ГРУППА НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО КУЛЬТУРЕ И ИСКУССТВУ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ТЕАТРОВ КУКОЛ

Составители:

главный библиограф Н.В. Зотова

главный библиограф Л.Ю. Семенова

редактор: Н.С. Бирюкова

дизайн обложки: Н.В. Алешина

Международный фестиваль театров кукол «Рязанские смотрины» : дайджест [Текст] / ГБУК РО «Ряз. обл. универс. науч. б-ка им. Горького», группа научной информ. по культуре и искусству ; сост. : Н.В. Зотова, Л.Ю. Семенова ; ред. Н.С. Бирюкова. – Рязань, 2019. – Часть 1. – 225 с. : фот.

Издание представляет информацию о Международном фестивале театров кукол «Рязанские смотрины». В первую часть сборника вошли публикации о фестивалях, прошедших с 1989 года по 2005 год включительно. Предназначено краеведам, театральным работникам и всем, кто интересуется вопросами театра.

Предисловие

«Рязанские смотрины» - международный фестиваль кукольных театров. Его инициатором и организатором является Рязанский театр кукол. С 1 по 17 сентября 1989 года он впервые предоставил свою сцену для проведения фестиваля.

В последующие годы, фестиваль, вызвавший значительный интерес у рязанской публики, становится традиционным. Идя навстречу молодым режиссерам-кукольникам, мечтающим о своем фестивале, главный режиссер Рязанского театра кукол Валерий Шадский предложил Министерству культуры РСФСР объединить смотр молодых творческих сил с фестивалями в Рязани. Так появились «Рязанские смотрины».

«Рязанские смотрины» - это не просто международный фестиваль театров кукол, проходящий один раз в два года, это праздник детства и игры, чудес и улыбок, это праздник неугомонных в своей фантазии людей, которые не хотят унывать и стараются дарить людям радость!

С тех пор прошло тридцать лет, а Рязанский государственный областной театр кукол уже в семнадцатый раз организует на своей сцене фестиваль, который стал одним из самых авторитетных фестивалей театров кукол в России.

В этом году «Рязанские смотрины» состоятся с 14 по 18 сентября. Свои спектакли представят театры кукол из Вологды, Иванова, Иркутска, Дагестана, Москвы, Оренбурга, Перми, Санкт-Петербурга, Сахалина. Но фестиваль постоянно расширяет свои границы, объединяя людей из разных стран мира в благородном стремлении сделать нашу жизнь на планете чуточку добрее, красивее и веселее. Рязанские зрители смогут увидеть спектакли театров из Беларуси, Словении, Польши, Хорватии, Испании, Болгарии. Фестивальные дни с увлекательной атмосферой игры и неожиданностей всегда доставляют немало удовольствия нашей публике. Рязанцы снова и снова смогут увидеть безграничную широту и разнообразие творческих возможностей кукольных театров: от традиционных до авангардных, от детских спектаклей до взрослых.

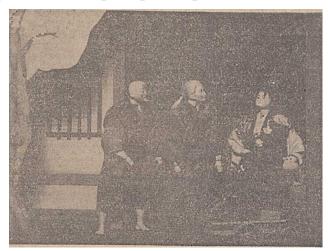
Представленный на суд читателей дайджест позволяет перелистать «страницы» истории фестиваля «Рязанские смотрины», показать спектаклей, представленных ретроспективу форуме, также познакомиться с историей освещения «Рязанских смотрин» в федеральных и региональных СМИ. Дайджест состоит из двух частей. В первой части представлены материалы о «Рязанских смотринах», которые проходили с 1989 года по 2005 годы включительно, а во второй – с 2007 года по август 2019 года.

Чернова Г. Детство, театр, дружба / Г. Чернова // Приокская правда. – 1989. – 1 сент.

Детство, театр, дружба

Сегодня открывается первый Международный фестиваль театров кукол в Рязани

Наша газета уже сообщала, что в этом празднике искусства принимают участие театры трех городов — Рязани. Бельско-Бяла (Польша) и Бромма

(Швеция). Напомним читателям: рязанские, польские и шведские артисты встретились и подружились в Бельско-Бяла — на традиционном Международном фестивале кукольных театров. И там же родилась идея провести подобный праздник в Рязани под девизом «Детство, театр, дружба!». В первом по счету фестивале участвуют всего три театра, но ведь это только начало.

С искусством кукольного театра «Баня-люка» из Бельско-Бяла рязанские зрители уже знакомы — осенью прошлого года польские артисты с успехом гастролировали у нас. А совсем недавно в репертуаре нашего областного театра кукол появился новый спектакль — «Кузнец и осел», поставленный с рязанскими актерами главным режиссером театра «Банялюка» Ежи Зицманом. Во время фестиваля, а он продлится до 19 сентября,

польские друзья покажут спектакли «Портной Ниточка» и «Золоченые лбы» по сказке русского писателя Б. Шергина. Второй спектакль вдвойне интересен для рязанцев, так как постановку осуществил его главный режиссер Рязанского областного театра заслуженный деятель искусств РСФСР Валерий Шадский.

Со шведской же кукольной труппой рязанцы встречаются впервые. Абеллис Матиска Театр из города Бромма — необычный коллектив. Этот передвижной детский театр располагается в автобусе. Весь целиком — со

сценой, зрительным залом, гримуборными, гардеробом и т. д. Вот так, на своих колесах, и объездил театр всю Швецию, гастролировал во многих странах Европы. Рязанцам шведские артисты покажут японскую сказку «Момо-Таро», что в переводе значит «персиковый мальчик» — о приключениях мальчика, который появился на свет из персика. Интересной обещает быть и подготовленная гостями концертная программа «Волшебный мир средневековья».

А что выбрали для показа на фестивале наши, рязанские, кукольники? Это будет любимая всеми ребятами сказка «По щучьему велению» - очень красочный, веселый спектакль.

От имени всех почитателей искусства кукольного театра пожелаем участникам первого Международного фестиваля в Рязани большого успеха!

На снимках: сцена из спектакля шведского Абеллис Магиска Театра «Момо-Таро». Актеры польского театра «Баня-люка».

Чернова Г. Цветы для друзей / Г. Чернова // Приокская правда. — 1989. — 12 сент. — С. 2.

Цветы для друзей

Творческая встреча участников первого Международного фестиваля театров кукол в Рязани

говорят, ЧТО искусство кукольного театра – наиболее интернациональное. Это и понятно – ведь адресовано оно самому открытому и искреннему в дружбе народу – детям. Наверное, потому кукольники разных стран столь легко находят между собой общий язык. Именно так и было на встрече в Рязанском областном театре кукол, где собирались все участники Международного фестиваля. Собрались, чтобы еще раз сказать друг другу и зрителям о роли театра в укреплении добрососедства между странами народами, 0 готовности актеров сотрудничеству, бескорыстному обмену творческим опытом. Во славу искусства. Во имя счастья юных граждан планеты.

На такого рода встречах не нужны ни официальные речи, ни протокольные выступления. Да их и не было – разве что чуть-чуть. Как и обещал ведущий встречи – главный режиссер Рязанского театра кукол, заслуженный деятель искусств РСФСР Валерий Шадский, это был импровизированный праздник, на котором царила атмосфера теплоты и непринужденного веселья.

Тон празднику задало приветствие «Демиурга-2» — самого молодого в Рязани театрального коллектива, только что получившего статус театрастудии. Вокально-инструментальный ансамбль нового коллектива «Водопад» исполнил музыкальные отрывки из спектакля «Тряпичная кукла», который

готовит к постановке режиссер театра-студии Сергей Полупанов. Волнующим было исполнение молодыми артистами русской народной песни «Родина». Они подарили ее участникам фестиваля вместе с алыми гроздьями рябины — символом русской, рязанской осени.

Участники фестиваля представили на встрече свое искусство. Шведский Абеллис магиска театр показал остроумную пародию на свой собственный концерт-спектакль «Волшебный мир средневековья». Это было одно из последних выступлений шведских актеров у нас Рязани — им предстоят новые гастроли. Тепло прощаясь со своими коллегами, с рязанским зрителем, руководитель театра Бисса Абелли выразила желание вновь побывать в Рязани на праздновании 900-летия этого гостеприимного русского города.

А польские кукольники из театра «Баня-люка» (г. Бельско-Бяла) попали на праздник, что называется, с корабля на бал — с гастролей в Голландии и с Международного фестиваля в Югославии. Их появление на сцене, исполненная ими народная польская песня были встречены громом аплодисментов. Неистощимую фантазию, остроумие и высокую профессиональную технику продемонстрировали наши рязанские актеры, показав несколько номеров из своей концертной программы. И, конечно, много радости, веселья доставила участникам встречи сказка всех времен и народов — «Красная шапочка», разыгранная представителями трех театров. Вот уж где была подлинная импровизация — и как все прекрасно понимали друг друга!

По традиции русского гостеприимства участникам фестиваля были вручены сувениры — книги, картины, ребячьи поделки. Друзьям — все самое прекрасное. И слова, идущие от сердца. И улыбки. И цветы...

1990

Золотых Н. «Рязанские смотрины» / Н. Золотых; фот. Ю. Жукова // Рязанский комсомолец. — 1990. — 22 сент. — С. 2.

«Рязанские смотрины»

Так называется фестиваль молодой режиссуры театров кукол России, который завершается сегодня в Рязани.

Всю неделю нам не везло с погодой, зато повезло со смотринами. Себя показать и на других посмотреть приехали кукольники из Пензы и Москвы, Нижнего Тагила и Свердловска, Орла и Ярославля и их коллеги из Голландии.

Открыли фестиваль рязанские артисты, показав спектакль, объехавший полмира, — «Волшебное кольцо». А потом маленькие и взрослые зрители познакомились с творчеством гостей. Сказки и драматические повествования, известные герои и незнакомые персонажи сменяли друг друга

на рязанской сцене. Иной день шло по четыре спектакля, и каждый хотелось посмотреть. А фестиваля кроме смотрин, программа предлагала «круглые столы \mathbf{c} острыми углами», которыми обсуждали свои проблемы профессионалы; выставки рязанских художников и детского рисунка; выездные выступления И незабываемые фойе детворой встречи самыми волшебниками, которые настоящими ниточек и соломки могут тут же смастерить куклу или показать фокус на пальцах.

и на всяком уважающем фестивале, в зале присутствовало строгое жюри. В него вошли 19 третьеклассников. Обыкновенных и необыкновенных ребятишек, каждый день заполнявших экспрессрецензиями, рисунками стихами специальный стенд. Они плакали от восторга, бесстрашного зайчика посмотрев на

спектакля свердловчан, подпевали разудалым героям из «Волшебного кольца», азартно поддерживали криком незадачливого Гусенка. Конечно, все это серьезному жюри делать никак не положено. Но здесь, в любимом театре, можно! Можно почти все: громко аплодировать, петь, танцевать, от души смеяться и трогать руками музейных кукол...

Сегодня праздник, удивительно осветивший наше безрадостное время, увы, завершается. Вчера прозвучал последний аккорд — розданы призы, которых учредили почти два десятка. Наверное, мальчишки и девчонки из детского жюри будут плакать, расставаясь с полюбившимися артистами. Грустно, что праздник кончается, как и всему на свете, ему пришел конец. Но театр продолжается! Да здравствует театр!

На снимке: сцена из спектакля «Спящая красавица» в постановке театра кукол из Голландии.

Золотых Н. Люди и куклы / Н. Золотых; фот. А. Маслова // Рязанский комсомолец. — 1990. — 29 сент. — С. 2.

Люди и куклы

Как мы уже сообщали, в нашем городе проходил фестиваль молодой режиссуры театров кукол России под названием «Рязанские смогрины-90».

Более 60-ти участников театрального «парада», его гости и детское жюри решили определить победителей тайным голосованием. Когда урна опустела, а записки были прочитаны, все узнали имена режиссеров и актеров,

заслуживших симпатии большинства. Лучшими спектаклями названы — «По зеленым холмам океана» (режиссер Владимир Гаранин, Свердловск), «Про Федотастрельца» (режиссер Альберт Зинатуллин, Свердловск) и «Спящая красавица» (режиссер Владимир Бирюков, Пенза).

Без преувеличения героями заключительной церемонии смотрин стали свердловчане, завоевавшие солидную долю всех учрежденных призов. И исполнительницей лучшей женской роли признана актриса из Свердловска Галина Дейкина.

А вообще-то без подарка «со значением» не остался никто. Оценили организаторы и «самую женскую режиссуру», и «самый вери бьютифулический» спектакль, который привез из Голландии Мариус Прейн.

Вы спросите: а как же смотрелись на общем фоне наши кукольники? Отлично смотрелись, показав вне конкурса сказку «Золотое кольцо». Спектакль не раз назывался в анкетах лучшим, а имя артиста Владимира Абрамова — среди претендентов на самую удачную мужскую роль. Так что себя достойно показали и на других посмотрели. Хорошо бы смотрины стали приметой и следующей рязанской осени.

На снимке: сцена из спектакля нижнетагильского театра кукол «Собачье сердце»

Шадский В. Приглашаем на смотрины / В. Шадский, беседовала Н. Терлеева // Молодежный курьер. — 1991. — 5 сент.

Приглашаем на смотрины

О том, что в сентябре в Рязани состоится фестиваль театров кукол с участием зарубежных коллективов, было известно давно. Но предрекаемый и все же неожиданный государственный переворот,

казалось, перечеркнул все прежние планы. Опереточность опереточностью, абсурдность абсурдностью, а в страну с чрезвычайным положением, когда неизвестно что будет завтра, никто не поедет. Да и своим в такое неспокойное время лучше держаться поближе к дому. К тому организаторами предстоящего праздника однозначно было принято решение — фестиваль Гражданская проводить. позиция выражена предельно Нет. ясно. ребята коммунисты, только чай и никаких фестивалей!

Благополучно провалившийся путч и все последовавшие за этим события показали, что обещанный фестиваль будет, и именно в сентябре. Подобное мероприятие и тоже в сентябре должно было проходить в Узбекистане. Но у них там свои политические мотивы и соображения, поэтому фестиваля в Самарканде не будет. У нас же гостей ожидается много. Приедут театры кукол из США, Израиля, Голландии, Польши. Не знаю, какими гостями считать театральные коллективы из Киева и Бреста, может быть тоже зарубежными? А еще будут театры из Твери, Челябинска, Краснодара, Свердловска, Архангельска, Томска, Кургана. Смотреть не пересмотреть.

«Рязанские смотрины» можно уже причислить к городским традициям, фестиваль 91-го года уже третий. Отличительная черта его — большое количество участников. Какие еще будут особенности, узнаем позже. Все мероприятие будет длиться с 9 по 14 сентября.

За подробностями предстоящего я обратилась к главному режиссеру театра кукол В.Н. Шадскому.

- Валерий Николаевич, были ли отказы от участия в фестивале?
- Пока неизвестно, приедут ли театры из Словакии и Италии. Официальных отказов не было.
- Такое большое количество участников! Фестивальный показ ограничится только сценой театра кукол?

- Вместимость нашего зрительного зала, к сожалению, ограничена. А только участников фестиваля более двухсот человек. Поэтому часть спектаклей будет идти в здании ТЮЗа. Некоторые спектакли можно будет посмотреть только в клубе.
- Это значит, что только ограниченное количество зрителей смогут их посмотреть?
- Да. Например, спектакли краснодарского театра «Макарова месть» и «Черный человек, или Я, бедный Сосо Джугашвили» требуют ограниченного числа зрителей, это заложено в их режиссерском решении. Поэтому они будут идти на малой сцене театра в рамках клуба.
 - Каждый спектакль фестивальной программы будет идти дважды?
- Будут организованы зрительский и фестивальный просмотры. Кредо «Рязанских смотрин» дать возможность рязанскому зрителю посмотреть как можно больше разных театров, оценить их непохожесть друг на друга, увидеть многообразие форм кукольных театров. В этом году ждем

интересный театр из Израиля. Они приезжают в Союз впервые. В этом театре работают всего две актрисы. Их спектакли рассчитаны на детей 5—10-летнего возраста. Томский театр «Скоморох» — один лучших в стране. Они покажут спектакль «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты». Спектакль c очень интересным названием привезет архангельский театр. «О страшном драконе и храбром сапожнике,

прекрасной принцессе и короле Гвоздике». Вообще, фестиваль — это форма общения между профессионалами, между людьми, для которых театр — профессия. Но нам очень хотелось, чтобы и рязанцы могли посмотреть все разнообразие фестивальной программы.

- И как же будут общаться профессионалы?
- В первую очередь, конечно, смотреть работы друг друга. Ну, а вечером клуб общения. Своеобразные посиделки. Кроме того, в рамках фестиваля будет работать лаборатория современной драматургии для театра кукол. Съедутся драматурги, режиссеры, художники театров кукол. Будет и критическая «парилка».
 - Почему «парилка»?
- Критика одних, как розги, критика других легкое поглаживание. И первое, и второе полезно. Почти как в русской бане. Думается, поводов поговорить, то есть крепко «похлестаться вениками» будет много.
 - А в Константиново гостей повезете?
 - Обязательно. Будут и экскурсии по городу.

Программа фестиваля очень насыщенная. Как собираетесь держать участников в курсе всех событий дня?

- Будем выпускать газету под названием «Зеркальце». В ней постараемся отражать все происходящее. А также на стендах «Экспресс-фото» будем давать визуальную информацию. Гостей принимаем много, забот, соответственно, тоже много. Попытаемся максимально занять всех приехавших, чтобы не было пустот в расписании дня. В фойе театра будут организованы три выставки: фотографии Сергея Новикова, живописи Василия Николаева и ретроспективы кукол из спектаклей нашего театра.
 - Кто-то из гостей бывал уже на «Рязанских смотринах»?
- Да, театры из Голландии, Польши принимали участие в прошлых фестивалях, так же, как и «Наивный театр» из Свердловска. В прошлом году они показывали представление «Про Федота-стрельца, удалого молодца» по сказке Филатова. Оно наверняка запомнилось рязанским зрителям. Не так давно, кстати, его показывали по российскому телевидению. В этом году они покажут спектакль с очень любопытным названием «Марат/Сад» по пьесе Питера Вайса.
 - А что покажет Рязанский театр кукол?
- «Волшебное кольцо», это визитная карточка нашего театра, и «Ковбойскую историю».
 - Какие-то призы, памятные подарки будут?
- Мы сделали памятные медали, их можно будет купить в фестивальном киоске. Кроме того, будут майки с символикой фестиваля. Акционерное общество «Рязанские узоры» подготовило специальные призы для участников фестиваля русские полотенца с ручной вышивкой. Станкозавод учредил специальный приз универсальный бытовой станок «Умелец» по металлу и по дереву. Вещь очень полезная.
 - Мероприятие грандиозное...
- Да, надеемся, что праздничная фестивальная неделя будет радостным событием для города. В наше такое неспокойное время любой повод улыбнуться, порадоваться от души уже счастье. А тут как раз и представляется такая возможность. Широкий спектр театров, спектаклей, очень большой выбор, возможность познакомиться с кукольными театрами США, Израиля, Голландии и Польши. Думается, фестиваль будет одинаково интересен и взрослым, и детям.

На снимке: киевские «Потешки»

Гаврилова В. Куклы мира на «смотринах» / В. Гаврилова // Вечерняя Рязань. — 1991. — 7 сент. — С. 6.

Куклы мира на «смотринах»

В ПОНЕДЕЛЬНИК, 9 СЕНТЯБРЯ, НА СЦЕНЕ ТЕАТРА КУКОЛ НАЧНУТСЯ «РЯЗАНСКИЕ СМОТРИНЫ»

«Смотрины» — это не просто международный фестиваль театров кукол, это праздник детства и игры, чудес и улыбок, это праздник

неугомонных в своей фантазии людей, которые не хотят унывать, несмотря ни на что, и стараются дарить всем, и старым и малым, радость!

Смотрины, посвященные 900-летию Рязани, приобретают все большую популярность не только среди жителей города, но и далеко за пределами страны.

Рязанский театр кукол уже в третий раз организует на своей сцене фестивали и приглашает кукольников из разных стран мира, с которыми довелось познакомиться во время международных смотров

в Австрии, Польше и Голландии. В этом году фестиваль будет проходить с 9 по 14 сентября. В нем примут участие 15 известных советских театров и из-за рубежа.

Фестивальная неделя с увлекательной атмосферой игры и всяких неожиданностей доставит немало удовольствия нашей публике, покажет, какую безграничную широту и разнообразие творческих возможностей имеет сегодня театр кукол — от традиционной манеры до авангардной, от детского театра до взрослого.

Каждый из вас, дорогие рязанцы, сможет найти что-нибудь интересное и неведомое для себя или своего ребенка в насыщенной программе «Рязанских смотрин».

Театр «Мунлайт плэйз» из американского города Сиэтла привезет на фестиваль два веселых музыкальных представления: «Динозавр-ревю» — увлекательное состязание ископаемых животных и «Три желания» — остроумный фарс по мотивам народной сказки о мудрости и глупости пессимистов и оптимистов, об опасности постоянного недовольства.

Наши польские коллеги из театра «Баня-люка», уже знакомые рязанцам по нескольким спектаклям, разыграют на сцене остроумную пародию на древнегреческую трагедию Еврипида «Электра».

Интересной обещает быть и встреча с «Волшебным миром кукол» в исполнении театра марионеток из Израиля, впервые гастролирующего в России.

Голландский театр «Трек-ваген» поможет вам по-новому взглянуть на классику своей пародией на оперу Моцарта «Волшебная флейта».

Театры кукол нашей страны порадуют юных рязанцев встречей с героями любимых сказок: сестрица Аленушка и братец Иванушка оживут на сцене благодаря кукольникам из Кургана, архангельцы расскажут историю «О страшном драконе и Храбром сапожнике, о прекрасной принцессе и Короле Гвоздике», артисты из Твери привезут на фестиваль народную сказку «Морозко», театр марионеток из Киева, только что вернувшийся из Мексики, сделает ребятишек соучастниками веселой игры, а белорусский театр из

города Бреста познакомит зрителей с народным героем «Рыгоркой — ясной

зоркой», богатырем и защитником своей земли.

Взрослых кукломанов Рязани тоже ждут интересные встречи. Томский театр «Скоморох», один из известнейших в стране, привезет свою версию популярной пьесы П. Глушко «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты», артисты разыграют Краснодара на сцене философскую M. притчу Бартенева «Макарова месть».

Наивный театр из Свердловска, поразивший в прошлом году фестивальную публику своим «Федотомстрельцом...», покажет на смотринах новую постановку по пьесе П. Вайса.

Разноречивые отклики, несомненно, вызовет спектакль челябинских кукольников «Рассказы о Ленине» в жанре социалистического маразма, поставленный по рассказам М. Зощенко, Бонч-Бруевича, А. Твардовского и мифам о Геракле.

Фестиваль «Рязанские смотрины» расширяет свои границы, объединяя людей из разных стран мира в благородном стремлении сделать нашу жизнь на планете чуточку добрее, красивее и веселее.

Рязанский театр кукол приглашает и вас, дорогие рязанцы, отвлечься от забот и волнений и хоть на час окунуться в мир игры и шутки, совершить увлекательное путешествие в незабываемую страну Детства. Куклы не только развлекают нас, они послы любви и мира, напоминающие нам о бренности земной жизни, о вечности красоты и добра.

Вадимова М. Кукольный хоровод / М. Вадимова; фот. С. Пастушенко // Вечерняя Рязань. — 1991. — 11 сент. — С. 7.

Кукольный хоровод

Позавчера в нашем городе открылся международный фестиваль театров кукол «Рязанские смотрины»

А поутру его организаторы проснулись и... не обнаружили на прежних местах национальных флагов стран-участниц фестиваля. Печальный эпизод, свидетельствующий о дефиците тканей или культуры, а, скорее всего, и того, и другого сразу, конечно, испортил настроение, но не смог испортить праздника.

Праздник состоялся. На площадке перед театром кукол заиграл

духовой оркестр. Взвился в небо флаг фестиваля. Отведав по давней русской традиции хлеб-соль, участники и гости приготовились слушать столь же традиционные приветственные спичи. Но тут появился огромный бурый медведь и... положил на заготовленные речи могучую лапу. Думается, ответственные товарищи были на косолапого не в обиде. Веселый хоровод и звонкие частушки куда интереснее.

Пестрый хоровод, который повели забавные крокодилы и Чебурашки, кошки и мышки, подхватил

толпу и внес в фойе театра. Здесь и продолжилось действо. Зазвучали народные песни, задробили каблучки, заговорили баянные кнопочки.

А для любителей сувениров вовсю шла торговля куклами, книжками, архангельскими пряниками и фирменными майками с фестивальной эмблемой. Ее придумал и нарисовал художник Михаил Шелковенко. Кстати, он же накануне собственноручно отштамповал пятьсот значков для участников и гостей смотрин.

Нынешний фестиваль, третий по счету, проходит с особым размахом. В его рамках развернет свою работу творческая лаборатория. Приехало в Рязань небывалое количество участников и гостей — более двухсот актеров,

режиссеров, драматургов, художников, критиков. У фестиваля появились спонсоры, о которых с величайшей благодарностью рассказал нашему корреспонденту Л. Петровой директор Рязанского театра кукол Аскар Тагер:

— Так щедро и широко театру еще никогда не помогали. Его финансируют Министерство культуры и СТД

РСФСР, Рязанский облисполком и управление культуры, акционерное общество «Рязанские узоры» и Агропромприобанк, областное управление Госстраха и кооператив «Снабженец», станкозавод, радиозавод и другие предприятия.

По специальному заказу театра фабрика трикотажных изделий изготовила сувенирные футболки, которыми, как мы уже рассказали, бойко торговали в фойе. Здесь же гостям праздника предлагались и сувенирные медали, созданные рязанским скульптором Раисой Лысениной.

В первый день фестиваля свои спектакли показали рязанские и американские артисты. Фестивальная неделя приготовила зрителям встречи с

работами советских кукольников и их коллег из Польши, Израиля, Словакии, Голландии. А тем, кому не достался лишний билетик, мы расскажем о том, что происходило на сценических площадках и за кулисами фестиваля в наших репортажах.

Жолобов А. Фестиваль кукол / А. Жолобов // Сельская жизнь. – 1991. – 12 сент. – С. 4.

Фестиваль кукол

Рязань. Никогда, наверное, Дом культуры Рязанской птицефабрики не собирал столько ребят, как на этот раз. А собрал их спектакль «Динозаврревю» в исполнении американского театра — участника Международного фестиваля театров кукол, проходящего в Рязани.

Помимо артистов США в нем принимают участие коллективы кукольных театров Голландии, Польши, Словакии, Израиля и ряда городов нашей страны.

Разговоры в фойе / записала Н. Терлеева; фот. С. Пастушенко // Молодежный курьер. — 1991. — 24 сент. — С. 7.

Разговоры в фойе

Третий международный фестиваль «Рязанские смотрины-91» закончил свою работу. Шумное недельное празднество завершилось. Те, кому удалось посмотреть хотя бы часть фестивальной программы, согласятся со мной, что зрелище было прелюбопытное. Представлялась прекрасная возможность посмотреть различные театры нашей страны: Твери, Киева, Челябинска, Кургана, Краснодара, Архангельска, Томска, Свердловска, Бреста. А из зарубежных рязанцы могли посмотреть работы театров из Голландии, Израиля, США, Польши и Словакии.

Много было интересного. Соцфарс-абсурд «Рассказы о Ленине» Челябинского «Черного театра» заставил зрителей долго надрывать животики от смеха. Актеры наглядно продемонстрировали нам, что советский народ — самый великий творец мифов в мире. А «Наивный театр» из Свердловска в спектакле «Марат/Сад», сыгранном в жанре фарса, предложил порассуждать о преимуществах эволюционного пути развития над революционным и еще много о чем. Спектакль «Колокольчик и помпончик» словацкого театра стал сенсацией фестиваля. Он понравился всем. Профессиональная публика заходилась от восторга. Говорят же, что

взрослые - те же дети, хоть и профессионалы.

Дорогие любители театра и читатели нашей газеты, зазывать вас некуда, как говорится, поезд ушел. Гости удалились в свои пределы с надеждой встретиться в 1993 году. Осенний ветер разметает серпантин и конфетти, но все же Театр остается с нами, и потому хочу предложить вам разнообразные мнения о прошедшем фестивале самих его участников, отражение прошедших событий через призму профессионального глаза.

Уа'ари НИРА и Пеери МИРИ, театр «Красный шар» (Израиль):

- Как вам фестиваль?
- Замечательно. Все очень понравилось. Нас так хорошо принимали! Мы очень благодарны:
 - Вы впервые в Советском Союзе?
 - Да
 - Каковы ваши впечатления?

Пеери МИРИ: Очень интересное для нас место. Мои родители были здесь во время войны. И они всегда говорили о России как о той стране, которая спасла им жизнь.

Уа'ари НИРА: А моя мама родилась на Украине, поэтому очень интересно побывать там, где были родители.

Пеери МИРИ: К тому же интересно наблюдать все изменения, которые происходят в вашей стране. Вполне возможно, что мы присутствуем здесь в исторический момент. Мы знаем, что было у вас три недели назад. И мы очень волновались, что не сможем поехать на фестиваль. Но через три дня я позвонила Нири, и она сказала: «Там все нормально. Мы едем».

- А свой спектакль вы специально готовили для показа в Советском Союзе?
- Нет. Но когда спектакль идет в Израиле, в нём много моментов общения с детьми на языке. Здесь это невозможно. Впервые такие изменения произошли, когда мы ездили на фестиваль в Польшу. Мы старались сделать представление понятным, сохранив его суть.

Да, было понятно. Очень интересно было наблюдать, как обычные, на первый взгляд, скатерть, чайник, щетка и рубашка на глазах превращались в

очень симпатичную пару: даму и кавалера! К тому же текст спектакля был значительно адаптирован, и каждое русское слово зал встречал благодарным оживлением.

Марина ЧЕНЧЕВИЧ, Дмитрий СУВОРОВ, актеры, и Константин ЗИНЧЕНКО, директор «Наивного театра» (Свердловск):

- Каковы ваши впечатления от фестиваля?
- К. 3.: Впечатления неоднозначные. Двойственные.
- Д. С: Советские театры оставляют желать лучшего, а из заграничных тоже не все было удачно. Но вообще, надо благодарить Бога, что фестиваль все-таки состоялся. Ведь совсем недавно в стране произошли такие события.
 - Какие спектакли на фестивале вам понравились?
- К. 3.: Мне очень понравились «Рассказы о Ленине». Мастерская работа актеров. А из зарубежных словацкий и израильский театры.
 - М. Ч.: У меня самое яркое впечатление киевские «Потешки».
 - Как полностью называется пьеса, по которой ваш спектакль?
- «Преследование и убийство Жан-Поля Марата, разыгранное труппой сумасшедшего дома в Шарантоне под руководством господина де Сада».
- Вас не смущает то, что в пьесе, много неигрового, повествовательного текста, что постоянно принуждает зрителя вслушиваться в него? А зритель, как известно, ленив.
- К. 3.: Смущает, конечно. Но пьесу мы и так уже значительно сократили. Поначалу вообще не знали с какой стороны к ней подходить. Здесь, на фестивале, сыграли премьеру. Спектакль, конечно, сыроват, но в целом, я считаю, что он нам удался. Я вообще очень жалею, что мы не привезли на фестиваль другой наш спектакль. Называется он «Правда, мы будем всегда». Это очень хороший, добрый спектакль. Ну, авось не последний раз встречаемся.
- Д. С: И еще несколько слов о фестивале. Потерялась какая-то легкость. Когда видно, что актер на сцене легкий, тебе легко сидеть в зале. Это или от обстановки... Или люди не знают, что ставить, как ставить и какую музыку писать, какие декорации рисовать. Сейчас это, наверное, пойдет. Доброта... Одним словом, мир, красота спасут нас.

Роман ВИНДЕРМАН, режиссер Томского театра кукол «Скоморох»:

- Мы очень благодарны организаторам фестиваля. В плане организации все очень хорошо. А если говорить о фестивале как о фестивале творческих коллективов, то тут... Нам есть с чем сравнивать. Наш театр недавно побывал на двух международных фестивалях: в Швейцарии и Америке. И конечно, этот в творческом отношении значительно уступает им. С другой стороны, и мы показали не тот спектакль, который хотели бы показать. Это «Котлован»

по роману Платонова. Причины чисто технические. Спектакль оставлен в Швейцарии, потому что мы скоро опять туда поедем.

- Как вас принимают за границей?
- У нас так принимают только оперных «звезд». Может быть, это у них так принято. Я никак не могу привыкнуть, хотя мы были там на шести фестивалях. Эти приемы нас каждый раз повергают в ужас. Одно из двух: или мы действительно на таком уровне работаем, или они такие гостеприимные, что аж спасу нет.
- Советский театр может быть критерием по отношению к зарубежным театрам?
- На международном рынке не имеют спроса советские трактора, колбаса и прочие товары, но бывший советский театр это конвертируемый товар.
 - Как вы показались на «Рязанских смотринах»?
- Мне трудно об этом судить. Особенных сверхзадач не было. Дело в том, что наше театральное здание второй год закрыто пожарниками. Нам негде даже собраться ни одной репетиционной комнаты. И потому мы принимаем любые предложения, в том числе и из Советского Союза, бывшего Советского Союза. Принимаем, чтобы как-то функционировать.
 - Ну, все-таки, хоть что-нибудь понравилось на этом фестивале?
- На уровне «понравилось не понравилось» может рассуждать зритель. Профессионал должен говорить о своих коллегах с определенной долей ответственности. Но если идти от чувственного восприятия, то «Рассказы о Ленине». Это вообще прекрасно. Смеялся слезы из глаз капали. Жанр этого представления «капустник», т.е. проще, чем спектакль, но на очень хорошем уровне.

Все-таки, если сравнивать этот фестиваль с серьезными международными, есть и несерьезные, главное там — отбор. То есть высокий класс, качество.

Владимир ВАРЕНЦОВ, актер Томского театра «Скоморох»:

- То, что я видел на этом фестивале, удручающе. Вообще наше театральное искусство значительно выше, сложнее, чем западное. Но мы давно уже опустились ниже планки. В советских театрах кукол еще что-то пытается произойти. Но те спектакли, что я посмотрел на этом фестивале, не соответствуют меркам советского театрального искусства.
 - Уж совсем все так и не понравилось?..
- Театр, прежде всего, зрелище, и оно ведет к сопереживанию. Можно сказать доброе слово о челябинском театре. Их «Рассказы о Ленине» заставили зал не спать. Фантазия великая. Все, что происходит на сцене, вызывает эмоциональный интерес.
 - А что конкретно не понравилось в фестивальных спектаклях?
- В детских спектаклях забывают о детях. Непонятно, на кого они рассчитаны: на детей или на взрослых. Я не знаю, от чего это идет. Может

быть, от профессионального комплекса неполноценности кукольников, мол, мы тоже могем... Но дети-то тут при чем? Нельзя обманывать ни детей, ни родителей. Ведь если все театры в Советском Союзе погибнут, уйдя на хозрасчет - останется только детский театр, который возьмет на содержание город. Кто же пожалеет денег для своих детей?

- А из-зарубежных кто-нибудь заинтересовал?
- Нет. Зарубежные театры не понравились вообще. Театр как явление очень примитивное.

Андрей МАЛИКОВ, в прошлом актер Рязанского театра кукол, в настоящее время — продюссер, живет в Австрии:

- Как вы попали на фестиваль?
- Пригласили ребята, с которыми раньше работал. Ведь фестиваль это наши маленькие семейные радости.
 - Как продюсер вы театральными коллективами интересуетесь?
- Да. Но пока, по западным меркам; как продюсер я ничего не значу. Я младенец, я расту. В будущем, конечно, хочу работать с театрами. Уже есть некоторые, предложения. К примеру, «Морозко», Тверь. На Западе сейчас очень заинтересованы нашими кукольными театрами. Они только подбираются к нашим корням. То есть, для нас что-то уже пройденный этап, где-то даже что-то потеряно, для них все это открытие. Они работают как непрофессионалы. За рубежом нет специальных учебных заведений, которые готовили бы актеров кукольных театров.
- A если бы вы уже не были младенцем, что купили бы на этом фестивале?
- «Рыгорка ясная зорка». Существуют определенные рамки: перевод, загруженность текста, Или вы играете на языке той страны, где показываете спектакль, или даете краткий перевод перед началом. Главное это должно быть зрелищно и понятно.
 - Ваше мнение о фестивале?
- Фестиваль, конечно, не идеальный. Но такие фестивали нужны. Это и общение, и возможность посмотреть работы друг друга.

Илга ВИТОЛИНЯ (**Латвия**). Она была участницей первого рязанского фестиваля. Вероятно, рязанцы помнят ее замечательный театрфургон «Абеллис» из Швеции. На фестивале этого года Илга была гостьей.

- В прошлый раз ты приезжала из Швеции, а теперь из Латвии. Почему?
- По национальности я латышка, но родилась в Швеции. Когда Латвию «добровольно» присоединяли к Советскому Союзу, многие латыши уехали в Швецию, так как коммунизм для них оказался неприемлем. В том числе, и мои бабушка и дедушка. А теперь, когда Латвия вновь обрела независимость, я вернулась на их родину. Все эти события помешали моей работе в Стокгольме, и потому на фестивале нечего показать.

- Ты совсем оставила театр?
- Нет. Я обязательно буду этим заниматься в Латвии. Надеюсь, что на следующий фестиваль уже будет, что привезти.
 - А каковы твои впечатления от этого фестиваля?
- Впечатлений много, очень много. На первом фестивале мне пришлось много работать, а на этом удалось многое посмотреть. Этот фестиваль, помоему, лучше.

Чернова Г. И с Моцартом на дружеской ноге / Г. Чернова; фот. Ю. Жукова // Приокская газета. — 1991. — 10 окт. — С. 4 : фот.

И с Моцартом на дружеской ноге

Выступлением артистов из Дюссельдорфа завершился III Международный фестиваль театров кукол в Рязани

Сначала было удивление. В связи уже с самим фактом — классическая опера в виде кукольного спектакля. Как это? Но уже первые сцены «Волшебной флейты» дали верный ключ к пониманию смелого замысла Дюссельдорфского театра марионеток.

Фантастический сюжет оперы, открывающий простор для истинно феерической постановки, как нельзя совместим со спецификой искусства кукольного театра. Дюссельдорфцы продемонстрировали это наилучшим образом. Художественное оформление спектакля, в котором использованы многие технические возможности современной сценографии, позволило

создать яркое театральное зрелище, где чудеса рождаются прямо на глазах изумленного зрителя. Ночи появляется Царица таинственное, зловещее существо, осыпанное мерцающими звездами... Α страшные чудовища какие являются во сне принцу Тамино! Не впечатляюща менее встреча зрителей Зарастро, \mathbf{c} олицетворяющим второе начало сказки — добро.

И сами персонажи. Кукла

позволяет подчеркнуть наиболее характерную для данного образа черту — злодейство так злодейство, доброта - так доброта. Кукле не надо перевоплощаться — ее «внешность», если так можно выразиться, изначальна. А то, что она утрирует характер своего героя, так это и хорошо: ведь речь идет не о человеке — о фантастическом существе.

Органична для сказочного спектакля и специфическая пластика марионетки: герои-то нереальные. Кстати, двигаются куклы по-разному, каждая в полном соответствии с характером своего персонажа. Это говорит о высоком профессионализме кукловодов из Дюссельдорфа. И что еще более

удивительно: кажется, что куклы, действительно поют.

Необычная пластика персонажей подчеркивает пластический рисунок музыки. И ЭТОМ нет ничего невероятного, если **учесть** характер музыки «Волшебной флейты». Сказочный сюжет Моцарту подсказал музыкальный язык, выросший бытовой народной

песенности, сочетающий черты реалистические и волшебные, возвышенный лиризм и буффонаду. Достаточно сравнить вокальные характеристики поэтических героев — принца Тамино, его возлюбленной Памины и комедийных персонажей — птицелова Папагено и его подружки Папагены. Словом, дюссельдорфские артисты показали, что выразительными средствами театра марионеток можно «поднять» такой сложный жанр, как классическая опера. Если, конечно, «проверить алгеброй гармонию».

В заключение нельзя не сказать, что в. труппе Дюссельдорфского театра марионеток всего шесть актеров-кукловодов. В спектакле «Волшебная флейта» заняты пять актеров и один техник, каждый из которых водит по сцене до семи кукол. Участники спектакля сами же меняют декорацию, работают с осветительной техникой. Более того, они же изготавливают куклы, шьют костюмы, осуществляют художественное оформление спектакля. Короче, универсалы в самом хорошем смысле этого слова.

Маленький по составу театр всегда легок на подъем. Дюссельдорфские артисты знакомили со своим искусством зрителей многих европейских стран, гастролировали в Канаде и Японии. В Советском Союзе этот театр впервые. Его выступления проходят в рамках культурного обмена между РСФСР и землей Северный Рейн-Вестфалия (ФРГ). Гастрольный маршрут «Волшебной флейты» — Москва—Рязань—Воронеж. Ответная гастрольная поездка в ФРГ предстоит Воронежскому кукольному театру. Есть предварительная договоренность и о гастролях в ФРГ рязанских кукольников. Нам ведь тоже есть, что показать миру.

На снимках: директор театра Антон Бахлейтнер; герои спектакля; труппа Дрюссельдорфского театра марионеток с персонажами «Волшебной флейты».

1993

Жаворонков М. «Рязанские смотрины» / М. Жаворонков // Приокская газета. — 1993. — 31 авг. — С. 1.

«Рязанские смотрины»

«Кукол дергают за нитки — на лице у них улыбки, и играет клоун на трубе...» И повод для радости есть — в нашем городе с 11 по 17 сентября вновь пройдет международный фестиваль театров кукол «Рязанские смотрины». Четвертый по счету. Рязанцы уже успели привыкнуть к этому представительному сбору кукольников. Хотя никто, видимо, не знает, откуда появилось такое название. Все началось в Воронеже, во время проведения в 1990 году международного кукольного фестиваля «Посиделки».

Молодые режиссеры, глядя на «тусовку» известных коллег, роптали: вот, мол, мэтры собираются, а начинающим и места нет. Тогда главный режиссер Рязанского театра кукол Валерий Шадский и предложил им приехать в Рязань — посмотреть, что у кого новенького, оригинального. Так и появились «смотрины». Рязанские.

Однако получился не «молодежный» фестиваль, а весьма солидный. Наряду с дебютантами в Рязань традиционно приезжают ветераны со всего света.

Вот и в этом году ожидается прибытие кукольников из Голландии, Финляндии, Норвегии, Франции, Латвии, Узбекистана и, конечно, России... Среди них известные мастера — главный режиссер Воронежского театра кукол Валерий Вольховский и петербуржец Игорь Игнатьев. Да и «хозяин» фестиваля Валерий Шадский — признанный мэтр кукольного дела. А вместе с ними перед коллегами и зрителями предстанут дебютанты. Например, Илга Витолине со своим молодым частным театром (трех актеров) из Риги. Латышские кукольники покажут спектакль по мотивам «Красной Шапочки» (на фестивале он пойдет под названием «Колбасная вода»). Встретятся рязанские зрители с интересным коллективом «Парус» из Москвы. Это театртень. Такого мы еще не видели. А вот по белу свету «Парус» успел поездить — везде вызывал большой интерес.

Ждут в Рязани приезда Мирэй Сильбенагль — главного режиссера фестивального театра Парижа. Непривычное для России учреждение. Постоянной труппы нет, туда приглашают актеров «со стороны».

Ну и, конечно, провести подобное мероприятие без спонсоров было бы невозможно. Директор Рязанского театра кукол Аскар Тагер назвал щедрых меценатов: Прио-Внешторгбанк, акционерное предприятие «Прополис», АО «Система и сервис», торговый дом «Барс», администрация Рязанской области, ТОО «Зеленая лампа», другие организации. Всем им — благодарность от рязанских зрителей за праздник! А откроется он 11 сентября, в 11 часов.

Осепян В. Опять «Рязанские смотрины» / В. Осепян // Голос. — 1993. — 2-8 сент.- С. 16: фот.

Опять «Рязанские смотрины»

Как не подивиться тому, что в наш город опять приходит этот удивительный праздник — фестиваль кукол! Нашлись спонсоры, которые не пожалели, организаторы — которые не поленились, а за гостями дело не

станет! Десять российских городов, а также Латвия, Беларусь. Узбекистан и Голландия соберутся 11 сентября на сцене Рязанского театра кукол, чтобы порадовать зрителей и друг друга своим мастерством. Неунывающий народ, эти кукольники — не могут жить без игр и шуток, не хотят думать только о хлебе насущном.

Каким же будет этот четвертый международный фестиваль? Программа его сулит немало интересного не только детям, но и взрослым. Во-первых, в Рязань приедет очень необычный театр «Тень», участник многочисленных зарубежных фестивалей (США, Германия, Испания). Москвичи покажут свой новый

спектакль «Парус» (по мотивам «Кармен»), Известный режиссер В. Вольховский из Воронежа убедит вас в том, что возможности этого оригинального жанра поистине безграничны, если вы посмотрите его притчу «Император и Соловей». Санкт-Петербургский театр «Сказка» тоже порадует вас хорошей режиссурой, и вы не сочтете свое время потерянным, если увидите «Сказку об Иване-лентяе ». Театр из Кургана покажет спектакль, поставленный по «Серенаде» Я. Мрожека, с вызывающим названием «А пошли вы все...» Краснодарцы позабавят взрослых эксцентричными и смешными миниатюрами «Барабан», а детвору — «Проделками мумитроллей». Из далекой Бухары приедет любимый герой Востока Ходжа Насреддин, а латвийские артисты покажут еще одну современную интерпретацию «Красной шапочки».

Немало сюрпризов приготовлено и для маленьких зрителей. «Солнечный луч» режиссера В. Куприна из Самары несомненно озарит улыбками детские лица, а ивановцы подарят нам встречу с замечательным поэтом Корнеем Чуковским в спектакле «Чудо-дерево». Наши соседи из Тулы привезут на фестиваль сказку Д. Мамина-Сибиряка «Про желтую канарейку и воронушку-черную головушку», а артисты из Тамбова инсценировали рассказ Р. Бредбери «Все лето в один день» и назвали свой спектакль «Дождь». Конечно, это не для малышей. Им лучше посмотреть кукол из Ярославля, играющих в спектакле «Ох и Маша». Из столицы Беларуси Минска приедет народная сказка «Дед и журавль».

Рязанские кукольники на открытии смотрин сыграют сцены из «Царя Петра», а в программном показе — «Загадку старой сказки».

Голландский кукольник Мариус Прайн, прозванный в Рязани «летучим голландцем», на этот раз привезет лучший свой спектакль «Человек из Аусшвице».

Остается добавить, что в кассе театра началась продажа билетов, которых, к сожалению, мало, потому что 200 мест будет занято участниками и гостями фестиваля. Но всем, кто очень захочет побывать на празднике, место найдется, если подумать об этом заранее.

Осепян В. О куклах, свободе и несовершенстве... / В. Осепян // Вечерняя Рязань. – 1993. – 4 сент. – С. 14: фот.

О куклах, свободе и несовершенстве...

Смешные, забавные куклы, кумиры и друзья далекого нашего детства вновь приезжают в Рязань, на «смотрины». В четвертый раз соберутся они на сцене театра кукол, где 11 сентября откроется международный фестиваль.

Конечно, праздник этот требует немалых затрат — и материальных, и духовных, и физических. Но организаторы фестиваля: Министерство культуры России, областной Совет и администрация Рязанской области и, конечно, Рязанский театр кукол — на ветер денег не бросают. Как бы ни было трудно сейчас, потоку бульварной литературы, ошеломляющих примитивных фильмов должно противостоять настоящее искусство, дарящее доброту, радость и гармонию. Ведь для нежных детских душ эти светлые чувства, как солнышко для цветов. Разве можно, сидя телевизора, y почувствовать то, что переполняет тебя в зрительном

зале, где рядом смеются и плачут (к сожалению, все реже и реже) другие дети?

Жаль, что зал наш не вместит всех желающих, но детское жюри фестиваля обязательно поделится с вами своими впечатлениями на страницах газет и по радио. А впечатлений, наверное, будет немало, ведь в программе фестиваля спектакли на любой вкус.

Философская притча «Император и соловей» Воронежского режиссера В. Вольховского порадует и интеллектуалов, и эстетов. Оригинальный театр «Тень» из Москвы удивит самого искушенного зрителя. Курганские кукольники сыграют пьесу «А пошли вы все...», поставленную по про-изведению Я. Мрожека «Серенада». Краснодарский театр кукол позабавит взрослых эксцентричными миниатюрами «Барабан», а детей — «Проделками муми-троллей». Ходжа Насреддин из Бухары поделится с вами своим

жизненным опытом, хитростью и остроумием, а артисты из Латвии предложат свою версию «Красной шапочки».

Маленьких зрителей ожидает встреча с Корнеем Чуковским в

спектакле Ивановского театра «Чудодерево», тульские актеры познакомят ребят героями Д. Мамина-Сибиряка: желтой Канарейкой И Воронушкой-черной Солнечный головушкой. ЛУЧ» Самары, наверняка, одарит улыбками лица всех зрителей и больших, и маленьких. «Сказка об Иване-лентяе» из Петербурга может стать для когонибудь настоящим откровением.

Хозяева фестиваля, рязанские школьники, покажут сцены из «Царя Петра» и «Загадку старой сказки», которая на Воронежском фестивале в мае этого года вызвала у зрителей интерес и симпатию.

Приедут на рязанский праздник и театры из Минска, Ярославля, Тамбова, и гости из Парижа, и голландский кукольник Мариус Прайн со спектаклем «Человек из Освенцима».

И хотя жизнь наша сегодня бывает драматичнее, абсурднее и интереснее любого искусства, необходимо изредка заглядывать в это удивительное зеркало, чтобы не разучиться смеяться над собой. Ибо смех есть знак, несовершенства и свободы.

Чернова Г. На зависть Парижу / Г. Чернова; фот. Ю. Жукова // Приокская газета. — 1993. — 15 сент. — С. 1.

На зависть Парижу

Рязанский фестиваль кукольных театров вновь подтверждает статус международного

У нас, как в лучших домах: все флаги в гости и художественный уровень. Конечно, надо быть совсем уж темным человеком, чтобы думать, будто кукольный театр — это когда над ширмой прыгают зайчики. Нормальный современный зритель понимает: куклы давно уже выросли из коротких штанишек и не пасуют перед самой высокой драматургией. Шел же на нашей, рязанской, сцене прекрасный спектакль по «Маленьким трагедиям» Пушкина. И все-таки, увиденное в областном театре кукол, где уже в четвертый раз проходят «Рязанские смотрины», радует открытиями, сюрпризами. Смотришь один спектакль, второй — и уже спешишь на третий, боясь что-либо пропустить. И не перестаешь удивляться неистощимой

фантазии режиссеров, художников, актеров, способных «очеловечить» не то, что куклу — все, что под руки попадется. Любовная драма «Из жизни мочалок»! Нарочно не придумать. Впрочем, вспомним собственное детство : какими все мы были фантазерами и как, увы, поскучнели с тех счастливых времен... А люди театра — всегда немного дети и уже тем талантливы.

Прелестна веселая и грустная сказка «Солнечный лучик» (Самара,

режиссер — В. Куприн, художник — Л. Борисовская). Образец классического театра кукол, когда на сцене только куклы. Но артисты вдохнули в них жизнь, и потому так волнует зрителей история трогательной дружбы мышонка и фарфоровой балерины. «Колбасная вода» (Рига, режиссер—Андрис Зейботс) — уже совсем иной театр, «домашний», наивный. Просто старшие разыгрывают перед младшими, вовлекая их в игру, сказку про Красную Шапочку.

Театры разные нужны, театры всякие важны. Воронеж показал философскую притчу «Император и соловей». (Режиссер — В. Вольховский, художник — Е. Луценко,

лауреаты Государственной премии России). Старая, как мир, но от этого не теряющая своей остроты тема — художник и власть. В спектакле нет кукол, но нет и живых, как на обычной сцене, персонажей. А есть маски, которые существуют по законам своего и только своего театра. Точно так же, в рамках жанра, живет поставленный рязанским режиссером Валерием

Шадским «Царь Петр»— театральное действо, разыгрываемое на ярмарках и народных гуляниях.

А вот актеры краснодарского «Барабан» напридумали театра столько замечательной всякой всячины, что И сразу сообразишь, к какому жанру ее отнести. Пустячок, сугубо сценки но бытовые подтекстом. Остроумное, подчас просто уморительное обыгрывание

«предмета», выразительнейшая актерская игра — и без единого слова. Из какой все это оперы, решать ученому народу — театроведам. Публика же реагирует на «барабанщиков» (А. Ярославцеву, С. Коваленко, С. Воскресенского) бурно—аплодисменты, крики «браво»... Кстати сказать, до Рязани «Барабан» уже побывал на двух российских фестивалях и буквально

на днях отправляется на международный — в Болгарию. Успеха вам, ребята, и самого престижного диплома! А там, глядишь, завоюем и Париж...

Про Париж — не ради красного словца. На «Рязанских смотринах» присутствует в качестве гостьи Миррей Сильбернагль — художественный руководитель Парижского объединения кукольных театров. Она много занимается пропагандой искусства кукольников, организует спектакли, гастроли, фестивали. И каково же ее впечатление от «Рязанских смотрин»?

— Самое сильное,— говорит мадам Сильбернагль.— У нас во Франции таких солидных кукольных трупп нет. Три-четыре актера, от силы пять. О таких масштабных постановках, как у вас, не может быть и речи. И потом— в России у кукольного театра крепкие национальные и профессиональные традиции. Во Франции же театральная школа,

где учат искусству кукольников, существует всего шесть лет. Но наши артисты проявляют много изобретательности — в игре с куклами, предметами стараются найти свое, где было бы сочетание национального характера и самых современных форм. Я никогда прежде не была в вашей стране, не была знакома с вашим кукольным театром, и мне очень интересно и важно увидеть как можно больше.

На снимках: фрагменты из фестивальных спектаклей «Царь Петр», «Колбасная вода», «Император и соловей».

Терлеева Н. Съехались к Петрушке в гости / Н. Терлеева // Молодежный курьер. — 1993. — 18 сент. — С. 8 : фот.

Съехались к Петрушке в гости

ПРИЕМ ПО ВЫСШЕМУ РАЗРЯДУ

Фестиваль «Рязанские смотрины»-93 состоялся. Да, видно, большим даром убеждения обладают Аскар Майорович Тагер и Валерий Николаевич Шадский, если им удалось растрясти толстосумов на заведомо убыточное предприятие. Убыточное только в материальном, - а в духовном — солидное приобретение. Слава меценатов дорого стоит. Жаль, что не все пока это понимают. А для кукольников, съехавшихся из разных уголков страны, фестиваль — событие большого значения. Такие профессиональные «посиделки» дают возможность посмотреть спектакли друг друга, пообщаться, поделиться радостями и горестями.

Открытие фестиваля было поистине феерическим. Гостей встречал симфонический оркестр, и даже не один, а два. Весь рязанский бомонд был здесь. А потом на сцене царь Петр (В. Шадский, режиссер театра) принимал посольства дружественных «держав» — режиссеров приглашенных театров. Зрители-актеры не без удовольствия взирали на происходящее. Не каждый день руководство перед ними на сцене пляшет. А в доказательство того, что режиссер не телом силен, а духом, все надули воздушные шарики, тут же их и прихлопнув. А потом в честь прибывших салют был, а потом чашу с шампанским по кругу пускали за здравие, братство и любовь... В общем, умеют в «куклах» гостей принимать. Гости же тоже не лыком шиты оказались, все спиртным отдаривались. И количество его было так велико, что присутствующие представители рязанской прессы высказывали беспокойство за здоровье рязанской труппы, но, как показали последующие дни фестиваля, все обошлось благополучно.

«ПРОДЛИСЬ, ПРОДЛИСЬ ОЧАРОВАНЬЕ...»

Удачное начало сулит такое же продолжение. Так оно и случилось. По большинства опрошенных, фестиваль-93 особенно удался. были представлены самые разнообразные театры: программе традиционного кукольного до пластического театра и театра теней. Многообразие различных художественных форм И приемов радовало

необыкновенно. Где еще в Рязани увидишь «странные» спектакли?

Очень трудно выразить словами и не разрушить целостность собственного восприятия, впечатление OT спектакля «Парус» театра «Тень» из Москвы. Сами авторы М. Краснопольская и И. Эпельбаум называют это впечатлением от поездки в Испанию. В спектакле замечательно музыка Бизе и Чайковского, сочетаются страстные мотивы солнечной страны юга и элегические ноты неброских красот средней «Мы хотели показать древнюю страну глазами обычного русского человека, увидевшего это все из окна домика в Клину». Капли осеннего дождя на оконном стекле

сменяются каменистыми испанскими пейзажами, и вдруг из хаоса линий прямо на глазах рождается образ гордой Кармен. Все это достигается посредством рисунка на стекле и подсветкой на экран. Волшебное действо! Было как-то очень понятно нежелание актеров сразу после завершения выходить на публику, бурно аплодировавшую. Нелегко сразу вернуться из мира грез и фантазий к пусть праздничной, но все же грубой действительности.

СКАЗКА ЗА СКАЗКОЙ

Экзотической бабочкой в зимнем лесу промелькнул спектакль из Риги. «Колбасная вода» — импровизации на тему «Красной шапочки», досказывание старой-старой сказки. Согласно данной версии, Красная шапочка

живет в стране, где из цветов растут одни только маки. Куда ни плюнь, везде маки. Ужас какой-то! А бабушка ее слегка помутилась в рассудке и посылала девочку к бабушке, то есть к себе самой. А еще там были волки-хулиганы, которые утащили у охотника ружье, и тому приходилось Пересказать стрелять палки. ИЗ невозможно, поскольку его практически нет. Есть скелет представления, а все остальное игра. Игра не в театральном смысле слова, а в детская игра. Старшие развлекают меньших. Впрочем, там и взрослым есть на что посмотреть, но из-за языкового барьера многое для них так и осталось загадкой. При переводе на русский языковые конструкции

теряли свой второй, скрытый смысл. По эстетике «Колбасная вода» очень близка эстетике хиппи, где завершенность и досказанность вовсе не обязательны. Главное непосредственность выражения, нарочитая детскость.

Настоящим открытием фестиваля стал спектакль минского театра «Дед и журавль». Он выдержан в строгих народных традициях. Белорусская сказка превосходных актеров прозвучала великолепно, исполнении подтверждением множество восторженных откликов. Наблюдалось редкое единство трех основных начал театра кукол — сочетание мастерства худож-Поразил режиссера актеров. роскошью сценографии ника, изысканностью исполнения воронежских кукольников император», выдержанный в восточном стиле. Необыкновенно порадовала и «Сказка об Иване-лентяе» из Санкт-Петербурга. Представление изобиловало режиссерскими находками, и каждая из них — и бабка-прорицательница с антенкой, и слоник-омоновец — находила мгновенный отклик в зале. Яркий пример адаптации древнего жанра к новым реалиям времени.

« ПОГОВОРИМ О CAMOM ГЛАВНОМ»

Много съезжалось на фестиваль критиков,- театроведов и преподавателей театральных вузов. По роду их деятельности им следует заглядывать в завтрашний день театра, определять тенденции развития современного театра. Оттого главной темой их встреч и бесед с профессионалами-практиками была тема выживания театра кукол в стремительно меняющемся мире сегодня. Предмет зависти зарубежных коллег и гордости наших театралов — государственный театр, по структуре напоминающий тоталитарное государство с режиссером-деспотом, но обязательно

талантливым, во главе, — сможет ли такой театр сохранить себя сегодня? Общих для всех рецептов и каких-либо магистральных тенденций определить не удалось. Каждый выбирается самостоятельно. Все зависит от личностных особенностей и возможностей. Кто-то пытается сохранить и отстоять то, что имеет, а кто-то, уходя из государственного, создает свой маленький театр. Яркий пример на фестивале — театр «Барабан» из Краснодара. Каждый выбирает по себе. Замечательно то, что никто из театралов сдаваться не собирается. Есть надежда, что нужда в талантливых режиссерах и актерах будет всегда.

Любопытно было отношение критиков к увиденному на фестивале. Как они сами отмечали, в настоящее время они качественно меняют подход к оценке. Отказываясь от роли «гробовщиков», стремятся в любом спектакле найти позитивное начало. «О своих слабых сторонах режиссеры и актеры сами знают. Главное подчеркнуть, что у них хорошего», — сказала театровед из Санкт-Петербурга Анна Иванова. И это правильно — лежачих не бьют.

Потихонечку начинают возвращать театру и функцию воспитательную. Осторожненько, но говорят критики, что все-таки театр кукол — традиционно театр для детей, а, следовательно, и первая школа добра и зла для них. Замечательно, что на фестивале были спектакли, отвечающие и этой задаче. Таким образом, обнаруживается некоторая связь времен в эпоху безвременья. «Говорят, что спектакль «Ох и Маша» Ярославского театра кукол можно было увидеть и двадцать лет назад. Ну и что? Нынешние дети ведь его не видели А сегодня что же, в них не нужно воспитывать трудолюбие?»-сказал театровед из Москвы Яков Бунилович.

Интересны были и разговоры профессионалов-теоретиков, преподавателей мастерства кукольника о том, что театр кукол в нашей стране оказывается, еще и не родился, что у него нет своего языка. А обретет он его только тогда, когда актер будет знать основы изобразительного искусства и перестанет подавлять куклу, научится понимать лучше художника. И тогда можно будет спрогнозировать тот самый редкий случай, когда актер, художник и режиссер в унисон выводят одну и ту же партию каждый своими средствами.

«ЭХ, НАМ ДО ПАРИЖУ!»

Все гости в один голос отмечали безупречную организацию фестиваля и благодарили его устроителей. А гостью из Франции Миррей Сильбернагль Аскар Майорович и Валерий Николаевич просто очаровали. Она является режиссером фестивального театра в Париже, и в этот приезд никаких коммерческих планов у нее не было, но как знать? Познакомившись по ближе с искусством российских кукольников, мадам, может быть, когонибудь и пригласит в Париж.

Фестивальные спектакли снимало творческое объединение «Артель» Российского телевидения. Возможно, к Новому году будут уже готовы

первые программы о «Рязанских смотринах», показаны три лучших спектакля.

Благодарные гости разъехались, фестиваль закончился, символический Петрушка с эмблемы фестиваля отправился на покой. Очень хотелось бы, чтобы не навсегда.

Шестакова Т. Театр на все времена / Т. Шестакова // Приокская газета. — 1993. — 18 сент. — С. 2.

Театр на все времена

Заметки с международного фестиваля «Рязанские смотрины»

У театра, приехавшего из Риги, забавное название «Круму Эзис», что в переводе значит — «Ежик в кустах». Театр «домашний», «комнатный», собирающий детей вокруг легкой ширмы. Именно на прямой, непосредственный контакт с маленьким зрителем рассчитан спектакль «Колбасная вода», в котором действуют знакомые персонажи — Красная Шапочка, Бабушка, Серый волк... В сказку играют все вместе — актеры, куклы, зрители... Это мир нашего детства, а точнее, мир детской игры — наивный и непредсказуемый, лукавый и смешливый.

«Круму Эзис» — частный театр, его хозяйка, актриса Илга Витуолиня, до недавнего времени жила и работала в Швеции. Вернувшись на родину, в Латвию, организовала свой собственный театр. «Ежик» пользуется у латышей популярностью. Тепло приняли его и на нашем фестивале. Кстати сказать, для Илги это уже вторая встреча с рязанцами. В составе труппы шведского «Магического театра» она была участницей первых «Рязанских смотрин».

Имя Мариуса Прайна, гостя из Голландии, тоже знакомо рязанским театралам по прежним нашим фестивалям — по спектаклям театра «Трекваген», которым он руководит и с которым приезжал к нам. Кроме того, Мариус Прайн — автор пьесы «Царь Петр в Голландии», поставленной рязанскими кукольниками. Многие рязанцы уже видели этот спектакль. На нынешний фестиваль Прайн привез свою новую работу — «Человек из Освенцима», где выступил как автор пьесы и актер. Постановщик спектакля — режиссер из Польши Ежи Зицман, тоже знакомый рязанской публике: он ставил в нашем областном театре кукол польскую сказку «Кузнец».

«Человек из Освенцима» не случаен в творчестве Мариуса Прайна: война не обошла его стороной. Во время оккупации Голландии гитлеровцами он ребенком попал в концлагерь. С тех пор «синдром Освенцима» трагически вошел в его жизнь. Но, как это часто происходит с личностью творческой, душевная боль нашла выход в искусстве. «Человек из Освенцима» — драматический монолог героя, которого мучат страшные воспоминания. Его не покидает память о погибших в концлагере жене и дочери. И он пытается

«оживить», «очеловечить» принадлежавшие им когда-то вещи — например, куклу... Чтобы поверить в то, во что поверить нельзя. Но чудо невозможно, реальность документально жестока.

Спектакль производит очень сильное впечатление, еще раз подтверждая, какие огромные возможности у этого удивительного искусства — искусства кукольного театра, как широк его диапазон.

Большой успех выпал и на долю гостей из Беларуси. Спектакль минчан «Дед и журавль», поставленный Алексеем Лелевским по пьесе белорусского классика Виталия Вольского, покорил фестивальную публику с первых же минут. Актеры говорили: играть было легко, потому что мы слышали, чувствовали зал. А любой из зрителей мог бы сказать, что было легко и радостно смотреть: столько непринужденной свободы, творческого вдохновения, профессионального блеска продемонстрировали Валентина Белаш и заслуженный артист Республики Беларусь Александр Казаков, сыгравшие сразу несколько острохарактерных ролей: и Деда, и Бабу, и Попа, и Пана и Ангелов...

Глубоко национальный по духу, исполняющийся на белорусском языке, этот спектакль получился понятным и простым, наивным и добрым — таким, какой и бывает народная сказка. Гармоничный и цельный, он счастливо соединил в себе все художественные компоненты театра высокой культуры. Выбор режиссером такой формы, как «театр на столе», позволяющей актерам работать «в живом плане» и импровизировать с куклой. Работа художника Аллы Ганиоцкой, которая ввела в декорации те краски, которые присущи народной одежде белорусов. Музыка Владимира Кандрусевича. использовавшего народные мелодии, церковные мистериальные темы... Все отвечало основной задаче: развитию национального театра, в котором традиционные вещи осмысливаются по-новому.

В Беларуси любят кукольные театры. Они существуют во многих городах. Этой весной в Минске проходил второй Международный фестиваль театров кукол. 1988—1997 годы", по решению ЮНЕСКО, объявлены «Десятилетием мировой культуры». Минский фестиваль был заявлен как одна из его акций.

Хочется привести слова присутствовавшего на минском фестивале Хенрика Юнковского — вице-президента Международной ассоциации деятелей театров кукол: «В конце концов, театр кукол догнал всю европейскую культуру и цивилизацию, он — на все времена».

Татьяна ШЕСТАКОВА, критик

Несколько слов под занавес

Итак, четвертый Международный фестиваль «Рязанские смотрины» — уже в истории кукольного театра. Но, как из всякой истории, из наших «Смотрин» неплохо было бы извлечь кое-какие уроки. На будущее.

Прежде всего, еще раз убеждаешься, что смелость города берет. Непросто дался устроителям фестиваля, руководству Рязанского областного театра кукол, этот праздник. По нынешним-то временам бросить фестивальный клич — значит искать приключений на свою голову. Столько сложностей, трудностей, нервотрепки! Впрочем, жить — вообще вредно. Но тогда при чем здесь театр? Без динамики, без духовного обогащения, без новых встреч с новым зрителем он теряет всякий смысл. Фестиваль — адова мука, но и праздник, которого всем нам так не хватает. Ради этого стоит пострадать. По крайней мере, так считают сами организаторы «Смотрин».

А их участники искренне удивлялись: и как вам все это удалось? Тут нужно отдать должное и российскому Министерству культуры, и нашему местному руководству, и спонсорам: вся финансовая, так сказать, закулисная, сторона была их заботой, что особо, отметили зарубежные гости. Искусство требует не только жертв, но и средств. Хорошо, когда это начинают понимать те, у кого и власть, и деньги.

Галина Чернова

До свидания, фестиваль! / записала В. Гаврилова // Вечерняя Рязань. — 1993. — 15 сент. — С. 6: фот.

до свидания, фестиваль!

Уже в четвертый раз в нашем городе проходят «Рязанские смотрины» - встреча российских и зарубежных кукольников.

Конечно, можно заметить и некоторые организационные изъяны в подборе участников фестиваля, но все же... Я рад за город, за тех, кто не побоялся взвалить на свои плечи такую ношу. За Рязанский театр кукол и его руководителей - А.М. Тагера и В.Н. Шадского. За тех, кто помогал им: Министерство культуры России, областной Совет и администрацию Рязанской области, многочисленных спонсоров. Но особенно рад за наших детей.

Такая возможность увидеть прекрасные режиссеров России, спектакли известных мирового актерские работы великолепные куклы изумительные уровня, чудесные И декорации и костюмы, яркие и незабываемые художниковсценические решения постановщиков.

Словом, фестиваль есть фестиваль! Где еще такое увидишь!

А посмотреть удалось немало! Это и поразительная по красоте, изяществу декораций и пластике философская притча одного из лучших наших

режиссеров-кукольников В.А. Вольховского из Воронежа, и лирический, наполненный грустью и надеждой «Солнечный лучик» из Самары в постановке В. Куприна, и неповторимый «Барабан» с неотразимым Сергеем Коваленко из Краснодара. Это и блестящий актерский дуэт - Валентина Белаш и Александр Казаков из Минска, которые оживили белорусскую народную сказку «Дед и журавль» с таким мастерством, которым режиссер А. Лелявский может гордиться по праву. Впрочем, такой же высокой оценки заслуживает и работа художника-постановщика А. Ганиодской. Ай, да минчане! Умеют сказки рассказывать! Наверное, было немало и других интересных работ, но всего не увидишь.

Как жаль, что в детстве мне не довелось увидеть такого, хотя многие годы прожил я в столице теперь уже независимого государства. Смогут ли оценить по достоинству рязанские зрители этот подарок?... Да, в это нелегкое, катастрофически меняющееся и во многом безнравственное время устроить настоящий праздник для души совсем не просто. В этом поступке не только смелость организаторов фестиваля, но и большая работа всех участников «Смотрин» для будущего России.

Хочется пожелать всем творческих открытий и новых радостных встреч. Сегодня фестиваль закрывается, но наше завтра должно работать на новые фестивали и праздники для наших детей.

Левон ОСЕПЯН, зритель

Итак, наступил последний день "Смотрин". Отпелись, отыгрались, отрадовались фестивальные денечки. Сколько неожиданных встреч и событий вместили они! Сколько впечатлений и разных мнений!

Что же увезут с собой гости и участники этого незабываемого зрелища?

Вячеслав БОРИСОВ, преподаватель Ярославского театрального института:

— Очень рад, что приехал в Рязань. Такая отличная организация — размах просто купеческий. Каждый день в фойе оркестры: то симфонический, то духовой, то народных инструментов. Но главное — лица: одухотворенные и радостные.

Трудно предположить, как мы будем жить завтра, но я, как педагог, всегда думаю о будущем. В театрах кукол ведь тоже немало проблем и тревог. Такие праздники — редкость. Чтобы выжить и продолжать развитие, нужно уже сегодня что-то делать для этого. Я думаю, что структура театра, созданного в период коллективизма, устарела и требует коренных изменений. Должно измениться и отношение к актеру. Творческую индивидуальность — на первый план. Сейчас молодежь редко выбирает режиссерскую профессию. А театру, наверное, как и любому другому искусству или ремеслу, требуются яркие индивидуальности. Тогда внутри больших театров будут зарождаться такие интересные группы, как "Барабан"

в Краснодаре. У зрителей появится возможность выбора, а конкуренция будет помогать естественному отбору талантов.

Людвиг УСТИНОВ, режиссер Тульского театра кукол:

— Это счастье, что театр продолжает свое развитие и живет полноценно и бурно. И рязанский фестиваль подтверждает это уже в четвертый раз. С чем мы идем к ребенку, от чего желаем его защитить или спасти? Без этого вопроса нельзя ставить спектакль. Мы должны сегодняшним, современным языком рассказывать детям сказки и мифы — о главном и вечном.

Владимир КУПРИН, главный режиссер Самарского театра кукол:

— "Рязанские смотрины" в этом году по своему творческому тонусу насыщениее прежних. Конечно, уровень у театров разный, но так должно быть. Не нравится - не смотри. Но каждый день дарил нам что-нибудь неожиданное, удивительное.

В наше необычное время театр становится уродливым слепком с жизни. Жизнь интереснее, драматичнее, абсурднее подчас, и мы просто не успеваем за ней. Безвременье требует осмысления. Мне кажется, сегодня надо помогать личности погружаться в свои глубины, поскорее избавляться от ощущения неполноценности, ведь наших людей долгие годы воспитывали с помощью великих идей и героев, раздутых и заслонивших самое главное - неповторимость и бесценность каждой человеческой личности.

Анна ИВАНОВА, критик из Санкт-Петербурга:

— Я благодарна фестивалю за возможность встречи с людьми, близкими мне по духу. За последние годы фестивали приобретают новое значение: они не выясняют, "кто есть кто?", а просто помогают театрам и людям лучше понять себя и других. Просто почувствовать, что мы все еще вместе, что мы нужны. Появляется возможность сориентироваться в том, что происходит вокруг. Главное - не поиски нового, которое становится модой и все заполняет, а знакомство с чем-то другим, непохожим. Это разнообразие — особенность и норма кукольного искусства.

Мирэй СИЛЬБЕНАГЛЬ, режиссер и соучредитель Парижского театра кукол:

— Рязань и театр кукол развеяли мои страхи и опасения. Я впервые в России, поэтому дороги и гостиницы меня поразили (думаю, переводчик употребил слово "поразили" лишь из деликатности, вообще-то наши дороги и гостиницы способны убить нафиг — Ред.). А фестиваль произвел очень хорошее впечатление. Теплый прием, симпатичные лица, великолепное здание, разнообразие спектаклей. Меня удивило отношение городских и областных руководителей к фестивалю, их помощь и внимание.

Не ожидала я увидеть и такие сильные профессиональные театры. Русское искусство ставлю очень высоко.

Приятной неожиданностью стал для мен спектакль Курганского театра кукол "Серенада". Во Франции нет традиции ставить кукольные спектакли для взрослых. Делают интеллектуальные постановки, скетчи, спектакли, в которых главное — текст. А здесь актер так мастерски работает с куклой, выражает через руки, через пластику душу своего героя. В Европе нет эквивалента этому способу подач образов на сцене.

Мои дни в Рязани так насыщены, что я не успеваю разобраться в своих впечатлениях, очень люблю ваши песни. Когда говорят, что Франция — поющая страна, это неверно. Это

стереотип. Вот Россия действительно страна удивительных песен. Я думаю уже о сотрудничестве с некоторыми коллективами.

Валентина БЕЛАШ, актриса Минского театра кукол:

— Мы увезем самые добрые воспоминания о Рязани. Перед спектаклем очень волновались. Примут ли, поймут ли? Ведь играем на белорусском языке. Но с первых минут мы почувствовали зал, его интерес, его настроение. Политические игры стравливают людей разных национальностей, а наша игра сближает и объединяет. Мы счастливы, что зрители благодарили нас за спектакль, за возможность познакомиться с белорусским фольклором.

Тагер А. М. «Рязанские смотрины» / А. М. Тагер // Рязанская энциклопедия: Справочные материалы. — Рязань, 1994. — Т. 14: Театр. - С. 62-63.

«РЯЗАНСКИЕ СМОТРИНЫ»

«РЯЗАНСКИЕ СМОТРИНЫ» — международный фестиваль кукольных театров. Инициатор и организатор «Р. с.» — Рязанский театр кукол. С 1 по 17 сентября 1989 г. он впервые предоставил свою сцену для проведения фестиваля. Его участниками, наряду с рязанскими кукольниками, стали театр кукол «Баня-люка» из г. Бельска-Бяла (Польша) и труппа под руководством Б. Абелли из Стокгольма (Швеция). В эти дни по улицам города разъезжал необычный автобус-театр, в котором шведские кукольники показывали детям японскую сказку «Момотаро». По вечерам труппа Б. переносила рязанцев в «Волшебный мир средневековья», где становились участниками площадного зрелища, устраиваемого средневековыми артистами. Польские партнеры рязанцев по творческому

сотрудничеству привезли спектакль «Золоченые лбы», поставленный творческой группой из Рязанского театра кукол, и сказку «Портной Ниточка». Хозяева фестиваля показали свою новую работу — «Волшебное кольцо». Завершился фестиваль концертом, апофеозом которого стал спектакль «Красная шапочка», сымпровизированный артистами трех театров на глазах у зрителей.

В последующие годы фестиваль, вызвавший значительный интерес у рязанской публики, становится традиционным. Идя навстречу молодым режиссерам-кукольникам, мечтающим о своем фестивале, главный режиссер Рязанского театра кукол В.Н. Шадский предложил Министерству культуры РСФСР объединить смотр молодых творческих сил с фестивалем в Рязани. Так появилось название «Р. с.». В сентябре 1990 г. молодые режиссеры из Свердловска, Нижнего Тагила, Пензы, Барнаула; Омска, Орла знакомили рязанцев и своих коллег со своими постановками. Впервые принял участие в «Р. с.» голландский кукольник из г. Дутннхема М. Прайн со спектаклем «Спящая красавица» по сказке Ш. Перро. Театр «Баня-люка» привез спектакль «Сказки пана Баяжа».

В «Р. с.—91» приняли участие уже 17 театров из Твери, Челябинска, Кургана, Краснодара, Свердловска (2 коллектива), Томска, Архангельска, Рязани, Киева, Бреста. Свое искусство показали и уже знакомые рязанцам кукольники из Голландии и Польши (спектакли «Волшебная флейта» и «Электра»). Впервые приняли участие в фестивале артисты из США (спектакль-концерт «Динозавр-ревю»), Израиля (спектакль «Волшебный мир Чехословакии (спектакль «Колокольчик кукол»), И Помпончик»). Завершающим сюрпризом фестиваля стал спектакль-опера «Волшебная флейта» В.А. Моцарта в исполнении театра марионеток из германского города Дюссельдорфа. Фестиваль стал большим праздником и для зрителей, и для профессионалов. В его рамках была проведена республиканская лаборатория драматургов, режиссеров, художников, критиков. В работе фестиваля принимали участие представители Союза театральных деятелей России и его областной организации, представители Международной организации кукольников из Москвы, Белоруссии, Украины, Чехословакии, гости из многих театров страны. Работало детское жюри фестиваля, состоялись встречи с искусствоведами в актерском клубе.

Лит.: 1) Чернова Г. Детство, театр, дружба // Приокская правда. — 1989. — 1 сентября; 2) Золотых Н. Люди и куклы // Рязанский комсомолец. — 1990. — 29 сентября; 3) Шадский В., Терлеева Н. Приглашаем на смотрины. // Молодежный курьер. — 1991. 5 сентября; 4) Терлеева Н. Разговоры в фойе. / Там же.—1991. -24 сентября; 5) Вадимова М. Кукольный хоровод. // Вечерняя Рязань. —1991. — \mathbb{N} 73. — \mathbb{C} . 7.

Чернова Г. У каждой птицы — свой полет / Г. Чернова; фот. Ю. Жукова // Приокская газета. — 1995. — 9 сент. — С. 3.

У каждой птицы – свой полет

Сегодня открывается V Международный фестиваль театров кукол «Рязанские смотрины»

ВАЛЕРИЙ ШАДСКИЙ: «Мы хотим, чтобы зрители увидели как можно больше работ наших гостей...»

И снова зазвучит на сцене разноязыкая речь. На праздник съехались артисты из России, Белоруссии, с Украины, из Болгарии, Испании, Италии, Голландии, Норвегии... С некоторыми рязанский зритель уже знаком.

На смотрины приезжал театр «Либелула» из Сеговии — современный вариант уличного театра, который бродил по дорогам Испании с

незапамятных времен. Спектакли нынешних испанских «комедиантов» — не стилизация под фольклор, а тяготение к национальным истокам своей культуры. Нам, русским, это понятно и близко. В последнее время у нас тоже возрос интерес к своим корням. Если говорить о кукольном театре, то можно назвать рязанский спектакль «Волшебное кольцо» по известной сказке Бориса Шергина. Решенный в жанре яркого народного действа, он пользуется неизменным успехом у нас дома и на зарубежных гастролях.

Вообще, надо сказать, что наш рязанский театр кукол — один из лучших в России, что у него были и есть спектакли, которые определяют современный художественный уровень искусства кукольного

театра. Достаточно вспомнить «Маленького принца». Театр — постоянный участник международных фестивалей, причем, самых престижных — в Польше, Австрии, Голландии, Норвегии... Недавно он получил приглашение на фестиваль в Данию — на родину великого Андерсена. А в программу нынешних «Рязанских смотрин» включен только один спектакль рязанцев — «Синяя борода» по мотивам знаменитой сказки Шарля Перро. Жаль, что один — нам есть что показать. Но основной принцип хозяев любого фестиваля — дать зеленую улицу гостям.

Театр «Либелула» покажет спектакли «Дон Кристобаль» (Кристобаль, Кристобито — родной брат нашего ярмарочного Петрушки) и, в содружестве с итальянскими артистами, «Замок стойкости». Театр, из Норвегии привез сказку «Яйцо» — для самых маленьких. Кстати, сказать, некоторые взрослые

думают, что если театр кукол, то это обязательно, чтобы над ширмой прыгали зайчики и лисички. Но вспомним, что в рязанском театре шли в свое время «Маленькие трагедии» Пушкина, что на третьих «Рязанских смотринах» марионетки из Дюссельдорфа показывали оперу Моцарта «Волшебная флейта», а голландский театр «Трекваген»— спектакль «Человек из Освенцима»...

Я это к тому, что в программе нынешнего фестиваля есть спектакли для взрослых. Например, «Днем позже» (совместная постановка белорусских и голландских мастеров) — философская притча о трагедии человеческой личности, лишенной свободы. На взрослую публику рассчитан и спектакль

«Огонь надежды» театра «Огниво» из города Мытищи...

Сказать, хотя бы кратко, обо всем, что смогут увидеть зрители на пятых «Рязанских смотринах»,— весьма сложно. Театров много, спектаклей тоже — самых разных. Полнометражных — с антрактом и коротеньких—минут на пятнадцать, десять... Для малышей и для подростков, для взрослых и для родителей с детьми... поставленных в традиционной манере и со сверхновациями... Спектакли будут идти в театре кукол, в театре на Соборной и в филиале МКЦ (Первомайский проспект, 17).

Весь этот праздник, рассчитанный на целых пять дней, стал возможным благодаря творческой

организаторскому инициативе, таланту, душевной щедрости руководителей Рязанского областного театра кукол. Директора заслуженного работника культуры России Аскара Тагера и главного режиссера — заслуженного деятеля искусств России Валерия Шадского. Загоревшись однажды идеей международного фестиваля в Рязани, они проводят его вот уже в пятый раз. В этот год особенно сложно с организацией: все силы города брошены на юбилеи—900-летие Рязани и 100летие Есенина. Но традиция есть традиция. К тому же «Рязанские смотрины» — как бы продолжение юбилейного празднества. Спасибо Тагеру и Шадскому за постоянство и стойкость.

...Артисты из Болгарии привезли на фестиваль очень симпатичный (по отзывам тех, кто его уже видел на репетиции) спектакль для малышей — «Мы воробышки». О том, что каждый воробышек имеет свой характер. Подобное можно сказать и об участниках «Рязанских смотрин»: у каждой птицы — свой полет.

Борзикова Н. Чудо совершилось / Н. Борзикова // Вечерняя Рязань. — 1995. — 14 окт. — С. 6 : фот.

ЧУДО СОВЕРШИЛОСЬ

Одним из интереснейших событий во время празднования 900-летия города был V международный фестиваль кукольных театров «Рязанские смотрины-95». Для рязанцев подобные фестивали - явление привычное и

ожидаемое: раз в два года к нам в город кукольные приезжают лучшие коллективы России и зарубежья. Кстати, особенностью этого фестиваля было то, что на сей раз свои постановки театры, участвовавшие ранее в подобных форумах (Санкт-Петербург, Воронеж, Минск, Екатеринбург, Ярославль, испанский «Либелула», московский театр «Тень»). Вообще, по количеству участников последний фестиваль был самым представительным (21 театр - один интереснее другого). И все хотелось увидеть, но, великому своему огорчению, необъятное я не смогла. Были спектакли разные:

для взрослых и детей, мюзиклы и трагедии, блестящие и не очень, короткие и длинные - 5-6 спектаклей в день. Я расскажу о том, что понравилось, а что не очень, что потрясло (было и такое), а что огорчило меня, преданного зрителя нашего кукольного.

Были ли открытия? О, да! Пиком фестиваля стал предпоследний день. Утром играли болгары (театр «Перпетуум мобиле») спектакль для взрослых «Мы воробушки». Это была фантастика. Представляете, из обыкновенной рогатки и подобия пионерского галстука сделать настоящего воробья, да не одного, а нескольких, и каждого наделить своим характером и внутренней жизнью, желаниями и судьбой? Там были потрясающие декорации, сделанные из обыкновенного эластичного шнура: то это египетская пирамида, то рюмка в баре, то это «большая воробьиная крошка» (болгары играли на русском, хотя и так все было понятно), то это Эйфелева башня... И в то же время, это был спектакль про нас с вами, про наши судьбы. Была бы у меня возможность, я бы искренне поздравила актеров труппы Кати Петровой из Софии с огромной творческой удачей: это было то самое чудо, ради которого и собираются подобные фестивали.

Но день продолжался. В ТЮЗе Людмил Николов из норвежского «Хорланд-театра» играл спектакль «Яйцо». Это можно назвать кукольной феерией, клоунадой или просто детской игрой в куклы - все будет верно. Очень добрый и веселый спектакль о дружбе и зарождении жизни для 3-летних и старше человечков. Тоже чудо.

Но самое главное чудо произошло вечером - «Огни забытого трактира» Екатеринбургского театра «Иллюзион»: три сюжетно не связанные сценки большого кукольного спектакля. Меня потряс второй отрывок: старые, очень

старые Буратино и Мальвина (даже ножку распрямить не могла). Надо было вместе с залом пережить это чудо вновь рождающейся любви, эти пять звездных минут в блестящем исполнении Андрея Ефимова, Андрея Ларкина и Татьяны Ахлюстиной на фоне «Сентиментального вальса» Чайковского. Зал аплодировал стоя, пытаясь осмыслить увиденное и поблагодарить за только что пережитое очищение искусством.

Можно сказать «спасибо» участникам фестиваля и за другие прекрасные спектакли, которые увидели рязанцы. Восторженно были встречены «Метаморфозы» московского театра «Тень», запомнился «Замок стойкости» испанцев, интересны были могилевцы в «Чае на двоих».

Детям очень понравился нежный и умный спектакль питерцев «Журавлиные перья», покорил «Левша» воронежцев, заразительно играли молодые ярославцы в «Петрушкиных историях».

Я не увидела «Огонь надежды» по мотивам картин Пабло Пикассо - не повезло, по отзывам, это был один из лучших спектаклей. Говорят, нашему главрежу Валерию Николаевичу Шадскому очень понравился спектакль архангельцев «Вертеп», а такая оценка многого стоит. Рязанцы открыли для себя новый интересный театр «Огниво» из г. Мытищи: надеюсь, что и он был в Рязани не в последний раз. Вообще, публика у нас очень разборчива и доброжелательна: хорошие спектакли и хорошие театры запоминают, идут в первую очередь.

Что огорчило... Почти полное отсутствие не только рекламы, но даже просто информации о том, где, когда, чей спектакль будет показан: даже не все газеты напечатали репертуар. Ну как я, простой зритель, без афиш и программок разберусь в этом море спектаклей: что стоит посмотреть самой, что будет интересно моей 5-летней соседке...

Еще одна черта нашего фестиваля удивительно доброжелательное отношение «кукольников» друг к другу. Надо было видеть, с каким восторгом участники фестиваля аплодировали шедевру екатеринбуржцев. Если судить по длительности оваций, именно их работа стала бы победительницей, но элемента конкурсной борьбы наш фестиваль не имеет, победителей нет, а выигрывают от этого и зрители, и актеры. Просто съезжаются артисты, художники, режиссеры, смотрят работы друг друга, общаются, что-то запоминают, берут себе на вооружение, что-то дружески критикуют. И все это искренне, с любовью к коллегам и куклам, которым подвластно все... Кажется, я увлеклась. Надо было видеть все это своими

глазами, а мой рассказ - бледная тень действительно блестящего праздника и искусства, на котором удалось побывать. Недавно видела свою знакомую, работника театра. Говорит, скоро открытие сезона, премьера «Мастера и Маргариты» ... Жизнь продолжается, театры открывают сезон.

1997

Шадский В. Авторитет фестиваля вырос / В. Шадский; беседовал А. Обыденкин // Вечерняя Рязань. — 1997. — 15 авг. — С. 18: фот.

«Авторитет фестиваля вырос»

После десанта петрозаводцев и магаданцев, обрушившегося на наш город этим летом, рязанские театральные зрители, возможно, уже соскучились по актерам и режиссерам, работу которых более привычно видеть в стенах наших театров. Раньше всех откроется театр кукол. Сегодняшний мой собеседник — его главный режиссер Валерий Николаевич Шадский.

— Валерий Николаевич, чем рязанские «кукольники» занимались летом?

- Лето началось для нас очень приятно, потому что мы съездили в Норвегию, где были на фестивале искусств в городе Бергене. Это второй по величине город Норвегии после столицы, очень красивый старинный город на побережье, центр зарождения Ганзейской торговли, с огромным количеством туристов, родина Эдварда Грига. Фестиваль проходит там

ежегодно, в нем принимают участие не только театры кукол, туда приезжают и симфонические оркестры, и драматические, музыкальные, танцевальные театры, фольклорные ансамбли, детские коллективы. Фестиваль идет порядка десяти дней, проходят всевозможные театрализованные представления, даже современные музыканты выступают - джазовый фестиваль

параллельно идет. То есть огромный «фронт» искусства выливается на бергенцев и туристов, которые там находятся.

Было очень интересно и необычно, поскольку наша часть фестиваля проходила на корабле. Это был так называемый «культурный бот», культурный корабль «Инвик», где мы жили, столовались и... играли, поскольку этот корабль - театр. В нем есть зал на двести с лишним мест, очень сцена удобная, с освещением, озвучкой, со всеми удобствами для актеров и для зрителей - буфеты, фойе. Настоящий театр, только на воде. Он работает круглый год: берет спектакль и с этим спектаклем ездит по

Норвегии. А сама Норвегия — она ведь морская держава, испещренная фьордами, как расческа. Корабль приходит в город, становится там, играет спектакль и дальше плывет по фестивалям театральным. После нас, когда мы уже заканчивали свою поездку по Норвегии и были в Осло, этот же корабль пришел туда из Бергена с труппой молодежного театра, которая должна была давать свои спектакли в Осло.

Принимали нас с радостью и зрители, и организаторы этого фестиваля - нам было очень приятно. Мы посмотрели родину Грига, побывали в его домике, на могилке. Я все время говорю о том, что наши связи с Норвегией и этим городом имеют древние корни. Я не имею в виду Рюриковичей, которые тоже оттуда, но, например, еще до революции в Рязани был музыкальный кружок, письмо которого к Эдварду Григу находится в основной экспозиции музея.

Мы с Аскаром Майоровичем Тагером уже были на этом фестивале в прошлом году, но тогда мы просто смотрели, как это все проводится, а в этот раз уже привезли свою программу. Мы показывали концерт, который здесь, у нас дома называется «Совсем как люди», а там это называлось «Волшебные мгновенья». Надо сказать, что нас приняли хорошо не только зрители и организаторы, но и критики, потому что появилось порядка шести заметок о театре. Даже центральная норвежская газета «Дате бладен» опубликовала фотографии и заметку какого-то критика, которого они считают очень «крутым» и резким, но, тем не менее, он написал о том, что «мы увидели настоящий театр, где не прикрываются за какими-то зрелищами, а творят чудеса, обращаясь к фантазии людей».

Потом мы посмотрели практически всю Норвегию, потому что после Бергена переехали в Кристианзанд, где работали тоже в очень интересном месте — Дюра-парке - это что-то типа южнонорвежского Диснейлэнда.

Пока мы ехали (а это порядка шестисот километров, наискосок через всю Норвегию), мы были в лете, потом в ранней весне, потом в зиме, потому что на перевалах лежал снег и нам удалось поваляться в снегу. А потом —

въехали обратно в расцветающие сады, в лето.

В Кристианзанде нам пришлось работать на открытой площадке - зрители гуляли по парку, где животные находятся в естественных условиях, а не в клетках, где расположена куча аттракционов. Там очень забавно... Наверное, в детстве кто-то читал книжку «Люди и разбойники Кардамона»

Турбьерна Энгрена, очень известного писателя детского, который был еще и архитектором и построил в этом парке свой Кардамон, в котором ходят трамваи, работают булочные, живут люди - все, как в книжке написано. Актеры работают персонажами книги, и город живет своей жизнью, в которую можно включиться, прийти и все на себе прочувствовать: с тобой

будет разговаривать добрый полицейский, может и разбойник с тобой поговорить; там есть пещера, где лев живет... И вот, на одной из открытых площадок мы показывали свои спектакли, и нас тоже очень хорошо принимали. Вообще, мы очень благодарны театрам Бергена и Кристианзанда, не пожалевших денег на то, чтобы нас пригласить, надеемся, что они пригласят нас еще.

А потом мы вернулись сюда и с тем же концертом поездили немножко по району. Еще очень много «работал» наш новый спектакль, который в этом году назван лучшим спектаклем для детей, - «Сказка о мертвой царевне». Потом все ушли в отпуск, а сегодня - такие веселые, озорные и шумные — собрались, чтобы приступить к очередному новому, уже тридцатому, юбилейному сезону.

— Какие-то премьеры готовятся?

— К сожалению, премьеры трудно сейчас загадывать, потому что финансирование у нас - только на зарплату, и то не полностью. Наша основная премьера - это 6-й международный фестиваль «Рязанские смотрины», который должен быть в сентябре. Сейчас мы восстановим спектакль «Пир во время чумы» и в сентябре, до начала фестиваля, должны показать его повторную «премьеру» со многими новыми актерами, с новыми масками... Ну и к концу года мы планируем выпустить «Сказки Пушкина» — это премьера в рамках того, что к 200-летию мы хотим сделать все сказки Пушкина. Кроме того, после фестиваля я буду репетировать с норвежскими актерами «Петрушку» — разумеется, не балет Стравинского, а историю нашего национального кукольного персонажа. Будем делать спектакль с таким расчетом, чтобы в конце октября в Кристианзанде представить его на международном фестивале кукольных театров, куда приглашен и наш театр со спектаклями «Сказка о мертвой царевне» и «Синяя борода». Как раз там и будет премьера – «Петрушки» с нашей режиссурой и художником.

А где-то в январе следующего года мы должны отметить свое тридцатилетие. Вроде бы и не очень круглая дата, но три десятка лет у театра за спиной, из них пятнадцать - в этом здании.

- Эти «Рязанские смотрины» будут чем-то принципиально отличаться от предыдущих?

Естественно, будут отличаться, потому что примут участие новые

театры, новые люди. Хотя есть и какие-то общие положения в нашем фестивале: мы стараемся привозить наиболее интересные театры разных направлений, которые существуют в мире на сегодняшний день. Поэтому программа фестиваля очень разнообразна. Здесь и спектакли для взрослых, и спектакли для самых маленьких. Например, шведы

привозят сказку для детей от четырех лет, в то же время Магнитогорский

театр привозит «Лес» Островского, а наш театр показывает «Мастера и Маргариту». Из Бразилии должно приехать пантомимическое рок-ревю «Металл и рана», посвященное рок-поэту Джиму Моррисону, а рядом - традиционное «Морозко» Казанский театр привозит. Видите, какая амплитуда? Поэтому для меня вся прелесть фестиваля в том, что он разнообразен и в этом году должен быть не менее интересен, чем предыдущий: очень разные направления, очень разные страны, очень хорошие интересные режиссеры. Фестиваль будет интересен не только рязанцам, но и нашим профессионалам, которые приезжают, чтобы поучиться друг у друга, что-то увидеть новое, подтолкнуть свою фантазию. Будет Екатеринбургский театр — его спектакль «Картинки с выставки» получил на последнем всероссийском театральном конкурсе «Золотую маску». Архангелогородцы получили «Золотую маску» в прошлом году за спектакль, который сначала показывали у нас, а сейчас они привозят нам свою новую работу.

Для расширения кругозора рязанского зрителя, для насыщения интеллектуального и эстетического голода, который все-таки существует в последнее время, такой фестиваль — немаловажная вещь. Трудно сказать, чем он будет отличаться от предыдущих. Я за традицию, а традиция как раз — в необычности состава этого фестиваля.

В день будет по четыре спектакля, и не только на сцене нашего театра, но и на сцене ДК строителей, который предоставил нам свою сцену, за что огромное спасибо фирме «Арт-Икс» и Владимиру Ильичу Поторочину.

-Кстати, как обстоит дело с финансированием фестиваля?

—В последние годы, когда я фестиваль открываю, то все время говорю о том, что «несмотря на сложности, которые были, мы все-таки открываем фестиваль, и это счастье». И всегда верю, что следующий фестиваль будет легче с финансовой точки зрения. Но, к сожалению, тенденция не изменилась, и в этот раз мы до сих пор не имеем не только полного, но и уже урезанного финансирования, потому что все театры приезжают к нам за свои деньги.

— Раньше такое было?

—Нет. Если только кто-то очень хотел приехать сверх программы... Сейчас все театры приедут за свой счет, оплатив дорогу самостоятельно.

—Вас, наверное, должна утешать мысль о том, что рейтинг фестиваля очень сильно поднялся, раз все готовы ехать за свои деньги...

-Да, это приятно, потому что рейтинг действительно поднялся, рязанский фестиваль сейчас находится практически во всех сборниках международных фестивалей театров кукол и международных фестивалей вообще. Информация о нем есть во всем мире, обращения по поводу участия в фестивале - к нам и в наш российский международный центр «Унима» - шли из всех стран мира. Авторитет фестиваля, конечно же, вырос, с каждым фестивалем он растет и растет, и куда бы мы ни приезжали — везде слышим очень лестные отзывы о «Рязанских смотринах».

—Денежные сложности не сильно скажутся на цене билетов?

-Наверное, билеты будут немножко дороже, чем обычно, поскольку фестиваль действительно требует колоссальных затрат. Несмотря на заверения министра культуры Сидорова в том, что «Рязанские смотрины» республиканскую программу мероприятий, министерство культуры не выделило ни копейки. Я благодарен новому руководству областной администрации за то, что оно не отказалось от проведения фестиваля, все-таки включило его в бюджет и старается найти средства на его проведение. Думаю, что найдут. «Прио-внешторгбанк» обещал, коллектив нашего отделения Центробанка обещал, Колесник обещал помочь фестивалю. На сегодняшний день единственный, кто уже перечислил нам деньги, - фонд «Открытое общество», так что пока все висит на волоске, но я особенно не переживаю по этому поводу, потому что сегодня только первый день, как я официально вышел на работу после отпуска, и все только начинает вертеться. Думаю, что все сдержат свои обещания.

—На прошлых фестивалях был полный аншлаг практически на всех спектаклях. Вы ожидаете подобной реакции публики и на этот раз?

—Конечно. Я уверен, что будут аншлаги. Иногда даже не хочется раззадоривать людей, потому что не так просто достать билеты и попасть в зрительный зал. Тем не менее, хочется сказать, что в наше трудное время, несмотря на все эти сложности, - не хлебом единым жив человек, не забывает он и о пище духовной, и о нашем древнем прекрасном искусстве. И не дает умереть тому доброму начинанию, которое зародилось еще в партийные времена, пережило и периоды демократии, и взлеты анархии — «Рязанские смотрины» живы до сих пор и являются самым авторитетным фестивалем театров кукол в России.

Бардюкова Г. В театре кукол — премьера и фестиваль! / В. Бардюкова // Панорама. — 1997. — 3 сент.- С. 24: фот.

В театре кукол – премьера и фестиваль!

13 сентября 1997 года на флагштоке перед театром взметнется ввысь

Бразилии.

Международного фестиваля "Рязанские флаг VI Уже сверстана программа фестивальной недели, готовы площадки (в театре кукол и в ДК строителей), где будут выступать мастера народного, самого яркого театрального жанра, доступного зрителям от 2-х и до 92-х лет. На фестиваль приедут гости из Воронежа, Казани, Выборга, Харькова, Киева, Бреста, Архангельска, Екатеринбурга, Челябинск, Москвы - все самые лучшие театры кукол некогда единого Союза, а также кукольники из Турции, Норвегии, Швеции и Гости и хозяева фестиваля, рязанские кукольники, покажут спектакли для малышей и взрослых, обменяются секретами мастерства, познакомятся с новыми друзьями. Новичков "Рязанских смотрин" и тех, кто приедет в гостеприимную Рязань впервые, ждут тысячи поклонников этого искусства. Фестиваль "Рязанские смотрины" - это проверено годами его существования и международным авторитетом - всегда творческие открытия, прекрасные потрясения, огромный заряд доброты, красоты, человеколюбия.

А за неделю до фестиваля (7 сентября) Рязанский театр кукол открывает очередной сезон необычайной премьерой: спектакль-импровизацию "Карнавал животных" на музыку К. Сен-Санса сыграют Ольга Шилова и засл. артист России Андрей Абрамов (постановка А. Борока). Премьера необычайна еще и тем, что, пожалуй, впервые на афише и в программке зрители прочитают: "Эксклюзивный спонсор спектакля - "РЯЗАНЬВЕСТ".

Обыденкин А. «Рязанские смотрины-97» / А. Обыденкин // Вечерняя Рязань. — 1997. — 5 сент. — С. 14: фот.

«РЯЗАНСКИЕ СМОТРИНЫ – 97»

«Рязанские смотрины» стали ведущим кукольным фестивалем страны. Теперь уже не его организаторам надо кого-то искать и приглашать, а наоборот - их ищут сами режиссеры и директора кукольных театров со всей страны и даже со всего мира. В этом году всем участникам фестиваля

придется ехать в Рязань за свой счет, но и ЭТО мало отпугнуло. Наш город ожидает «десант» ИЗ двадцати театров кукольных самых разных направлений, которые рязанцам свои покажут спектакли: с куклами и без, для детей и для взрослых.

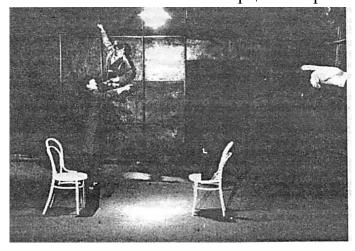
Многие из участников уже знакомы рязанской публике, некоторые побывают в

нашем городе в первый раз. Отбиралось самое лучшее, и организаторы надеются, что «Рязанские смотрины - 97» будут, по крайней мере, не хуже своих предшественников. А ниже — краткое представление творцов того удивительного действа, которое ожидает нас в Рязанском театре кукол и в ДК Строителей 13-18 сентября.

Магнитогорский театр куклы и актера «Буратино», как и рязанский театр кукол, часто ставит спектакли не только для детей, но и для взрослых. Например, «Следствие по делу Вилли Старка» по роману Р. Уоррена,

«Смерть Тарелкина» А. Сухово-Кобылина, «Дом, который построил Свифт» Г. Горина, «Золоченые лбы» Б. Шергина и даже чеховский «Вишневый сад». Не отступят они от этой традиции и на рязанском фестивале, где собираются показать «Лес» А. Островского. Происходящее на сцене во время этого спектакля сами магнитогорцы охарактеризовали как «зооморфическое

действо...» карнавальное Архангельский театр кукол более имеет гораздо продолжительную историю: он появился еще в 1933 году. И тоже часто ставит спектакли для взрослых. А в 1996 году за спектакль «Вертеп», показанный прошлых «Рязанских на смотринах», театр был награжден главной театральной премией России «Золотая маска»

(лучший кукольный спектакль года). На этот фестиваль архангелогородцы привезут свою новую работу, которая называется «Маленькое шоу для больших людей».

В этом году «Золотую маску» за сценографию спектакля «Картинки с выставки» получил Екатеринбургский театр кукол и именно эту свою работу он представит на «Рязанских смотринах - 97». «Картинки с выставки» — театральная фантазия на темы цикла фортепианных пьес М. Мусоргского по либретто А. Борока, А. Ефимова и С. Плотова. Как это можно воплотить средствами кукольного театра - остается только догадываться. Но «Золотые маски» просто так не дают.

Те же Александр Борок и Сергей Плотов, создатели упомянутых выше «Картинок с выставки», являются постановщиками (а также сценаристами, сценографами и хореографами) спектакля Челябинского театра кукол «История любви», в основе драматургии которого - городские песни XX века. Еще один, совсем не детский кукольный спектакль покажут харьковчане, обещавшие порадовать рязанцев пьесой «Любовь дона Перлимплина» Федерико Гарсиа Лорки.

Томский театр куклы и актера «Скоморох», кажется, и вовсе не ставит детских спектаклей. Его творческое кредо: «В основе каждого спектакля должна быть хорошая литература». Судя по спектаклям, которые томчане привозят в Рязань, это действительно так. На этот раз они намерены показать «Чудную бабу» Н. Садур и «Стриптиз» С. Мрожека. К тому же, у этого театра, пожалуй, самый богатый послужной список участия в международных фестивалях и зарубежных гастрольных поездках. Не считая «Тени», но о ней — чуть дальше.

«Катилася торба» Киевского театр марионеток — «наивнофольклорное представление о сотворении мира в одном действии» по украинскому фольклору и народным сказкам. Этот театр навестит Рязань уже

в третий раз. К древнерусскому фольклору обратился и воронежский театр кукол «Шут» в спектакле «Жаворонки, прилетайте к нам!».

Театр «Огниво» из подмосковного города Мытищи - один из самых молодых участников фестиваля, он родился в 1992 году. Но поездить по миру тоже успел и в 1993 за спектакль «Золушка» удостоен

Гран-При на Международном фестивале в Паневежисе. В Рязани «Огниво» покажет сказку для детей (от 7 лет) «Король и три его дочери».

Детям (от 10 лет) адресован и спектакль Брестского областного театра кукол «Маленькие истории любви», поставленный по трем сказкам Г.Х. Андерсена («Свинопас», «Пастушка и трубочист», «Стойкий оловянный солдатик»). И детям, и их родителям будет интересна мини-опера «Красная шапочка» Могилевского театра, а для самых маленьких — «Морозко» Казанского государственного театра кукол.

Отдельного рассказа заслуживает московский муниципальный театр «Тень». Он появился в 1986 году, когда встретились дизайнер Илья Эпельбаум и выпускница отделения актеров театра кукол «гнесинки» Майя Краснопольская. Как написал кто-то из журналистов «Новой газеты», этот театр - «дитя закона о частной индивидуальной деятельности». Первым спектаклем стала «Волшебная флейта», с которым юный театр и

путешествовал по различным московским сценическим площадкам. Сейчас в его репертуаре - более десяти спектаклей — и для детей, и для взрослых. В1990 году Илья, работая дворником, набрел на бесхозное строение, и с тех пор театр имеет помещение в центре Москвы (Октябрьская, 5; возле Центрального театра Советской Армии) со 100-местным зрительным залом. После внезапного увеличения арендной платы этот проект взяла под свою опеку московская мэрия. В 1994 году театр провел у себя Международный фестиваль кукольных семейных театров. «Тень» часто выезжает на различные Международные фестивали и много гастролирует по стране. В 1997 году Илья Эпельбаум получил премию «Золотая маска» за режиссуру.

А еще Майя и Илья придумали лиликан, 12-сантиметровый народец вроде свифтовских лиллипутов, и организовали гастроли лиликанской оперы в Москве, благодаря которым в реальность маленьких лиликан поверили многие взрослые и даже, что еще более удивительно, многие дети. Слишком

уж эти лиликане реалистичны и серьезны, чтобы не быть настоящими. В Рязани Королевский Лиликанский Большой Театр покажет премьеру собственной версии оперы П. И. Чайковского «Иоланта».

Как обычно, много будет на фестивале и иностранных участников. На

этот раз свои работы покажут кукольные театры Турции, Норвегии, Швеции, Украины, Белоруссии и танцевальный коллектив «Амальгама» из Бразилии. О некоторых из них также стоит рассказать более подробно.

Ожидается приезд гетеборгского театра «Сезам». Этот музыкальный теневой театр, за свою долгую историю участвовавший в десятках международных фестивалей, покажет детский светотеневой спектакль «Рассказ о Фердинанде» - видимо, о жизни этого самого Фердинанда.

Бразильский танцевальный ансамбль «Амальгама», основанный в 1984 году Анной Вестфаль, насколько я понял из всевозможных сопроводительных текстов, не является кукольным театром как таковым, хотя и использует в своих представлениях кукол. Пожалуй, именно постановка «Амальгамы» будет пользоваться у рязанцев особенным ажиотажем, поскольку выбранный ДЛЯ спектакля драматургический материал труднее всего представить воплощенным на сцене кукольного театра. Спектакль «Металл и Рана» - мозаика, составленная из стихов, афоризмов и эпиграмм легендарного лидера группы «Дорз» Джима Моррисона. Это фантастическая пьеса, основанная на театральном действе, танце, куклах, тенях, музыке и визуальном ряде. Посмотрим, насколько спектакль будет адекватен выбранному материалу. Как писал Джим Моррисон: «Все, чего хотела бы достичь моя поэзия — так это того, чтобы люди, минуя нормы, обратились к тому, что они действительно видят и чувствуют».

Ну, а наш театр покажет «Мастера и Маргариту» и «Сказку о мертвой царевне» — эти спектакли хорошо знакомы рязанской публике.

К сожалению, далеко не каждый спектакль можно будет посмотреть всем желающим — малый зал театра кукол просто не сможет всех вместить. Список спектаклей, на которые можно было купить билеты — рядом. Возможно, что-то еще и осталось. Телефоны кассы театра: 77-16-71, 77-18-17.

P.S. А вообще-то открытие сезона в нашем театре кукол ожидается за неделю до фестиваля, 7 сентября, то есть послезавтра. В этот день желающие

смогут посмотреть спектакли «Карнавал животных» (детям от 7 лет с родителями, в 11.00 и 13.00) и «Пир во время чумы» (для взрослых - 18.00).

Шадский В. Театральное искусство эфемерно, но от него остается след в душе / В. Шадский; беседовала Т. Лурина; фот. В. Кованова // Приокская газета. — 1997. — 5 сент. — С. 6.

Театральное искусство эфемерно, но от него остается след в душе

Завзятые театралы с началом осени находятся в предвкушении встреч с любимыми артистами, в ожидании новых постановок. Звонки, приглашающие на спектакль, первыми прозвучат для поклонников театра кукол. Он откроет свой тридцатый сезон уже седьмого сентября, и по традиции - премьерами. И еще одно очень весомое событие вскоре состоится здесь же. 13 сентября начнет работать Международный фестиваль театров кукол "Рязанские смотрины - 97". Так что поводов отправиться в областной театр кукол было предостаточно. Как и есть, что рассказать, его главному режиссеру, заслуженному деятелю искусств России Валерию Николаевичу ШАДСКОМУ:

- Мы открываемся премьерой - очень необычной по форме и необычно организованной. Во время отпуска актеры нашли спонсора - "Рязаньвест", пригласили постановщика - главного режиссера Челябинского театра кукол Александра Борока. И сделали спектакль - "Карнавал животных" на музыку

Сен-Санса. Очень любопытная и интересная работа: параллельно с музыкой рождается художественно-пластический образ, из рук человеческих возникает целый мир. Рассчитан спектакль на двух актеров, играют Ольга Шилова и Андрей Абрамов. Думаю, "Карнавал животных" будет не только интересен, но и полезен для тех детей, у которых родители хотят развить творческое воображение. В этот же день, вечером, премьера для взрослых чумы" ПО "Маленьким во время трагедиям" Пушкина. Этот спектакль был лет шесть нашем репертуаре. назад восстановили его потому, что, во-первых, подросли новые взрослые, во-вторых,

можем пройти мимо знаменательной в истории человечества даты - двухсотлетия со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. В обновленном спектакле нет каких-то особых новаций, с ног на голову ничего

не ставили. В нем заняты опытные актеры, игравшие эти роли и раньше, заслуженные артисты России Ольга Ковалева и Андрей Абрамов, и молодые - Татьяна Дубовикова, Андрей Гаврилюк, Валерий Скиданов.

- А что еще Вы внесли в свой постановочный план на этот сезон?

- До нового года, если будут средства, собираюсь поставить "Сказку о попе и работнике его Балде", "Сказку о рыбаке и рыбке". А к юбилею

Александра Сергеевича Пушкина мечтаю поставить все его сказки и объединить их в цикл, куда войдет и "Сказка о мертвой царевне и семи богатырях" - премьера прошлого года.

Скоро к нам в Рязань приедут норвежские актеры из городов Бергена и Кристианзанда для работы над спектаклем "Петрушка". Это моя обработка русского фольклора, и действо будет происходить в виде уличных петрушечных представлений, что были раньше на Руси. В этом спектакле

заняты только норвежцы, с нашей стороны - режиссер и художник. 22 октября в Кристианзанде мы покажем "Петрушку" на международном театральном фестивале, после чего этот спектакль останется в репертуаре норвежцев. Кстати, и наш театр кукол тоже приглашен на этот фестиваль со спектаклями "Синяя борода" и "Сказка о мертвой царевне".

Задумана еще одна совместная постановка - с норвежским же театром "Хорланд" из Бергена работаем над "Гамлетом". Причем заняты в нем будут

и наши актеры. Предполагается совместное турне по Скандинавии с этим спектаклем, после чего он будет и в нашем репертуаре, и у них.

- Такие теснейшие связи с людьми не самой близкой страны! Понятно, искусство интернационально и все барьеры преодолевает, но все же: как возникает такой творческий союз? Ведь с гастролями театр побывал во многих странах...
- Так и бывает: между кем-то завязываются контакты, между кем-то они не получаются. Норвежцам нравится, что мы делаем, нам нравится, как они к этому относятся. И помощь: мы им можем помочь

творчески, они нам - финансово. Когда приглашают на фестивали - все расходы берут на себя. А в целом, если не говорить о конкретных людях, с которыми мы дружим, - в Норвегии особое отношение к искусству. Отсюда, наверное, все и проистекает. Нация эта на подъеме, страна входит в число

наиболее экономически развитых государств. И как умные люди, норвежцы поняли, что с ростом благосостояния растет соблазн ничего не делать. А делать что-то может только человек, понимающий свое предназначение в этом мире, свою изначальную роль творца - это чувство может развиваться только с развитием культуры и искусства. Уникально еще и то, как тщательно оберегаются, широко преподносятся все достижения культуры этой страны. И как много разнообразнейших талантов приглашают отовсюду.

И какие деньги на это тратятся, причем и государственные, и спонсорские. Повторяю, отношение к культуре, к искусству в этой стране уникально.

- Потом Вы возвращаетесь домой, а тут - остаточный принцип и прочие не-до- в финансировании культуры нашей, отнюдь не процветающей страны... Какие чувства посещают?

- Веселого мало... Можно все стерпеть, если есть цель, перспектива, если ясен горизонт... Но ты идешь и идешь к цели, а она - всегда на линии горизонта. И это изматывает, это тяжело. Помните у Экзюпери, разговор Маленького принца с географом. Географ объясняет, что он не

заносит в свою книгу цветы, потому что они эфемерны, а, значит, скоро должны исчезнуть. Так и наше театральное искусство - тоже эфемерно - живет только в определенное время. А потом от него остается только след: в душах зрителей, публикациях, фотографиях... В этом трагичность и особая прелесть, и особая тяжесть. Время проходит - мы стареем. И, если нет средств что-то сделать сейчас, то потом, возможно, этого не сделаешь никогда. Вот это обидно и печально...

- И все-таки Ваша энергия позволяет добиваться немалого. Вот скоро уже в шестой раз будет у нас театральный праздник "Рязанские смотрины".
- Да, и, слава Богу, мы перестали жить по заветам типа "разрушим все до основанья, а затем...". Администрация области, спасибо, выделила деньги очень помогла. Фестиваль, как всегда, переживает сложные финансовые трудности. Но, все-таки, он будет!

Наш фестиваль стал известным, и сведения о нем есть практически во всех каталогах театральных фестивалей. Через российское отделение международного театрального центра кукольников "Унима" пришло много заявок со всего мира по поводу участия в "Рязанских смотринах". В результате рязанцы смогут увидеть творчество двадцати театров: много российских, конечно, есть из Белоруссии, Украины, Швеции, Турции, Норвегии. Представлена будет очень интересная режиссура, разные

направления в театральном искусстве. Спектакли, предназначенные как для взрослой аудитории, так и для детей.

Откроется фестиваль спектаклем "Жаворонки, прилетайте к нам!" Воронежского кукольного, будут еще для юных: казанский спектакль "Морозко", актеры из Бреста покажут "Маленькие истории любви" по сказкам Андерсена, белорусы привезут "Красную шапочку"...

Разнообразные работы по жанрам и по сценическому воплощению ждут и взрослую публику: авангардное театральное действо по пьесе Островского "Лес», пантомическое рок-ревю "Металл и рана", посвященное рок-поэту Джиму Моррисону... Свои спектакли покажут рязанцам и театры, отмеченные российской театральной премией "Золотая маска" - Екатеринбургский и Архангельский.

Представления будут идти на четырех площадках: у нас в большом и малом запах, на сценах ДК строителей, и муниципального культурного центра. Я уверен, что наш фестиваль представит полную и объемную картину современного искусства кукольного театра, будет интересен и многочисленным профессионалам и, конечно, зрителям. І

- Успехов Вам и «Рязанским смотринам".

Крапивина Н. Парад парадов в кукольном доме / Н. Крапивина // Рязанские ведомости. — 1997. — 5 сент.

Парад парадов в кукольном доме

Театр кукол открывает 30-й сезон и VI Международный фестиваль

У Рязанского театра кукол в этом сентябре два важных события — начало юбилейного, 30-го сезона и открытие VI Международного фестиваля театров кукол, инициатором и организатором которого он явился несколько лет назад. Накануне этих событий наш корреспондент побывал в театре.

Сезон откроется двумя премьерами. Каждая заслуживает особого разговора.

Спектакль для детей «Карнавал животных» (да-да, это на знаменитую музыку Камиля Сен-Санса, «умирающего лебедя» из которой знает каждый) поставлен в жанре пластической фантазии. Все образы создаются руками. Два актера - Андрей Абрамов и Ольга Шилова- «играют» и льва, и черепах, и кенгуру, и... аквариум. Воображение ребят будет само дорисовывать (и это, так сказать, сверзхадача постановщиков) движения, танцы, характеры животных. Под прекрасную музыку.

Для постановки этого спектакля был приглашен челябинский режиссер Александр Борок, спектакль которого в том же жанре на музыку М.

Мусоргского «Картинки c выставки» получил в прошлом году «Золотую маску» (самую престижную в стране театральную премию) по одной из номинаций. Весь проект, вплоть ДО издания рекламы, осуществлен благодаря спонсору «Рязаньвесту». Пока Рязани В ЭТО единственный пример такой полноценной помощи фирмы театру. Будем надеяться, что «прецедент создан».

Вторая премьера—спектакль ДЛЯ взрослых «Пир время BO ЧУМЫ≫ (по Пушкину, разумеется) знаменателен тем, что уже шел в этом театре десять лет назад. В постановке того же режиссера Валерия Шадского. Ho это не возобновление

спектакля и тем более — не повторение. Это — новая постановка, увлекшая главрежа возможностью взглянуть на жизнь, на искусство, на людей из «чумы» сегодняшней. И из сегодняшнего себя. Десять лет — срок в творческой жизни художника заметный, а возможно, и все меняющий. Посмотрим. Пока по звуковому ряду, услышанному кусочком на репетиции, мне показалось, что и впрямь «есть упоение в бою и бездны мрачной на краю»...

Другие премьеры юбилейного сезона остаются на стадии «режиссерского видения». Заключен договор с комитетом по вопросам культуры и искусства на финансирование постановки сказок Пушкина. Это стало бы

линии продолжением пушкинской репертуаре (напомним, что «Сказка мертвой царевне» стала одним из ярчайших событий театральной жизни прошлого сезона) и подготовкой к 200летию великого поэта и драматурга. Однако реальных средств пока нет. Решение этой руководством, проблемы отодвинуто естественно, на «после фестиваля».

Итак, VI Международный фестиваль театров кукол «Рязанские смотрины-97» выдержал натиск «объективных причин», чтобы не состояться, и - состоится. Благодаря «субъективным» усилиям

директора нашего театра А.М. Тагера, главного режиссера В.Н. Шадского, а также помощи областной администрации, которая мало того, что сама

раскошелилась, но и сагитировала других глав администраций помочь своим театрам выехать в Рязань.

«Рязанские смотрины» год от года набирают обороты, вес и авторитет. В смысле географии на нем представлена вся страна от Архангельска до Воронежа и от Бреста (извините, это теперь другая страна, но это смысла не меняет) до Томска.

Зарубежье будет представлено как ближней Украиной (и той же Беларусью), так и ну очень дальней — Бразилией (и Швецией, Норвегией, Турцией).

В плане качества — приедут лучшие театры кукол, три спектакля которых удостоены «Золотой маски». Репертуар охватывает диапазон от самых детских, «кукловодных» представлений типа «Мороз Ro» (Казань) или «Катилася торба» (Киев), в котором жанр и обозначен как «наивное народное представление», до сложных драматургических построений по произведениям Мрожека, Садур, Островского и Булгакова, в которых используются самые разнообразные актерские и режиссерские приемы и художественные решения (например, см. выше о спектакле «Карнавал животных»). Это жанровое, драматургическое, стилевое многообразие фестиваля и привлекает сюда профессионалов из лучших театральных городов России. Это единственный в России фестиваль такого уровня.

«Рязанские смотрины», исходя даже из своего названия-девиза - это, в первую очередь, смотр всего нового, интересного, что появляется на театре кукол. Поэтому фестиваль не имеет конкурсной основы, не раздает мест. Это не значит, что на нем не будет анализа. Приедут известные критики и искусствоведы, работающие в этой тонкой театральной сфере — кукольной, состоятся профессиональные разборы и разговоры.

Ну а мы с вами, уважаемые рязанцы, будем иметь в эти дни счастливую возможность посмотреть спектакли самые разные, детские и взрослые, простые и сложные, но всегда яркие.

Осепян В. Жаворонки, прилетайте к нам! / В. Осепян // Молодая газета. — 1997. — 13 сент.

Жаворонки, прилетайте к нам!

Такими словами древнерусской заклинательной песни откроется 13 сентября шестой международный фестиваль театров кукол "Рязанские смотрины". Спектакль с этим названием привезет Воронежский государственный театр кукол "ШУТ", возглавляемый народным артистом России В.А. Вольховским, одним из старейших режиссеров нашей страны.

Такое начало кажется символичным, ведь жаворонки на Руси ассоциировались с радостью, любовью, миром и благополучием. И наш фестиваль уже в шестой раз подтверждает, что не хлебом единым жив человек. Поэтому и слетаются жаворонки в Рязань из разных городов России, из Белоруссии и Украины, из Турции, Швеции, Норвегии и далекой

Бразилии. Своим искусством они хотят пробудить в людях "то лучшее, ЧТО существует каждом человеке, большом и маленьком". Эти слова, взятые в кавычки, я прочитала в буклете коллег наших ИЗ шведского Гётеборг, города которые фестивале покажут на два светотеневых спектакля ДЛЯ Фердинанд" "Бык детей: "Лотта Потта". Шведские считают, что

похожи на сны и мечты, что они способны привести в движение нашу фантазию, наши душевные силы. В тридцатилетней истории рязанского театра кукол есть немало интереснейших страниц, но самые яркие и незабываемые за последние восемь лет фестивальные праздничные недели, родившиеся в сентябре 1989 года, когда проходил первый международный фестиваль с участием трех театров: рязанского, польского и шведского. С того времени на сцене театра кукол сыграно более ста спектаклей разных театров мира. Разных авторов и разных жанров: от классического, до авангардно-абсурдистского.

Рязанская кукольная братия, с полужеста понимающая друг друга показывала на "Рязанских смотринах" невероятные вещи: оживающие картины Пабло Пикассо и наивный азарт детской игры, цирковые миниатюры и философские притчи, фольклорно-обрядовые действа и фантастические сказки, трансформацию музыкально-скульптурных образов и средневековый театр теней.

Харьковский театр кукол поставил к столетию Ф. Г. Лорки пьесу "Любовь дона Перлимплина", а театр из Томска "Чудную бабу" Н. Садур и "Стриптиз" С. Мрожека. Оригинальное зрелище - настоящий мюзикл, названный "История любви", покажут артисты из Челябинска, собравшие в спектакле немало шедевров городского фольклора двадцатого столетия. Необычную трактовку русской классики Магнитогорский театр кукол. Это "зооморфное карнавальное" действо "Лес" по пьесе А. Островского. Театр из Выборга пофантазирует на тему знаменитого "Болеро" Мориса Равеля. Впервые на Рязанской сцене выступят артисты из Бразилии. Танцевально - театральная группа "Амальгама", созданная в 1984 году Анной Вестфаль, несомненно, порадует поклонников творчества Джима Моррисона, памяти

которого посвящен спектакль "Металл и рана". Это необычное зрелище, похожее на сон - смесь театра, танца, музыки, поэзии, теней, кукол и визуальных эффектов.

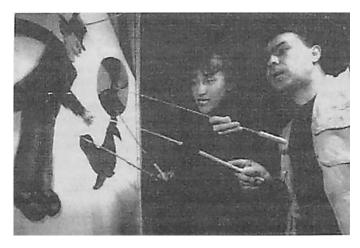
В последние годы театры кукол тяготеют к камерным спектаклям.

Зрители их увидеть не смогут, так как они будут играться в малом зале на 70 мест. А участников и гостей фестиваля 250! Но не упомянуть о них нельзя. Это семейный театр "Тень" из Москвы (участник 30 международных фестивалей и обладатель "Золотой маски"), который приедет с оперой Чайковского "Иоланта". еше нигде не нявшейся! Это "Маленькое шоу для больших людей" из Архангельска и "Король и три его дочери" из Мытищ, Екатеринбургский шедевр "Картинки с выставки", удостоенный в этом году национальной театральной

"Золотая маска" за лучшую сценографию. Наши норвежские друзья привезут рождественский спектакль "Старый сапожник", поставленный по рассказу Л.Н. Толстого.

Ну, а чем порадует фестиваль детей? Театр марионеток из Киева привезет старинное народное представление о сотворении мира "Катилася торба", а казанские кукольники сыграют одну из любимейших сказок "Морозко". Знаменитая "Красная шапочка" Ш. Перро предстанет в

оригинальной трактовке - это мини-опера В исполнении Могилевского областного театра Театр кукол. ИЗ Турции, возрождающий древнее традиционное искусство теней, сцене оживит на древнее Карагёзе предание 0 Хадживате, где много юмора, фантазии и мастерства. Три чудесных сказки Г. Х. Андерсена оживут на сцене

благодаря таланту актеров из Бреста.

Прилетайте к нам, жаворонки! Мы будем очень рады услышать ваши чудные голоса и увидеть необыкновенные представления. Ведь всем нам, и большим, и маленьким, так уставшим слушать о катастрофах и преступлениях больного века, нужна любовь и радость, красота вера в то, что добро удерживает мир от гибели не только в сказках. Прилетайте к нам!

Лурина Т. Все куклы в гости к нам! / Т. Лурина // Приокская газета. — 1997. — 13 сент.

Все куклы в гости к нам!

Сегодня открывается Международный фестиваль театров кукол "Рязанские смотрины - 97"

Такое большое театральное действо проводится через год и состоится уже в шестой раз. "Рязанские смотрины" известны и признаны во всем мире,

упоминаются во всех каталогах международных кукольных фестивалей, а в России стали ведущим фестивалем театров кукол. Поэтому и в Рязань, и в российский межлунаролный пентр

международный центр "УНИМА" обращения по поводу участия шли отовсюду. В результате на

"Смотрины" съехались представители двадцати театров из Белоруссии, Бразилии, Турции, Норвегии, Швеции, Украины, Татарстана, а также театры Воронежа, Томска, Челябинска, Магнитогорска, Архангельска, Екатеринбурга, Выборга и Москвы. [Так что организаторов фестиваля волновали не столько поиски участников (возможность их отбирать была, и выбраны лучшие), сколько вечные поиски Необходимую, денег. минимальную сумму удалось набрать с помощью областной и городской администраций, спонсоров, "Открытого общества" фонда Сороса. Кстати, все участники приехали за свой счет, но, тем не менее, деньги все равно нужны. А главному режиссеру нашего театра кукол Валерию Шадскому и директору театра Аскару Тагеру остается провести фестиваль на должном уровне. И, конечно, показать свои спектакли - замечательные и хорошо известные рязанцам "Мастера и Маргариту" и "Сказку о мертвой царевне".

Среди гостевых спектаклей великое разнообразие стилей, жанров, и направлений. Есть в репертуаре названия и имена классические. Магнитогорский театр куклы и актера "Буратино" привез "Лес" Островского, харьковчане - пьесу Федерико Гарсиа Лорки "Любовь дона Перлимплина", Московский театр "Тень" обратился к "Иоланте" Чайковского. Екатеринбургский же театр кукол фантазирует на темы фортепианных пьес Мусоргского "Картинки с выставки".

Другие интересуются современной тематикой. Так, Томский театр "Скоморох" сыграет "Чудную бабу" Н. Садур и "Стриптиз" Мрожека, Челябинский - построит свою "Историю любви" на основе городских песен

XX века, а бразильский танцевальный театр "Амальгама" обратится к творчеству легендарного рок-музыканта Джима Моррисона.

Естественно, фестиваль не обойдет своим вниманием детей. Уже сегодня, в день открытия, воронежский театр "Шут" покажет спектакль по древнерусскому фольклору "Жаворонки, прилетайте к нам!", а киевский театр марионеток взял за основу наивно-фольклорного представления о сотворении мира. "Катилася торба" - фольклор украинский. Привезли еще замечательные сказки: из Казани - "Морозко", из Мытищ - "Огниво", "Король и его три дочери", из Могилева - "Красную шапочку", а Брестский театр "Маленькие истории любви" поставил по трем сказкам Андерсена - "Свинопас", "Пастушка и Трубочист", "Стойкий оловянный солдатик". Судя даже по этому неполному перечню театральных постановок, фестиваль обещает быть крайне разнообразным и интересным. И, конечно, принесет много удовольствия зрителям и участникам.

Чернова Г. Виват кукольное братство! / Г. Чернова; фот. В. Кованова // Приокская газета. — 1997. — 16 сент.

Виват кукольное братство!

"Приокская газета" уже сообщала о том, что с 13 по 18 сентября в Рязани будет проходить VI Международный фестиваль театров кукол "Рязанские смотрины".

И вот в минувшую субботу был дан старт этому замечательному празднику - прямо на улице, перед парадным подъездом нашего областного

кукольного театра. Верно говорят, что хорошее начало - половина дела. И действительно, открытие фестиваля стало настоящим театрализованным представлением. Музыка, танцы, веселые приветствия, поднятие флага

фестиваля, расписная братина с шампанским по кругу, к которои приложился

сам рязанский губернатор...

Участники "смотрин", а их более 250 человек, ПО достоинству оценили как гостеприимство хозяев, так и их организаторские способности. И, российские конечно, зарубежные артисты полны желания порадовать публику интересными спектаклями. "Мы приехали, чтобы подарить Рязани тепло, свое свет, музыку,

художественный образ". Такое "заявление" сделали специально для

читателей нашей газеты руководители театра "Амальгама продусоес" из Бразилии Анна Вестфаль и Хосе Луис да Сильва (вы видите их на снимке).

В первые фестивальные дни были показаны спектакли: "Жаворонки, прилетайте к нам" (Воронеж), "Морозко" (Казань). "Мастер и Маргарита" и "Сказка о мертвой царевне" (Рязань), "Лотта

Потта" (Швеция) и другие. Обозрение лучших фестивальных спектаклей - в одном из ближайших номеров нашей газеты.

Крапивина Н. Люди, куклы и аплодисменты / Н. Крапивина, И. Хлуденев // Рязанские ведомости. — 1997. — 16 сент.

Люди, куклы и аплодисменты

Мозаика спектаклей первых двух дней фестиваля — какая она?

Фестиваль, как уже отмечалось в нашей газете, собрал очень разноликое в творческом плане сообщество. От наивного театра до театра абсурда, от традиционных кукол над ширмой до открытой актерской игры в психологической драме — это только несколько точек огромной амплитуды, в которой существует сейчас кукольный театр. Причем все жанровые, стилевые и прочие разнообразия могут присутствовать в репертуаре одного театра, и даже в одном спектакле. Впрочем, об этом — о тенденциях, поисках, новом творческом лице некогда чисто «детского» театра — мы

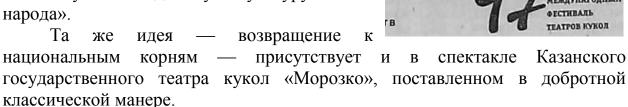
поговорим в конце фестиваля. Пока же представляем нашим читателям мозаику спектаклей первых двух дней фестиваля.

Воронежский государственный театр кукол «Шут» первым показал

свой спектакль «Жаворонки, прилетайте к нам!» — фантазию на тему древнерусского фольклора (режиссер-постановщик — народный артист России В. Вольховский).

Русские календарные обряды, обрядовые песни и действа воспроизведены в представлении воронежцев так, что зритель словно вспоминает ту жизнь, которая сто лет назад была для русских так естественна.

«Наш спектакль — это не только отзвук прошлого, — заявлено в программе театра, — обычаи, обряды, песни — это громкий голос настоящего, без которого каждый из нас не сможет узнать подлинную культуру своего народа».

Та самая другая точка амплитуды – спектакль Томского театра куклы и актера «Скоморох» «Кто?». Творческое кредо театра — в основе каждого спектакля должна быть настоящая литература. Что и воплощено в фестивальном представлении. Первая часть его — вариант пьесы Н. Садур «Чудная баба», вторая — «Стриптиз» С. Мрожека. Было о чем поговорить зрителям (а это в основном участники фестиваля – актеры и режиссеры) по его окончании, ведь жанр абсурда – это очень трудный жанр. В первой части, качестве дипломной работы поставленной студенткой Петербургской академии театрального искусства Инной Васильевой, много поиска. Во второй — уже находки. Как говорится, чувствуется рука мастера: «Стриптиз» поставил заслуженный деятель искусств России Виндерман.

Мытищинский театр кукол «Огниво» — неоднократный участник международных фестивалей. В 1993 году в Паневежисе он был удостоен «Гран-при» за спектакль «Золушка». Нынешний его спектакль «Король и три его дочери» стал главным событием первых дней фестиваля. Авторы инсценировки - Ю. Сидоров и И. Уварова, режиссер Ю. Фридман - создали спектакль яркий и глубокий, в котором бродячая труппа артистов задумывает сыграть Шекспира», известную историю о короле Лире и его дочерях, а в результате создает новую реальность, где смешивается театр и жизнь, балаган обыденности с высшей истиной театра — и все это становится гимном искусству, ибо оно, по мысли создателей, и есть настоящая жизнь.

Спектакль длился 40 минут, а овации — 30.

Великолепную пьесу Г. Лорки «Любовь Дона Перлимплина» поставил Харьковский областной театр кукол (Украина).

Молодежной труппе театра удалось вывести на сцену Страсть как действующее лицо. Маски, костюмы, испанская музыка, танцы — все до предела чувственно. Остается только посочувствовать артистам, что пришлось им играть не на театральной, а на клубной сцене, в ДК «Строитель». Но на втором спектакле это неудобство было ими успешно преодолено.

В малом зале театра кукол наши гости — профессиональный семейный театр «Сезам» из Швеции показал спектакль «Лотта-Тотта». Рассчитанный на детей от 2 до 4 лет, спектакль немало позабавил взрослую публику, сверх меры заполнившую зал. Артисты заранее оговорились, что не ставят в данном случае цели всех поразить мастерски изготовленными куклами: главное, чтобы дети приобщались к таинственному миру театра. Выдержанный, лаконичный сюжет о маленькой девочке Лотте и ее волшебном горшке, сыгранный актерами изысканно, увел зрителей в небольшое, но удивительное путешествие.

Рязанский театр кукол показал на фестивале спектакли «Сказка о мертвой царевне», «Мастер и Маргарита» и «Карнавал животных» (вне программы). В следующих выпусках «дневника» мы познакомим своих читателей с впечатлениями гостей о работах рязанцев.

Крапивина Н. Жестокий романс для театра со зрителями / H. Крапивина, И. Хлуденев // Рязанские ведомости. — 1997. — 17 сент.

Жестокий романс для театра со зрителями

Одной из жемчужин, украсивших фестиваль, стала состоящая из пяти частей мини-опера «Красная Шапочка» в ироничной версии Могилевского областного театра кукол (Беларусь). Оригинальная пьеса (Павел Кондручевич), превосходные либретто и постановка (Олег Жюгжда), на одном дыхании игра и пение актеров заставили бы посмеяться и аплодировать самого Ш. Перро. Если бы не рамки «дневника», либретто достойно быть целиком опубликованным. Чего стоит двойной (!) финал, печальный, но назидательный и счастливый, с общеизвестной моралью. Маркиз де Волк, съев бабушку, «укладывается в ее постель, вовлекает бедную девочку (девица, прозванная Красной Шапочкой) в свои злодейские сети и проглатывает... Ангельским звучит из брюха дуэт бабушки и внучки «Нас золотые ожидают небеса»...Кода. Плачут дети. Но не тут-то было. «Дровосек Пьеро, старый приятель бабушки», совершает спасательную миссию. «При всеобщей радости и ликовании бабушка Жанетта отдает свою руку и сердце Пьеро».

Спрашивать режиссера Челябинского государственного театра кукол Александра Борока, чем его и соавтора Сергея Плотова привлек городской фольклор, мы не стали. Ведь для зрителя они придумали свою «Историю

Любви», поэтому попробуем разобраться сами.

«неофициальная» Во-первых, «самодеятельная» песня сейчас из подполья выходит в большой эфир и на экран (примером тому популярная передача «В нашу гавань заходили корабли» — этой песней, кстати, и заканчивается спектакль). Она интересна нам, а, тем более, искусству, своей натуральной стихией, открытостью чувств и ароматом времени. А безыскусность, наивность слов, расхожая мелодия, часто переделанная другой известной песни, только придает ей очарование. К TOMV же, никем отредактированная, она часто открывает нам мир, о котором мы и знать не знали. Например,

песня о женской тюрьме.

Во-вторых, поскольку фольклор хранит только ценное, в каждой из них заключена какая-то история, из которой режиссер добывает драматическую миниатюру.

Итак, пять актрис в течение двух часов поют на сцене эти маленькие истории. Гротеск и лирика, юмор и трагедия, озорство и патетика — все это сплетается в единую «Историю Любви», в песню женского сердца. С невероятной изобретательностью, часто построенной именно на контрасте, несоответствии содержания песни и формы ее воплощения, авторы проводят перед нами череду известных «героев» городского фольклора — Маруську, которая отравилась, внебрачных дочерей Толстого, девушку с острова Пасхи, партизанку Зою, Сталина и Никиту Хрущева, пионера, нашедшего коричневую пуговку, конечно же, Мурку и еще многих и многих.

Было очень много смеха в зале, иногда буквально от одного жеста актрисы в песне «У засекреченного физика была красивая жена». Была абсолютная тишина после песни про пионерку из 6-го класса, которую пытали фашисты...

«Жестокий романс в 2-х частях по городским песням XX века» (так обозначен жанр этого спектакля) внес в программу фестиваля какую-то новую выразительную черту.

 \diamond \diamond

Еще об одном «гвозде» фестиваля — спектакле тех же Борока и Плотова «Картинки с выставки» мы расскажем в следующем номере газеты.

Хлуденев И. Джим Моррисон - герой рок-н-ролла и бразильского спектакля / И. Хлуденев // Рязанские ведомости. — 1997. — 17 сент.

Джим Моррисон - герой рок-н-ролла и бразильского спектакля

Неожиданным экзотическим гостем «Рязанских смотрин-97» стал танцевальный театр «Амальгама» из далекой Бразилии, известный как у себя на родине, так и за рубежом. Тамошнее министерство культуры не поску-

пилось профинансировать (каков уровень поддержки?!) европейский тур «Амальгамы», в который, кроме России, включены Хорватия и Франция.

«Металл и рана» — по существу сольная работа сценариста, режиссера, продюсера и артистки в одном лице — Энни Вестфаль. Спектакль создан ею как дань памяти и уважения герою рок-н-ролла, поэту, певцу знаменитой группы «Doors» Джиму американской Моррисону. Трагически ушедший из жизни 26 лет назад, «король ящериц» и по сей день остается культовой фигурой для тысяч молодых и уже давно не молодых интеллектуалов со всего света. в беседе на вечеринке фестиваля Энни уверила, что спектакль будет вполне понятен, невзирая на языковой (английский и португальский) барьер, в первую конечно, знатокам творчества Моррисона. По слухам, в Рязани даже есть его фан-клуб.

Призрачно эфемерный, «Металл и рана» выполнен в нетрадиционной форме в синтезе театра теней и кукол, музыки, танцевального действа и визуального искусства. В ткань постановки вплетается мозаика стихов, афоризмов и эпиграмм Моррисона из его книг «Боги» и «Пустыня», звучит музыка «Doors». Вслед за всем, что сделал поэт, представление Энни Вестфаль призвано помочь людям вырваться из бесцветности будней и узких дверей восприятия. Хотя бы на час.

Портреты с выставки спектаклей

На все три показа спектакля «Картинки с выставки»

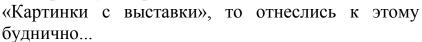

Екатеринбургского театра кукол фестивальная публика валила валом. Усаживались в малом зале в проходах и все многие оставались Конечно, все знали, что спектакль — лауреат «Золотой маски» ЭТОГО года **3a** работу художника-постановщика, все равно, впечатление после спектакля было просто ошеломляющим. Описывать неописуемое действо не будем, а представим вам двух его авторов — художника Андрея Ефимова и режиссера Александра Борока. «Картинки» выдвигались на «Маску» и за режиссуру, но выбор в этой номинации пал на

Резо Габриадзе.

Фокусы делаются просто

— Андрей, мне рассказали очевидцы, что когда вы этой весной получали Национальную театральную премию «Золотая маска за свои

- Да, я действительно сказал что-то вроде «теперь мне будут меньше мешать работать». Я себя называю «норочным животным», мне бы сидеть где-то в тишине и одиночестве... Я самоучка как художник. А вообще получил образование в Свердловском театральном училище. Но с детства любил именно вот это устройство кукольного театра, декорации, всякую механику, куклы.
- Как появился этот спектакль, ведь вы там и соавтор либретто!
- Борок и Плотов приехали к нам в Екатеринбург с черновым либретто. «Картинки с выставки», свой фортепьянный цикл, Мусоргский ведь написал под впечатлением от выставки знаменитого архитектора Гартмана, автора

Богатырских ворот. Они нашли эти картинки, потом композитора Сидельникова, который обработал музыку. Они придумали, что в этой среде

будут жить три традиционных театральных персонажа — Коломбина, Пьеро и Арлекин. Это известный любовный треугольник. Потом уже придумывались истории, как каждый из соперников будет завоевывать, перетягивать на свою сторону Коломбину. Челябинцы уехали, а я полгода соединял персонажи, кукол, музыку, архитектурные элементы во что-то единое, чтобы все сошлось и увязалось. Сразу придумал хрустальный сад! Им Арлекин пытается увлечь Коломбину. А потом за основу действия я взял эти самые Богатырские ворота, которые они все трое строят, но у них ничего не получается. Ворота — как встреча, соединение, но и как рубеж между мирами. В финале получается, что у каждого лично ничего не состоялось, а ворота построились... То есть каждому воздается, а жизнь-то идет.

- Так что же, основное придумать принцип!
- Нет, как раз закон-то спектакля придумать можно быстро, а закодировать чувства в «тряпочках и палочках», как мы называем свою атрибутику, просчитать, какие эмоции хотим вызвать у зрителя,— это основной труд. Масса примеров, когда много фокусов и трюков, а ничего не получается. Чуть актеры остынут фокусы разваливаются. Глаза актера, чувства в них это главное. Мы, как говорится, ноты писали дело в музыкантах.
- Игра ваших актеров Германа Варфоломеева, Наталии Вотинцевой и Евгения Сивко просто потрясла зрителей. Но больше все-таки поражают ваши куклы, такие маленькие и такие живые. В то, что происходит в шкатулках, хочется всматриваться и всматриваться, там видишь жизнь... Настоящую.
- Вы еще одного актера забыли, Андрея Тушканова, его не видно на сцене, но он работает с куклами и делает всякие фокусы.

Да, куклы... Я считаю, что в театре кукол — настоящая природа игры. Ведь в драме актер — это величина постоянная, ну плюс-минус 10 сантиметров роста, плюс-минус талант. А в кукольном я беру платок, делаю из него волну — и вы верите, что это волна. Или делаю из него же зайца — и вы верите... Вы переходите со мной в мир образов. А перчаточные куклы! Здесь человеческая рука, и нюансов у нее — миллион. Главное, точно отобрать эти нюансы, чтобы зритель не сказал «а можно было и по-другому». Одним словом, куклы — это такая золотая жила, что тут копать — не перекопать!

- Андрей, объясните, а почему вот когда смотришь телевизионные клипы, в них столько бывает наворочено, столько денег вложено... И подводный мир, и десять костюмов в минуту, и всякие визуальные эффекты... А чувств не затрагивает.
- Ну почему, бывают очень хорошие клипы. Я иногда завидую... Но в театре ведь глаза в глаза и из сердца в сердце. А чудеса, как я уже говорил, иногда делаются очень просто.

Александр Борок, главный режиссер Челябинского театра кукол, стал на нынешних «смотринах» без преувеличения знаменитостью. В

программе фестиваля две его работы — «История Любви» (совместно с С. Плотовым в своем театре) и получившие в этом году «Золотую маску» в номинации «лучший художник-постановщик» «Картинки с выставки» (поставлено в Екатеринбурге совместно с С. Плотовым и А. Ефимовым). К тому же в клубном показе участники фестиваля посмотрели спектакль «Карнавал животных», поставленный Вороном в Рязани. Все три спектакля, совершенно разные, получили у профессиональной публики горячий прием.

Александр по образованию актер. Но идеей своего театра одержим давно. Вместе с Плотовым, другом детства, организовали «черный театр», в

различные котором ставили инсценировки Хармса, капустники, придумывали «невольные переводы Шекспира c английского твардовский» и занимались прочими литературно-театральными изысками. На должность главрежа был избран актерами два года назад. Что, по нашему мнению, отличает постановки Борока ЭТО художественного мышления, свобода фантазии, юмор, умение создавать на сцене «параллельный мир»

воплощать Любовь.

А еще он умеет находить сообщников своих замыслов, таких, как наши Ольга Шилова и Андрей Абрамов или челябинский художник Андрей Ефимов.

Мы спросили Борока о его впечатлениях от фестиваля.

— Во-первых, сам Рязанский театр кукол для меня очень привлекателен тем, что такого в России вообще нет. Здесь какой-то особый дух творчества, новаторства. А фестиваль вообще потрясающий! И по участникам, и по уровню спектаклей, и по организации. Знаете, мне на фестивалях не так важно свой спектакль показать, как других посмотреть. Чтобы чувство зависти возникло и желание быстрее вернуться домой и — за работу. Два таких спектакля я увидел: это мытищинский «Король и три его дочери» и киевский «Катилася торба».

Куклы - фактор содержательный

Вячеслав Вадимович БОРИСОВ, заведующий кафедрой Ярославского театрального института, доцент

- Что такое кукольный театр на сегодня — никто не знает. Но наш мэтр Михаил Михайлович Королев, основатель кафедры кукольного театра в

ЛГИТМИКе, в котором училось большинство присутствующих здесь режиссеров и актеров, вывел такую формулу: «Театр кукол — это диалектика актерского и изобразительного начала».

Самая сейчас главная проблема в театре кукол — это взаимоотношения режиссера и художника. Потому что художники сейчас довольно сильны. А знание режиссерами изобразительного искусства недостаточно. Они тяготеют к тому, в чем более сильны — к театру драматическому. Ставят драматические спектакли, только с куклами. А кукла — это фактор в спектакле содержательный, а не прилагательный. Потому что через нее, через «тряпочку и палочку», можно войти в параллельное существование миров—реального и образного. Что и есть искусство.

В драматическом спектакле всегда есть социальность, всегда есть герой, который знает, как жить. А театр кукол, театр изобразительный, может увести наше сознание в космос, может достигнуть удивительных высот в раскрытии сути бытия. Даже в самой простой детской сказке.

Не случайно, что на рязанском фестивале ярко показались театрывиртуозы в работе с куклами: мытищинский театр «Огниво» («Король и три его дочери»), Екатеринбургский театр «Картинки с выставки») и Архангельский театр («Маленькое шоу для больших людей»). Будем смотреть дальше.

Чернова Г. Театры разные нужны, театры всякие важны / Г. Чернова // Приокская газета. — 1997. — 19 сент.- С. 6.

Театры разные нужны, театры всякие важны

Это еще раз подтвердил VI Международный фестиваль «Рязанские смотрины»

Дело не только в количестве театров - участников праздника, который длился шесть дней, с 13 по 18 сентября. Хотя два десятка трупп, российских и зарубежных, - цифра впечатляющая. Особенно, если учесть, что кукольное искусство изначально предполагает богатейшую палитру изобразительных средств и техник. Театр теней и масок, куколки-малютки и в рост человека, марионетки и «петрушки», тростевые куклы» и просто человеческая рука - чего только не напридумали кукольники с древнейших времен по день нынешний!

И все же техника не самое главное - на выдумку многие горазды. Но кукольные артисты - особый народ. Они на всю жизнь - родом из детства. А ребенок совершенно искренне убежден, что может все - и сочинять стихи, и петь, и танцевать, и рисовать... От этой счастливой убежденности - смелый, безудержный полет фантазии. Возможно, именно поэтому в кукольном театре - постоянный творческий поиск. Не натужный, а естественный,

дающий удивительные результаты. И потому на фестивале, наряду с милыми непритязательными сказками и историями для самых-самых маленьких, мы увидели "Мастера и Маргариту" (Рязань), "Лес" Островского (Магнитогорск), оперу Чайковского "Иоланта" (Москва), поэтический моноспектакль "Металл и рана" (Бразилия)... Я это еще и к тому, что иные из

нас, по простоте душевной, а, вернее, - по невежеству, думают, что театр кукол - это когда над ширмой прыгают зайчики и прочие птички. Нет, куклы - дело серьезное, из области высокого искусства.

На "Рязанских смотринах" не вручают гран-при, не определяют мест. У нашего фестиваля - свой собственный статус: почетно уже само участие, ибо, как правило, в Рязань в профессиональном съезжаются крепкие отношении театры - известные и у себя в стране, и за рубежом. Например, постоянный участник фестиваля Архангельский кукол. На пятых "Рязанских смотринах" он "Вертеп". спектакль Прекрасная показал

работа, которая, напомню, была удостоена Национальной театральной премии "Золотая маска" за прошлый год.

А на этот раз архангелогородцы привезли нам "Маленькое шоу для больших людей" или "Кабаре" (режиссер - художественный руководитель театра Дмитрий Лохов, поставивший и "Вертеп"). Новый спектакль невольно вызывает в памяти знаменитый образцовский "Необыкновенный концерт" с великим Гердтом в роли Конферансье. Вспомните его "крылатые" фразы - "Не слишком ли я для этой аудитории культурен?" или «Дайте поэту стуло!» Да, форма схожая - концерт, но по духу - вещи разные. Некоторые номера архангельского спектакля ("Умирающий лебедь" Сен-Санса, "Шарлотта") - настоящие поэтические миниатюры. А ведь никаких технических приспособлений - просто кисти рук. Описывать это бесполезно - это надо видеть.

Настоящий фурор произвел спектакль Екатеринбурга "Картинки с выставки" - театральная фантазия на темы одноименного фортепианного цикла Мусоргского. Спектакль тоже получил "Золотую маску" - по номинации "Лучшая работа художника театра кукол". А, на мой взгляд, "маску" можно было бы дать и всему спектаклю. "Картинки" предназначены для "малой сцены" и были дважды показаны в малом зале нашего кукольного театра, куда пробиться было трудно, зрители сидели и на ступеньках, стояли в проходе и у стен...

"Картинки с выставки" - спектакль без слов. О чем он? Его герои - Коломбина, Пьеро, Арлекин... Вечный любовный треугольник - искушения, измены, раскаяния... И так будет всегда - пока в мире существует любовь.

Необыкновенно сильное впечатление производит картинка "Старый замок" - трубадур, всю жизнь остающийся верным даме своего сердца, прекрасной статуе, которая в конце концов оживает, как Галатея. Маленькие куклы, помещенные в небольшом ящике, а разыграна целая романтическая драма. Зал сидел как завороженный...

У "Картинок с выставки" два постановщика - Сергей Плотов и Александр Борок. После спектакля удалось-таки оторвать от восхищенных зрителей одного из режиссеров - Александра.

- Как родилась, Саша, идея столь удивительного спектакля?
- А я и сам не знаю. Наверное, главным искушением стала музыка Мусоргского, написанная, как известно, под впечатлением работ художника и архитектора Виктора Гартмана. Слияние изобразительного искусства и музыки что может быть заманчивее для кукольного театра? А, главное, у нас был гениальный художник Андрей Ефимов. Разыскали Ефимова. Когда мне предложили такую тему, сказал он, я схватился за голову. Живые герои и они же куклы... Как это соединить, чтобы получилось органично, естественно? Полгода думал. Вообще спектакль о любви всегда сложен. Чуть оступился и полезет банальщина или красивость. Работа была очень напряженной, но захватила всех и постановщиков, и актеров...

О том, как она захватила зрителей, я уже рассказала. Как могла, ибо магия кукольного искусства не поддается расшифровке. Да и зачем разрушать тайну?

Точно так же не нужно препарировать и поэтический спектакль "Металл и рана", показанный театром "Амальгама" из Бразилии. Актриса Анна Вестфаль сочинила и разыграла своего рода композицию по стихам и песням Джима Моррисона - знаменитого американского рок-певца и поэта 70-х годов, ставшего культовой фигурой своего времени. Жизнь его оборвалась четверть века назад - сумасшедший ритм жизни, наркотики... Фигура трагическая. Но сегодня Джим Моррисон, как и Джон Леннон, вновь волнует сердца. Актриса из Бразилии постаралась передать мироощущение певца и поэта, который говорил: "Мое искусство существует для того, чтобы увести людей от ограниченности мира".

В спектакле "Металл и рана" на равных "играют" поэтическое слово, музыка, свет, художественное оформление, в нем использованы некоторые кинематографические приемы... Очень интересный эксперимент. Свой спектакль Анна Вестфаль показывала в Бразилии, на международном фестивале в Загребе, завтра она повезет свою работу в Париж... Интерес к ее поэтическому спектаклю большой - неслучайно его спонсором выступает Министерство культуры Бразилии.

- Я и мой помощник по свету и музыке Хосе Луис Да Сильва, - говорит Анна, - с великой радостью будем вспоминать о Рязани. Увидеть столько необычного! Искусство не знает границ. И я с удовольствием приеду к вам еще раз. Ведь ваши "Рязанские смотрины" - традиционные...

Самые теплые впечатления от нашего фестиваля увозят и артисты шведского театра "Сезам" (г. Гетеборг) Мансур и Назрин Бароти. Их театр существует уже 10 лет - при активной поддержке государства и местных властей. Потому что это очень нужный обществу театр: он рассчитан на самых-самых маленьких зрителей - от двух до четырех лет.

- В Швеции, - рассказывает Назрин, ведущая актриса театра "Сезам", - очень любят и, хочу особо подчеркнуть, уважают детей. Главный смысл нашего театра - понять мир ребенка, увидеть этот мир его глазами и будить детскую фантазию.

"Сезам" показал на фестивале два спектакля — «Лотта-Тотта» и "Рассказ о Фердинанде". Я опять-таки не буду вдаваться в техническую сторону - как все сделано, какие приемы использованы. Главное - впечатление: на глазах зрителей рождается живая мультипликация, плод детской фантазии. Забавно, что героиня спектакля "Лотта-Тотта", крошечная девочка, фантазирует, сидя на своем любимом горшочке. (Кстати, малыши очень любят свои горшочки, готовы сидеть на них часами. Может быть, потому, что хотят оттянуть самую неприятную минуту - ложиться спать?)

Но если "Лотта" - просто занятная, непритязательная сценка, то "Фердинанд" - это уже "философия". Спектакль рассказывает об огромном сильном быке, которого доставили из его родной деревни на корриду, а он не оправдал надежд. Фердинанд не захотел нападать на тореадора, потому что это был очень добрый бык и больше всего на свете любил нюхать цветы. Он даже страшные свои рога украсил розами - так и отправили его, с розами, в деревню - к его любимой маме-корове. Очень мудрая современная сказка...

Конечно, хотелось бы рассказать и об остроумном спектакле "Король и три его дочери" (юмористический вариант шекспировского "Короля Лира") в блистательном исполнении артистов из Мытищ. И о спектакле норвежского Хордаланд-театра "Старый сапожник". И о "Лесе" в исполнении гостей из Магнитогорска. И о работах казанцев, воронежцев, киевлян, белорусов. И о московской "Иоланте"... Каждый показанный на фестивале спектакль имеет свои несомненные достоинства. Но поскольку нельзя объять необъятное, скажу об общем впечатлении от нынешнего фестиваля. Уровень кукольного театра не может не радовать. И это искусство, как и всякое другое, не знает творческой периферии. Центр там, где оно есть. Это прекрасно, что провинциальная Рязань имеет свой международный фестиваль. И спасибо руководителям нашего Рязанского театра кукол - его главному режиссеру Валерию Шадскому и директору Аскару Тагеру. Открыв десять лет назад первые "Рязанские смотрины", они довели их до шестых и, судя по всему, полны решимости продолжить столь замечательное предприятие - дать возможность артистам и зрителям почувствовать себя соучастниками мирового творческого процесса.

- Конечно, - говорит Аскар Тагер, - фестиваль состоялся благодаря активной финансовой поддержке его главного учредителя - администрации Рязанской области, организаторской помощи комитета по культуре и

искусству. Фестиваль также поддержали материально ряд предприятий и организаций города. Спасибо всем!

И до новых встреч!

Крапивина Н. До свидания, Рязань, в 1999 году! / Н. Крапивина, И. Хлуденев // Рязанские ведомости. — 1997. — 19 сент.

До свидания, Рязань, в 1999 году!

Вчера завершился VI Международный фестиваль театров кукол "Рязанские смотрины-97"

Фестиваль даёт вдохновение

В предпоследний день фестиваля свой спектакль показали гости — театр кукол из города Бергена (Норвегия). Они инсценировали известный рассказ Л. Толстого «Старый сапожник», написанный по мотивам старинной французской легенды.

У бедного старого сапожника давно умерли жена и сын. В

рождественскую ночь голос свыше говорит ему, что завтра, на праздник, встретится со своим Сапожник ждет, но с утра и целый день к нему является череда гостей, нуждающихся в его помощи поддержке — дворник, укравший яблоки мальчик, за которым гонится торговка, бездомные девочка Катенька с мамой... И все находят у него приют и помощь. Ночью он обращается к Богу и спрашивает, где же мой сын. И голос отвечает ему, что все, что он сделал для людей, он сделал для Бога и для своего сына.

В общем-то, бесхитростный рождественский сюжет. В России такой святочный рассказ есть у многих писателей, которые считали своим христианским долгом создать как бы маленькую художественную проповедь.

В Европе рождественские кукольные представления — никогда не прерывавшаяся традиция. В спектакле норвежцев подробно создается обстановка в каморке сапожника. Топится печка, горит лампа, за окном падает снег. Сапожник зашивает детский ботиночек... Куклы выполнены очень выразительно, особенно глаза, которые, как иногда кажется, могут заплакать. Два актера говорят на норвежском языке (спектакль предваряется пояснениями, но потом идет без перевода), но зрителям все понятно до мелочей — по выразительной интонации. Мелодия молитв, музыка

таинственной рождественской ночи, - все подобрано так, чтобы зритель почувствовал, что чудо может свершиться вот-вот.

После спектакля мы попросили госпожу Анне Гюллестат, руководителя театра, рассказать о своем театре и поделиться впечатлениями о рязанском фестивале.

— Этот спектакль мы поставили специально для детей и молодежи. Играем его в дни Рождества. Но перед тем, как войти в театр, дети проводят много времени в специально построенном на эти дни павильоне, как бы на крестьянской ферме. Туда привозят коров, других домашних животных. Мы хотим, чтобы городские дети были ближе к природе, ведь многие из них думают, что молоко получают из коробок.

Сейчас очень быстрый темп жизни. В Норвегии Рождество — это собраться всей семьей, сесть за стол, поговорить. И обязательно помочь нуждающемуся! Некоторые дети говорят нам, что, посмотрев спектакль, они ощущают Рождество. Это самое дорогое для нас.

С Рязанским театром кукол мы дружим и сотрудничаем уже несколько лет. Вы, наверное, знаете, что он гастролировал у нас. Мы снова пригласили рязанских артистов, теперь со спектаклем «Карнавал животных». И еще мы пригласили ярославский театр. Из того, что увидела на фестивале, наиболее сильное впечатление на меня произвели «Мастер и Маргарита» — это ваш спектакль, «Жаворонки» воронежского театра и «Красная Шапочка» из Беларуси. А вообще фестиваль дает большое вдохновение!

Ваш рязанский театр имеет очень высокий стандарт. Это носитель русской культуры очень высокого уровня, и он является достойным послом вашего искусства в Европе.

Мы очень любим ваш город. Сейчас, осенью, здесь очень красиво. Мы сходили на воскресную службу в церковь Бориса и Глеба. Может быть, в конце фестиваля удастся посмотреть Рязань получше.

Будущее за правдой и откровением

В числе «первых скрипок», задававших тон фестивалю, несомненно, был Киевский театр марионеток. За свою относительно недолгую историю театр побывал на гастролях в Мексике, исколесил пол-Европы и вот уже в третий раз — в Рязани. «Послужной» список киевлян — участие более, чем в 20 международных фестивалях.

«Милый и трогательный», по отзывам зрителей, спектакль для детей и родителей «Катилася торба» (автор сценария и режиссер — Михаил Яремчук)— старинное народное представление о сотворении мира по мотивам славянского фольклора и украинских народных сказок. «Катилася торба» притягивает мягким юмором, простотой и камерным духом. Бездна режиссерского вкуса, точность даже самых малых деталей в работе художника (Татьяна Горбенко) и искусная, искренняя игра молодых актеров (Вадим Самбор, Елена Юхименко, Наталья Качеловская) заставляют говорить о спектакле в превосходной степени.

После выступления Киевского театра на наши вопросы ответил Михаил Яремчук.

- Как сегодня в независимой Украине работается вашему театру?
- Театр создавался как частный в 1989 году. Сейчас он взят на дотацию, то есть стал городским. В старой части Киева мы буквально своими руками построили камерный театрик на 70 мест, где работаем третий сезон. Много ездили за рубеж, на серьезные фестивали. Все спектакли придуманы нами, в их основе мировая литература и фольклор. Интересно копнуть вещи, о которых вроде бы и не знаешь...
 - А как воспринимает западный зритель украинский театр!
- Везде нормально нас принимали, хотя приходилось учитывать местные особенности. Я считаю, что при мастерстве актеров язык кукол очень понятен. Если за этим что-то стоит. С фестиваля в Мексике мы привезли Гран-при. Причем заседало детское жюри, которое в принципе и решало все. Ему было понятно и без слов.
 - Ваше мнение о «Рязанских смотринах»!
- Для нас очень ответственно приезжать в Рязань, ведь это, пожалуй, единственный смотр такого уровня на территории СНГ. Такие фестивали отдушина для всех. Здесь нет конкуренции, просто каждый показывает то, что умеет. Явно чувствуется желание участников подарить друг другу творчество, пообщаться, выслушать мнение коллег.
 - Вы отметили для себя какие-нибудь спектакли!
- Трудно отдать предпочтение. Меня больше интересуют наши театры, чем зарубежные: у них несколько другая эстетика и подход. Хорошие отношения сложились с Мытищинским, Воронежским театрами. Близок юмор челябинцев Борока и Плотова. Все театры разные, работают по-своему, тем они и хороши.
- Каким, на ваш взгляд, путем развивается современный кукольный театр!
- В Союзе была сильная школа, которая готовила универсального актера. Но не обходилось без порочного: все театры шли одной дорогой. И только сейчас стали резко отличаться. За границей мне не доводилось видеть так много сильных, глубоких актеров, как в наших театрах. Но люди там сами пробиваются и выживают. Мы тоже к этому приближаемся.

...Если наш зритель смотрит спектакль и внутри у него что-то происходит, значит, искусство живет в этом театре. Думаю, будущее кукольного театра за правдой и откровением.

Осепян В. Воспоминания о фестивале / В. Осепян // Вечерняя Рязань. — 1997. — 10 окт. — С. 14: фот.

ВОСПОМИНАНИЕ О ФЕСТИВАЛЕ

Словно разноцветный мяч прокатился по краешку лета международный

фестиваль театров кукол «Рязанские смотрины». Весело и озорно дразня своими яркими красками, он оставил след не только в истории города и обильных статьях, но и в сердцах взрослых и детей, которым довелось хоть на час соприкоснуться с его праздничной стихией.

В тридцатилетней истории Рязанского театра кукол можно найти немало интересных страниц, но фестивали (которых было уже шесть!), пожалуй, несравнимы ни с чем, ведь это — настоящий фейерверк фантазии и мастерства, доброты и любви, единения и веры в спасительную силу искусства, самого древнего и самого загадочного, умеющего переносить нас из обыденности в прекрасную

пору, когда самозабвенно и с упоением мы играли часами напролет.

Актеры-кукольники - народ особенный, непредсказуемый, умеющий на лету преображать обычное в необыкновенное и незабываемое. И это во всем блеске продемонстрировали «Рязанские смотрины», на которые съехались и слетелись более 250 участников и гостей из 35 городов России, Белоруссии, Украины, Швеции, Бразилии и Норвегии.

В течение шести дней одна реальность сменяла другую и каждая дарила нам свои неповторимые волшебные мгновения, разрушающие

границы времени и пространства безудержным полетом фантазии.

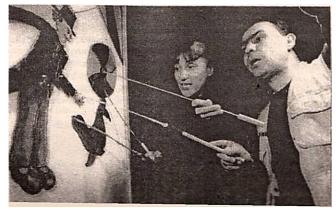
То мы вдруг оказывались в переполненном шумном трактире, где бродячие артисты так легко и вдохновенно превращались в героев знаменитой шекспировской драмы о короле и трех его дочерях, сыгранном на одном дыхании с таким детским азартом и тонким юмором, что и описать невозможно.

Это можно только почувствовать: восторженные овации не утихали, и всем было ясно — теперь нам всегда будет не хватать этих удивительных актеров из подмосковного городка Мытищи.

То с неподдельным восхищением мы рассматривали хрустальный сад, другие художественные дива, Богатырские ворота, Старый замок и сотворенные екатеринбургского гением художника Андрея Ефимова, поставившего талантливыми режиссерами Челябинска вместе c ИЗ

С. Плотьевым и А. Бороком «Картинки с выставки» - безмолвный шедевр, награжденный в этом году Национальной театральной премией «Золотая маска».

Гениальная музыка М. Мусоргского, написанная под впечатлением от выставки знаменитого архитектора В.

Гартмана, оживала с этой неповторимой сказочной реальности с такой силой, что проникала не только в души зрителей, но, казалось, преображала маленьких кукол в ящике, переживающих настоящую романтическую драму сильнее, чем живые актеры Коломбина, Пьеро и Арлекин. «Картинки с выставки» еще раз подтвердили: в театре кукол скрыты безграничные возможности!

В числе других ярких звездочек фестиваля, несомненно, и Киевский театр марионеток, который приехал в Рязань уже второй раз.

Задушевный, по-детски наивный и непосредственный спектакль «Катилася торба» (автор сценария и режиссер М. Яремчук) проник в самые сокровенные уголки души. В нем все органично и просто: и искренность актеров, и талант художника Т. Горбенко, и мягкий юмор, и философская мудрость славянского фольклора. Несмотря на то, что театр этот очень молод, на его счету - участие в 20-ти Международных фестивалях.

Большой эмоциональный отклик зрительного зала вызвали спектакли

«Жестокий романс» (г.Челябинск) и «Мастер и Маргарита» (г. Рязань), после окончания которых зал в течение нескольких минут аплодировал стоя.

Маленькими жемчужинками фестиваля стали мини-опера «Красная Шапочка» в шутливой трактовке Могилевского областного театра кукол (либретто и постановка Олега Жюгжды) и авангардное карнавальное действо

«Лес» по пьесе А. Островского в блистательном исполнении актеров из Магнитогорска.

Актриса Анна Вестфаль из Бразилии разыграла оригинальную композицию по стихам и песням Д. Моррисона, знаменитого американского рок-певца и поэта, мечтавшего своим искусством «увести людей от ограниченности мира».

Шведский театр «Сезам» открыл нам тайну приобщения малышей к театру с самого горшка и еще познакомил нас с необыкновенно симпатичным героем мудрой современной сказки — быком Фердинандом, который сумел остаться самим собой, не пожелав стать победителем.

Последний день фестиваля зажег на рязанском небосклоне еще одну звездочку: на сцене ожила русская классика — святочный рассказ Л. Толстого «Старый сапожник». Вот уже пять лет актеры из норвежского города Бергена Ян Эрик Христенсен и Рангхильд Гуд-брансен играют его на Рождество, помогая детям ощутить высокое таинство и доброту этого Лет норвежская бабушка праздника. тридцать назад одна рассказывать эту историю своему внуку, всякий раз напоминая, что написал это русский писатель. Мальчик вырос и стал актером. И ему захотелось, чтобы другие дети пережили то, что когда-то волновало его душу. И вот в уютной каморке сапожника топится печка, горит лампа, дымится чайник, а за окошком неторопливо падает снег... Совсем живые куклы выразительны их лица и особенно глаза! - учат нас трудолюбию и доброте, терпению и любви к ближнему. Мелодия молитвы, музыка таинственной рождественской ночи легко настраивают нас на ожидание чуда.

Иванова А. «Куда глаза глядят…» / А. Иванова // Театральная жизнь. – 1997. - № 11-12. – С. 26-27 : фот.

«Куда глаза глядят...»

По оконному стеклу медленно — на грубой нитке — «сползла» огромная пластмассовая капля «дождя». Рыжая девочка, едва продрав глаза, спустила с деревянного стола перевернутые во время ночной уборки стулья. И тут началось...

Со всем своим театром, рассованным по коробам, в тесный, богом забытый трактир, ввалилась труппа бродячих актеров. К изможденным лицам навсегда приклеились профессиональные гримасы. Эти не просто старые и уставшие комедианты, а загнанные, заезженные кукольники в невероятном темпе перемежают установку игрушечных подмостков с доигрыванием очередного кона, опустошением початой бутылки, раздачей злых подзатыльников и т.п. Одному из них, который для остальных является доказательством пословицы «в семье не без урода», разрешают (только бы отстал!) по ходу дела вставлять в наивную кукольную сказку монологи из «Короля Лира».

В настольных декорациях с бумажными цветами и дешевыми спецэффектами, из стороны в сторону мотая тряпичных кукол, раздра-

жаясь импровизацией партнеров и гордясь собственной отсебятиной, изредка выдыхая при громких аккордах патетической фонограммы, они в самозабвенном восторге «ломают своего Шекспира». бесхитростного сюжета, незатейливо сочетающего «Девушку-дикарку» с шекспировской трагедией, перед публикой во всей ее безысходности проносится жизнь этих «несчастных». Сквозь убогость их бесприютного скитальчества проглядывает высший смысл не только примитивного балаганного представления, но и личностного предназначения каждого из его авторов и исполнителей. Ради этого, безусловно, стоит жить. И если не всем, то тем, кто так умеет, — определенно. «Король и три его дочери» Театра кукол из города Мытищи (пьеса Ю. Сидорова, И. Уваровой, режиссер-постановщик — Ю. Фридман, художник — И. Уварова, блистательно композитор **E.** Гофман) трагикомический гимн профессии. Он свидетельствует об умении и необходимости вовремя отстраниться от театральной провоцирует посмотреть со стороны на всю эту кукольную жизнь.

Российские кукольники, еще недавно в дружном смятении стоявшие на распутье у заветного камня, предлагавшего многочисленные маршруты профориентации (как в эстетическом, так и в организационном плане), спокойно разошлись в разные стороны. Подобное размежевание не походит на разброд и шатания и не является показателем всеобщей растерянности. Как раз напротив. После согласованных совместных продвижений то «в сторону живого актера», то «в сторону куклы», единодушный отказ от

проложенной ранее широкой магистрали и сознательное отрицание установок общепринятую эстетику свидетельствуют о желании театров режиссеров определяться самостоятельно. Что не всегда означает самоограничиваться, - многие самоопределяются разнообразии поисков.

Как и прежде, увидеть более или менее объективную картину театральной жизни помогают фестивали. Вопреки всем обстоятельствам они остаются престижными, представительными и чрезвычайно показательными. Сложившаяся в стране экономическая ситуация диктует профессиональным встречам одну особенность: фестивальные спектакли перестали отбираться по региональному, тематическому, жанровому, адресному признаку. В программах достаточно формально и потому легко соединяется еще недавно несоединимое. Это тем более удобно, что театры кукол, в большинстве

своем, сегодня непредсказуемы: известное имя художественного руководителя труппы не гарантирует свежести постановочных идей, а давно не удивляющий коллектив, показывая работу приглашенного режиссера, неожиданно проявляет соответствие уровню современного театра. Впрочем, как всегда, есть исключения. Приятные и не очень.

Текущий сезон кукольники открыли сразу двумя фестивалями: второй по счету «Муравейник» собрал гостей в Иваново, и уже в шестой раз проводились «Рязанские смотрины». Оба фестиваля — разные не только по стажу проведения, но и по задачам, атмосфере и составу участников — дали возможность остановить театральное мгновение и посмотреть, насколько оно прекрасно.

Отказавшись от конкурсной основы и профессионального жюри, встречи кукольников не утратили азарта. Фестивальный зритель все познает в сравнении и устанавливает особую шкалу ценностей, отодвигая на второй план многие частные проблемы театральных будней. Осознаваемая важность той или иной работы конкретно труппы, воспитательная значимость для актерского состава очередного эксперимента режиссера; географически точечный интерес зрителя к поискам родного областного коллектива — все «тонет» в гулких раскатах фестивального колокола, возвещающего начало отсчета иного — профессионального — времени.

Фестивальная сцена нынешнего года не просто объединила спектакли, разные по направлению, форме, языку, а стала уникальным пространством, в котором оказалось возможным бесконфликтное сопряжение разных театральных эпох.

В Иваново и Рязань приехали театры, которые, кажется, только на фестивалях заметили, что художественные приемы середины века давно изжиты, причем преодолены уже настолько, что современная режиссура иногда возвращается к ним, используя в новом качестве.

Рядом с такими коллективами играли недавние лидеры отечественного кукольного театра — труппы из Челябинска, Воронежа, Томска, Магнитогорска.

В воронежском спектакле — «Жаворонки, прилетайте к нам!» — за новым названием скрывается детально воспроизведенный с частично новым актерским составом «Соломенный жаворонок», двадцать лет назад поставленный В. Вольховским и Е. Луценко в Челябинске. Новые работы этих признанных мастеров удается посмотреть лишь редким гостям Воронежа. Вниманию фестивальной публики режиссер уже не в первый раз предлагает восстановленный спектакль, который кажется невероятным воплощением грамматической формы английского языка past continuous — непрерывно длящегося прошлого.

Настойчивость попыток вместе с профессиональным зрителем во второй раз войти в ту же реку вызывает все большее недоумение. Тезис «повторение — мать учения» органично опровергается хорошо подготовленной труппой,

которой не удается почерпнуть вдохновения в мертвом источнике прошлого и оживить музейный экспонат собственной истории.

Другие известные труппы демонстрируют примеры иного отношения к легендарным страницам своей биографии. Театры Томска и Магнитогорска

себя находят смежных искусствах И пограничных глубину жанрах, восполняя погружения кукольную В специфику вынужденной широтой интересов. В спектаклях лишь некоторые сценографические приемы указывают на то, что события разворачиваются на территории театра кукол.

Сцена из спектакля «Болеро»

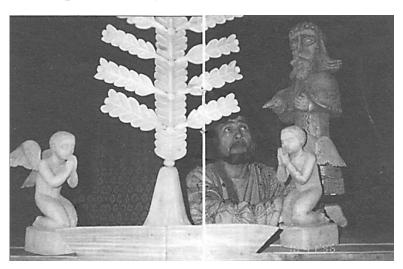
Осенние фестивали

лишний раз подтвердили, что постановки для взрослых уже перестали быть достаточным показателем состоятельности той или иной кукольной труппы. единственным «традиционно» взрослым фестивальным спектаклем стала «Фантазия на тему «Мастера и Маргариты»» рязанского театра (режиссер-постановщик — В. Шадский, художник-постановщик — В. Костарнов). И этот опыт доказывает, что больших успехов достигают коллективы, которые не самоутверждаются на расширении исследуют хорошо известные зрительской аудитории, a И возможности собственного профессионального инструмента — театральной куклы, а, значит, в конечном счете, ориентируются на расширение диапазона художественных идей современного театра.

Интерес к кукле и верность ей заставляют вновь обращаться к азбучным приемам профессии — в спектакле А. Борока «Карнавал животных» по Сен-Сансу, исполненном актерами того же рязанского театра — Ольгой Шиловой и Андреем Абрамовым, остроумно и легко обыгрывается тренинг рук кукольника.

Представленный в новом пространственном решении и с удачно кукольной механикой даже многократно использованный литературный материал кажется не таким уж исчерпанным. «Черная курица» ивановского театра (пьеса И. Ционского в постановке режиссера Н. Боровкова и художника Л. Сюткиной) играется небольшими штоковыми марионетками, что придает спектаклю особую изысканность. Перед зрителем бесшумно разворачиваются (в буквальном смысле слова) блестящие залы подземного королевства, жизнь которого устроена справедливо гармонично. Предательство Алеши (Ольга Шихалеева) не просто сбивает в нем привычный ритм жизни, но уничтожает весь мир, от которого зависит будущее, и самого мальчика. Чем необратимее его поступок, ведущий к мрачной пустоте подземелья, тем искреннее кажется раскаяние, — тем убедительнее становится скорое и осознанное преображение героя. «Мудрая сказка» Антония Погорельского, часто назидательно звучащая в театре, оборачивается грустной сценической притчей.

Грамотное применение законов и секретов профессиональной техники позволяет открывать новые для российского кукольного театра сюжеты и темы. Заметным явлением на ивановском фестивале стало «Кентервильское привидение» по О. Уайльду ярославского театра (режиссер-постановщик — Е. Борисова, художник-постановщик — О. Смелянец). Небольшие

планшетные куклы момента появления на сцене удивительно естественно, полноценно и по-своему лихо живут в освоенном ими пространстве мира. Бодрые (несмотря на округлость «форм») американцы благоустраивают уверенно свой быт, чем нарушают веками охраняемый покой старинного английского

замка, в котором буквально «витает дух предков» — то есть по ночам из ниоткуда возникает бесплотное привидение лорда Кентервиля (Станислав Черняк). Сокрытием в черном кабинете простейших приемов кукловождения режиссер спектакля создает атмосферу настоящей таинственности. Наивным, приземистым и румяным представителям нового света здесь противостоит усталая и бледная английская древность, за которой не только фамильные сила и власть, но в той же мере боль и кровь. Взаимодействие и взаимовлияние двух мировоззрений происходит в масштабах макетного замка, стены которого В конце спектакля распустившийся миндаль. Огромные белые цветы, преображающие древние стены, знаменуют не только упокоение мятежного духа английского лорда, но и одновременное одухотворение новых владельцев замка.

Среди все чаще возникающих чисто кукольных спектаклей, особенно выделяются работы Михаила Яремчука. Авторский театр киевского режиссера продолжает удивлять фестивальную публику — не разнообразием и новизной приемов, а их всегда содержательным использованием. Как и прежние постановки театра марионеток, спектакль «Катилася торба» поставлен по народной сказке. Как неоднократно бывало и раньше, кукольное представление рождается из игры живых актеров. Но на этот раз вокруг фольклорного сюжета органично сплетаются самые разные мотивы и темы, которые в итоге составляют единый космогонический миф. Разумеется, он начинается с первых дней творения — «мышка бежала, хвостиком махнула, яйцо упало и разбилось». Так были созданы море и суша,

небо и солнце, месяц и звезды, а заодно и Дед с Бабкой — они же Адам и Ева. Укладывают они в колыбельку чурочку, но не выходит из нее мальчика — до тех пор, пока не вкушают старики аппетитного плода, подвешенного лукавым Змеем к Мировому Древу.

Когда же их сын Иванко попадает во владения злых сил, на глазах зрителей мгновенно переворачивается сцена-мир. Корни и крона меняются местами, и мальчик оказывается в царстве Ведьмы, которая выказывает свое кровное родство и внешнее сходство с первейшим искусителем, напоминая одновременно крокодила и динозавра...

Новый спектакль киевлян еще раз показывает, насколько объемен и обманчиво прост настольный универсум камерного театра кукол — не случайно многократные попытки разложить его на составляющие и воспроизвести наиболее удачные открытия спектаклей малых форм так часто терпят поражение.

Стремления оригинального К созданию сценического уверенность в уникальности визуально-пластической природы кукольного искусства сегодня заставляют многих режиссеров обращаться произведениям музыкальной классики. Последние премьеры доказывают, что еще недавно казавшиеся случайностью единичные музыкально-кукольные постановки все чаще возникают в самых разных труппах, становятся почти правилом и уже складываются в общую картину. Названия говорят сами за себя: «Картинки с выставки» по М. Мусоргскому и «Дон Жуан» по В. А. Моцарту (Екатеринбург), «Петрушка» И. Стравинского и «Севильский цирюльник» по Дж. Россини (Театр Сказки, Санкт-Петербург), «Детский произведениям П. Чайковского (БТК, Санкт-Петербург), «Болеро» по М. Равелю (театр «Святая крепость», Выборг), «Карнавал животных» по Сен-Сансу (Рязань), «Иоланта» по П. Чайковскому (театр «Тень», Москва), «История любви» по городскому романсу (Челябинск) и т. Д.

Отказываясь не только от литературного сюжета, но часто и от слова как одного из средств художественной выразительности, кукольники создают пластические композиции, организованные музыкальным произведением. При этом они не столько интерпретируют саму музыку, сколько, с ее помощью, открывают еще не изведанные возможности собственного сценического искусства.

Одни постановки органично вписываются в многовековую историю взаимоотношений оперы и кукольного театра копированием и остроумным пародированием кукольными средствами постановочных принципов оперной сцены («Красная Шапочка», Могилев). В других, напротив, сочетание нарочито не академического исполнения известнейших арий и приблизительного кукловождения кажется единственно совершенным способом возможным И даже воплощения некой идеалистической оперы, доносящейся до слуха зрителя как эхо того, что актриса, играющая моноспектакль ПО «Иоланте» слышит

Баранникова, театр «Тень», Москва). В третьих — классические произведения вдохновляют постановщиков на сочинение собственного сюжета, лишь ассоциативно связанного с музыкальным первоисточником («Картинки с выставки», Екатеринбург; «Болеро», Выборг; «Детский уголок», Санкт-Петербург).

Несмотря на принципиальные различия, эти спектакли открывают новую страницу профессиональной рефлексии и обозначают экспериментальное пространство современной кукольной режиссуры.

Показательно, что в марафонском ритме фестивальных просмотров, когда устанавливаются жесткие профессиональные координаты, не потерялись, а, наоборот, очень ярко прозвучали выступления дебютантов. Рядом с работами прославленных мастеров Ирины Уваровой и Елены Луценко, Андрея Ефимова и Михаила Яремчука очень достойно выглядели дипломные постановки трех молодых художников: Ольги Смелянец («Кентервильское привидение», Ярославль), Любови Сюткиной («Черная курица», Иваново), Алексея Бородина, для которого спектакль «Болеро» (Выборг) стал первой и последней работой в театре — в октябре 1997 года художник трагически ушел из жизни.

Следуя по «самому проверенному русскому маршруту — куда глаза глядят» Некрылова) И увлеченно занимаясь прокладыванием спокойно, собственных путей, многие кукольники стали TO доброжелательно наблюдать за происходящим вокруг. Взаимная терпимость помогает ценить даже маленькие открытия тех, кто следует параллельно, достижения того, с кем принципиально разошлись замечать профессиональные интересы. Очевидно одно: большинству постановщиков: сегодня удается не оглядываться назад и не соотносить устремления грядущего дня с великими образцами предшествующих десятилетий.

Казалось бы, какому еще театру в той же мере, как кукольному, суждено быть разнообразным... Механика управления, масштаб, сценическая конструкция, традиции взаимоотношений с другими видами искусства — всюду таится возможность по-новому ответить на театральное «как». Но яркость и многоликость современной российской кукольной сцены — достижение совсем недавнего прошлого. Этот факт стоит отметить особо и оценить по достоинству.

Туревский А. Цвет и тени театра «Сезам» / А. Туревский // Меценат и Мир. — 1997-98. - № 6-7. — С. 171-172 : фот.

Цвет и тени театра «Сезам»

На VI фестиваль «Рязанские смотрины», состоявшийся в середине сентября 1997 года в областном театре кукол, съехались представители этого вида искусства из многих зарубежных стран и российских регионов. Театр «Сезам» из шведского города Гетеборга, участвовавший в фестивале — один

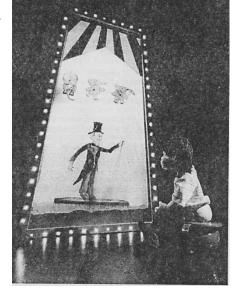
из неповторимых цветов в его венке. Причем цветок восточный, выросший на шведской почве, поскольку театр теней — древняя традиция Востока.

Вот что рассказали актер-кукольник Мансур Шахпар и его супруга,

режиссер Насрин Барати о своем театре:

Кукольный театр профессиональная театральная труппа со своей постоянной сценой в Гетеборге. Она была 1987 В году. ней работают создана дипломированные актеры театральные И художники, в том числе Малин Линд и Томми Линелл. Наш театр принимал участие примерно национальных И международных Швеции, фестивалях, как в так и пределами.

Представления театра «Сезам» адресованы разным категориям зрителей, в зависимости от того, какие спектакли мы ставим. Чаще всего наша публика — дети, но

мы играем и для взрослых. Самым юным зрителям — 2 года.

На древе искусств место нашего театра ближе всего к традиционному кукольному. Но ведущую роль в нем играют движущиеся силуэты и цветные тени.

Что же такое тень?

Тень — дитя солнца. Так говорит старинная мудрость. Солнце — нечто священное, божество. Но тогда и его дитя, тень, тоже можно считать божеством. Она темна, волшебна и пробуждает фантазию. В ней скрыты мощные силы — добро, зло, радость, печаль. Душевные силы.

В нашем теневом театре мы с помощью этих сил приводим в движение воображение. Средства неизменны — человеческие руки и свет, сегодня мы используем еще и некоторую технику. Но зрителю важно не столько то, как изображения возникают, сколько то, что они вызывают. Они заставляют смеяться и плакать. Тени похожи на наши сны и мечты. Это то, что внутри нас, это театр теней.

В Рязани театр «Сезам» показал два представления. Одно из них называется «Лотта-Тотта» для самых маленьких, а другое — «Фердинанд», адресовано подросткам и их родителям.

«Рассказ о Фердинанде», или «Бык Фердинанд», широко известен шведской публике. Поставленный по сказке Мунро Лиф, он актуален сегодня более чем когда-либо.

Буквально каждый день мы волнуемся, как выглядим со стороны и как нам себя вести. И далеко не всегда легко быть самими собой. Фердинанд — это бык (парень), который не хочет следовать готовым стандартам, каким должен быть бык.

Как зритель, хочу отметить оригинальность и красочность оформления спектакля, что наряду с самой игрой и содержанием создало праздничную атмосферу представления и вызвало бурные аплодисменты публики и коллег-кукольников.

Некрылова А.Ф. Рязанские смотрины / А.Ф. Некрылова; беседовала А. Опаренкова // Рязанский ежегодник'97. — 1998. — С. 46-47: фот.

Рязанские смотрины

Фестиваль проходил с 13 по 8 сентября 1997 года. В нем приняло участие 19 театров: из Архангельска, Бреста, Воронежа, Екатеринбурга, Казани, Киева, Магнитогорска, Москвы, Могилева, Мытищ, Рязани, Томска, Челябинска, Турции, Швеции, Румынии, Харькова, Норвегии.

На фестиваль съехались почти все лучшие кукольные театры страны и гости из-за рубежа. Среди них - и Магнитогорский театр куклы и актера

«Буратино» со спектаклем «Лес» ПО драме Его А. Островского. поставил режиссер ИЗ Санкт-Петербурга Игорь Ларин жанре нетрадиционной драматургии. Что думает о фестивале вообше спектакле «Лес», в частности. известный критик, кандидат искусствоведения

Анна Некрылова (Пушкинский дом)? С этим вопросам я обратилась к ней сразу же после спектакля

- Анна Федоровна, как Вы относитесь к спектаклю магнитогорцев «Лес»?
- —Зная Игоря Ларина, нужно просто к нему быть готовым. Было очень много интересного. Тут надо думать.

—А что интересное?

—Так просто не скажешь. Интересно, как он решает судьбы актеров, как он смотрит на сегодняшний мир, как он нас всех заставляет вот так вот суетиться. Это не просто, потому что видишь какие-то очень интересные знаки нашей жизни. Они в своем времени, и, в тоже время, в общечеловеческом, когда все времена смешаны и когда мы все цепляемся друг за друга, как вот те стулья, поставленные в самом начале спектакля. Это сцепление — оно все время существует. Мы подхватываем друг друга и все оказываемся в одной и той же одежде. Кто из нас отцы, а кто... сказать очень

трудно. Живем в какой-то суете, из которой не получается качана. Это первые какие-то впечатления. Надо просто подумать. Хочется поговорить с режиссером, актерами.

—Вы ощущаете в Ларине творческое зерно?

—Он молод и по-своему видит мир. И это очень здорово.

—Это искусство? Хорошее искусство?

—Конечно, это искусство. Просто есть еще и искусство понимать искусство. Это дано не всем. И не у всех можно требовать. У каждого внутри свое искусство.

— Насколько этот спектакль кукольный?

Здесь речь не об этом должна идти, потому что есть такая формулировка, как кукольное мышление. Не обязательно брать только кукол и без кукол можно. Кукольник резче, ярче. Он по-своему смотрит на жизнь. Он оживляет нечто, и его приветствуют за то, что он оживил. Игорь тоже оживил этот мир и он за него очень ответственен. Это не всем может быть дано, поэтому в нем кукольное начало есть. Мейерхольд употреблял очень интересные парики, когда они все зеленые были, именно в «Лесе». И здесь через это идет, т. е. каждый парик, каждая шляпа — это не просто свой характер, это знак всего спектакля, как те стулья поставленные вот таким образом. Это и есть нечто кукольное. А для меня кукла — это гораздо шире. И еще ведь важно то, что театр кукол или другой любой театр — это, прежде всего, театр. А какими средствами в данный момент режиссер хочет сказать то, о чем ему надо поделиться, что ему дорого? Один берет маленькие куклы и делает из них шедевр, другой берет большие, скажем, манекены и делает тоже что-то свое, третий говорит людьми и при этом можно набрать огромное количество кукол и ничего не сказать, и не быть кукольным театром.

—Ларин что-то сказал?

—Да. Но я должна подумать. Спектакль трудный. Меня к нему притягивает. Но я должна еще как-то остыть, подумать. Может быть, посмотреть еще раз. По крайней мере, мне это очень интересно и мне хочется в этом разобраться.

—Вы смотрели на фестивале все спектакли. Какой из них произвел на Вас наибольшее впечатление?

—Я не могу назвать один спектакль, их несколько. Безусловно, спектакль Екатеринбургского театра по мотивам произведений В.А. Гартмана и М.П. Мусоргского «Картинки с выставки». Он заслужил «Золотую маску» прошлого года и подтвердил это еще раз.

—Он получил «маску» за художественное воплощение?

—Да, но художник определяет спектакль. Актеры ему очень хорошо подыгрывают. Была б моя воля, я бы дала за спектакль. Это одно. Конечно, спектакль «Мытищ». Это великолепный спектакль. Такое своеобразное про-

чтение Шекспира через актерскую судьбу. Там прекрасные актеры. Мы их давно знаем, и я за них очень порадовалась. Это тоже событие фестиваля. Очень хороший спектакль Миши Яремчука из Киева «Катилася торба». Там своя мифология. Он нежный какой-то и глубокий. В нем философии больше, чем в некоторых огромных спектаклях.

-- Каким оказался уровень фестиваля?

—Высокий. И он, как и все фестивали, ценен общением. Именно этим, потому что встречаешься не только с людьми, а и с новыми мыслями своих коллег. Что они делают, над чем думают, как смотрят на наше время и на себя. Ассоциативно возникает очень много всего. Например, спектакль может не понравиться мне активно, но при этом он что-то такое внутри взбередит, от чего хочется оттолкнуться. И это все — импульс к творчеству. Я уже не говорю о радости общения. А когда тебе еще нравятся твои коллеги!?

—В России много фестивалей такого уровня?

—Я сейчас сказать об этом не могу, потому что, как всегда, все упирается в денежные дела. Когда-то были великолепные фестивали, скажем, уральские. Сейчас мы их не имеем и не потому, что не хотим. Нет денег.

—Получается Рязанский самый-самый?

—Не могу сказать на счет «самый», потому что по той же причине я не на всех фестивалях бываю. Но то, что он высокого уровня и собирает высоких мастеров — это безусловно. Да и сам театр. То, чего он достиг в «Мастере и Маргарите» — это огромный шаг...

—Вы знаете иностранные театры?

Я их хуже знаю. Вижу их второй или даже третий раз. Они вызывают у меня большое уважение, потому что работают по-своему, не изменяя себе. Но все равно это как наша литература отличается от европейской. Они имеют свой почерк. Когда смотришь спектакль, становится интересно, но не все адекватно понимаешь. Также как они, смотрят наши спектакли, ахают и не до конца их понимают.

- Наша культура не ясна?

- Конечно. В чем-то мы разные. Я забыла сказать еще о спектакле капустнического плана, который ребята привезли из Челябинска. Это был такой фейерверк! Он, конечно, потряс зал. К этому можно придираться, с этим можно спорить, но уже одно то, что он завел зал — это хорошо. У меня есть к ним свои претензии, но готова признать, что вот так тоже можно работать и что кукольников нельзя ограничивать только куклами. Сегодня я с ними не согласна. Можно, нужно. И, если они сами от этого радуются, значит, это хорошо, значит, это нужно делать.

1999

Сускина Л. «Рязанские смотрины» поддержала вице-премьер / Л. Сускина // Вечерняя Рязань. — 1999. — 10 сент.- С. 5 : фот.

«Рязанские смотрины» поддержала вице-премьер

Я зашла в Рязанский театр кукол по предварительной договоренности, рассчитывая на четверть часа для получения короткой информации. Однако, вместо 15 минут разговор с директором театра Оскаром Майоровичем Тагером растянулся почти на два часа. Не умолкая, звонил телефон, передавались сообщения по факсу — Москва, Нижний Новгород, Ярославль... гостиницы, места, приглашения, гости, спектакли...

В этом году исполняется 10 лет со времени проведения «Смотрин». первых Счастливая мысль организовать свой фестиваль пришла в голову золотому творческому тандему Шадский-Тагер (или наоборот) после поездки в польский город Бельско-Бяла. первый раз Рязань приехали два театра — Польши и Швеции. Третьим был наш.

Теперь же, в седьмой раз, к открытию 11-го сентября, соберутся кукольники Украины, Белоруссии, Германии, Норвегии, Польши, Швеции, ну и, конечно, России — Петербурга, Челябинска, Иваново, Воронежа, Екатеринбурга, Оренбурга. О престижности и популярности фестиваля свидетельствует участие в нем Архангельского театра кукол — обладателя высшей театральной награды «Золотая маска», Московского театра «Тень» — трижды Лауреата «Золотой маски». В общей сложности к нам съедутся 220 человек.

Сейчас, когда подобные мероприятия из-за финансового положения страны проводить стало чрезвычайно сложно, «Рязанские смотрины» поддержала вице-премьер Валентина Матвиенко, назвав их «единственным театральным фестивалем, устоявшим и продолжающим действовать, несмотря на все проблемы».

В программе фестиваля, кроме просмотра спектаклей, о чем мы писали в прошлом номере газеты, — встреча с вице-президентом Международного Союза кукольников (UNIMA) X. Юрковским; круглый стол памяти советской

детской писательницы Нины Гернет, к 100-летию которой музей театра им. Образцова привез выставку.

Рязанский фестиваль не носит характер конкурса. Каждому театруучастнику выдаются дипломы, являющиеся произведениями искусства прекрасные гравюры в исполнении заслуженного художника России Михаила Шелковенко. На заключительном вечере проходит обсуждение просмотренных спектаклей.

Творческое общение, происходящее на фестивале, бесценно для приезжающих коллективов, не говоря уже о завязывающихся контактах. «Смотрины» дали возможность рязанцам проводить зарубежные гастроли и осуществить художественному руководителю Валерию Шадскому постановки спектаклей в Польше, Голландии, Норвегии. Вот и сейчас он вернулся из Швеции, где разрабатывает свою версию оперы В.А. Моцарта «Волшебная флейта».

Благодаря фестивалю зрители имеют исключительную возможность сравнить различную театральную культуру не только многих городов России, но и других государств, проникнуть в таинственный, странный, манящий мир кукол. А возможности и способы выражения у него огромны! Действо будет проходить на различных площадках: большой, малой сценах и в фойе театра кукол, на малой сцене Театра на Соборной и в театре драмы. Праздник продлится шесть дней. Если вы купите билеты в кассе, считайте, что вам повезло!

Розенталь Л. Семерка – счастливое число / Л. Розенталь; фот. Ю. Жукова // Рязанские ведомости. – 1999. – 14 сент.- С. 3.

Семёрка - счастливое число

«Коль мысли черные к тебе придут — откупори шампанского бутылку иль «посети рязанский фестиваль». Конечно, в устах главного режиссера театра кукол, одного из «отцов-основателей» «Рязанских смотрин» Валерия Шадского, это не была оговорка. Для чего же еще

устраивать праздник, как не для «мрачности духа и уныния поражения»! И сотни раз (а уж если придерживаться строгой хронологии — то в седьмой) правы организаторы Международного фестиваля

театров кукол «Рязанские смотрины», когда, невзирая ни на что и вопреки всему, собирают в нашем городе ведущих кукольников России, Украины, Белоруссии, Норвегии, Швеции и Испании. И нынешняя

осень подарила очередную встречу с ними.

3a ...Музыку было слышно издалека. несколько кварталов от здания театра кукол она безапелляционно свидетельствовала: главное событие театральной будет жизни города происходить здесь. И многочисленные зрители, и особая, неофициально - «тусовочная» атмосфера подтверждали это. Церемония открытия началась. Краткие (а краткость - известно, чья сестра) приветственные выступления представителей Министерства культуры, областных и городских властей и организаторов, и вот, наконец, команда «Флаг VII Международного фестиваля театров «Рязанские смотрины» поднять!» кукол Торжественно и строго из раскрытых дверей

театра, неся разноцветное полотнище с изображением знакомого все Петрушки (Панча, Пульчинеллы) появились... четыре Пушкина. Ну конечно!

Кто же еще, как не Александры Сергеевичи должны были открыть фестиваль, проходящий ПОД «Что за прелесть девизом ЭТИ посвященный 200сказки!» И летию великого поэта! (Кстати, спектаклем «Сказки Пушкина» в рязанских исполнении кукольников И открывалась фестиваля). программа Поприветствовав гостей участников, четверо симпатичных малышей, портретное сходство которых прототипом не вызывало никаких сомнений, подняли флаг фестиваля. Традиционная «братина» шампанским пошла ПО кругу. Праздник начался. Международный. Кукольный. Седьмой. А семерка, как известно, удачи. Удачи тебе, число

фестиваль!

На фото Юрия Жукова: гостей и участников приветствует главный режиссер театра кукол Валерий Шадский; «...надежды маленький оркестрик»; «...здравствуй, племя молодое»; в рамках фестиваля в фойе театра кукол проходила выставка, посвященная 100-летию детского драматурга Нины Гернет, открыл выставку сын литератора Эрик Радуш-Гернет.

Рязанские смотрины // Культура. – 1999. – 16-22 сент. – С. 1.

Рязанские смотрины

Международный фестиваль театров кукол "Рязанские смотрины" открылся в Рязани. 18 театров из России, Украины, Белоруссии, актеры из шведского и норвежского театров представят спектакли, как для взрослых, так и для детей. 30 пьес сыграют кукловоды на четырех сценах в Рязани за пять дней фестиваля. Под девизом, которым стали слова А.С. Пушкина "Что за прелесть эти сказки", пройдет смотр изобретательности и мастерства актеров театров кукол. В дни фестиваля после реставрации откроет свои двери для зрителей областной театр для молодежи и юношества на Соборной площади в Рязани - бывший ТЮЗ. Теперь он станет одним из самых красивых в России.

Сускина Л. Прекрасен их союз / Л. Сускина // Вечерняя Рязань. — 1999. — 17 сент. — С. 10 : фот.

Прекрасен их союз

Репортаж с первого дня 7-го Международного фестиваля театров кукол «Рязанские смотрины»

ПЕРЕД НАЧАЛОМ

Открытие фестиваля было назначено на 10.15 утра 11 сентября.

Несмотря на хмурое небо, настроение у собравшихся перед театром кукол было отличным. Разноцветные флажки, развешенные вдоль всего здания, весело трепетали на ветру. Играл джаз-бенд. Цепочка танцующих летку-енку, шутя, передавала друг другу красную шляпу одного из музыкантов. Валерий Николаевич Шадский отплясывал в обнимку с однокурсниками. Судьба тремя

«ОДИН ИЗ САМЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ И ПРЕСТИЖНЫХ»

Представитель Министерства культуры РФ А.А. Мошанский зачитал приветственную телеграмму за подписью министра Владимира Егорова, в которой говорится, что «фестиваль стал традиционным и является одним из самых представительных и престижных». За эти годы в нем приняли участие более 50 театров из России, ближнего и дальнего зарубежья. Зрителям и специалистам вновь предоставляется уникальная возможность в полной мере насладиться спектаклями и по достоинству оценить культурные связи между странами.

От имени Союза театральных деятелей телеграмму в адрес фестиваля прислал его председатель Александр Калягин. Он пожелал кукольникам новых творческих встреч и настоящего праздника для зрителей.

ЖИВЫЕ ТАЛИСМАНЫ

7-й фестиваль проходит в год 200-летия со дня рождения А.С. Пушкина и посвящен этому событию. Честь поднять флаг выпала, по словам Валерия Николаевича, «живым талисманам — Пушкиным всех народов». Полотнище с эмблемой «Смотрин» вынесли маленькие мальчики в цилиндрах и шейных платках. Вела их «Арина Родионовна» (Шестакова, заведующая музыкальной частью театра). Белые, черные, желтые ручки одновременно тянулись к веревке флагштока. Мы растрогались. Потом мальчуганы читали пушкинские строки. «Коль мысли черные к тебе придут, — начал звонким голоском один из «талисманов», — откупори шампанского бутылку»... — «Иль посети рязанский фестиваль», — подхватил Шадский.

ИХ МАЛО, ИЗБРАННЫХ

Впрочем, бутылку шампанского тоже откупорили, даже не одну. Выстроившихся на площадке членов кукольного братства по традиции причащали этим божественным напитком. Братину пустили по кругу, и каждый из участников должен был сказать какую-либо пушкинскую фразу. Прозвучали такие строки из произведений поэта:

- Но куклы даже в эти годы Татьяна в руки не брала...
- Какое томное волненье...
- В толпе могучих сыновей

С друзьями в гриднице высокой

Валерий-Солнце пировал... (в оригинале — Владимир)

- Они сошлись...
- И друг степей калмык (Валерий Николаевич принял это на свой счет и ответствовал: «Хорошо хоть, что не «у лукоморья дуб».)
- Передо мной явились Вы... все сразу и в один день (совместное с Поэтом творчество).
 - И с каждой осенью я расцветаю вновь...

- Нас мало избранных, счастливцев праздных, пренебрегающих презренной пользой (было сказано представителем ЦАТСА им. С. Образцова).
- Были б мы живы, тогда и будем веселы (из письма поэта и, надо сказать, чрезвычайно актуально).
- Да здравствуют музы, да здравствует разум! Да здравствует солнце, да скроется тьма!

Последнюю фразу произнес Валерий Шадский и выплеснул почти полную ладью в толпу зрителей. Запахло шампанским, и несколько капель обрызгало и меня. «В рот не попало», зато окропили. Да! Фразу из Пушкина произнесла и представитель театра из Кристианзанда. «По-норвежски, но красиво!» — прокомментировал мэтр.

ПРЕЛЕСТЬ РЯЗАНСКИХ «СКАЗОК»

Фестивальную программу открыл спектакль нашего театра «Сказки Пушкина». Постановка его была осуществлена благодаря президентскому гранту за победу рязанцев во Всероссийском конкурсе. Успех сценической

версии «Сказки о попе и работнике его Балде» и «Сказки о рыбаке и рыбке» был предопределен многими слагаемыми: гениальной первоосновой, литературной режиссурой В. Шадского, оформлением художника Наталии игрой Кузнецовой, ведущих мастеров театра — заслуженных артистов России Ольги Ковалевой и Андрея Абрамова, актеров Ольги

Шиловой, Валерия Скиданова, Сергея Захарчева. В зале часто раздавались аплодисменты.

Блестящей мне показалась режиссерская находка, когда мучимому кошмарами попу являлся во сне не один Балда, а целый их строй. Очень интересно было следить одновременно за куклами и лицами актеров, которые оставались открытыми публике.

«У ЛУКОМОРЬЯ ДУБ ЗЕЛЕНЫЙ...»

Вслед за «Сказками Пушкина» Оренбургский муниципальный театр «Пьеро» давал «Руслана и Людмилу». На малую сцену журналистов не приглашали из-за ограниченного количества мест. Но соблазн сравнить творческие лаборатории театров непосредственно после впечатления от нашего спектакля был слишком велик. Я рассудила, что вследствие моего астенического сложения не займу много места.

Художественный руководитель театра Александр Ярилов создал постановку в ироническом ключе. Ведь даже первая и самая большая

романтическая поэма Пушкина наполнена не y таинственно-мистическими, как это было принято до него, а живыми и земными образами. Самые фантастические из них кажутся реальными. Именно после этой остроумной искрящейся весельем поэмы Жуковский надписал другу Александру Сергеевичу знаменитую фразу: «Победителю-ученику...»

Именно веселье и смех царили на представлении оренбуржцев с самых первых минут, когда двое занятых в действии актеров вовлекли зрителей, то есть коллег-кукольников, в коллективное чтение вступления поэмы: «У лукоморья дуб...»

СЦЕНИЧЕСКИЕ ПОЭМЫ

Девизом фестиваля стали хрестоматийные слова, сказанные самим Пушкиным о русском фольклоре: «Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма». Сценические поэмы участников фестиваля — это много минут радости, удовольствия, удивления, восхищения, восторга и для зрителей, и для профессионалов.

Гордиенко В. От Руслана до Макбета / В. Гордиенко // Приокская газета. — 1999. — 17 сент.- С. 6.

От Руслана до Макбета

Вчера завершился международный фестиваль «Рязанские смотрины». Он продемонстрировал богатейшую палитру искусства современного кукольного театра. Корреспондент «НГ» Владлен Гордиенко, аккредитованный на фестивале, предлагает вниманию читателей театральное обозрение

Фестиваль открыли «Сказки Пушкина» Рязанского театра кукол. Пушкинская тема, что естественно в юбилейный год поэта, звучала во многих фестивальных спектаклях.

Была показана сценическая версия «Руслана и Людмилы» в постановке Александра Ярилова (Оренбургский театр «Пьеро»).

Спектакль начался с прямого обращения актеров к зрительному залу. Они предложили вспомнить строки из поэмы Александра Сергеевича. И зрители с удовольствием повторили строфы, знакомые с детства. Этот прием

ненавязчиво вводит публику мир потом пушкинской сказки. Α артисты переодеваются в костюмы, которые носили в XIX И как современники веке. уже Александра Сергеевича начинают играть с куклами, изображающими героев «Руслана и Людмилы». Такие спектакли в прошлом веке показывали в домашних театрах. Сейчас «домашний театр» возродился уже как жанр профессионального театра. Его отличает особая, уютная атмосфера, располагающая к доверительному диалогу со зрителем.

Правда, здесь таится опасность - актер может заслонить куклу, и она станет лишь второстепенным средством. К счастью, спектакль оренбуржцев порадовал именно

синтезом «живого плана» и кукол.

Еще одна сказка, которую невозможно не отметить. Это «Царевна-лягушка» - спектакль Нижегородского государственного академического театра кукол. В основе - пьеса Нины Гернет, чье предстоящее столетие фестиваль широко отметил, легла, пожалуй, одна из самых известных русских народных сказок. Она была в репертуаре многих театров. И обросла-таки штампами. Но в постановке народного артиста России Александра Мишина «Царевна-лягушка» прозвучала оригинально, свежо. Целый каскад приемов, полных фантазии и выдумки, обрушился на зрителя. Какие выразительные куклы, как они прекрасно двигаются! Какое удачное музыкальное решение! И за то, что в спектакле нет натужной привязки к современности, уже ставшей болезнью ДЛЯ некоторых режиссеров, отдельное спасибо постановщику.

Если в «Царевне-лягушке» режиссер показал возможности тростевых кукол, то в спектакле «Кто разбудит солнышко?» (Киев) удивили марионетки.

В «Солнышке» два снеговичка путешествуют под музыку Вивальди в поисках неведомого им светила. Им

встречаются различные обитатели зимнего леса - белочка, ежик, зайчик, ворона... И настолько добры снеговички, что каждого они одаривают какимнибудь подарком. Мягкая украинская речь и музыка привносят в атмосферу

спектакля теплую лирическую интонацию. Необыкновенно поэтично режиссерское решение спектакля (постановка Михаила Яремчука). В финале путешественники, разбудившие-таки солнышко, тают, а на их месте распускается прекрасный цветок. В это же самое мгновение на заднике сцены появляются изображения двух скрипок, рождавшие чарующепроникновенные мелодии, которые сопровождали все путешествие героев.

Вот такой спектакль о доброте привез на «Рязанские смотрины» один из лучших театральных коллективов Украины. Несмотря на свою молодость (ему всего десять лет), Киевский театр марионеток - участник и лауреат многих фестивалей, которые проходили в России и Германии, Франции и Англии... А «Кто разбудит солнышко?» получил премию «Киевская пектораль» (аналог нашей «Золотой маски») в номинации «Лучший спектакль для детей».

На фоне этих детских спектаклей норвежский «Zik Zak» выглядел, по меньшей мере, странно. Он был представлен в буклете фестиваля как спектакль-игра о тонкости взаимоотношений человека с окружающим миром и другими людьми, как спектакль для детей - от рождения и до трех лет. Что ж, заявка серьезная. Сидим. Смотрим. На сцене появляется актер и, раскланявшись со зрителями, присаживается у ящика с песком, в просторечии - песочницы. Сразу же возникает маленький плюшевый медвежонок. Он начинает играть (конечно, с помощью актера) в песочке, отыскивая там различные предметы и коробочки. Открывается одна из них, и на свет появляется странная игрушка - Zik Zak, с ней медвежонок продолжает свою игру в белом песочке. Этим и исчерпывается сюжетная канва спектакля да и сам спектакль тоже.

Не знаю, как у других, но у меня «Zik Zak» вызвал чувство недоумения. Что это было? Говорить о каком-то «философском» звучании спектакля, заявленном в буклете, нет никаких оснований. Если он рассчитан на детей, чтобы пробудить их интерес к миру, который они только начинают открывать, то, простите... Фантазия малышей зачастую богаче, чем у иных взрослых.

Одно из самых ярких впечатлений от фестиваля - «Маленькие трагедии», поставленные стажером Центрального академического театра кукол им. С. Образцова. Это спектакль одного актера - Андрея Денникова. Исполнитель (он же режиссер и художник) показал свое видение пушкинского произведения. Через все действие спектакля у Денникова проходит образ Сальери, которого он сам исполняет в «живом плане». Другие персонажи - куклы.

Андрей Денников очень хорош в образе Сальери. Как верно и умно он сыгран! Действительно, наблюдая за ним сквозь «призму» других героев «Маленьких трагедий», видишь, как характер этого «завистника» становится по-пушкински глубоким, объемным и неоднозначным.

Конечно, не все удалось в моноспектакле. Иногда нарушается слитность слова и пластики. Смущает нарочитая эстрадность некоторых сцен. Но

это лишь шероховатости, идущие от молодого азарта, желания продемонстрировать весь спектр режиссерского и актерского потенциала.

Еще одно гениальное драматургическое произведение было представ-

лено на «Рязанских смотринах» - «Макбет» Шекспира. Это спектакль «Трагедия о Макбете» Могилевского областного театра кукол (Беларусь).

Жанр его заявлен был довольно туманно «инфернальные реминисценции одного царствования по мотивам У. Шекспира в переводе Б. Пастернака». И мы, зрители, увидели действительно реминисценции, то бишь воспоминания смутные шекспировском «Макбете», подкрепленные вдобавок «инфернальностью», режиссеру спектакля Олегу Жюгжде полную индульгенцию всяких ОТ рамок ограничений. И этой индульгенцией ОН воспользовался сполна.

Кажется, что для него Шекспир - это лишь повод для самовыражения, для отработки на классике приемов, присущих театру абсурда. Здесь роль аксессуаров поднята до роли действующих лиц, а роль

действующих лиц снижена до роли аксессуаров, до значения «вещи». Здесь фразами из «Макбета» жонглируют, как предметами. Здесь паук, в которого трансформируются поочередно то сам Макбет, то его леди, становится знаковой сущностью спектакля.

Возможно, это даже имеет право на существование. И даже некоторые сцены по-своему эффектны. Особенно та, в которой сумасшествие леди Макбет, комментирует известный персонаж английского театра кукол Панч. Но за всеми этими приемами на второй план ушла притчеобразность шекспировского «Макбета». Ведь трагедия великого британца - о природе власти, о том, что зло неизбежно рождает зло. Вот эта мысль и не прозвучала в спектакле театра из Могилева достаточно четко.

Рассказ о фестивале будет продолжен.

Сизова И. «Рязанские смотрины» в седьмой раз / И. Сизова // Независимая газета. — 1999. — 21 сент.- С. 4

«Рязанские смотрины» в седьмой раз

В Рязани прошел VII международный фестиваль театров кукол «Рязанские смотрины». В нем приняли участие кукольники России, Украины,

Белоруссии, Норвегии, Швеции, Испании. В этом году праздник был посвящен 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина и проходил под девизом «Что за прелесть эти сказки!» Фестиваль — конечно, праздник. И праздник, прежде всего, для рязанской ребятни, у которой раз в два года появляется редкая возможность увидеть, на какие чудеса способны люди и куклы, когда они собираются вместе.

Розенталь Л. Фестиваль завершен. Да здравствует фестиваль! / Л. Розенталь // Рязанские ведомости. — 1999. — 21 сент.

Фестиваль завершен. Да здравствует фестиваль!

Последний, шестой, день работы VII Международного фестиваля

театров кукол «Рязанские смотрины» был наполнен вполне извинительной минорной тональностью. Прощанье всегда тягостно, хотя бы по причине своей неизбежности, что, впрочем, не помешало актерской братии, следуя принципу: «уезжать - так с музыкой», блеснуть напоследок и мастерством, и юмором.

Кантата «Закрываем фестиваль» в исполнении хозяев, рязанских кукольников, своей абсолютной серьезностью и монументальностью

акапельного исполнения задала единственно верный тон церемонии закрытия, позволившей превратить её в яркий театральный «капустник». И началось...

Каждый театр, участвовавший в «Смотринах», приготовил СВОИМ коллегам не только импровизированное приветствие (прощание), но и весьма неожиданные призы. Так, например, два фестиваля главных «мученика» Валерий Шадский и Аскар Тагер были «терновыми» коронованы венками, раздарили минчане гостям самое дорогое, что у них было, - белорусскую «бульбу», челябинцы Александр Борок и Сергей Плотов «напомнили» коллегам

основы системы Станиславского, а актеры ивановского театра сумели убедить всех, что главным спектаклем последнего дня является банкет...

Звучали выступления начальника управления культуры администрации области Натальи Гришиной (к слову, честь и хвала людям, взявшим на себя основное бремя забот по организации фестиваля), председателя Рязанского отделения СТД народной артистки России Людмилы Коршуновой, почетного гостя фестиваля Эрика Радуш-Гернета. Звучали слова благодарности, любви и восхищения.

Розданы дипломы участников, подарены сувениры и картины изостудии «Капелька», и вновь на сцене актеры Рязанского театра кукол. Песня «Последняя осень» весьма символична, ведь следующие, восьмые, «Смотрины» будут принимать своих гостей уже первой осенью нового века. Флаг фестиваля опущен. Да здравствует фестиваль!

Гордиенко В. Ах, карнавал – удивительный мир! / В. Гордиенко // Приокская газета. — 1999. — 24 сент. — С. 6: фот.

Ах, карнавал – удивительный мир!

VII Международный фестиваль «Рязанские смотрины - 99» ярко продемонстрировал тенденции и направления, которые появились и утвердились в последнее время в искусстве современного кукольного театра.

Это, прежде всего, обращение к серьёзной драматургии. На «Рязанских смотринах» мы увидели и Пушкина, и Шекспира, и Гауптмана. О «Гамлете» (Рязань), «Трагедии о Макбете» (Могилев) и «Маленьких трагедия» (Москва, театр С. Образцова) наша газета уже писала. На фестивале была показана еще одна интересная работа - драма-сновидение «Ганнеле», поставленная режиссером Алексеем Лелявским в Государственном театре кукол Республики Беларусь. В основу спектакля легло произведение немецкого писателя, лауреата Нобелевской премии Герхарда Гауптмана.

В трагическую историю девочки Ганнеле режиссер и актеры вчитываются внимательно, не упуская ни малейшей детали. Пространство сцены словно залито темной волной, сквозь которую пробивается свет свечи.

Он высвечивает выразительные лица кукол. Минимальный реквизит говорит о стремлении постановщика максимально сосредоточиться на существе разговора о «вечных вопросах» нашего бытия.

Облик кукол подчеркивает хрупкий, эфемерный мир ребенка. От кошмаров мира реального Ганнеле уплывает в своих снах в мир ирреальный, где ей видится покойная мать - символ добра и чистоты.

Еще одну особенность современного театра выявили «Рязанские смотрины». Это богатая жанровая палитра представленных на фестивале спектаклей. Здесь и трагедия «Гамлет» (Рязань), «Трагедия о Макбете» (Могилев), и комедия «Кошки-мышки» (Санкт-Петербургский театр сказки), и балет «Карнавал» (Санкт-Петербургский «Кукольный дом»), и комедия с элементами оперы «Дон Жуан» (Екатеринбург), и эстрадное шоу «Шехеразада - любовь моя» (театр «Огниво» из Мытищ)...

Особенно ярко проявилось стремление к новизне, к открытию более широкого жанрового пространства в спектакле «Карнавал».

Жанр «Карнавала» режиссер спектакля Александр Максимычев обозначил как «балет-фантазию на музыку Шумана». На прошлых «смотринах» мы уже видели оперные кукольные спектакли, но балет, пожалуй, впервые появился в программе фестиваля.

Перед нами прошло яркое шествие романтических героев европейского кукольного театра 18-19 веков. Режиссер словно оживил их, передал через пластику марионеток целую череду характеров. Герои «Карнавала» постоянно балансируют на зыбкой грани реальности и причудливого вымысла. Это действительно карнавал удивительных марионеток аристократов кукольного мира.

Во многих спектаклях «Рязанских смотрин» присутствовал поиск новых форм театрального языка. Об этом говорили уже сами названия постановок. «Курочка Маня, или русская пастораль с иностранным акцентом» Архангельского театра кукол. А постановщик «Макбета», режиссер и актер Олег Жюгжда, обозначил свою версию великой пьесы как «инфернальные реминисценции». (Об этой работе говорилось в театральном обозрении, опубликованном в «5-м дне» в прошлую пятницу.)

Сочетание актера-человека с куклой уже стало обычным явлением в большинстве представленных на фестивале спектаклей. Но, к сожалению, не всегда этот прием гарантирует художественный успех постановки.

В один из последних дней «Рязанских смотрин» был показан «Дон Жуан», в котором сосуществовали и актеры, и куклы. (Авторы пьесы и режиссеры - Александр Борок и Сергей Плотов.)

В спектакле использованы фрагменты из оперы Моцарта «Дон Жуан». Эти музыкальные сцены-картины куклы разыгрывают под фонограмму оперы. А чисто драматическую часть исполняют актеры в «живом плане». Играют ярко - в сочной фарсовой традиции. Их шутки и гэги вызывают дружный смех в зрительном зале. Когда же драматическое действие

сменяется музыкальной картиной и на сцене появляются куклы, то возникает ощущение, что это не столь необходимый элемент спектакля.

В постановке не прослежены тонкие переходы, переливы живой материи в неживую. И куклы, и актеры живут на сцене автономно, независимо друг от друга. И в отличие от «живого плана» в спектакле «Дон Жуан» нет по-настоящему вдохновенной игры именно «неживой материи». А ведь куклам доступно многое, если не все, что, кстати, доказал другой спектакль этих же режиссеров - «Невольные переводы из Шекспира», также показанный на «Рязанских смотринах».

«Ветер перемен» коснулся не только спектаклей для взрослых, но и постановок для детей.

Опять стоит вернуться к театру «Кукольный дом» из Санкт-Петербурга, который удивил своим оригинальным прочтением «Золушки» Шарля Перро. Спектакль шел на немецком (!) языке. Но благодаря образности сценического языка, блестящей работе актрисы Алины Агеевой с куклами, юные зрители буквально с первых минут включились в действие, искренне сопереживая героям знаменитой сказки.

Увы, этого не случилось на «Аленьком цветочке». Сказка Владимирского театра в постановке его главного режиссера Владимира Миодушевского - это пример того, как не надо ставить сегодня спектакли для детей.

Он примитивен и по режиссуре, которая по-ученически слепо эксплуатирует приемы традиционного кукольного театра, и по тексту. Я имею в виду отнюдь не саму сказку Аксакова, а ее стихотворную версию, легшую в основу спектакля. Ее сочинил все тот же В. Миодушевский. Перлы из этой «версии» достойны рубрики «Нарочно не придумаешь».

Как и на любом смотре, на «Рязанских смотринах» были удачные и неудачные спектакли, традиционные и экспериментальные. Но лучшие работы говорят о том, что в искусстве кукольного театра есть динамика, есть движение вперед.

Шестакова Т. «За ниточку привязанное Чудо...» / Т. Шестакова; беседовал Л. Розенталь // Рязанские ведомости. — 1999. — 29 сент. — С. 4.

«За ниточку привязанное Чудо...»

Говорить о театре (особенно сконцентрированном таким явлением, как фестиваль) всегда интересно и, поверьте, ответственно. Марк Захаров как-то остроумно заметил: «Хвалишь конкретный театр гордой, свободолюбивой представитель прессы, критикуешь «папарацци». Опять индивидуальность же, оценки объективна, когда подтверждена аргументированным, без огульного нравится - не нравится», знанием предмета. А знание, как известно, абсолютным не бывает. Так или иначе, фестиваль как событие неординарное и, к счастью, противоречивое, как сам театр, заслуживает такого разговора. Без претензий на «истину в последней инстанции».

Об увиденных на VII Международном фестивале театров кукол «Рязанские смотрины» спектаклях и о самом форуме лучших кукольников России, Украины и Беларуси беседуют наш обозреватель по вопросам культуры Леонид Розенталь и театральный критик Татьяна Шестакова.

Л.Р. - Справедливо стремление театра кукол раздвинуть горизонты

своего искусства. Насколько, на ваш взгляд, VII «Рязанские смотрины» показательны в этом смысле? Происходит ли в современном театре кукол слом устоявшихся форм, привлекаются ли новые выразительные средства?

Т.Ш. - Сейчас мода на театральные фестивали. Это способ творческого обмена, заменивший гастроли. Такие

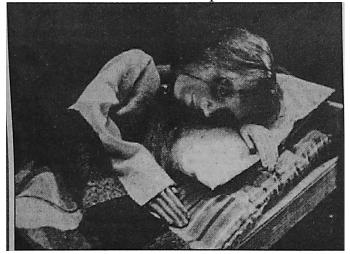
встречи необходимы - новые спектакли дают представление о путях развития современного театра. И кукольники, порой, дают фору театру драматическому.

Л.Р. - За счет чего?

- Т.Ш. Живая практика театра кукол показывает, что в его арсенале гораздо больше сценических возможностей, свободы выражения: кукла как инструмент в руках актера позволяет творить чудеса, являясь при этом равнозначным партнером по сцене.
- разнообразием Л.Р. Нынешний фестиваль порадовал таких «партнеров»: МЫ увидели тростевых и перчаточных кукол, куколмарионеток, кукол плоских и ростовых. Показателен в этом смысле спектакль Мытищинского муниципального театра кукол «Огниво», где сюжет арабской сказки из «Тысяча и одной ночи», связанный с бесконечным повествованием одной истории за другой, позволил актерам (а С. Железкин и Н. Котлярова - мастера своего дела) варьировать виды кукол, демонстрируя свое искусство кукловодов.
- Т.Ш. И все же тон на фестивале задавала марионетка один из самых старинных видов кукол. Здесь равных не было Санкт-Петербургскому театру марионеток «Кукольный дом». Спектакль «Карнавал» на музыку Шумана был решен в лучших традициях итальянской комедии масок, а изящная и ироничная «Золушка» звучала по-немецки. Благодаря образности сценического языка, театрально-изобразительной кукольной пантомиме спектакли

не нуждались в текстовом переводе. Эти постановки питерцев я отнесла бы к высокому стилю. С марионетками работали и актеры Архангельского театра кукол, и киевляне, чье «Солнышко» действительно осветило фестиваль. А «Курочка Маня» архангельцев покорила нежностью чувств пасторальных сцен.

Л.Р. - Театр марионеток интересен для меня именно чистотой приема, но большее впечатление произвел спектакль «Трагедия о Макбете» Могилев-

ского театра кукол, где органично соединились и марионетка, и «живой план». Вот пример, когда не имеет значения, актер ты театра кукол или драмы. Просто актер.

Т.Ш. - Взаимодействие драматического и кукольного театра - явление распространенное и неслучайное. В частности, в подчинении у драматического

театра всегда были европейские марионетки...

- Л.Р. И в поэтике этого спектакля использованы кочующие из века в век театральные приемы, которые говорят о глубоком знании режиссером искусства сцены - античной, средневековой, современной.
- Т.Ш. Удивительно, но Шекспир в «Макбете» как бы предвосхитил возможность разыграть эту трагедию на сцене театра кукол. Прием сам просится в руки: три Ведьмы создания метафизической Вселенной, и Человек маленький и кукольный в руках Рока.
- Л.Р. Игра масштабов. И режиссер Олег Жюгжда смог это прочувствовать. Он и в самом шекспировском тексте нашел столько для режиссуры, так «взорвал» смысловые акценты, что перевод Пастернака зазвучал совершенно в новом контексте.
- Т.Ш. В этом пронзительном диалоге со зрителем взаимоотношение актера и куклы (условного и безусловного) было точно сбалансировано. С одной стороны, тончайшая техника кукловедения, с другой психологизм драматического актера.
- Л.Р. -И в то же время как пластически выразительна пантомима, в которой демоны Зла одолевают жену шотландского тана, вызывая в ней гибельную жажду преступлений. Великолепна исполнительница леди Макбет Лариса Микулич.
- Т.Ш. В этом одном из самых впечатляющих спектаклей фестиваля много режиссерских находок, которые не только перевернули знакомый сюжет, но и раздвинули горизонты восприятия этой трагедии. Как пример репризность Панча (английского Петрушки) в одной из самых жутких сцен, когда леди Макбет не может стереть «проклятое пятно» крови со своих рук.

- Л.Р. Да. Шутовской прием балаганного театра английской кукольной сцены еще больше подчеркнул трагизм происходящего... И все-таки мы говорим о театре кукол или драматическом?
- Т.Ш. Могилевский театр предложил нам искусство промежуточное. В свое время известный польский театровед Хенрик Юрковский обозначил этот переход к промежуточному жанру как к некоему среднему между драматическим театром и театром кукол. Возник так называемый «третий жанр».
- Л.Р.- В котором, как я понимаю, работал и рязанский театр, взявшись за того же Шекспира?
- Т.Ш. На мой взгляд, «Гамлет» это все же пьеса театра драматического. На ней выявляло свой трагедийный дар не одно поколение великих мастеров сцены.
- Л.Р. Так что это творческий промах режиссера, взявшего драматическую пьесу в репертуар театра кукол? Ведь опыт работы с большой литературой у Валерия Шадского значителен. Вспомним «Пир во время чумы», «Мастера и Маргариту» постановки, в которых «средний жанр» нашел точное выражение.
- Т.Ш. Кукла должна быть послушным передатчиком зрителю актерского искусства, а не барьером между актером и зрителем, что и про-изошло в нашем спектакле.
- Л.Р. Хотя гораздо важнее то, что режиссер стремится обогатить свой театр опытом смежных искусств. И в этом смысле мне очень нравится идея рязанского театра поставить все пушкинские сказки.
- Т.Ш. Да. Три спектакля, которые уже видели наши зрители, говорят об успехе этого проекта. Вот здесь все органично соединилось: режиссерское видение, сценография Н. Кузнецовой, музыка А. Шестаковой и работы актеров. И «Сказки Пушкина» по достоинству оценил самый строгий критик дети.
- Л.Р. Вообще детская программа фестиваля порадовала. Хотя большие постановочные спектакли, которые привезли театры Оренбурга, Иванова, Воронежа, Театр сказки Санкт-Петербурга, смотрелись несколько архаично.
- Т.Ш. Но зато был норвежский «Зиг-заг» простая, безыскусная история, рассказанная актером Гиертом Веррингом, о плюшевом мишке, который открывает для себя мир, сидя в песочнице. Эта двадцатиминутная «энциклопедия жизни» разыгрывается для детей до трех лет. Интересной была и попытка московского театра «Тень» сыграть в «Красные Шапочки» при помощи приемов народной площадной игры и современных технических средств. Жаль только, что в условиях фестиваля на этом спектакле детей, с их непосредственностью и верой в происходящее, было немного.
- Л.Р. В программе фестиваля были и спектакли с пометкой «для взрослых». Это что, тоже одна из живучих тенденций современного театра кукол?..

- Т.Ш. ...Который именно на фестивалях заметно «взрослеет». Примером может служить постановка пьесы Гауптмана «Ганнеле» Государственным театром кукол Республики Беларусь. В аннотации к спектаклю сказано, что «... в разговоре с детьми о жизни слишком много ужасной современной правды. Разговор о смерти более деликатный и гуманный...»
- Л.Р. Странное ощущение вызывал этот «разговор». Вязкая темнота, подчеркнутая непроницаемым бархатным кабинетом, заведомое отсутствие сюжетных поворотов, не меняющийся темпоритм. Я смотрел работу минчан не отрываясь, ожидая резкого слома, изменения, но... ничего не произошло. Если это был художественный прием, то он просто не пропитался, а история несчастной Ганнеле, истязаемой пьяницей-отцом и доведенной до попытки самоубийства, смотрелась тяжело, мрачно и безысходно. Театр как бы сознательно украл у зрителя право на «хэппи-энд».
- Т.Ш. Жанр «Ганнеле» драма-сновидение. Я согласна, что эта постановка мрачна и печальна, но театр имеет право и на трагическое мироощущение. На мой взгляд, это очень цельный спектакль, и режиссером А. Лелявским был точно выверен его контрапункт: мастерское кукловедение, делающее персонажей жизненно убедительными, и их погруженность в ирреальность ночных кошмаров. Разве драма сновидений —это не отражение драмы нашей жизни, страха подсознания? Уж очень много горечи мы накопили, прощаясь с XX веком.
- Л.Р.-И все же люди творческие всегда стремятся к свету. И обнадеживает, когда это видишь в работе молодых. Я говорю о моноспектакле актера театра Образцова Андрея Денникова, авторской композиции по мотивам пушкинских «Маленьких трагедий». На мой взгляд, это открытие фестиваля.
- Т.Ш. Прекрасная школа работы с куклой (чего стоит испанский танец Лауры, который буквально взорвал зал аплодисментами), редкий голосовой диапазон, позволивший виртуозно озвучить всех персонажей спектакля, большое сценическое обаяние, в результате которого Сальери, поданный «живым планом», чуть было не переиграл Моцарта-куклу.
- Л.Р. Мне бы хотелось отметить и показанный в клубной программе спектакль Ярославского театра кукол «Мой старый балаганчик» на стихи и романсы Вертинского. Вечная, как мир, история несчастной любви, решенная в эстетике «серебряного века», изящно вписанная в сегодняшний день.
- Т.Ш. Что же, поднимаясь вверх по течению многовекового потока искусства, конечно же, нельзя обойти «вечную тему любви»...
- Л.Р.- И её главного героя Дон Жуана в спектакле Екатеринбургского театра. Ваше впечатление об этой постановке?

Т.Ш. - В её основе - пьеса, написанная и поставленная А. Бороком и С. Плотовым, очень театральными и талантливыми людьми. Они любят наш фестиваль и всегда привозят интересные, полные выдумки, стильные спектакли. Вспомним «Картинки с выставки» и «Историю любви»,

показанные на прошлых «смотринах». На этот раз, как написано в аннотации к спектаклю, нам предложили «взглянуть на образ Дон Жуана диаметрально противоположных точек зрения». Ho ЭТО двухчасовое постановочное зрелище было трудно смотреть: куклы пели оперу, слуги-дзанни разыгрывали комедию положений, а сам Дон Жуан произнес бесконечно длинный драматический монолог. Было такое впечатление, что смотришь три спектакля сразу.

- Л.Р. Спектакль показался перегруженным театральностью?
- Т.Ш. Есть прекрасная цитата в мире сцены: «Театральность это такой вкусный соус, под которым можно съесть и отца родного».
- Л.Р. Согласен, екатеринбургский «Дон Жуан» утратил чувство меры, обернув театральность против самого себя, не сумел соединить разные техники.
- Т.Ш. И все-таки «Рязанские смотрины» как явление абсолютно театральное сложилось как единое целое. Семь ступенек в небо пройдено...
- Л.Р. Прогнозы вещь неблагодарная, но все же... Каким, на ваш взгляд, будет следующий, VIII фестиваль?
- Т.Ш. Я думаю, преобладать в современном искусстве театра кукол все же будут малые театральные формы. И по времени небольшие, короткие, как взрывы, спектакли с экспериментаторским духом. Постановки концептуальные, авторские, со стремлением сказать что-то свое.

Театр кукол, живой, быстро всё схватывающий, в силу своей именно «ручной работы» сохранит нам тепло жизни. Он по-прежнему будет нужен и нашим детям с их наивным, открытым восприятием, и нам, взрослым, которым тоже не грех другой раз по-детски распахнуть глаза на этот мир.

Шадский В. «По ниточке, по ниточке ходить я не желаю!» / В. Шадский; беседовала Е. Сафронова // Рязаночка. – 1999. – окт.**-** С. 12 : фom.

«ПО НИТОЧКЕ, ПО НИТОЧКЕ ХОДИТЬ Я НЕ ЖЕЛАЮ!..»

Нынешний год - юбилейный, связан с именем великого Poccuu, Александра Пушкина. Bom поэта театралы вспомнили, что в случае хандры поэт завещал «откупорить шампанского бутылку иль перечесть «Женитьбу Фигаро», то есть обратиться к сценическому искусству.

С 11 по 16 сентября в Рязани прошел очередной, уже седьмой по счету, фестиваль кукольных театров всего мира «Рязанские смотрины». 20 коллективов из областей огромной из-за рубежа демонстрировали друг dpvev знакомились, общались, заключали дружеские и искусство, творческие союзы. 0 «трудовых буднях» фестиваля рассказывает его крестный отец, главный режиссер Рязанского театра кукол Валерий Николаевич Шадский.

«РЯЗАНОЧКА»: Какова история доброй традиции «Рязанских смотрин»?

Валерий Шадский: Все началось еще в 80-х годах. Однажды МЫ присутствовали на фестивале кукольных театров в городе Бельско-Бяла,

такие фестивали проходят каждый год. Мы попали туда вместе с Аскаром Майоровичем Тагером, директором театра, и у нас зародилась мысль — создать что-нибудь подобное в Рязани. В конце концов, чем мы хуже? На первом фестивале в 1989 году было всего три театра - наш, театр из Швеции и театр из Польши. Три года мы устраивали фестивали ежегодно, потом поняли, что оптимальный интервал - два года.

успевают отдохнуть ОТ предыдущего фестиваля, накапливаются новые идеи и премьеры, с другой — так гораздо легче в плане материальной организации.

«**P**»: По какому принципу отбираются участники для фестиваля?

В.Ш.: Во-первых, мы сами приглашаем понравившиеся коллективы, когда бываем на иногородних фестивалях. А во-вторых, к нам большое приходит количество заявок

видеозаписями спектаклей. Помимо этого Министерство Культуры и Союз

Театральных Деятелей нередко направляют на наш фестиваль отличившиеся театры. Без ложной скромности скажу: наши «Смотрины проходят на довольно высоком уровне и пользуются популярностью и авторитетом в театральном мире. Внесены они и в реестр международных фестивалей.

«Р»: Это означает, что участие в «Смотринах» дает театру какую-то выгоду в материальном плане?

В.Ш.: Наоборот. Наш фестиваль пользуется славой, потому что собирает лучшие театры России. Но у нас не бывает атмосферы нездоровой конкуренции, может быть, именно потому, что нечего делить. Когда начинается фестиваль, я всегда говорю гостям: «Мы приехали в гости друг к другу посмотреть друг на друга. То есть все мы — друзья, а не соперники». Атмосфера на фестивале самая доброжелательная. Понастоящему выдающиеся спектакли, так или иначе, всегда будут отмечены,

но строгого жюри у нас нет.

«Р»: Что нового, отличного от предыдущих шести фестивалей отметили вы в этом году?

В.Ш.: Оказалось, что большинство представленных на фестивале спектаклей — трагедийные. Наверное, это симптоматично— в

конце века, в такое суровое время, художник болезненно реагирует на окружающий мир.

«Р»: Раньше в вашем театре спектакли были полностью кукольные, а теперь артист все чаще находится рядом с куклой или даже замещает ее. Что это — новые тенденции в искусстве?

В.Ш.: Да нет, ведь и в традиционном русском балаганчике, до революции, Петрушка играл не сам по себе, а обращался к шарманщику, к залу, к городовому... Взаимоотношения человека и куклы - основа нашего мира. Недаром еще Платон и Аристотель говорили, что люди — те же марионетки, а за ниточки их дергает Бог.

«Р»: Каковы теперь дальнейшие планы у режиссера театра кукол?

В.Ш.: Буквально сегодня ночью я улетаю в Швецию для постановки кукольной пьесы «Волшебная флейта» по мотивам оперы Моцарта, адаптированной для

детей от пяти лет. А кукольный театр на следующей неделе начнет очередной сезон.

Осепян В. Рязанские смотрины / В. Осепян // Рязанский ежегодник'99. – 2000. – С. 46-47: фот.

Рязанские смотрины – 99

Необычным было открытие 32-го театрального сезона в театре кукол: 11 сентября здесь стартовал один из крупнейших в стране фестивалей — 7-й

Международный фестиваль театров кукол «Рязанские смотрины». Под его флагом с любующимся в зеркало Петрушкой собрались 19 непохожих друг на друга театров из 12 городов России, из Могилева, Минска, Киева и Норвегии.

На четырех сценических площадках было сыграно более 30 спектаклей: все они посвящены знаменательной дате нашей истории — 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина, крылатая фраза которого

«что за прелесть эти сказки!» стала девизом этого театрального праздника.

Что же увидели рязанцы на этом престижном форуме одного из древнейших и оригинальнейших видов искусств?

В первый день на сцене царствовала поэзия: рязанские кукольники легко и изящно сыграли «Сказки А.С. Пушкина», поставленные В. Шадским к юбилею поэта (театр получил грант Президента России), а оренбургский театр кукол «Пьеро» представил оригинальную инсценировку поэмы «Руслан и Людмила». Открытием этого дня стал моноспектакль «Маленькие трагедии» актера Андрея Денникова из театра С. Образцова. Взрыв аплодисментов во время испанского танца Лауры еще раз доказал, что кукла в руках мастера

живет и волнует наши сердца не меньше, чем живой актер!

Знакомый рязанцам по трем прошедшим фестивалям театр марионеток из Киева еще раз изумил зал своим маленьким шедевром «Кто разбудит

солнышко?», в котором так просто говорится о самом главном: о чуде жизни и неизбежности смерти, о доброте и любви, о прекрасных мгновениях

творчества, принадлежащих вечности. Большая философия для маленьких детей в 40-минутной истории о снежных человечках!

А вот самой яркой звездочкой фестиваля стала «Золушка», маленькая марионетка из Санкт-Петербургского театра «Кукольный дом». Актриса Элина Агеева просто заворожила зал своим голосом, своей виртуозной игрой, а режиссер Александр Максимычев внес в давно избитый сюжет столько юмора и азарта, что спектакль прошел на одном дыхании.

Режиссер из Могилева Олег Жюгжда по словам критика Т. Шестаковой «раздвинул горизонты восприятия» известной трагедии Шекспира «Макбет», взорвал смысловые акценты так, что перевод Пастернака зазвучал в новом контексте...».

Алексей Лелявский — главный режиссер Минского театра кукол — погрузил зал в страшную ирреальность ночных кошмаров. Его драмасновидение по пьесе Г. Гауптмана «Ганнеле» вызвала много противоречивых мнений, но несомненно одно — режиссер дерзнул заглянуть за плотную завесу подсознания человека и ничего оптимистического и светлого там не нашел.

Любимчики нашей публики, режиссеры из Челябинска Александр Борок и Сергей Плотов, как всегда, блеснули своим талантом и остроумием в «Невольных переводах из Шекспира», а вот их своеобразную версию «Дон Жуана» екатеринбургские актеры до вершины не дотянули, и зрители, помнящие их «Историю любви» и «Картинки с выставки», были слегка разочарованы.

Мытищинские актеры позабавили нас эстрадно-эротическим шоу

«Шехерезада — любовь моя!», насыщенным юмором и всякими неожиданностями. Немало удовольствия доставила зрителям и талантливая

постановка Дмитрия Лохова «Курочка Маня, или русская пастораль с иностранным акцентом».

Агдер театр из норвежского города Кристианзанд привез на «смотрины» 20-минутный спектакль «ЗИК ЗАК» для детей от рождения (!) до трех лет. И актер Г. Верринг, играя вместе с плюшевым медвежонком в песочнице, открывал малышам разные чудеса, возникающие из песка и откуда-то сверху, — удивительный мир, полный тайн и неожиданностей. Вот бы и нашим малышам встретиться с этим миром, где человека уже с пеленок считают бесценным сокровищем и стараются помочь ему это осознать!

В течение незабываемых шести дней с 11 по 16 сентября фестиваль

бурлил и будоражил воображение, расширяя границы пространства и времени, помогая взглянуть на мир по-новому и порадоваться тому, что «и на нашей улице бывают еще праздники»!

Остается напомнить, что наш театр кукол стал центром фестивального движения благодаря поддержке Правительства России и Министерства Культуры России, а также благодаря Администрации Рязанской области.

«Рязанские смотрины» уже в седьмой раз продемонстрировали безграничные возможности театра кукол, его духовную устремленность и человеколюбие, продолжая дело, начатое Пушкиным: «...и чувства добрые я лирой пробуждал...»

2000

Шадский В. Славянский поток в мировом океане / В. Шадский; беседовала Л. Сускина // Московский комсомолец в Рязани. — 2000. — 25 мая — 1 июня. — С. 11.

Славянский поток в мировом океане

На тему Дня с нашим корреспондентом беседует участник Всероссийского праздника славянской письменности и культуры, главный режиссер Рязанского театра кукол Валерий Шадский, организатор традиционного Международного фестиваля кукольных театров «Рязанские смотрины».

Мы – составная часть всеобщей культуры

- Замечательно, что в свое время у общности людей появилась необходимость выражать свои мысли не так, как остальной мир. Возникла потребность, которая обуславливалась характером, психологическими,

душевными способностями группы народов - славян. И эту особенность - отличие от других народов и культур - мы ощущаем во всем, потому что варимся с самого детства философии, славянской славянского мировоззрения. дальнейшем, на мой взгляд, грани будут стираться, потому что происходит постоянное сближение культур, языков, письменности, постоянный обмен информацией. между славянофилами

западниками, на мой взгляд, теряют свою сущность, кажутся смешными и нелепыми, потому что мир стал открыт и прозрачен, расстояния сократились благодаря новейшим технологиям.

Ведь ребенок сегодняшний — это не тот ребенок, каким он был 10 лет назад. Обстоятельства жизни вокруг него изменились. Он знает гораздо больше, и взаимопроникновение других культур на него действует гораздо более активно. Один Интернет чего стоит! В конечном итоге все мы придем к единому общему языку, потому что в принципе примерно одинаково ощущаем основные человеческие понятия, такие, как честность, предательство, измена, любовь.

Говоря о торжестве славянской письменности, нельзя забывать, что мы — составная часть всемирной, всеобщей культуры, да, со своими уникальными особенностями, но, тем не менее, — часть общей культуры. Нельзя на волне праздника раздувать какие-то великодержавные, националистические идеи, превозносить одно над другим. Мы в ряду равных и в чем-то более поздние дети: славянская-то письменность — одна из самых молодых. Часто, казалось бы, гуманитарные какие-то вещи — нравственные, духовные — приводят к страшным трагедиям. Казалось бы, религия... Все религии призывают к миру, но, тем не менее, на этой почве возникают совершенно страшные дела, и тенденция развития одной религии в ущерб другим приводит не только к духовным, нравственным потерям, но чисто физическим.

Даже Александр Сергеевич Пушкин, которого мы воспринимаем, как вершину славянской письменности, в своих корнях далеко не славянин. Самое интересное появляется на стыке.

- Я считаю, здесь важно не то, какие корни у человека, какой он крови, а в какой культуре он рожден и воспитан.

- Абсолютно с Вами согласен. С петровских времен на наше российское славянофильское генеалогическое древо привито множество западных веточек, которые давали свои определенные плоды, видоизменяя российскую культуру и, в то же время, становясь единым целым с российской культурой. Поэтому истоков забывать ни в коем случае нельзя, но, заботясь о них, очищая их, надо помнить, во что это может вылиться. Надо всегда смотреть вперед, чтобы не становиться жутчайшим ретроградом, давящим нормальные побеги будущего.

Праздник величайших достижений человечества

- Для меня праздник славянской письменности и культуры - это праздник величайших достижений человечества, этой общности людей, которая принесла миру удивительные плоды художественного творчества (поскольку сегодня мы говорим об искусстве) — литературного, изобразительного, музыкального, театрального.

Славянской культуре свойственно самоуглубление, самопознание внутреннего мира, осмысление взаимодействия собственного «я» с окружающим миром, другими людьми, соотнесение личности и тех нравственных категорий, которые существуют у человечества. Именно в этом плане не случайна тяга к русскому театру. Удивительна система Станиславского. В изучении актерского мастерства весь мир опирается на ее фундамент. Очень ценны российские актеры с их глубиной внутреннего проникновения в создаваемый образ. Прежде всего, это - колоссальная энергетика.

Наверное, поэтому российский театр везде с удовольствием принимают. Когда мы были в Норвегии, то однажды в частной беседе спросили: «Ну что же вас интересует, привлекает в российском театре?» И они сказали нам вот что: «Для нас очень важно приобщение к вашей глубинной культуре». И привели пример. Когда-то норвежцы своего короля, спасая от внутренних распрей, трехлетним мальчиком вывезли в Новгород, и он там воспитывался. Потом вернулся в свою страну и стал великим королем.

- Расскажите о ваших совместных постановках с норвежцами. Ведь даже ставить «Гамлета» они пригласили не англичанина, а Вас.
- Это была последняя совместная работа двух театров города Кристианзанд и нашего. Предложение поступило с их стороны. Когда-то я поставил там «Петрушку» коллегам из Норвегии хотелось привнести традиционный русский персонаж в их культуру. Им очень понравилось. А потом норвежцы увидели у нас «Пир во время чумы», и мне предложили поставить спектакль на каком-нибудь классическом, всемирно известном материале. Так родился замысел «Гамлета».

- А постановка в Голландии?

- Это была пьеса «Царь Петр», написанная совместно с голландским кукольником Мариусом Прайном. Он увидел нас в польском городе Бельско-

Бяла, затем пригласил к себе на фестиваль, где у него окончательно созрело желание поставить спектакль на русскую тему, желательно с царем Петром, поскольку из всех русских он самый популярный в Голландии человек. Мы сделали две части, которые были бы интересны и голландцам, и русским, с фольклором обеих стран. В России - с ярмарочными гуляньями, обрядами, плясками с русским медведем, песнями; в Голландии - с ветряными мельницами, кломпами (это деревянная обувь, наши актеры танцевали в ней).

Славянские смотрины

- Пользуясь такой тягой к российскому театру, мы организовали свой фестиваль «Рязанские смотрины». Их можно было бы назвать и «Славянскими смотринами». Фестиваль, организуемый раз в два года, прошел уже в седьмой раз. За все время в нем принимали участие украинцы, белорусы, поляки, словаки, ну и, естественно, окружающий остальной мир - Америка, Бразилия, Израиль, Франция, Норвегия, Швеция и прочее, и прочее.

К нам приезжают, потому что хотят увидеть российские театры в их многообразии, поскольку не осталось периодических, системных фестивалей такого уровня. Практически, «Рязанские смотрины» - единственный, который уцелел в эпоху перестройки среди кукольных театров. Очень многие специалисты-кукольники приезжают просто посмотреть.

Мы стараемся показать все существующее на сегодняшний день многообразие кукольного искусства России. Многие из тех, кто прошел горнило нашего фестиваля, со временем становились лауреатами национальной театральной премии «Золотая маска» - и архангельский театр, и екатеринбургский, и уникальный театр из Москвы «Тень». Наш фестиваль как бы давал им «добро» к общему признанию. Ведь само слово «смотрины» - из славянского фольклора, когда устраивали смотр невест - нашего генофонда. Вот и рязанский фестиваль — смотр того лучшего, что у нас появилось за последние два года. На седьмые «смотрены» мы пригласили понравившийся нам коллектив из Санкт-Петербурга «Кукольный дом», которого, в общем, никто не знал. После нашего фестиваля он также получил «Золотую маску».

С негритянскими корнями

- Когда мы говорим о славянской письменности и культуре, естественно обращение к ее литературному гению, одному из бурных потоков, влившихся в реку славянской культуры - Александру Сергеевичу Пушкину. Если мы заботимся о сохранении духа, воспитании тех важных нравственных основ, которые идут от наших корней, то проводить этот процесс наиболее интересно на высших достижениях этой культуры, на вершинах.

На пушкинскую тему в нашем театре мы поставили три спектакля. Для самых маленьких - спектакль по принципу домашнего театра «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях». Для среднего возраста - «Сказки

Пушкина». Это последняя по времени работа. Постановка включает, на мой взгляд, самые трагичные пушкинские сказки - о рыбаке и рыбке и о попе и работнике его Балде. И третий спектакль, для взрослых - «Пир во время чумы», который объединил в себе все маленькие трагедии величайшего славянского писателя с негритянскими корнями.

Со «Сказками Пушкина» - заключительной частью триптиха «Пушкин для всех» - нас поддержало даже правительство. Мы выиграли президентский грант на Всероссийском конкурсе проектов по созданию произведений к 200-летнему юбилею Пушкина. На эти деньги и был поставлен спектакль.

«Сказку о мертвой царевне» мы возили в Норвегию, на фестиваль в город Кристианзанд. Спектакль игрался на русском языке. Меня просто поразила аудитория. Она реагировала, воспринимала это так, как будто понимала русский язык, хотя в зале сидели обыкновенные норвежские детишки.

21 мая, в рамках программы, посвященной Дню славянской письменности и культуры, мы провели акцию «Пушкин для всех» - показали в один день все три спектакля. Как всегда, зрители всех возрастов тепло воспринимали их, долго аплодировали артистам.

Подытоживая, я хочу сказать, что День славянской письменности и культуры - прекрасный праздник, который заставляет нас задуматься о первоистоках. И хотя я тут выступал в защиту взаимопроникновения и взаимообогащения культур, чтобы избежать ухода в национализм, все-таки надо сказать: замечателен поток, когда он впадает в море. Мы видим ширь, простор и мощь этого всемирного, всеобщего движения, океана мировой культуры. Но нельзя забывать тот родничок, с которого все и начинается: традиции, духовные истоки культуры. Мы должны оберегать этот родник, чтобы он не перекрывался и всегда оставался чистым.

2001

Княжская Е. Театр кукол ждет гостей / Е. Княжская // Комсомольская правда. — 2001. — 29 авг. — С. VIII.

Театр кукол ждет гостей

В этом году на «Рязанские смотрины» съедутся 18 кукольных коллективов из России, Белоруссии, Польши и Германии

До фестиваля осталось всего десять дней. Мы встретились с главным режиссером Рязанского театра кукол Валерием Шадским, который и рассказал об особенностях надвигающегося события.

Оказывается, «Рязанские смотрины» - единственный в стране фестиваль,

который субсидируется Министерством культуры и поддерживается Союзом театральных деятелей и Международной организацией театров кукол «Унима». Тем не менее, по словам Валерия Николаевича, даже эта поддержка не позволила развернуться, как в прошлые Фестивальная годы. программа вынуждена ужаться ДО ПЯТИ Поэтому она будет очень насыщенная, плотная. В этом году в фестивале принимают участие 18 театров, будут показаны 22 спектакля. Каждый день -

по 4 - 5 спектаклей. Поэтому с точки зрения организации 8-е «Рязанские смотрины» получились очень трудными. Среди участников - несколько театров - обладатели «Золотой маски»: архангелогородский театр, театр «Кукольный дом» из Санкт-Петербурга и рекордсмен «Золотой маски» - театр «Тень» из Москвы.

Воронежский театр кукол привозит спектакль «Шинель». Это новая постановка народного артиста России, лауреата Государственной премии В. Вольховского. Впервые приедет московский театр теней, покажет спектакль «Алиса для детей». Из Екатеринбурга приезжает театр, который всегда удивлял интересными режиссерскими и актерскими работами. В этот раз это будет спектакль «Поющий поросенок». Он интересен еще и тем, что это работа нашего бывшего артиста Андрея Тушканова. В Екатеринбурге он стал заслуженным артистом и сейчас заканчивает институт в Москве по специальности «Режиссура драмы». Может быть, это его последний спектакль в театре кукол.

Лауреат «Золотой маски» - театр «Кукольный дом» из Питера привозит сразу два спектакля: «Дюймовочка» и «Спящая Это красавица». очень интересный работающий театр, необычной форме ДЛЯ нас театр марионеток.

А из Белоруссии приезжают сразу два театра - из Гродно со спектаклем по пьесе Шекспира «Сон в летнюю ночь» и минский театр - со спектаклем «Дом, который построил Свифт» по пьесе Г. Горина.

Очень интересен и челябинский театр, уже не в первый раз в нашем городе, его работы довольно-таки

любопытные и необычные. В этом году они представляют спектакли »История болезни» - для взрослых, «Живая вода» - для детей и подростков.

Московский театр «Тень» представит постановку «Наш Гамлет», за которую коллектив театра получил «Золотую маску». Это самый необычный театр, в нем всего 40 мест. А здесь спектакль будет идти на большой сцене театра драмы.

Из-за насыщенной программы пришлось внести в фестиваль изменения. В этом году задействованы большой и малый залы кукольного театра, театра на Соборной и сцена театра драмы.

Впервые город встретит гостей из Варшавы. Неможливый (невозможный) театр привозит спектакль на музыку Баха. Кроме всего прочего реквизита, они еще попросили вино для зрителей. Из расчета - бутылка на пять человек. Трудно представить, что это будет.

Но отзывы о спектакле очень положительные. Кроме этого, впервые приезжает театр из Пскова. Спектакль «Петрушка и Гитлер». Этакое столкновение российского Петрушки и фашиствующего чудовища.

Из Германии приезжает семейный маленький театр, в котором играют всего два артиста. Сказочная история с национальным героем, вроде нашего Петрушки. Забавно, что немцы пытаются разговаривать на немецко-русском языке. Это вносит смешной колорит.

Фестиваль «Рязанские смотрины» в этом году посвящен 100-летию со дня рождения Сергея Владимировича Образцова. Кстати, именно он открывал наш Рязанский театр кукол.

По словам Валерия Николаевича Шадского, если очень захотеть, можно умудриться попасть на все спектакли. Но это так сложно, что под силу разве что самым заядлым театралам. А билеты есть, и они очень недорогие - от 10 до 30 рублей. Самый дорогой билет - на спектакль варшавского театра - 50 рублей. Вероятно, из-за вина...

Афиша «Рязанских смотрин»

8 СЕНТЯБРЯ, СУББОТА.

10.25 Открытие (площадь перед театром кукол)

11.00 «Звезда Рождества». Фантастическая притча Рязанского театра кукол.

12.30 «Алиса для детей». Московский театр теней. (Сцена Театра на Соборной).

17.00 «Маленький принц». Краснодарский театр кукол, для детей от 14 лет. (Сцена театра драмы).

18.30 «Шинель». Н. Гоголь в постановке Народного артиста России В. Вольховского. Воронежский театр «Шут». (Сцена театра кукол).

9 СЕНТЯБРЯ, ВОСКРЕСЕНЬЕ

- 11.00 «Поющий поросенок». Веселое шоу для школьников. Екатеринбург. (Сцена театра кукол).
- 18.30 «Сон в летнюю ночь». Легкомысленная комедия Шекспира в оригинальной постановке. Гродно. (Сцена Театра на Соборной).
- 21.00 «Новый Пиннок ИО» Саратовский театр кукол. (Сцена театра кукол).

10 СЕНТЯБРЯ, ПОНЕДЕЛЬНИК.

- 11.00 «Колобок+Репка». Любимые сказки нашего детства. Рязань. (Сцена театра кукол).
- 18.00 «История болезни». В постановке А.Борока из Челябинска, который предполагает, что увлечение театром неизлечимо, потому что мир состоит из зрителей и лицедеев, и никто точно не знает, когда он актер, а когда зритель.
 - 11 СЕНТЯБРЯ, ВТОРНИК 11.00 «Сказки у самовара». Тула. (Сцена театра кукол).
- 18.30 «Дом, который построил Свифт». Пьеса Г.Горина в постановке белорусского государственного театра кукол. (Сцена Театра на Соборной).
- 21.00 «ТопорЛэнд». Сюита без слов, вдохновленная творчеством Р.Топора и И.-С. Баха, в исполнении Неможливого театра из Варшавы. (Сцена театра кукол).
- 12 СЕНТЯБРЯ, СРЕДА 11.00 «Живая вода». Смешная и странная сказка о том, что в душе каждого живет невозвратимая радость детства. Челябинск. (Сцена театра кукол).

16.00 Закрытие фестиваля.

Касса работает с 10 до 18 часов (перерыв на обед с 14 до 15 ч.)

Справки по телефонам 45-54-26, 45-81-59.

Осепян В. Из века прошлого — в нынешний! / В. Осепян // Вечерняя Рязань. — 2001. — 31 авг. — С. 16 : фот.

Из века прошлого – в нынешний!

Завертится, засверкает сказочный калейдоскоп, поражая наше воображение причудливостью фантазий, многозначностью образов. И двадцать две волшебные истории оживут на сцене и заискрятся всеми гранями своего таланта. Сколько колоритных актеров, сколько удивительных художников, сколько гениальных режиссеров соберутся на этот театральный праздник с его бурлящей, раскаленной атмосферой игры, юмора, мастерства, дружбы и соперничества.

Вряд ли отыщется в России еще один такой театр, который с энергией и настойчивостью организует и регулярно проводит подобные фестивальные

форумы. За последние 11 лет ушедшего XX-го века состоялось семь «Смотрин», на которых побывало 36 лучших российских театров, 7 коллективов из Беларуси, Узбекистана, Латвии, Украины и 15 театров из Польши, Словакии, Болгарии, Голландии, Испании, Бразилии, Израиля, Германии, Швеции, Норвегии и США.

Восьмой международный фестиваль

театров кукол «Рязанские смотрины», открывающий новые возможности и новые таланты наступившего века, соберет под своим флагом 18 непохожих друг на друга театров из России, Беларуси, Польши, Германии.

Такой широкий географический диапазон всегда сопровождается богатством репертуара и разнообразием форм и жанров

древнего искусства.

Какие же спектакли смогут увидеть на «Смотринах» рязанские кукломаны в течение 5 дней — с 8 по 12 сентября?

Каждое утро, а точнее, в 11 часов, на большой сцене театра кукол детвора сможет встретиться с героями спектаклей «Звезда Рождества» (Рязань), «Поющий поросенок» (Екатеринбург), «Колобок плюс репка» (Рязань), «Сказки у самовара» (Тула), «Живая вода» (Челябинск). А по вечерам в эти дни зал театра кукол будет переполнен взрослыми поклонниками кукольных шоу.

Народный артист России, талантливейший кукольник Европы В. Вольховский из Воронежа предложит нам еще раз задуматься над гоголевской бессмертной «Шинелью», из которой, как известно, все мы вышли, но в которую нас опять старательно заталкивают.

Любимый многими рязанцами Челябинский театр кукол расскажет и покажет «Историю болезни» всего человечества, которое не устает и не перестает лицедействовать на сцене жизни, несмотря на катастрофы и войны. Причем никто точно не знает, когда он актер, а когда зритель...

Саратовский театр кукол в своем «Новом Пинноккио» обратится к вечной и неразрешимой проблеме «отцов и детей», а вот «Невозможный» театр из Варшавы, вдохновленный музыкой Р. Тодора и И.-С. Баха, исполнит сюиту без слов на картоне и контрабасе и подарит залу эстетическое наслаждение, сдобренное польским обаянием и натуральной бутафорией.

Но это еще не все. Спектакли фестиваля будут играться не только в театре кукол, но и еще на двух больших сценах. В театре драмы краснодарские кукольники покажут свою премьеру «Маленький принц», на

которой они были бы рады увидеть рязанских подростков и всех, кто ценит и любит творчество А. де Сент-Экзюпери.

А на сцене театра на Соборной оживут герои трех сказочных историй. Московский детский театр теней приглашает ребятишек на свой театральный нонсенс «Алиса для детей» на музыку «Битлз», и обещает, что это будет понятно и интересно даже тем, кто не успел прочитать книгу Л. Кэрролла.

А взрослые смогут побывать на спектакле по пьесе Г.Горина «Дом, который построил Свифт», который родился благодаря таланту и мастерству кукольников из Минска, окунуться в атмосферу легкомысленной комедии У.Шекспира «Сон в летнюю ночь», которая поставлена как всегда, глубоко, оригинально, режиссером Жюгждой на Гродненской сцене.

Еще семь спектаклей фестиваля, к сожалению, будут недоступны зрителям, так как они предназначены для камерных сцен и залов, где обычно даже участники фестиваля сидят на полу.

Но все шедевры, все звезды, все открытия фестиваля будут сниматься нашими телестудиями «Ока» и «Теле-Эхо», а журналисты всех газет познакомят читателей со всем, что увидят и услышат на «Смотринах».

СОЛНЕЧНЫХ ДНЕЙ, РАДОСТНЫХ ВСТРЕЧ, ДОБРЫХ УЛЫБОК И ПОБОЛЬШЕ ГЕНИАЛЬНЫХ МГНОВЕНИЙ ТЕБЕ, ФЕСТИВАЛЬ!

Шадский В. «Рязанские смотрины» опустили занавес / В. Шадский; беседовала З. Мозалева // Аргументы и факты. — 2001. — сент. (№ 38). — С. 12. — (Прил. $Au\Phi$ —Рязань).

«Рязанские смотрины» опустили занавес

Вот уже в восьмой раз кукольный театр открыл сезон не одним спектаклем, а целой галереей. И не только своими работами, а собранными со всего мира. Кукольники с удовольствием приезжают показать свое

мастерство в небольшую и тихую Рязань.

После того, как все хлопоты остались позади, мы попросили поделиться своими впечатлениями о прошедшем фестивале художественного руководителя «Рязанских смотрин» В. Н. Шадского.

- Сейчас ощущается приятная усталость от того, что пришлось много потрудиться. осуществилось.

Но практически все задуманное

Участники фестиваля искупались в дружеской атмосфере, которая сопутствует празднику. Среди коллег ценится высокий профессиональный

уровень "Смотрин", прекрасная творческая обстановка, здесь всегда можно найти интересные работы художников. На фестивале предстает театр во всем многообразии изобразительных форм, то есть здесь может быть все, что только бывает в театральном мире.

- Какие спектакли оставили наиболее яркое впечатление?
- Очень много интересного было показано, выбрать что-то одно невозможно. Каждый спектакль дополняет практически друг друга, привносит что-то свое. Всего в этом году прошло 30 представлений. Хорошая постановка у воронежского театра - по "Шинели" Гоголя. Весьма необычное действо показали прибалтийские гости: "Лунная собака" - это чтото абсолютно для нас непривычное, странные декорации, странные куклы. Челябинские друзья продемонстрировали трогательный спектакль "Живая вода" и не менее интересную работу "История болезни", поставленную на базе мировой драматургии. Варшава показала нечто совершенно необычное, модерновое, свойственное европейскому кукольному театру. На базе конкретики они сделали совершенно условный спектакль, но зато только в этой постановке была живая музыка: все действие шло под аккомпанемент контрабаса. У нас получилось очень озорное "шоу" "Петрушка и Колобок". Прошло оно в фойе, и участвовали в нем актеры восьми театров.
 - Расставаться с гостями было тяжело?
- Закрытие фестиваля прошло очень трогательно. По нашему уставу призы раздавать может не только наш театр, но и все, кто желает. Труппы учреждают свои шуточные призы. Нам из Гродно привезли маску, хоть и не золотую, но очень приятно. Мы подарили всем участникам керамические панно. Зрителям, видимо, тоже не хотелось прощаться со "Смотринами", и когда звучала финальная песня, весь зал встал. А наш талисман (забавного человечка) мы отпустили в небо, чтобы он оттуда рассказывал о "Рязанских смотринах".
 - Что все-таки самое главное на фестивале?
- Самое удивительное на празднике это общение. Люди приезжают сюда посмотреть Друг на Друга. Гоголь сказал: "Нет уз святее товарищеских". А здесь собираются именно товарищи, друзья, и это всем дает очень много и актерам, и зрителям.
- Как-нибудь учитывается опыт предыдущих лет в проведении "Рязанских смотрин"?
- Отрадно видеть, что мы несколько выбились из российских традиций. В России обычно все начинается хорошо, а с годами постепенно слабеет. "Смотрины" же с каждым годом становятся лучше. Это очень приятно и дает силы на то, чтобы эту планку поднимать все выше и выше.

Сидорова О. «Смотрины» восьмые. Они же — первые / О. Сидорова; фот. А. Абакумова, Е. Каширина, А. Рюмина. // Рязанские ведомости. — 2001. — 11 сент. — С. 2.

«Смотрины» восьмые. Они же - первые

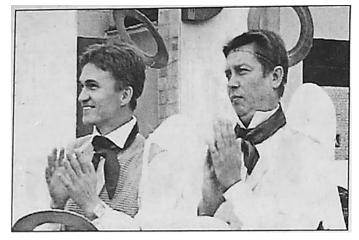
Сегодня - четвертый день 8-го фестиваля театров кукол «Рязанские смотрины». А начались «Смотрины» в субботу, как всегда, театрализованным открытием, - это зрелище особое. Зрители, избалованные

рязанскими кукольниками, неистощимыми на выдумку, долго гадали, в каком же облике на этот раз наши актеры во главе с режиссером Валерием Шадским будут открывать фестиваль. А произошло все так: в одиннадцатом часу утра на площадку перед театром спустился «Господь» с двумя архангелами». Несмотря на бороду и нимб вокруг головы, в «боге» узнавался художественный руководитель Рязанского кукольного. «Бог» объявил, что намерен сотворить новый фестиваль «Рязанские смотрины». Своим разочарованным «ангелам», которые возразили, что такое уже было, резонно

заметил: новый, восьмой, международный фестиваль театров кукол будет первым в веке. И сотворил «Смотрины» заново. А поскольку в начале было слово, то первое заместителю главы слово дал областной администрации предоставил представителям областной администрации В. Н. начальнику Трушину И областного управления культуры

Н. Н. Гришиной. Так с самого начала мастерски было задано для всех участников фестиваля настроение игры, установлены правила, где не будет проигравших, а будет праздник мастерства в таком добром и человечном искусстве, как театр кукол.

На «Смотрины» в этом году приехали 18 театров. Среди них - российские (Москва, Санкт-Петербург, Саратов, Воронеж, Челябинск,...),

городов дальнего и ближнего зарубежья (Минск и Гродно, Штутгарт, Варшава). Кукольники приехали не только показать свои спектакли, а главное - увидеть постановки коллег. Поэтому несколько автобусов сейчас курсируют то от Театральной площади к Соборной, то обратно доставляют участников фестиваля из одного театра в другой. Кроме большого и малого залов кукольного, большой и малой сцен театра на Соборной, показ спектаклей идет и в театре драмы. Проблема для зрителей-кукольников - не выбрать, что смотреть, а успеть перейти из театра в театр. Фестиваль собирает полные залы: многие рязанцы оценили необычность события и отправились с детьми взглянуть на спектакли. Hac поджидало немало сюрпризов.

Призадумавшись, выходили зрители с первого в программе спектакля, философской сказки «Звезда Рождества» Рязанского театра кукол (режиссер заслуженный деятель искусств РФ В. Шадский). Аплодировали стоя Воронежскому государственному театру кукол за их «Шинель» в постановке народного артиста России В. Вольховского. Следили, не отрываясь, за увлекательным действом «Сон в летнюю ночь» Гродненского областного кукольного (Республика Беларусь), режиссера Олега Жюгжда. Посмотреть на «Смотринах» всегда есть что. В программе фестиваля - более двадцати спектаклей.

Приближается подведение итогов фестиваля (12 сентября), но не хочется думать о финале, пока идут еще спектакли. Хочется пожелать, чтобы такой фестиваль просто был в Рязани всегда. Точно заветное желание из открывшей показы сказки: «Пусть все будет так, как есть. И не хуже!»

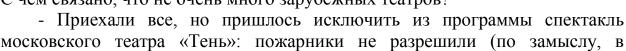
Шадский В. Смотрите и будьте «смотримыми» / В. Шадский; беседовала О. Сидорова; фот. Е. Каширина // Рязанские ведомости. — 2001. — 12 сент. — С. 1.

Смотрите и будьте «смотримыми»!

Сегодня завершается 8-й Международный кукольный фестиваль «Рязанские смотрины». Каковы впечатления его участников?

Валерий ШАДСКИЙ, режиссер Рязанского областного театра кукол:

- Были очень симпатичные спектакли, интересные работы достойные художников И похвалы задумки режиссеров. кому-либо Ho отдавать предпочтение - дело критики. Для хозяина, меня, как принимающего гостей, должны быть равны.
- Все ли приехали из тех, кого пригласили на фестиваль? С чем связано, что не очень много зарубежных театров?

зрительном зале во время спектакля должны были гореть сто свечей). На этот раз впервые приехали на фестиваль два зарубежных театра, из Германии и Польши. Из-за рубежа стало ездить меньше кукольников, потому что нам сложно оплатить их приезд сюда и достойные условия проживания: одно такое приглашение стоило бы всего бюджета фестиваля. Для них это тоже дорого: в Европе кризисная ситуация с финансированием культуры. И, находятся не менее, зарубежные коллективы, которые приезжают из интереса к кукольному искусству, России, к нашему театру. Мы таких находим.

- Фестиваль «Рязанские смотрины» будет снова в 2003году?
- Я надеюсь, да. Дай Бог, чтобы фестиваль продолжали поддерживать. Хочу поблагодарить постоянно оказывающих нам поддержку главу областной администрации В.Н. Любимова, мэра

г. Рязани П.Д. Маматова, начальника областного управления культуры Н.Н. Гришину. Это руководители, которые и материально поддерживают и

понимают саму его идею - не едиными экономикой и сельским хозяйством должен жить город.

- Восьмые «Рязанские смотрины» посвящены 100-летию со дня рождения народного артиста, великого кукольника Сергея Образцова.
- Сергей Владимирович Образцов присутствовал на открытии Рязанского кукольного театра в 1982 г., он способствовал созданию нашего театра, при строительстве которого многое помогал согласовывать в Москве. С 14 по 24 сентября в Москве пройдут спектакли кукольников России, посвященные памяти С.В. Образцова. Рязанский театр кукол будет давать 22 сентября в большом зале Театра Образцова сказку «Звезда Рождества».
 - -Что вы пожелаете кукольникам гостям Рязани и «Рязанских смотрин»?
- Играйте, играйте и играйте!. Будите фантазию детей, взрослых. Пусть будут вечно молоды ваши зрители, и будет их как можно больше!

Войцех ОЛЕЙНИК,

режиссер театра из Варшавы, впервые на фестивале:

- Только здесь можно посмотреть, что такое российское кукольное искусство, представлено столько театров. Я запомнил несколько очень хороших постановок, а одна пьеса - «Шинель» - понравилась особенно. Чтобы это увидеть, уже стоило ехать на фестиваль. Но не считаю возможным говорить: «Это - лучше, это - хуже». Можно говорить лишь, насколько кукольник профессионален. И я вижу, что профессионалы у вас есть!

Дмитрий ЛОХОВ, художественный руководитель Архангельского областного театра кукол:

- Наш театр, наверное, в пятый раз на фестивале. Есть другие кукольные фестивали (в Вологде, Иванове), но, я думаю, самые ищущие кукольники собираются здесь: это особая творческая лаборатория. Всегда интересно и есть над чем подумать. Для меня открытием стал спектакль челябинцев «История болезни» - попытка совместить в одном представлении всю мировую классику театра.

Олег ЖЮГЖДА, режиссер Гродненского областного театра кукол, один из завсегдатаев «Смотрин»:

- Я считаю фестиваль «своим», прошло 10 лет с первого моего приезда сюда. Ушел момент переживания «кто лучше - кто хуже», а остался праздник души, встречи с теми людьми, которых где и когда еще увидел бы? Порадовался за «дедушку» российского театра кукол, Валерия Вольховского - по его постановке можно судить об определенном подъеме Воронежского кукольного. Понравились постановки Архангельска и Челябинска. В целом же все спектакли оправдали ожидания...

Со стенда фестиваля, где пишут отзывы и пожелания:

«Одни из нас пусть лучше ставят, другие пусть лучше не ставят!» «Потрясен спектаклем...»

Алексеева Н. Весь мир — meamp / Н. Алексеева // Приокская газета. — 2001. — 14 сент. — С. 3.

Весь мир – театр

Смешной и странной сказкой о том, что в душе каждого живет невозвратимая радость детства, в постановке Челябинского театра кукол и традиционным капустником завершился 8-й Международный фестиваль «Рязанские смотрины». Впервые в Рязань на фестиваль приехали театры из Германии и Польши. Спектакль «Невозможного» театра из Варшавы назывался странно – «Топорлэнд». Его создатели назвали его сюитой без слов, вдохновленной творчеством Р. Топора и И.С. Баха. Или еще сюитой для контрабаса и.... картона. Это объяснить, но под музыкальные всхлипы и вздохи картон сумел рассказать зрителю о странном мире странных людей с их обыденностью, страстишками и памятью о давнем и тихом, которое, кажется, было у каждого, да издалека уже трудно в это поверить...

Режиссер «Невозможного» театра из Варшавы Войцех Олейник с удовольствием отмечает, что фестиваль показал ему, какие есть интересные кукольные театры. Рязанские фестивали прошлых лет вспоминаются как раз потому, что, в основном, на них представлялись очень хорошие работы. А иные - были настоящими жемчужинами искусства. И в этот раз хорошо показали себя Воронежский театр «Шут» спектаклем «Шинель по Гоголю, челябинский театр спектаклем «История болезни» в постановке А. Борока. В программе фестиваля этот режиссер был представлен особым образом, как человек, который уверен, что «увлечение театром неизлечимо, потому что мир состоит из зрителей и лицедеев, и никто точно не знает, когда он актер, а когда - зритель».

Наш рязанский театр кукол представил на фестивале фантастическую притчу «Звезда Рождества». Именно этот спектакль будет показан в Москве в большом зале театра Образцова, куда рязанских кукольников пригласили для участия в программе, посвященной памяти С. В. Образцова. Великий кукольник помогал строить рязанский театр кукол и приезжал на его открытие в 1982 году...

Новикова В. История болезни / В. Новикова // Новая газета : Рязанский еженедельник. – 2001. – 18–25 сент. – С. 21 : фот.

История болезни

Когда-нибудь и вы можете попасть к врачу. Но он, посмотрев на вас, не будет измерять температуру и слушать сердцебиение. Он спросит: «А как давно Вы были в театре?»

Когда заканчивается праздник бывает обидно и грустно до слез: разбирают елки, сдувают воздушные шары, разбирают гирлянды. Вот и яркие

флаги восьмого международного фестиваля театров кукол «Рязанские смотрины» убрали до следующей встречи. Флаги убрали, но настроение осталось! И долго еще на губах будет появляться неожиданная улыбка, глаза будут озаряться радостью, а за спиной будут шуршать легкие крылья. Всего пять дней, с 8 по 2 сентября, в Рязани искрился фейерверк смеха и таланта, , красоты и мудрости. 5 дней, 22 спектакля, 18 театров: концентрация необычная! Говорить о каждом представлении — бессмысленно. Две-три сухие фразы ничего не скажут. Поэтому ограничусь одним.

«История болезни» — спектакль Челябинского театра кукол в постановке Александра Борока. Художник М. Итенберг, музыка Г. Казарцевой, а сам А. Борок выступает сразу в трех ипостасях: автор, режиссер и актер. Сказать, что это действо потрясающее, великолепное, изумительное — это не сказать ничего. Я не театральный критик и не собираюсь становиться на такие позиции. Я — зритель, зритель с первого

ряда, сидевшая метре OT актеров. Но ураган, бушевавший на сцене, давал ощущение, будто находишься на переднем сидении машины, которая на бешеной скорости несется ПО бесконечному шоссе. А навстречу,

в лицо: ветер, звезды, Вечность.

Ведь Игра вечна: от начала мира и до его последних дней. И человек, однажды примеривший костюм актёра, уже не сможет излечиться и будет лицедействовать всю жизнь. Может и мы уже не зрители, может мы сейчас тоже играем роли, сами того не замечая. Что они за люди такие актёры? Каковы их судьбы, мечты и желания? О чём их помыслы? В чём их счастье и трагедия? Эти вопросы представлял в своём спектакле Александр Борок. Вообразите себе сплав, великолепное соединение отрывков более чем из сорока произведений различных авторов: Шекспира, Булгакова, Горького, Чехова и др. Образы менялись постоянно. Из одних пьес произносят целые монологи, другие герои произносят одну фразу и исчезают. Каюсь, не всех персонажей я узнала и не всегда улавливала суть. Впрочем, как мне потом объяснили, там и не надо было искать точный смысл. Это как импрессионизм, важно лишь ощущение. А чувство было, что ожили полотна великого Матисса. И яркие красные фигуры мужчин и женщин начали круговорот своего буйного танца под музыку свирели. С появлением первого же актёра вовлекаетесь в этот танец и вы.

Он возник внезапно, вдруг, из ящика на сцене, с грохотом, треском, шумом откинул крышку и сел. Все вздрогнули, замерли и... понеслось! Их было всего пятеро актёров, не считая кукол. Заслуженный артист России Александр Борок, человек-вулкан, человек с бешеной энергетикой. Две дамы: таинственная «Чайка» Алла Антипова и «кокетка» Валентина Ширяева. И парочка, заткнувшая за пояс Бегемота и Азазелло: Псарёв и Трофимов. Да, ещё куклы, но какая разница: люди, куклы - грани между ними были стёрты. В течение двух часов без перерыва шли перевоплощения, одна сцена сменяла другую. Буратино становился отравителем. Гитлеру переклеивали горизонтальные глаза на вертикальные, снимали нацистский китель - и под ним оказывался Чаплин. Актёры тут же на сцене накладывали грим и разучивали роли. Метаморфозы настолько закрутили самих артистов, что бедному Жоржу Бенгальскому, конферансье из цирка (помните «Мастера и Маргариту»?) так и не смогли приделать голову на место. Впрочем, это даже символично: голову срывало не только у кукол. Завораживала постоянная смена декораций, что при их минимуме было удивительно. Ведь на сцене было лишь несколько деревянных ящиков и балки, на которые крепились всевозможные занавесы. Стенки ящиков открывались и закрывались, а потому они превращались то в подмостки сцены, то в шкафы, то в двери, откуда в самый неожиданный момент мог появиться кто угодно. А к финалу, на последнем выдохе, когда все ящики выстроили в ряд, на их стенки спроецировали фразу: «Game over». А выше трепетали раскрытые ладони актёров. Руки, которые дарят жизнь куклам, руки, которые дарят миру Игру. Хотелось преклониться перед ними, но нам оставалось только не жалеть своих рук для аплодисментов.

Хотелось бы рассказать вам шутки, над которыми зал хохотал до слёз. Но разве словами передашь интонацию актёра, его мимику? Тогда не понятно, зачем я всё это писала. Наверное, для того, чтобы сказать: в мире есть нечто более прекрасное, чем бразильские сериалы и западные боевики. Низкий поклон Рязанскому театру кукол, всем людям, которые уже столько лет дарят городу эту красоту. Дай Бог вам здоровья! А вот я, наверное, опять заболела. Заболела самой замечательной болезнью: Театром.

Губайдуллина Е. Штормы и штили кукольного дома / Е. Губайдуллина // Экран и сцена. — 2001. — № 37—38. — С 14—15.

Штормы и штили кукольного дома

К столетию со дня рождения Сергея Владимировича Образцова приурочили два фестиваля. Они обозначили приоритеты, выявили проблемы кукольного театра, и не только отечественного. В этом номере "ЭС "о сегодняшнем дне и перспективах «кукол» размышляют критик и практики.

В Москве

Фестиваль ГАЦТКа имени С.В. Образцова, посвященный и столетию со дня рождения создателя мировой кукольной империи, и семидесятилетию самого театра, получился не просто большим, а гигантским. Десять дней на восьми площадках играли пятьдесят четыре театра из Европы, Америки, СНГ и России. Первоначальная афиша обещала еще больше. Но накладки, отмены и срывы стали такими же привычными реалиями первого московского фестиваля, как и скучные спектакли. А действительно интересные представления можно было пересчитать по пальцам одной руки.

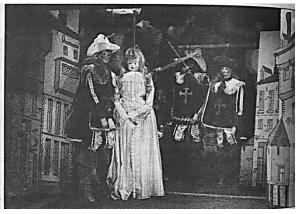
О надвигающихся круглых датах в ГАЦТКе знали давно. Театр и Фонд Образцова задумали фестиваль заранее. Но реальная подготовка шла всего четыре месяца. Помог Росинтерфест (известное российское агентство несколько лет назад проводило в театре Образцова камерный фестиваль "У Петрушки"). Наспех искали спонсоров, в последний момент рассылали приглашения, катастрофически опаздывали с оформлением виз. Гастрольные графики знаменитостей расписаны на годы вперед. На образцовский фестиваль не удалось пригласить первых величин мирового кукольного театра - француза Филиппа Жанти и итальянца Бруно Леоне. Уже во время фестиваля стало известно, что не приедут сицилийские марионетки "Кутиккьо - сыновья искусства", американский "Bread and puppet" Питера Шумана. Зато подавляющее большинство афишных строчек заполнили названия спектаклей российских театров и иностранных кукольниководиночек. На более серьезном фестивале не все из них могли бы претендовать на участие даже в программе off. Вот только зачем организаторы тратились на сорок пять плохих представлений, когда можно было бы привезти десяток хороших, и более достойно почтить память Сергея Владимировича Образцова?

От фестиваля, проводимого первый раз и сумбурно собранного в последний момент, смешно требовать четко продуманной концепции. К сожалению, большинство спектаклей первого образцовского фестиваля представляли собой ухудшенные варианты передачи "Спокойной ночи, малыши!" Но даже такая, собранная "с миру по сосенке" программа показала, что в куклах есть театр педагогический и театр эстетствующий, театр откровенно развлекающий и театр назидательный. Одни труппы стремятся сразить публику диковинными эксклюзивными куклами и чудесами их управления, другие - лаконичными сюжетами, остроумно разыгрываемыми забавными фигурками, третьи - беззаветной верностью архаичным формам театра кукол. Преобладали марионетки (с которыми, кстати, Образцов никогда не работал). Профессионалы считали ниточки, сопоставляли варианты крепления и пластические возможности кукол. Как ни странно, побеждала простота конструкции и ловкость рук. Новейшие достижения американского шоумена Джима Гэмбла не сногсшибательных трюков марионеток индийского штата Раджастан, нитки которых просто привязывались к пальцам (этому искусству более тысячи лет). А трехниточные бельгийские народные марионетки королевского театра Тоона, представившие версию романа Дюма "Три мушкетера", во много раз переиграли своих навороченных деревянных "коллег" из Санкт-Петербургского театра "Кукольный дом". У героев "Спящей красавицы", придуманных Татьяной Мельниковой и Александром Максимычевым, нитки привязаны даже к ресницам и к пяткам. Но пластический лексикон ограничивается весьма скудным набором движений. Хотя несколько визуальных находок и емких метафор (например, зарастание сада – складывание тряпичных лепестков с вышитым чертополохом, или громадные руки ведьмы, ткущие зловещую паутину) вполне позволяют "Кукольному дому" вновь оказаться в числе номинантов "Золотой маски". (Мельникова, Максимычев и их единственная актриса "Кукольного дома" Элина Агеева демонстрировали свое искусство и на "Рязанских смотринах", показав еще и "Дюймовочку").

Немало поводов для сравнительного анализа дали петрушечники - и наши, и иностранные. Два панчмена из Великобритании сыграли одну и ту же историю о Панче и Джуди. Конрад Фредерике разыграл старинную "комедию ужасов" гораздо динамичнее и безжалостнее, чем его более мягкий коллега Дэн Бишоп. Фредерике сосредоточился на ернической пластике старинных кукол, очень похожих на маленьких чертенят. Бишоп - на игре слов. В простейшем английском тексте балаганного происхождения частенько встречались и русские фразы. Не уступал в дерзости и отваге своим английским собратьям Петрушка курганского театра "Теремок". Анатолий Архипов и Лариса Балеевских тоже приехали в Москву из Рязани, где играли "керамическую" сказку "Конек-горбунок", доказав, что с однородной фактурой можно работать и изобретательно, и стильно. Жаль, что один из лучших спектаклей Рязанского фестиваля не вошел в программу Московского.

Петрушка и его многочисленные заграничные родственники всегда служили на потеху жаждущей зрелищ толпе. А куклы Вьетнамского театра на воде в глубокой древности были частью эзотерических культов, связанных с поклонением водным божествам. Театр на воде, которому нет аналогов в мире, оказался в Москве впервые.

Для зрителей, лишенных элементарного справочного материала (ни буклетов, ни программок, ни пресс-релизов), выступление вьетнамцев

оказалось всего лишь экзотическим шоу. Музыканты и певцы исполняли непривычную для русского уха национальную музыку. Яркие декорации обрамляли небольшой бассейн. Лакированные куклы, непонятно как управляемые кукловодами-подводниками, выигрышно смотрелись на фоне бушующих волн. Вода представала не первородной стихией, а всего лишь необычной театральной фактурой. Огнедышащий дракон - не хозяином двух миров, а пиротехническим изобретением. Черепаха - не вьетнамским тотемом, второстепенным персонажем непонятной сказки. многочисленные акробаты, танцоры и всадники виделись участниками развлекательного аттракциона, а не героями народного эпоса. Тем не менее движения кукол, похожих на чурбанчики с шарнирными ручками, были достаточно выразительны. Людям с бамбуковыми шестами, прятавшимся за задником-пагодой, помогала вода, оказавшаяся поистине кукловодом.

"звезд" Весьма почтенный возраст московского фестиваля вьетнамских кукол на воде, индийских и бельгийских марионеток настраивал на грустные выводы: все лучшее в кукольном мире осталось в прошлом. По крайней мере, об этом свидетельствовал состав программы. Из современных спектаклей выделялись единицы. Об архангельской сказке "Машенька и медведь" и гродненском "Сне летнюю ночь", участвовавших в "Рязанских смотринах", речь впереди. А спектакль Санкт-Петербургского театра сказки (в недавнее время завсегдатая "Рязанских смотрин") стал на этот раз эксклюзивом московского фестиваля. Режиссер Игорь Игнатьев и художница Анна Игнатьева, интерпретировавшие повесть "Щелкунчик и мышиный король", мастерски владеют большой формой кукольного спектакля. Пространство сцены растет и множится, как новогодняя елка Мари. Игрушечные этажерки оказываются бескрайними полями военных действий, а вся комната сужается до размеров музыкальной шкатулки. Игра превращений, затеянная в темной комнате, педалирует страшноватые смыслы гофмановской повести и еще раз напоминает о тревожной двойственности кукольной природы. Ведь безобидные с виду игрушки вполне могли бы быть и орудием какого-нибудь черного мага.

Игнатьевы играют в перевертыши - любимую игру кукольников. В их спектакле не только куклы подражают людям, но и актеры старательно воспроизводят кукольную пластику. Напяливают на себя нелепые кукольные одежды и вполне закономерно превращаются в маленькие фигурки из папьемаше. Но слишком долго оставаться в таком обличье не могут - однообразие приема приводит к фальши. Спор между куклой и актером на московском фестивале выиграли куклы.

В Рязани

Если московский фестиваль оказался рядовым культурным мероприятием (и не только из-за слабого уровня форума, но из-за пресыщенности москвичей. Каждый день происходит столько всего, что

глаза разбегаются. До кукол ли?), то для областной Рязани кукольный фестиваль стал главным событием сезона. Не случайно во всем мире самые яркие театральные фестивали проходят в небольших городах (самый главный кукольный — во французском Шарлевиле-Мезьере проводится раз в три года, потому что на серьезную подготовку требуется никак не меньше времени). Число регулярных! кукольных форумов в каждой ведущей европейской стране доходит до сорока. В России таких фестивалей меньше десяти. Международные "Рязанские смотрины" - один из самых успешных. В этом году они проводились уже в восьмой раз. Масштабы фестиваля, по сравнению с московским, более разумны (всего двадцать один спектакль), организация четче, концепция яснее.

«Смотрины» неизменно привлекают лучших кукольников России (многие из них предпочли рязанский фестиваль московскому). Постоянно сужающийся бюджет сокращает число иностранных участников, но предложения делаются наверняка. Так, «Топроланд» - сюита без слов на картоне и контрабасе, показанная варшавским «Невозможным театром», сделала бы честь любому крупному фестивалю авангардных театров.

Практически все спектакли восьмых «Рязанских смотрин» проходили при переполненных залах. А камерные постановки, рассчитанные на малое количество зрителей, удалось только посмотреть гостям и участникам фестиваля. «Смотрины» — это еще и обмен опытом, и профессиональное общение. Постоянный круг участников год от года расширяется. Так случилось, что на этот раз дебютанты «Смотрин» выступили хуже завсегдатаев, но безусловных провалов не было. Неудачи объяснялись двумя крайностями — пренебрежением кукольной спецификой или, наоборот, слишком усердным злоупотреблением приемов «театра для маленьких» Попрежнему довольно болезненно изживаются и комплексы перед «большим братом» — драматическим театром. Но практически все спектакли «Рязанских смотрин — 2001», даже не совсем блестящие, дали повод для размышлений о путях развития кукольного театра.

На первый взгляд, пути эти неисповедимы. Ведь каждый художник и рукотворный по-своему. режиссер создает И число эстетических направлений может быть равно числу спектаклей. Но все же общие тенденции проследить можно. Кукольный театр все чаще рассказывает притчи. В притчевую форму обращаются и легенды, и народные сказки, классические пьесы, и всевозможные «фантазии на тему». К такому подходу природа театра кукол, его лаконизм, метафоричность. Издержки возникают там, где появляется многословие. И потому основной проблемой, выявленной «Рязанскими смотринами», стала проблема драматургии, избираемой театрами кукол.

Кукольники издавна привечали живые и динамичные пьесы «очеловечивающие» фантастических персонажей. По-прежнему остается в фаворе и кукольная сатира, в незапамятные времена прославившая Петрушку. Хотя обличительный пафос на «злобу дня» нередко вредит

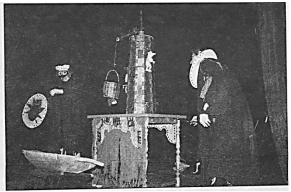
сказочной атмосфере. В спектакле челябинского театра кукол "Живая вода", поставленном Л. Устиновым по старой советской пьесе А. Седова, баба Яга предстала не коварной волшебницей, а сварливой соседкой, богатыри — милиционерами, а живая вода — водицей в поллитровой баночке. Темой пресловутой борьбы добра со злом сохранилась, но гротесковая подача довела ее почти до абсурда. Мальчик Сереня оживет для того, чтобы проказничать и прогуливать уроки (то есть радовать не маму Марину, а бабу Ягу). Актеры Андрей и Елена Дрыгины и Анатолий Пристай разыграли сказку и лихо, и иронично. Прямолинейную назидательность пьесы искупил стремительный темп постановки. Долгие путешествия мамы Марины за живой водой и обратно укладывались в считанные секунды. Именно за такое время успевал сделать несколько оборотов деревянный круг с елочками-сосеночками (художник Сергей Сачков).

"Очеловечилась" и другая "лесная сказка" Рязанского фестиваля. В "Машеньке и медведе" Архангельского театра кукол (пьеса М. Мельницкой, постановка Д. Лохова) модничают петух и корова, медведь ворчит и постоянно теряет очки, а мышка Пелагея страдает от неразделенной любви. Забавной интерпретации знакомой сказки способствовало и остроумное решение художницы Елены Николаевой, придумавшей лоскутные ели и избушки. А порывистая пластика обаятельных штоковых марионеток постоянно напоминала о том, что вся история происходит понарошку. Хотя актеры то и дело вели органичный диалог с куклами. Чего стоит досада лисы (живой план), не сумевшей всучить Машеньке (кукла) ядовитый мухомор (актрисы Валентина Родькина и Мария Корнеичева). Архангельский спектакль, показанный и на московском фестивале, всерьез претендует на «Золотую маску» за прошлый сезон.

Успех постановки во многом зависит от хорошей драматургии, а неудачная пьеса может погубить интересные режиссерские задумки. Этот избитый тезис подтвердили спектакли хозяев фестиваля. Рязанский театр кукол показал две работы своего художественного руководителя Валерия Шадского - стройную фантастическую притчу «Звезда Рождества» и шебутную импровизацию на тему русских сказок «Колобок + репка».

Монтаж эпизодов из жизни голодающего семейства дедки и бабки казался бесконечным. Пока ускользнувший колобок мотался по лесу, трудяги

усердно выращивали репку. Многочисленные повторы растягивали время

спектакля (хотя длился он всего час десять). Пробовала сосчитать, сколько раз колобок спел свою песенку, но сбилась со счета. Хоры огородников и гусениц были не менее активны. Но сидящая в зале детвора с каждым куплетом все больше превращалась в настоящих фанатов колобка. Малышей подкупала простота приема - перчаточные куклы разыгрывали сказку на традиционной ширме (художник Наталья Кузнецова).

«Звезда Рождества» (пьеса М. Бартенева А. Усачева И ПО в отличие от простейшего «Колобка», Ж. Сюпервьелю), несколько планов. Осел и Бык (актеры В. Коняхин и А. Гаврилюк, играющие в живом плане) следили за чудом, происходящим на их глазах. Повозка превращалась в ширму, выдвигался вертеп с неподвижными фигурками, действие то приближалось К авансцене, то уносилось нарисованным (художник В. Костарнов). заднике иллюстрировали рассказ ведущих, а тактично «подхватывали инициативу». И «настоящие» Бык и Осел обнаруживали всю свою малость по сравнению с кукольными фигурками библейских персонажей (этот спектакль представлял Рязань не только на «Смотринах», но и на образцовском фестивале в Москве).

Одним из самых кукольных драматургов неожиданно оказался Уильям Шекспир. Разноплановость действия «Сна в летнюю ночь" получила ясное и логичное воплощение в постановке Гродненского театра кукол (режиссер Олег Жюгжда, художник Лариса Микина). Ремесленников сыграли в живом плане, незадачливых влюбленных изобразили марионетки, обитателей волшебного леса - фантастические фигурки «черного кабинета», афинских правителей - гипсовые статуи. Безупречно выстроенная иерархия и пересечения разных "кукольных пространств" дали немало поводов и для тонких юмористических нюансов, и для откровенного шутовства. Куклы выявили аллегоричность комедии, подчеркнули ее притчевые мотивы.

рядом Кукольная фигурка, играющая актером-человеком своеобразное театральное иносказание. К истории, рассказываемой спектаклем, добавляется еще один сюжет. Кукла зависит от кукловода, кукловод - от куклы, герои обретают двойников, пространство расслаивается, мир теряет равновесие. Такие ощущения вызвал спектакль Валерия Вольховского «Шинель» (Воронежский театр кукол «Шут»). Нет, все было сработано достаточно основательно - сцену «обнимала» громадная шинель, из прорех которой опускались то парты департамента, то убогая постелька Акакия Акакиевича, то мастерская Петровича (художник Елена Луценко). Но происходящее представлялось мучительным сном, снившемся маленькому человечку. Акакий Акакиевич, ведомый своим двойником - актером в маске, переживал и стеснялся так, будто осознавал свою временность в грубом мире. Может, потому так смиренно и терпел все издевательства.

Тема отверженности пронзительно прозвучала и в притче мытищинского театра «Огниво», совместной российско-литовской постановке «Лунная собака». Ситуация пьесы Э. Мезгенайте очень похожа

на историю несчастного Акакия, только высказана в метафорической форме. Маленького барбосика гонят все и отовсюду - и люди, и вороны, и бездомные псы. И только Лунная собака, сжалившись, забирает к себе на небо. Простая история рассказана и лаконично, и изобретательно. Режиссер А. Маркуцкис смешал кукольный и живой планы, выстроив мизансцены вокруг высокой башни, превращающейся то в карусель, то в городскую свалку, то в дом, населенный злыми монстриками (художник В. Мазурас). Наиболее привлекательно выглядели, конечно же, положительные персонажи - глазастый барбосик и его поэтичная спасительница.

Судьбу барбосика из «Лунной собаки» повторил и поющий поросенок из одноименного спектакля Екатеринбургского театра кукол. Режиссер Андрей Тушканов увел печального пятачка в межпланетные пространства. Действие сказки С. Козлова происходило в трубе, случайно затерявшейся в Ho интригующий сценографический прием художника космосе. А. Мелентъева исчерпался очень быстро. Второго «Ежика в тумане» из екатеринбургского «Поющего поросенка» не получилось. Хотя опус Тушканова вполне мог бы стать шедевром, если бы длился не час, а десять минут, как мультфильм. Так серьезно и грустно детские сказки играются довольно редко. Зато наиболее популярным жанром «Рязанских смотрин» стали капустники. Лихие и острые «потешки» Псковского театра кукол «Петрушка и колобок» и «Петрушка и Гитлер» (режиссер А. Заболотный, художник С. Тараканов) и сложно-составная композиция Александра Борока «История болезни» (Челябинский театр кукол).

«История болезни» - история актерства - перебирает известные пьесы, так или иначе затрагивающие тему театра и зарисовки закулисной жизни. Счастливцев встречается с Заречной, актеры Гамлета - с Буратино, Пьеро с Мальвиной. Театральные идеалы смешиваются актерскими предрассудками. На протяжении всего спектакля на сцене возводят вторую сцену (а также третью, четвертую, пятую). Собирают простые подмостки, ломают, строят снова, усложняют, навешивают систему занавесов и выпускают толпу марионеток (художник - М. Итенберг). На этот раз с куклами обошлись несправедливо. Люди забрали себе все главные роли, сыграв их смешно и остроумно (Алла Антипова и Валентина Ширяева, Андрей Дрыгин и Александр Борок). А марионеток задвинули в массовку. «История болезни» разворачивает путаный поток сознания, эпизоды похожи на детальки кубика Рубика. Как ни поверни - все равно что-нибудь получится. Но актерские сценки, как бы блестяще они ни игрались, не обходятся без кукол. Рубят вишневый сад, в луче прожектора возникает Петрушка с косой, переодевшийся Фирсом, история болезни того гляди вернется к своему началу. Ведь у нее может быть такое же бесконечное продолжение, как и спор актера и куклы. Кто кого переиграет? На «Рязанских смотринах» пока стабильная ничья.

Валерий Шадский, художественный руководитель фестиваля «Рязанские смотрины»:

– У нашего фестиваля нет ограничений, мы стремимся представлять зрителям театры, разные по ферме, разнообразные кукольные системы. Это и теневой театр, и марионетки, и планшетные, и петрушки, и человек с куклой, и спектакли, приближающиеся к драматическому театру, в котором кукла еле мелькнет, и традиционные постановки. Конечно, случаются и провалы, есть они и в этом году. Но я считаю, что это фестивальная закономерность. Как говорил Воланд – «Что бы делал свет, если бы из мира исчезли все тени?»

На нынешних «Смотринах» меньше режиссерских открытий, но очень много интересных художников. Я опасался за саратовский спектакль, этот театр приехал к нам первый раз. «Новый Пиноккио» — постановка спорная. Но работа художника Юрия Юрасова мне показалась очень интересной. Я люблю спектакли Валерия Вольховского, очень понравилась его «Шинель». Удивительное сочетание пластики куклы и живого человека, которые выступают то, как единое целое, то вступают в диалог. Такой прием мне очень импонирует. Я люблю, когда человек рядом с куклой подчеркивает, что кукла — не абсолютно живое существо, хотя и соотносится с человеком по всем параметрам — и по масштабным, и по философским. И на столкновении человека и куклы возникают самые интересные моменты.

Игорь Гуревич, президент агентства Росинтерфест:

- Образцовский театр - самый большой кукольный театр в мире. И то, что в Москве до сих пор не проводился главный кукольный фестиваль, достаточно странно. Для нас это серьезное вложение. Основные трудности возникли из-за недостатка времени и средств. За четыре месяца такой фестиваль можно сделать только за счет энтузиазма и самопожертвования. Программу формировал театр и фонд Образцова. Театр достаточно хорошо подготовился к фестивалю, помимо двух площадок - большого и малого залов возникли еще Буратино и Аладдин. Прошел научный симпозиум, посвященный жизни и творчеству великого кукольника. Парк театра наконец-то начинает жить той жизнью, которую ему намечал сам Образцов. Сейчас здесь две площадки. Но помимо больших театров в парке могут работать вертепы, балаганчики, петрушечники - сто кукольников, не меньше. Это может быть Образцов-лэнд, парк с кукольными героями, которые бы здесь постоянно жили. Мы планируем проводить образцовский фестиваль ежегодно и не снижать масштабов. Конечно, есть проблемы, связанные с низким престижем театра кукол в Москве. Театр Образцова нуждается в грамотном пиаре. Насколько я знаю, его труппа гастролировала по миру больше, чем какой-либо другой театр мира - Большой, Мариинка, Л а Скала. Кто об этом слышал? Вопрос - в подаче информации. Но мы не можем заниматься пиаром за театр. Мы делаем только то, что делаем всегда организовываем событие, мероприятие.

Валерий Вольховский, художественный руководитель Воронежского театра кукол "Шут", президент Российского национального центра УНИМА:

- У нас в Воронеже тоже проводились фестивали театров кукол. Правда, прошло всего два, на третий не хватило средств. Мы рады, что Рязанский фестиваль сохранился. Здорово, что он проходит уже восьмой раз. Министерство культуры помогает «Рязанским смотринам», Москва их ценит, директор театра Аскар Тагер получил орден Дружбы народов за организацию пятого фестиваля, «Смотрины» - это и школа, и встречи со старыми друзьями. А что касается уровня спектаклей, то на доске пожеланий я написал польскую фразку — «Одни из нас пусть лучше ставят, другие пусть лучше не ставят». Мне понравилась «История болезни» актерски. Я долгое время работал в Челябинском театре, это мои актеры, и я вижу, как они выросли, раскрепостились. Я считаю, что эта труппа сегодня самая сильная в России.

Думаю, что искусство театра кукол будет дробиться на разные течения, потому что сегодня нет той единой школы, которая была на Урале. Помню те фестивали, обсуждения до хрипоты. Режиссеры, педагоги кричали с кафедры – «Куда вы ведете нас?» Но иногда говорили – «Да пошел, куда пойдешь, туда и пойдешь». Каждый спектакль был пусть маленьким, но направлением. Думаю, что в будущем театр кукол ожидает возврат к тому, что начинал делать Урал. К интеллектуальному театру, к театру опасному. К такому, который сердце будоражит и заставляет человека меняться.

Взгляд со стороны — непрофессиональный // Рязанский ежегодник'2002. — Рязань, 2002. — С. 62–63.

Взгляд со стороны – непрофессиональный

С 8 по 12 сентября 2001 года наш город вновь стал своеобразной Меккой для поклонников и деятелей самого древнего искусства.
Здесь проходил восьмой Международный фестиваль театров кукол

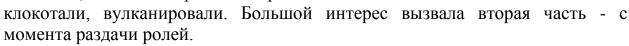
Здесь проходил восьмой Международный фестиваль театров кукол «Рязанские смотрины», в котором участвовали театры из Москвы, Санкт-Петербурга. Архангельска, Пскова, Мытищ, Кургана, Воронежа, Краснодара, Саратова, Екатеринбурга, Гродно, Минска, Тулы, Челябинска, Штутгарта и Варшавы.

Театр кукол всегда забавен, даже когда из него уходишь. А уходили раз несколько в первый же день. Но вечером на «Шинели» притихли - классное зрелище с претензией на социальное нечто. У Гоголя, кажется, морализаторства нет, а тут - много. И, пожалуй, слишком патетические песенки: современные люди с их невольным цинизмом смеются (я смеюсь тоже, мне песенки не нравятся, глуповато как-то). А само решение с «родами» Акакия - круто! И крут «танец занавесок» - М и Ж. И куклы отличные, и Шинелька, и декор, и актеры... Эх, действительно Акакия жалко - хотя он «классическая жертва» социума, как, впрочем, и многие из нас...

«Дюймовочка» (Питерская) - шикарное шоу и музыка подобрана удачно. Вот только режиссура какая-то невыразительная, размытая, как говорится, «в поисках жанра».

Дюймовочка эта напоминает мне ищущую смысла женщину-ребенка: мятущуюся, трепетную, удивительно живучую: «И это все - я?». И женщину-ребенка кидает и заносит туда-сюда, но сказка должна быть с хеппи-эндом: в теплые края улетает, в заморские райские земли. А ведь могла бы и в норе сдохнуть, как мышь. Увы! Это так легко и так часто бывает...

И наконец, последнее - «История болезни», где страсти прямо-таки

Неожиданное передвижение мебели на сцене - интересное решение, символичное и запоминающееся. Хотелось больше кукольно-балаганного зрелища, больше кукол.

Актриса - та, что жена режиссера, «еще та», в смысле классная кокетка! Конец - GAME OVER плюс голые куклы - прошибает! Почти до слез...

Наталья Рубанова, зритель-прозаик, Москва

Сатирическая фантазия Минского театра кукол «Дом, который построил Свифт» в постановке Михаила Яремчука вдруг переплелась с

трагедией 11 сентября, обрушившейся на нас сразу после окончания спектакля. Пока мы удивлялись игре воображения и ума великого философа и сатирика, рождавшей в нашем сознании вереницу ассоциаций, мыслей и случилось образов, TO самое непредсказуемое торжество нелепости И Нью-Йорке безумия: рухнули два небоскреба. И поверить в это было трудно реализовались самые страшные фантазии американских ужастиков, не на экране, а в реальности.

А мы в это время вглядывались в пространство небольшого полупрозрачного

дома (а сколько еще там темных углов?), в котором (как в нашем подсознании) вспыхивали и гасли фантастические видения, поражались

относительности наших привычных представлений о мире, смешению масштабов внутри одной личности, переходу в иные реальности.

Многоликий, причудливый образный мир спектакля М. Яремчука, в котором комическое переплетается с трагическим, великое с ничтожным, а перевоплощения и трансформация привычных явлений происходят наяву так же быстро, как в подсознании Гения, разрушат рамки условности театра кукол и давал зрителю импульс к размышлению, к самопознанию своего бесконечного и загадочного «Я»...

В. Осепян, завлит РТК

Все спектакли фестиваля «Рязанские смотрины» 2001 года дали повод для размышления о путях развития кукольного театра. На первый взгляд, эти пути неисповедимы. Ведь каждый художник создает рукотворный мир посвоему. И число эстетических направлений может быть равно числу спектаклей. Но можно проследить и общие тенденции. Театр кукол все чаще рассказывает притчи. В притчевую форму обращаются и легенды, и народные сказки, и классические пьесы, и всевозможные «фантазии на тему». К такому подходу располагает природа театра кукол, его лаконизм, его метафоричность и условность.

Одним из самых кукольных драматургов оказался Шекспир. Разноплановость действия летнюю ночь» получила логичное воплощение в постановке Гродненского театра. Ремесленников сыграли плане, В живом влюбленных изобразили марионетки, обитателей леса фантастические фигурки «черного кабинета», афинских правителей гипсовые статуи. Безупречно выстроенная иерархия и пересечение разных «кукольных пространств» дали повод для тонких юмористических нюансов ДЛЯ откровенного шутовства. Куклы выявили аллегоричносгь комедии, подчеркнули ee притчевые мотивы.

> «Экран и сцена» № 37-38, октябрь 2001 г., Елена Губайдулина, Москва

На «Истории болезни» - спектакле Челябинского театра кукол (постановка А. Борока, художник М. Интенберг, музыка Г. Казарцевой) - сам Борок выступал сразу в трех ипостасях: автор, режиссер и актер. Сказать, что это действо потрясающее, великолепное - значит не сказать ничего. Я не театральный критик, а обыкновенный зритель с первого ряда. Ураган, бушевавший на сцене, давал ощущение, будто находишься на переднем сиденье машины, которая на бешеной скорости несется по бесконечному шоссе. А навстречу прямо в лицо - и ветер, и звезды, и бесконечность.

Ведь игра вечна: от начала творения до самого конца. II человек, однажды примеривший костюм актера, уже не сможет излечиться и будет

лицедействовать всю жизнь. Может, и мы уже тоже не зрители, может, мы играем роли, сами того не замечая. Что они за люди такие - актеры? Каковы их судьбы, их мечты и желания? В чем их счастье и их трагедия? Эти вопросы и представлял в своем Вообразите зрелище Борок. себе сплав: великолепное соединение фраз и реплик почти из сорока произведений различных авторов: Шекспира, Булгакова, Мольера, Горького, Чехова, Хармса. Образы менялись постоянно, как на сеансе психоаналитика. Это как импрессионизм, важно лишь ощущение. А чувство было такое, словно ожили полотна Матисса. И яркие фигуры мужчин и женщин начали круговорот своего буйного танца под музыку свирели. С появлением первого же актера вовлекаетесь в этот танец и вы.

А возник актер внезапно, вдруг, из ящика на сцене, с грохотом и шумом откинул крышку и сел. Зал вздрогнул, замер и понеслось! Их было всего пятеро, не считая кукол. Заслуженный артист России Александр Борок, человек-вулкан, с бешеным темпераментом и ошеломляющей энергетикой. Две дамы: таинственная «Чайка» Алла Антипова и «кокетка» Валентина Ширяева. И еще

парочка, заткнувшая за пояс Бегемота и Азазелло: Псарев и Трофимов. Да, еще куклы, но какая разница: люди, куклы - грани между нами были стерты. перевоплощения. двух часов ШЛИ Буратино становился отравителем. Гитлеру переклеивали горизонтальные глаза на вертикальные, снимали нацистский китель – и под ним оказывался Чаплин! Актеры тут же на сцене накладывали грим и разучивали роли. Метаморфозы настолько закрутили самих артистов, что бедному Жоржу Бенгальскому, конферансье из цирка (помните «Мастера и Маргариту»?) так и не смогли приделать голову на место. Впрочем, это даже символично: головы срывало не только у кукол. Завораживала постоянная смена декораций, что при их минимуме было просто удивительно. Ведь на сцене лишь несколько деревянных ящиков и балки, на которых крепились всевозможные занавесы и кулисы. Стенки ящиков открывались и закрывались, превращаясь то в подмостки, то в шкафы, то в двери, откуда в самый неожиданный момент мог появиться кто угодно. А к финалу, на последнем выходе, все ящики выстроились в ряд, и на них спроецировали: «GAME OVER». И монолог Борока «Жизнь прошла...» завершился не все объясняющей точкой, а манящей жаждой новизны: «... .жизнь прошла, но игра-то продолжается...».

2003

Шадский В. Кукольная «мафия» пакует чемоданы / В. Шадский; беседовала Н. Ячнева // Эфир. — 2003. — 26 авг. — С. 7.

Кукольная «мафия» пакует чемоданы

У главного режиссера Рязанского областного театра кукол Валерия Шадского сейчас совершенно нет свободного времени. Буквально считанные дни остались до 9-го Международного фестиваля «Рязанские смотрины - 2003», который как всегда нарушит покой поклонников театра, выманит их из душных квартир, чтобы они вдохнули театральный воздух, насладились искусством и до боли отхлопали ладоши. Кукольный фестиваль откроется 13 сентября, а каким он будет, об этом рассказал Валерий Шадский, который все-таки нашел полчаса, чтобы пообщаться со зрителями и читателями.

— Валерий Николаевич, седьмые «Рязанские смотрины» были посвящены Пушкину, восьмые — Образцову, а предстоящие тоже

В. Шадский: смеется и плачет вместе со всеми

приурочены к какой-нибудь лате?

—Этот фестиваль решили ничему не посвящать. переходный, следующий будет юбилейным. Я бы сказал, что нам надо осмыслить происходящее... В произошло мире много хорошего и плохого, многие театры переживают различные перемены, поэтому необходимо остановиться посмотреть на то, что мы

делаем. Мы хотим устроить праздник для зрителей. А потом, само название «Рязанские смотрины» определяет суть происходящего. Смотришь на людей и думаешь, что же нового, красивого появилось за это время, давайте посмотрим. Поэтому хотим понять, что мы натворили за эти годы, и подвести предварительный итог перед юбилейным, десятым, фестивалем. Главное, нам до него дожить.

— Откуда такой пессимизм?

- Дело в том, что фестиваль дело достаточно сложное, как с финансовой точки зрения, так и с организационной. Ведь не случайно ни один город России не может похвастаться тем, что у него есть стабильно работающий, постоянный фестиваль. На Урале, например, есть фестиваль, но он проходит в разных городах. А мы работаем почти двадцать лет. Сложно, но почетно. Конечно, одни мы ничего бы не сделали. У нас есть творческо-организационный потенциал, есть люди, которые нас поддерживают. Мы ничего не смогли бы сделать, если бы нас не поддерживала администрация Рязанской области, управление культуры, которые выделяют средства на фестиваль, без наших друзей.
 - Ваше состояние перед фестивалем. Какое оно?
- Это как в любви. Ведь это чувство вбирает в себя абсолютно все. Это восторг, бессонные ночи, ощущение полета, слезы, физическое изматывание, эйфория, радость, вдохновение и жуткий пессимизм... Когда заканчивается фестиваль ты измотан так, будто тебя вывернули наизнанку. Кажется, что ты больше не в состоянии ничего делать. А потом проходит время, и опять начинается работа. Переговоры, поиски средств. Кто-то пообещал не сделал, а кто-то предложил помощь. Чем ближе к фестивалю уплотняется график встреч, времени не остается, а нужно все успеть. Фестиваль будет работать на нескольких театральных площадках, надо все продумать. А потом, ведь каждый спектакль как живой организм: у

него есть свои специфические особенности, свое время постановки. Все нужно предугадать и предусмотреть.

Еще у нас одна проблема — мы теряем специалистов. Людям нужно кормить свои семьи, и они от нас уходят. Только за идею сейчас работать не могут. Нагрузка увеличивается на тех, кто остался.

- Получается, что с каждым годом работать все труднее?
- C одной стороны, труднее, потому что это делается меньшим

потому что это делается меньшим количеством людей, с другой, легче, потому что приходит опыт. Тем более что фестиваль стал очень популярным, и нам приходится отказывать некоторым театрам. Возникают обиды, портятся отношения. Мы обязаны поддерживать престиж фестиваля, и поэтому стараемся показывать зрителям наиболее неожиданное и интересное. Это основной принцип, которого мы обязаны придерживаться. Еще одна проблема: все труднее добывать средства. И мы очень благодарны фирмам, которые оказывают нам финансовую поддержку.

- Тем не менее, фестиваль престижный и не уступает другим фестивалям России. На «Смотрины» едут, хотя у них нет конкурсной основы.
- Официально нет. Но ведь среди профессионалов определяются ориентиры и пристрастия. Каждый для себя определяет лучшее и составляет внутренний «табель о рангах». Благодаря тому, что это личные ощущения коллег, они не унижают достоинство и не ущемляют самолюбие другого. Поэтому на фестивале царит атмосфера друзей и коллег, которые делятся каждый своим опытом.

А услышать критическое замечание коллеги без публичного порицания не страшно.

- Чем открываются «Рязанские смотрины»?
- Как обычно состоится торжественное открытие около театра. Будет очень интересно. А первым выступит Саратовский театр кукол со спектаклем «Медвежонок, ежик и другие».
 - Какие театры впервые приедут на фестиваль?
- Впервые приезжают хорваты, театр из Белграда, приедет театр из Испании, Омский театр, Московский областной театр кукол. Постоянно к нам приезжают театры из Беларуси, из Санкт-Петербурга, во второй раз приезжает театр Образцова, наш постоянный гость театр из Мытищ.
 - Вы во время фестиваля успеваете посмотреть спектакли?
- Практически все из них я смотрю до фестиваля. А на фестивале приходится заниматься организационными вопросами. Но однажды я зашел на спектакль «История любви» Челябинского театра кукол. Думал посмотреть пять минут, а «застрял» до конца, смеялся и слезы вытирал вместе со всеми.
- Признайтесь, Валерий Николаевич, среди театров у вас есть любимчики?
- Я всех, кого приглашаю, очень люблю. Все они мне близки и дороги, и очень сложно бывает им отказывать. Но иногда фестиваль складывается таким образом, что какой-то театр не подходит на данный момент. Очень жалею, что в этот раз не приедет театр кукол из Екатеринбурга, жаль, что не будет театра из Челябинска.
- Как удается поддерживать престиж «Рязанских смотрин» вот уже почти двадцать лет?
- Не знаю, мы ничего особенного для этого не делаем. Но когда сравнивали фестиваль, посвященный столетию Образцова, проходивший в Москве, с «Рязанскими смотринами», в прессе говорилось, что наш фестиваль интереснее и разнообразнее. Хотя мы, по сравнению с москвичами, обходимся гораздо меньшими средствами. Возможно, Рязань притягивает к себе людей, может, театр у нас особенный. Ведь наш лозунг смотрины. К нам приезжают, чтобы посмотреть друг на друга в прямом и переносном смысле. Посмотреть Друг на Друга. Понимаете?
 - Что покажут рязанские кукольники?

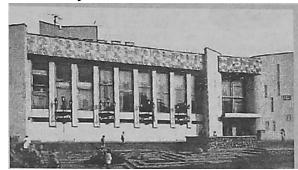
- В этом году мы показываем спектакль «Брат Чичиков». Нам интересно, как он пройдет на родной сцене, а потом, возможно, повезем его на другие фестивали.
- Валерий Николаевич, хотелось бы вам какой-нибудь спектакль ваших коллег перенести на сцену своего театра?
- Есть вещи, которые можно поставить на другой сцене, которые нет. Вот спектакль «История любви» поставить у нас невозможно, потому что его можно сыграть только тем составом. Но у нас есть спектакль «Синяя борода», который почти в том же виде идет на сцене театра сказки в Санкт-Петербурге в постановке Игоря Игнатьева. Этот спектакль мы попросили его поставить на нашей сцене, и он идет у нас уже десять лет.
- Вы видите много театров. Завидуете тем, кто лучше материально обеспечен?
- Каждый театр финансируется в зависимости от возможностей региона и отношения к нему местной власти. Я не могу жаловаться, что мы финансируемся хуже всех. Но тот же муниципальный Мытищинский театр получает средств в три раза больше, чем мы, хотя театр в несколько раз меньше нашего. Понятно, что он находится в Московской области, но и в провинции есть достаточно благополучные театры. Я не в претензии, но практически все театры в регионах получают средства на коммунальные расходы. Наш театр, хотя он и государственный, получает средства практически только на зарплату, и в течение двух лет мы почти за все платим сами, не можем сменить устаревшее оборудование, оплатить ремонтные работы. Не нашли средств, чтобы покрасить к фестивалю пол в фойе. Был критический момент, когда нам грозили отключить свет за неуплату. В таком же положении остальные рязанские театры. А с другой стороны, нас поддерживают, и фестиваль будет, слава Богу. Просто хочется не ухудшения своего положения, а улучшения. Хочется, чтобы жизнь была лучше.
 - На «Рязанские смотрины» смогут попасть все желающие?
- Обычно всем, кто хочет посмотреть фестивальные спектакли, это удается, хотя с покупкой билетов нужно поторопиться.
- Не могу не спросить, чем Рязанский театр кукол порадует зрителей в предстоящем сезоне?
- В конце прошлого сезона мы выпустили спектакль «Предтеча». Это историко-романтический спектакль на основе преданий земли рязанской. Его наша публика почти не видела. А сейчас мы готовим спектакль с рабочим названием «Ох, уж этот Фуфа» для детей младшего возраста. В нем заняты молодые актеры нашего театра.
 - После фестиваля думаете о том, чтобы от него отказаться?
- Каждый раз. Обращаюсь к себе: «Что, тебе больше всех надо?» Нервы не выдерживают, кажется, что нет больше сил. Но проходит неделя, и начинаешь понимать, что появляются силы для нового фестиваля и все начинается сначала.

- Разъедутся гости, в театре наступит тишина. Что будете делать на следующий день после «Рязанских смотрин»?
- Пока не знаю. Но помню, что в прошлый я раз я ходил на совещание в управление культуры.

Рязанские смотрины — 2003 // Вечерняя Рязань. — 2003. — 28 авг. — С. 21 : фот.

Рязанские смотрины - 2003

Свой 36-й театральный сезон рязанские кукольники начнут полетом разноцветных шаров под звуки оркестра и вечерним фейерверком. Так откроются 13 сентября двери театра на улице Есенина, где в переполненном зале начнутся «РЯЗАНСКИЕ СМОТРИНЫ» - фестиваль, который прославил

наш город на всех пяти континентах планеты. OH стал своего кукольной Меккой, куда устремляются сентябре уже В девятый раз неугомонные и благородные рыцари королевства. кукольного Смотрины сегодня — гордость Рязани, они из самых популярных и авторитетных

фестивалей театров кукол в России, на который стремятся попасть и многие зарубежные страны. Девятый по счету международный форум самого древнего и самого загадочного искусства соберет под своим флагом театральные коллективы из 11 городов России, трех городов Беларуси, театров из Сербии, Хорватии и Испании.

К сожалению, всех желающих приехать на фестиваль мы принять не можем, — сокрушается ВАЛЕРИЙ ШАДСКИЙ, ставя, наконец, подпись на программе, которая составлялась и корректировалась в течение 4 месяцев. — Мы ограничены и во времени, и в деньгах: но и среди 18 спектаклей, которые будут играться на 4-х сценических площадках, немало сюрпризов для детей и взрослых.

Наши зрители и поклонники смогут познакомиться с творчеством очень талантливых коллективов, расширить свои познания о мире и людях, живущих в нем. Откроется кукольный праздник в субботу, 13 сентября, в 10.30, на площадке перед зданием театра. Потом в уютном зале артисты из Саратова разыграют необыкновенно красивую и трогательную историю о дружбе «Медвежонок, Ежик и другие», которую многие взрослые помнят по мультфильму Ю. Норштейна «Ежик в тумане». Романтическая сказка «Щелкунчик», приехавшая на Смотрины из Казани, порадует зрителей на сцене театра на Соборной.

Еще рязанской детворе предоставится редкая возможность увидеть театр из Могилева, который расскажет очень веселую историю о бедной лошадке и о прекрасной водяной девушке, поставленную по сказке Андерсена «Маленький Клаус и Большой Клаус» известным белорусским

режиссером Алексеем Лелявским. А тем, кто любит произведения Чарльза Диккенса, будет интересно встретиться с героями «Оливера Твиста» на спектакле Краснодарского театра

далеких

берегов Адриатического моря прилетят в Рязань куклы сказочной красоты, которые разыграют хорватскую легенду А.Гардаша «Озеро Дамиана».

А для взрослой публики на фестивале спектакли на любой вкус! Любителям классики придется по душе оригинальная постановка из Минска «Чайка. Опыт прочтения» — еще одна попытка постичь «ответ русской души на таинство мира».

Настоящим праздником для рязанцев, поклонников творчества Сергея Есенина, станет литературно-драматическая композиция «Исповедь

хулигана» в исполнении и постановке талантливог о актера, режиссера, художника Андрея Денникова

кукол.

из ГЦТКА - знаменитого театра С. Образцова.

Мэтр отечественного театра кукол, Народный артист России Валерий Вольховский привезет нам премьеру — оригинальную сценическую композицию по роману Сервантеса и мюзиклу Вассермана «Хитроумный идальго» в исполнении замечательных воронежских артистов. Любителям живописи, и не только им, мы предлагаем спектакль-перформанс по мотивам картин русских художников «Завтра начинается вчера» Народной артистки России Марты Цифринович, которая на одном из фестивалей покорила рязанцев своим «Огнем надежды», оживившем картины Пикассо.

Постоянный участник «Рязанских смотрин» Архангельский театр кукол, получивший в очередной раз «Золотую маску» в номинации лучшая актерская работа, разыграет на сцене трагифарс «Хамлет, датский принц».

Творческие поиски режиссера Олега Жюгжды из Беларуси всегда вызывают разноречивые отклики и заставляют зрителей размышлять и удивляться («Макбет», «Сон в летнюю ночь»). Не обошелся он без экспериментаторства и на этот раз, решив использовать в своей «Поэме без слов» (по поэме Я. Купалы «Сон на кургане») знаменитый «Черный квадрат» К. Малевича и много загадочных и многозначных образов и символов.

Молодой театр из Петербурга «Кукольный Дом», участник многих престижных фестивалей и обладатель не одной «Золотой Маски», разыграет на сцене театра на Соборной археологическую комедию «СОН ФАВНА» по новелле А. Франса.

А хозяева и устроители фестиваля, рязанцы, покажут гостям и участникам смотрин свою мистическую фантасмагорию русской души «Брат Чичиков», лучший спектакль прошедшего сезона, выдвинутый на соискание высшей национальной театральной премии России «Золотая маска».

Добро пожаловать на кукольный праздник Мастерства, Фантазии, Любви и Вдохновенья, имя которого на всех языках мира звучит одинаково -Рязанские смотрины!!!

Осепян В. С берегов пяти морей / В. Осепян // Рязанские ведомости. — 2003. — 10 сент. — С. 3: фот.

С берегов пяти морей

Куклы, куклы, куклы... Около двухсот непохожих друг на друга существ. Не тех, что подогнаны под стандарт продажной красивости на прилавках дорогих магазинов. Рожденные воображением художников и сотворенные руками искусных мастеров, куклы неповторимы и незабываемы, как любимая сказка детства. Они нередко дарят нам то маленькое чудо, которое запоминается на всю жизнь.

Эти очаровательные существа слетятся в наш город с берегов пяти

морей и одиннадцати больших и малых рек, чтобы покрасоваться своими талантами на большом театральном празднике Международном фестивале театров кукол смотрины». «Рязанские Это загадочное название, как магнит, уже много лет притягивает себе самых талантливых деятелей кукольного искусства из разных городов России и многих заморских стран. Оно на всех языках звучит одинаково и уже не

требует перевода.

«Что это за «смотрины» такие?» - спросите вы. А был такой древний обычай на Руси: после сбора урожая по осени устраивались смотрины, на

которых сам царь-батюшка мог себе невесту подобрать, чтоб и лицом, и станом, и характером, и умом незаурядна была.

Далеко не каждый российский город может похвастаться таким

фестивалем. традиционным Посудите сами: восьми прошедших с 1989 по 2003 год «смотринах» приняли участие 38 ведущих российских 10 коллективов театров, ИЗ ближнего зарубежья и 17 - из дальнего - Польши, Болгарии, Словакии, Голландии, Германии, Испании, Швеции, Норвегии, Бразилии, Израиля и США.

Что же нам преподнесет девятый фестиваль? Конечно, разноплановый репертуар, разнообразие сценических форм и жанров, интересные встречи, открытия.

С 13 по 17 сентября на сценах театра кукол и театра на Соборной будет сыграно 22 спектакля, на которых смогут побывать более двух тысяч зрителей. На фестиваль приедут московские критики, преподаватели театральных вузов, гости из Швеции, Самары, Калуги, Твери. Побывают на фестивале и дети из кукольного театра 21-й рязанской школы.

Первыми на сцену выйдут куклы и артисты с берегов великой Волги. Саратовцы покажут лирическую историю о дружбе «Медвежонок, Ежик и Другие», которую Юрий Норштейн прославил мультфильмом «Ежик в тумане». Татарский театр из Казани порадует зрителей своими чудесами, прекрасной музыкой П. Чайковского в романтической сказке «Щелкунчик». Вечером рязанские кукольники разыграют мистическую фантасмагорию русской души «Брат Чичиков», поставленную заслуженным деятелем искусств России Валерием Шадским, после чего состоится грандиозный фейерверк.

На фестивале рязанской детворе предоставится редкая возможность увидеть театр из города Могилева, что стоит на Днепре. Белорусы привезут веселую историю о бедной лошадке и прекрасной водяной девушке по мотивам сказки Андерсена «Маленький Клаус и Большой Клаус». Там совсем другая эстетика, более западная, и куклы необычные, острохарактерные. Тем, кто любит произведения Чарльза Диккенса, будет интересно встретиться с героями «Оливера Твиста» и окунуться в атмосферу английского быта середины XIX века на спектакле Краснодарского театра кукол.

Впервые с Адриатического моря, из Хорватии, прилетят в Рязань куклы сказочной красоты, которые познакомят нас с легендой А. Гардаша «Озеро

Дамиана», а с берегов Дуная, из Белграда - театр марионеток «Пиноккио», в котором родилась еще одна «Красная Шапочка».

И для взрослой публики на фестивале есть спектакли на любой вкус. Любителям классики, несомненно, будет над чем подумать на авангардной постановке ведущего режиссера Беларуси Алексея Лелявского «Чайка. Опыт прочтения», премьера которой с успехом прошла в Минске в конце июля. Литературно-драматическая композиция «Исповедь хулигана» из театра С. Образцова позволит не только насладиться поэзией, песнями и романсами на стихи Сергея Есенина, но и поразит удивительным сходством исполнителя главной роли, режиссера и художника Андрея Денникова с великим рязанским поэтом.

Патриарх кукольного искусства, народный артист России Валерий Вольховский познакомит рязанцев с воронежской премьерой - мюзиклом «Хитроумный идальго», в основе которого роман Сервантеса, мюзикл Вассермана и замысел режиссера. Постоянный участник «Рязанских смотрин» Архангельский театр кукол с далеких берегов Белого моря привезет замечательный кукольный трагифарс «Гамлет, датский принц», спектакль - лауреат высшей национальной премии «Золотая маска».

Театр кукол из Гродно, где течет Неман, всегда удивляет рязанцев своими поисками и экспериментами. Не обошлось без них и в спектакле «Поэма без слов» по драматической поэме Я. Купалы «Сон на кургане». Веселое петрушечное представление по сказке С. Аксакова «Аленький цветочек», рожденное на берегу сибирской реки Иртыш, порадует вас своим нетрадиционным подходом к классическому сюжету.

А завершит фестиваль необычное зрелище «Завтра начинается вчера» -

попытка ощутить аромат ушедшего века с помощью компьютерной графики, кукол и шедевров живописи. Народная артистка России Марта Цифринович осуществила эту оригинальную постановку на берегу небольшой, но воспетой классиками подмосковной реки Клязьмы.

Надеемся, что каждый день фестиваля станет праздником мастерства

и фантазии, попыткой постичь таинство мира, таинство наших душ и судеб с помощью самых загадочных и правдивых актеров - кукол, умеющих «показать человека со всеми его странностями».

На снимках: флаг фестиваля (автор - М. Шелковенко); фрагменты спектаклей «Озеро Дамиана», «Красная Шапочка», «Маленький Клаус и большой Клаус».

Шадский В. Н. Рязанский смотритель / В.Н. Шадский; подгот. И. Смирнова // Совет директоров. — 2003. — 15 сент. — С. 22.

Рязанский смотритель

И в рязанской размеренной театральной жизни случаются-таки яркие события. Одно из них — международный фестиваль театров кукол «Рязанские смотрины», который в этом году проходит в девятый раз. Восемнадцать театров из России, ближнего и дальнего зарубежья, новые постановки и известные спектакли для детей и взрослых, идущие на нескольких сценах, — и всё это у нас, в географической, но, как оказывается, не театральной провинции.

О фестивале, его участниках и спонсорах, о театре вообще и рязанских театрах в частности мы беседуем с художественным руководителем Рязанского театра кукол и одним из организаторов «Рязанских смотрин» Валерием Шадским.

- Валерий Николаевич, кто в этом году принимает участие в фестивале?
- География нынешних «Смотрин» довольно обширна. К нам приехали кукольные театры с севера России (Архангельск), из Сибири (Омск), с юга (Краснодар), ближнего зарубежья (Минск, Гродно) других стран (Югославия, Хорватия, Испания). Рязань в этом году приняла свыше двухсот участников и гостей фестиваля, В TOM числе, кстати, представителей Союза театральных деятелей и Министерства культуры РФ.
- Какие спектакли рязанцы смогут увидеть в рамках фестиваля?
- Будут постановки для детей по известным сказкам, по классике

художественной литературы - например, «Оливер Твист» Краснодарского кукольного театра; спектакли для взрослых - «Исповедь хулигана» Московского кукольного театра имени Образцова, воронежский «Хитроумный идальго», «Чайка. Опыт прочтения» из Минска, а также постановка нашего театра «Брат Чичиков».

В общем, на фестивале будет представлена многоцветная палитра современного кукольного театрального искусства, и, надо сказать, возможность увидеть такое количество спектаклей разных театров на сценах родного города предоставляется только рязанцам. Нигде больше в России, даже в столице, не проводится фестивалей театров кукол такого масштаба,

как «Рязанские смотрины», и с такой периодичностью - ведь фестиваль идёт уже на протяжении четырнадцати лет! Через два года, надеюсь, состоятся юбилейные, десятые, «Смотрины».

- Подобный фестиваль дело не только хлопотное, но и весьма затратное. Кто его финансирует?
- «Смотрины» патронируются администрацией Рязанской области, Министерством культуры, а также их поддерживают некоторые частные компании. В этом году генеральным спонсором фестиваля выступила Тюменская нефтяная компания.

Среди спонсоров также Приборный завод, компания «Кольчуга», Торгово-промышленная палата, фирма «Русский клуб».

- То есть проблем со спонсорством у вас не возникает?
- Спонсоры у фестиваля, к счастью, всегда находятся, но, конечно, хотелось бы, чтобы их было больше... Кстати, мы хотим открыть в фойе театра «спонсорскую» стену, где на бронзовой табличке будут увековечены имена тех, кто помог состояться спектаклю или «Смотринам». Надеюсь, имён на этой табличке с каждым годом будет всё больше...
- Почему такой фестиваль состоялся именно в Рязани? Расскажите немного об истории «Смотрин».
- Понимаете ли, Россия страна с центростремительной структурой, у нас, в основном, всё происходит в Москве. В других странах не так. Когда наш театр побывал на международном фестивале кукольных театров в польском городе Бельско-Бяла, я, как и директор театра Аскар Тагер, были поражены тем, что маленький городок смог собрать такое количество театров. После чего мы с Аскаром Майоровичем пришли в обком партии с инициативой организовать подобный фестиваль в Рязани...

- И?

- К счастью, в отделе идеологии нашлись понимающие люди, которые нас поддержали. В результате, состоялся первый фестиваль, в котором приняли участие всего три театра из Польши, Швеции и Рязани. Постепенно «Рязанские смотрины» приобрели популярность и признание в театральной среде. Безусловно, фестиваль не стал бы традиционным без поддержки местных властей. Надеюсь, так будет и впредь.
- Театр переживает не лучшие времена. Возвращается ли сюда зритель и что, на ваш взгляд, достойно внимания в многочисленных рязанских театрах?
- По статистике, заядлых театралов в обществе всегда довольно мало. Но на Западе ходить в театр престижно, а у нас посещать спектакли снова стало модным только в столице. В Рязани же, как я понимаю, у многих сегодня просто не хватает на это средств. Те же, у кого они есть, предпочитают посещать московские премьеры.
 - То же касается и Театра кукол?
- Безусловно. Даже наш театр, предназначенный, в основном, для детей, в последнее время испытывает трудности со зрителем. Конечно, дети

всегда будут ходить в кукольный театр, но проблема в том, что их в последние годы рождается все меньше.

- Значит, надо обратить внимание на взрослых.
- Возможно. Но большинство взрослых считает, что куклы остались в детстве и ничего интересного для них в нашем театре быть не может.
 - А разве это не так?
- У нас есть что посмотреть и детям, и взрослым. Например, «Маленькие трагедии», «Мастер и Маргарита», «Брат Чичиков» очень достойные спектакли, высоко оценённые как российским, так и зарубежным взрослым зрителем. Другое дело, что об этих и других постановках рязанцы недостаточно информированы у нас элементарно не хватает денег на рекламу.
- У театра не хватает денег, наверное, не только на рекламу. Оказывают ли вам помощь рязанские предприниматели?
- Культура у нас, как и в советское время, финансируется по остаточному принципу. Нам советуют зарабатывать самим. Но дело в том, что нигде в мире детские театры не являются самоокупаемыми.
 - Почему?
- Детский театр должен быть общедоступным. Поэтому наша задача не дать разделению на богатых и бедных, которое уже произошло в обществе, перейти на детей. Ведь самое страшное когда человек с детства чувствует себя ущемлённым. Так что детский театр призван не только развлечь, но и дать маленькому зрителю духовный и эстетический заряд, способствующий формированию его личности.

Шадский В. Кукловедение : Рязанские смотрины». Осень. Чайки прилетели / В. Шадский ; беседовала В. Новикова // Новая газета : Рязанский еженедельник. – 2003. – 9–15 сент. – С. 23 : фот.

Кукловедение

«Рязанские смотрины». Осень. Чайки прилетели

Иногда будущее предсказать очень просто...

Будут яркие флаги. Будут разноцветные гирлянды. Будет громкая музыка. Будет хорошо.

Говорят, будущее можно прогадать. Всматривайся сколько угодно в кофейную гущу, раскладывай карты, выливай расплавленный воск в холодную воду — не сглазишь. Будет хорошо, потому что иначе быть и не может. 13-го сентября стартует IX Международный фестиваль театров кукол « Рязанские смотрины-2003».

Хотя, если задуматься: тринадцать...

Но вряд ли эта коварная дата сможет выдержать конкуренцию с другими, куда более весомыми числами: 18 российских и зарубежных театров, свыше 200 гостей, а уж зрителей и вовсе не меряно!

Словом, о будущем (которое у нас по традиции всегда светлое), о прошлом (которое все равно не исправить) и о настоящем (которое так и норовит из будущего превратиться в прошлое) - кукольных дел Мастер

Валерий ШАДСКИЙ, президент Российского национального центра Международного союза деятелей театров кукол.

В начале нового сезона всегда вспоминается прошлый. 35-й сезон был для Рязанского театра кукол юбилейным. Все ли надежды он оправдал?

— Конечно, не все, что мы задумывали, осуществилось, к сожалению. Но все-таки большую толику запланированного сделали. Основные глобальные задачи — выпустить спектакля были «Брат решены. Чичиков» спектакль ДЛЯ взрослых, которого постановка долгое время И «Предтеча» откладывалась, рязанского автора А. Крючкова. «Предтечу» хотелось сделать в Кремле (так называемый ландшафтный театр) с привлечением всех творческих сил города: рязанского

музыкальных ансамблей, актеров драматического театра, конных спортивных клубов, ратоборцев и т.п. Чтобы это было театрализованное зрелище на природе в исторических декорациях с хорошей подсветкой и звуком...

Но, увы, такого размаха не получилось. Зато получился спектакль театра кукол: репертуар стал на одно название богаче. Планировал сделать спектакль по сказкам Л. Петрушевской, но здесь помешали причины субъективного характера. Дело творческое: кажется, работа пошла, но — бац! — и что-то не пишется, что-то не сочетается... Материал достаточно сложный. И писать приходится не просто так, а представляя, как это будет выглядеть в пространстве сцены, развиваться во времени. Поэтому иногда вдруг возникают стопоры, когда не видишь, как это может быть решено.

- «Брат Чичиков» самая громкая премьера прошлого сезона. В городе спектакль взял все театральные премии, но полного зала, однако, не собирает. Почему?
- Говорить можно о многих причинах, но, самая главная, пожалуй, в том, что мы не всегда умеем продавать то, что делаем. На Западе 30% затрат на создание творческого проекта уходит на его раскрутку, на рекламно-

имиджевые дела Мы этого делать еще не научились, как, впрочем, и многие другие российские театры. А в театре кукол, особенно когда делаешь спектакль для взрослых, этому надо уделять внимание вдвойне.

У большинства зрителей отношение к театру кукол, как к искусству для детей. Дескать, ничего серьезного здесь поставить не могут... Но приходят... и ахают! Как откровение часто слышишь: «Мы открыли для себя театр!» На «Дракона», «Пир во время чумы», «Мастера и Маргариту» к нам специально приезжали из других городов. И сейчас после «Чичикова» многие потрясены. Хотя есть, конечно, и те, которые привыкли видеть в искусстве чистое развлечение, но они уходят — «Брат Чичиков» не для них.

- Если что-то можно было бы изменить, вы бы стали делать «Чичикова» как чистое развлечение?
- Никогда! Он для этого и не приспособлен. Это другой вид искусства. Был однажды случай, когда мне предложили сделать постановочку, причем сказали: «Самое главное, чтобы там было идей не выше пояса». Так вот: ниже пояса я не умею, а выше пояса им не надо. Делать из «Чичикова» ниже пояса не хотелось, хотя там есть и эротический момент. Все это существует, но в осмысленном виде.
- Помимо творческих проблем в театре наверняка существуют и хозяйственные трудности?
- Здание огромное, но за 21 год, как мы в нем располагаемся, ни разу не было капитального ремонта. Огромные витражные стекла, которые невозможно открыть, вымыть и вычистить. Постоянная опасность того, что они рухнут. Примыкание неплотное, резинки деформировались, в фойе гуляет ветер. Заменить окна стоит порядка 4 млн. рублей. Таких денег у нас нет. Много средств требуется на постановки, но здесь тоже странная ситуация. Театр кукол, как младший брат в семье. Считается, что театр маленький и денег ему нужно меньше всего.
 - В среднем, сколько уходит на постановку?
- Где-то 120—150 тыс. рублей. Все зависит от спектакля, количества занятых в нем людей, декораций. Сложностей много. Изменяющееся законодательство ставит в один ряд театры, музеи, школы и т.п. гуки (государственные учреждения культуры). В результате нивелируется экономический подход к ним.

Но если, например, в школе можно хотя бы примерно подсчитать экономические затраты на одного ученика, то в театре это сделать очень трудно. Спектакль рождается спонтанно, непредсказуемо. Процесс, равносильный созданию нового мира: человек должен прийти и удивиться. Театр должен быть зрелищем. А голой сценой трудно поразить воображение.

- Хочется надеяться, что денежные трудности не помешают главному событию нового 36-го сезона «Рязанским смотринам». Чем фестиваль удивит в этом году?
- Финансово мы не можем принять большое количество театров. Хотя нас и поддерживает администрация города, но все равно выделяемых денег

не хватает. Для сравнения: зональный фестиваль на Урале собирает бюджет более 1,5 млн. рублей, а наш планируется около 800 тыс., в два раза меньше. Это обидно: ведь там приглашаются только местные театры (тем и довольствуются), а у нас собирается вся страна. Поэтому мы вынуждены ограничиться минимальным количеством приглашенных, остальным предлагаем приехать за свой счет. Зато стараемся подобрать самые интересные спектакли.

Открывает фестиваль театр из Саратова со спектаклем по сказкам С. Козлова «Медвежонок, ежик и другие». Московский государственный академический театр кукол им. Образцова привезет очень интересную (особенно для Рязани) работу молодого актера и режиссера Андрея Денникова «Исповедь хулигана». Спектакль с «живым» настолько поразительно сходство. Это необычная постановка, способная большие споры. Там действуют конкретные исторические вызвать персонажи, поэты того времени.

15 сентября — «Гамлет, Датский принц» из Архангельска - спектакль, награжденный в этом году «Золотой маской» за актерскую работу. Оригинальный кукольный трагифарс.

Театр «Кукольный дом» из Петербурга (тоже, кстати, имеющий в своем архиве «Золотую маску») привезет «Сон Фавна» по новелле А. Франса.

традиционного Курган покажет «Петрушку». Воронеж привезет премьеру — «Хитроумный идальго», в основе которого «Дон-Кихот» Сервантеса Вассермана. мюзикл Омский театр приготовил кукол «Аленький цветочек», ИЗ Казани «Щелкунчик», ожидается ИЗ Краснодара — «Оливер Твист», Москвы — «Мымренок».

Три театра из Беларуси. Из Гродно спектакль Олега Жюгжды «Поэма без слов» — пластическомузыкальная композиция на стихи национального поэта Янки Купалы.

«Маленький Клаус и Большой Клаус» — сказка из Могилева. И очень интересная, на мой взгляд, постановка Минского государственного театра кукол «Чайка, опыт прочтения». Серьезная работа по Чехову. Режиссер А. Лелявский — человек очень умный, глубоко копающий. Подарок рязанскому зрителю: давно мы «чаек» не видали!

Многие из этих театров рязанцы могли запомнить по предыдущим фестивалям. Но будут и новички. Впервые в Рязани Хорватия («Озеро Дамиана»), Сербия («Красная Шапочка») и Испания («Анатоль»).

Закрывается фестиваль спектаклем из Мытищ. Он интересен тем, что в нем отсутствует четкая сюжетная линия. Своеобразная история русского изобразительного искусства XX века, рассказанная языком компьютерной графики, живописи и кукол. И название символическое — «Завтра начинается вчера» — взгляд в будущее в последний день фестиваля.

Горобец И. Искусственный отбор : Показаться на «Рязанские смотрины» приезжает не только всякий / И. Горобец // 7. — 2003. — N_2 7 (12 сент.). — С. 24 : фот.

Искусственный отбор

Показаться на «Рязанские смотрины» приезжает не всякий

В субботу, 13 сентября, в половине одиннадцатого утра, в нашем городе состоится торжественное открытие IX Международного фестиваля театров кукол «Рязанские смотрины». Событие это знаковое для всей страны. Ведь «Смотрины» - единственный постоянно действующий в России театральный фестиваль.

Да что нам Канны!

Начиналось все четырнадцать лет назад. С той поры «Смотрины» превратились в престижнейший форум искусства, пользующийся постоянной

поддержкой вниманием И Министерства культуры РФ. Союза театральных деятелей России, Международной ассоциации кукловодов. Но главное - это бешеная популярность «Рязанских смотрин» у коллективов театров кукол, отечественных, так и зарубежных. Судите сами: в восьми прошедших фестивалях принимали участие 35 театров России, ведущих девять коллективов из республик бывшего СССР и 17 - из дальнего зарубежья: Болгарии. Словакии. Польши.

Голландии. Германии. Испании, Швеции. Норвегии. Израиля. США и даже экзотической Бразилии. За «плечами» «Смотрин» - более трехсот спектаклей, сыгранных на рязанских подмостках.

Сегодня рязанский фестиваль - уникальная творческая лаборатория, где набираются опыта все: режиссеры, художники, актеры, преподаватели и студенты театральных вузов. По жанровому и тематическому разнообразию, обилию форм и способов подачи «Рязанские смотрины» вряд ли уступят

каннскому или берлинскому фестивалям. Клоунада и пантомима, трансформация, средневековый театр теней, традиционный вертеп, тростевые куклы на ширме, марионеточная опера и даже балет - вот далеко не полный перечень фестивальных открытий.

Однако, несмотря на нешуточный размах «Смотрин», участвовать в них могут не все желающие. Главным критерием отбора служат профессиональный уровень коллектива и художественная значимость самой постановки. Иногда случается и так, что возможности «Смотрин» не совпадают с завышенными запросами кандидатов на участие. Обычно непомерными «фанабериями» страдают зарубежные кукольники.

И еще о популярности «Рязанских смотрин». Это неконкурсный фестиваль, лауреатами на нем не становятся. Но искусствоведы - постоянные его гости. В последние годы постановки участников тщательно просматривают организаторы престижной российской театральной премии «Золотая маска». Так что говорить о полном отсутствии состязательности среди участников «Рязанских смотрин» было бы несколько неосмотрительно.

Будет что посмотреть

На встрече с представителями прессы «отец» фестиваля, заслуженный деятель искусств, художественный руководитель Рязанского театра кукол Валерий Николаевич Шадский немного приоткрыл интригу будущего действа.

- Очень интересную постановку под названием «Щелкунчик» привезут актеры Казанского ТЮЗа. - рассказал Валерий Николаевич. - Центральный государственный Театр юного зрителя имени Сергея Образцова из Москвы порадует рязанцев спектаклем для взрослых «Исповедь хулигана». Тема постановки связана с именем Сергея Есенина. В ней рассказывается о взаимоотношениях поэта с коллегами-писателями. Вещь получилась достаточно интересной и. в соответствии с названием, даже немножко хулиганской. Забавный и ироничный спектакль в жанре трагифарса везут к нам архангелогородцы - «Гамлет, датский принц». Будет у нас и премьера - «Сон фавна» из Санкт-Петербурга.

Из Мытищ прибудет спектакль «Завтра начинается вчера». Это рассказ о России, ее истории, поведанной через живопись. Постановка интересна еще и тем, что у мытищинцев получился симбиоз кукольного театра и компьютерной графики. Название минской постановки «Чайка, опыт прочтения» говорит само за себя: попытка взглянуть на бессмертное произведение по-новому.

Напоследок Валерий Шадский заверил собравшихся, что скучно зрителям на «Рязанских смотринах» не будет.

Коренева Е. Планета кукол – мира островок / Е. Коренева; фот. автора // Рязанские ведомости. – 2003. – 16 сент. – С. 1: фот.

Планета кукол – мира островок

Солнечным утром в субботу на площади возле театра кукол взвился вверх флаг 9-го Международного фестиваля «Рязанские смотрины». Его участников и зрителей приветствовали заместитель главы администрации

Рязанской области Виктор Трушин и заместитель начальника областного управления культуры Людмила Андрюкина - лично, а также министр культуры России Михаил Швыдкой - телеграммой.

По сложившемуся обычаю, представители кукольной братии по очереди выпили из

братины (шампанское), сказали по паре слов почтеннейшей публике (на разных языках) и запустили в небо разноцветные шары. Сие действо вели два весьма ехидных, «ушлых» инопланетянина, которые и принимали кукольников-гостей с разных планет. Под конец церемонии речь шла уже о межгалактическом фестивале — куда там Остапу Бендеру с его межпланетным конгрессом... А на ближайшую перспективу, на вечер, обещали фейерверк. Но..

В Рязани, в тот день щла антитеррористическая операция, и все салюты были запрещены. Переводчики долго пытались объяснить иностранцам, что такое «Вихрь-антитеррор. Пока не начался спектакль, куклы за несколько секунд перенесли всех на свою добрую планету, заставив забыть о тревожном мире снаружи. Жаль, что сказка эта — фестиваль — продлится лишь до завтрашнего дня..

Лачин А. И на Марсе будут куклы выступать: На открытии межгалактических «Рязанских смотрин» гостей обносили шампанским в братине и одаривали «кукловодочкой» / А. Лачин; фот. автора // Комсомольская правда. — 2003. — 16 сент. — С. 15.

И на Марсе будут куклы уступать

На открытии межгалактических «Рязанских ширин» гостей обносили шампанским в братине и одаривали «кукловодочкой»

На отсутствие амбиций организаторы международного фестиваля кукольных театров не жалуются. Одной Земли им стало мало, поэтому на

открытии в субботу появились два зелененьких инопланетянина, довольно нахально поделивших с Валерием Шадским права ведущего. По их словам, фестиваль давно вырос из чисто «земных» штанишек. В общем, ждите через два года в Рязани космических кукловодов со спектаклем «Есть жизнь на Марсе?»!

Но гостей на «Смотринах» хватало и без пришельцев. Одних только театров насчитывалось около двух десятков из России (от Питера до Омска), Белоруссии, Испании, Хорватии, Сербии. Зрителей тоже собралось немерено. В первых рядах, естественно, были ребятишки, громким смехом встречавшие фразы из «непонятно кем написанного сценария» (Валерий Шадский тряхнул стариной, балагуря и веселя публику). А затем начался «парад планеттеатров». Каждому руководителю театра раздали по воздушному шарику и пакету, где лежала, по выражению Шадского, «куклоВОДОЧКА» - бутылка сорокаградусной с фирменной этикеткой фестиваля. А для «смазки» импровизаций участникам фестиваля налили шампанского и не в бокалы (эка невидаль!), а по-нашему с размахом - в деревянную братину. Каждый из участников «парада планет» сказал тост и пригубил игристый напиток. Кстати, зловредные инопланетяне, заглянув в братину, тут же подметили: «Сразу видно, что руководители пили: половину оставили. Вот - если бы артисты...» И тогда Валерий Николаевич решил поделиться оставшимся со зрителями. Взмахнул братиной - и дождь шампанского обрушился на толпу собравшихся. Рязанцам понравилось.

Новикова В. Представляешь, если бы тебя не было?: Первый день «Рязанских смотрин: все проходит и все возвращается / В. Новикова // Новая газета: Рязанский еженедельник. — 2003. — 16—22 сент. — С. 17: фот.

Представляешь, если бы тебя не было?

Первый день «Рязанских смотрин»: все проходит и все возвращается

Официальная часть открытия «Рязанских смотрин» набирала обороты. Хозяин фестиваля Валерии Шадский распутывал замысловатый клубок склонений и деепричастных оборотов своей «бумажной» речи. «С большим воодушевлением и гордостью... (аплодисменты)... отметим, что с каждым годом... (аплодисменты)... законченные формы, тяготея к классическим... (овации)». Приторный ход торжественной церемонии прервали зеленые головастики, оказавшиеся инопланетянами. «Ну вот, опять актеры до банкета не дотерпели», — посетовал Валерий Николаевич.

Дальше отзвучал маленький бух-салют, и по кругу пошла

братина традиционная c шампанским. Представители 18-ти кукольных театров России и зарубежья длинными тостами не «Творческого увлекались: нам бессмертия», — или просто, - «Viva, Русь!» Шампанским баловались режиссеры директора, актерам достался сувенир покрепче - «кукловодочка». Словом, как сокрушался Гамлет о друге своем Горацио: «Зачем приехали вы в Эльсинор? Тут вас научат пьянству».

Чувствую, опять будут упрекать журналистов, дескать, надо о высоком. Можно и о высоком. Например, как высоко в лазоревое небо улетала стая воздушных шаров, унося флаг участников фестиваля. Или как высоко приходилось поднимать голову, чтобы спрятать неудержимый смех. Но об открытии на этом все. Дальше дело было так. Нет, не дальше, а наоборот задолго до этого.

Так вот, дело было так.

Говорят. Очевидцы или ясновидцы (не берусь сказать точно).

Говорят, что однажды Творец взял комок глины, мял, катал, лепил, — и вылепил куклу. А потом вдохнул жизнь. Вдохнул. И мы начались. Говорят, было так, но было ли точно — не берусь сказать.

И вот с тех пор творцы (пусть это будут творцы с маленькой буквы) и Мастера (а вот Мастера — с большой) по всему миру делают кукол. И вдыхают жизнь. Правда, какого-то секрета они все-таки не знают. Потому что куклы живут только в их руках. Живут и порой отличаются прескверным характером.

«Танит» - театр из Испании - театр одного актера. Серж Масси — человек с тремя поросятами в чемодане. И если бы не черно-белое традиционное испанское одеяние, его вполне можно было принять за русского клоуна — такой любимый, бедный, одинокий. Серж Масси священнодействовал: он не просто одевал куклу-перчатку на руку. Он наполнял ее живым воздухом, заставлял биться ее сердце. А неблагодарный поросенок, почувствовав свою власть над человеком, норовил цапнуть его за нос. Запросы мохнатого волка оказались куда более внушительными. Он устроил настоящий разгром в малом зале театра на Соборной, утверждая: «І'm the king!» Так кто же король: человек или кукла? Кто хозяин, кто господин? Кто кого дергает за ниточки на самом деле?

Театр «Теремок» из Саратова открыл фестиваль спектаклем «Медвежонок, ежик и другие». Хотя его можно было бы назвать

«Медвежата, Ежики и другие». Для каждого персонажа была не одна, а две или даже три куклы. Они исчезали в одной части сцены и мгновенно появлялись в другой. Благодаря этому постановка обрела очень динамичный характер, что, впрочем, не мешало оценить и философское содержание. Сказки Сергея Козлова едва ли можно назвать детскими. Простыми словами лесные жители говорят о вечных

категориях: «Все проходит и все возвращается. Зайцы, белки, муравьи - все пройдут и настанут вновь».

И слова, которые можно отнести ко всему фестивалю: «А ты представляешь, если бы тебя не было?»

Коренева Е. А Карабасов-Барабасов в театре кукол нет / Е. Коренева // Рязанские ведомости. — 2003. — 17 сент. — С. 3: фот.

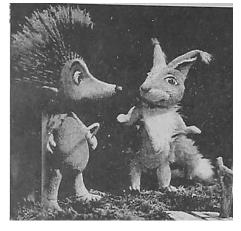
А Карабасов-Барабасов в театре кукол нет

Самое первое впечатление на фестивале - много добрых, светлых лиц. Вы не заметили, что имя элодея Карабаса-Барабаса, слово «кукловод», понятие «дергать за ниточки» уже давно, вместе с наивным Буратино перекочевали в область политики? Все это никак не ассоциируется с кукольниками, которые творят доброе волшебство.

Конечно, не везде гуманизм ставится во главу угла - бывают разные кукольные театры. Но такие спектакли на «Рязанские Смотрины» никогда не приглашают. У нас фестиваль добрый, о чем всегда говорит президент Российского центра Международного союза деятелей театров укол

(УНИМА), художественный руководитель Рязанского театра укол заслуженный деятель искусств России Валерий Шадский.

Впечатление второе - спектакль «Медвежонок, Ежик и другие» Саратовского театра «Теремок» (режиссер Г. Шугуров) адресован он детям не младше девяти лет. Но вещь эта абсолютно взрослая, философская, как умно, так емко показана наша жизнь, такой горький смех вызывают у взрослых в зале и типажи, и репризы... Все о нас с вами, как в

сказках Успенского про Простоквашино. И сама постановка заслуживает похвал. Вроде бы ничего необычного: классическая для кукольного театра стационарная декорация, из-за которой появляются отнюдь не авангардные куклы-звери, актеры «затемнены», их практически не видно. Но смотрелось все на одном дыхании, и я верила всему, как ребенок.

Совсем иной спектакль — «Мымрёнок» родом из Московского областного государственного театра кукол, который два дня шел в Малом зале театра кукол. Там совсем другая форма, другой юмор, мы видим не только кукол, но и лица актеров-исполнителей, которые даже кушают за героев конфетки. Очаровательные персонажи - ребенок-Мымренок, мама Мымра и папа Мымр - запоминаются надолго.

Впечатление третье - скопинские гончары, обосновавшиеся на время фестиваля прямо в фойе театра вместе со своим гончарным кругом. Сувенирная их продукция, особенно с эмблемой нарасхват. Форма изделий фестиваля, идет примерно одинаковая, а ни одно не похоже на другое. Постоишь, понаблюдаешь чудо рождения вещи из теплой глины, подержишь в руках сувенир, недавно вышедший ИЗ печи, обожженный неровно, словно живой, безо всякой глазури - и на душе делается легче. Потом сделаешь два шага - и ты уже в зрительном зале театра кукол, сказка продолжается.

Впечатление четвертое - очень глубокий, философский спектакль «Брат Чичиков», поставленный Валерием Шадским по пьесе Нины Садур. На днях по телевидению автор очень хорошо сказала о парадоксе своей пьесы: «Мертвые по земле ходят, а живой под землей лежит». Мне было интересно, какой отклик у профессионалов-кукольников вызовет лучший рязанский

спектакль прошлого сезона. Да и просто захотелось вновь увидеть его спустя девять месяцев после премьеры - в этой постановке можно каждый раз что-то открывать заново. Сообщаю: «Брат Чичиков» у фестивальной публики прошел на «ура». Исполнители главных ролей, заслуженные артисты России

Владимир Коняхин и Ольга Ковалева были, как всегда, великолепны, особый отклик у зрителей вызвала их сцена «в трактире».

Совершенно неожиданно спектакль «попал» в болевую точку. Перед его началом Валерий Шадский сообщил, что фестивальный фейерверк отменяется из-за угрозы теракта. И когда Ноздрев Гоголя-Садур-Шадского стал говорить, что везде война, что города уже взяли, когда начались неожиданные громкие выстрелы, которые заставляли вздрагивать не только Чичикова, но и весь зрительный зал, эффект был потрясающий.

Об этом спектакле уже много писали: о его философии, его «эффектах», о великолепных куклах, декорациях, об актерской игре, о гибели маленького человека Чичикова. Но мне хотелось бы сказать о том, как тонко, как художественно все выстроено Шадским, сколько в постановке режиссерских находок. Спектакль начинается венецианским карнавалом. По зрительному залу, задевая зрителей, проходят «очень веселые», нарядные карнавальные персонажи. Затем, пока они находятся на сцене, возникает черная тень венецианской Маски. В финале по зрительному залу проходит столь же нарядная Незнакомка, но мы уже знаем - она мертва, среди нас есть мертвец. Начинается сцена гибели Чичикова. И Коняхину на лицо надевают белую Маску Гоголя. Он персонифицируется с Гоголем, произносит его предсмертные слова. Он заживо похоронен под землей, по которой ходят мертвые.

Думаю, «Брата Чичикова» по праву можно причислить к самым «знаковым» спектаклям фестиваля, в программе которого есть много интересных постановок.

На снимках: фрагменты спектаклей «Мымренок», «Медвежонок, Ежик и другие».

Муратова Е. Здесь гости собрались со всех земель / Е. Муратова // Вечерняя Рязань. — 2003. — 18 сент. — С. 22 : фот.

Здесь гости собрались со всех земель

13 сентября на флагитоке возле здания Рязанского театра кукол затрепетало на осеннем ветерке знамя IX международного фестиваля театров кукол «РЯЗАНСКИЕ СМОТРИНЫ»-2003.

В это солнечное утро у парадного входа, собралось множество людей. Здесь на открытом воздухе состоялось фантастическое шоу, которое много лет подряд с нетерпением ожидают рязанцы. Каждый раз — это что-то новое, удивительное. В этот раз фестиваль почтили своим присутствием посланцы

небес очаровательные зелененькие гуманоиды, получившие приглашение космической почтой еще в прошлом году. вдохновитель главный кукольных действ Рязани Валерий Шадский сначала их не признал, решив, что это «актеры до банкета не дотерпели». Но кокетливая Уничка убедилатаки главрежа в своей подлинности, и по ее настоятельному требованию был произведен большой малый салют ИЗ бутылки шампанского, пенящаяся братина пошла по кругу. Из нее испили представители всех городов-участников, a затем брызги шампанского окропили публику, и воздушные шарики унесли к солнцу послания городов и стран-участников. Так состоялось посвящение.

Так открылся Девятый Международный, и все причастные к нему прошли в зал, на первый фестивальный спектакль «Медвежонок, Ежик и другие» в постановке саратовского театра «Теремок».

С первых же минут зрители погрузились в атмосферу трогательной нежности. Так просто — была весна, и Ежик влюбился в Белку. Но время летит, а Ежик и Медвежонок, сумерничающие у озерка, словно точка средоточения пространства и времени. Сменяют друг друга времена года, а они все те же — Ежик и Медвежонок — верные друзья...

Притихшие и восторженные зрители покидали зал. Кто-то переместился в малый зал, чтобы познакомиться с очаровательным московским «Мымренком». Кто-то уехал в театр на Соборной, где удивительный клоун-кукольник Серж Масси, прибывший из Испании, затеял со зрителем веселую игру. Его опыт удался. Оказалось, что взрослые очень любят играть (когда не видят дети). Тети и дяди с удовольствием выполняли все команды Анатоля, изображая то паровозик, то ветер. И долго, очень долго не отпускали актера после представления.

Кстати, то, что детство не умерло, а лишь затаилось в каждом взрослом, удалось доказать и актерам из Кургана. Свистульки из бересты, подаренные Петрушкой, еще долго будут издавать пронзительные трели не только на рязанских улочках.

Но не все, представленное на смотринах, умильно-детское. Взрослые спектакли не менее интересны, нередко спорны, философски глубоки и высоко профессиональны. О них говорят в антрактах, обсуждают как бы

мимоходом. «Да, конечно же, Чичиков — это очень и очень...» А как вам «Сон фавна?» — «Не люблю порнухи...»

Может быть, может быть. Но работу питерцев зал смотрел, затаив дыхание. А ханжеское «фа» раздалось только постфактум, и стыдливо опущенные ресницы — тоже. Да и какой сон может видеть охальник фавн? Его слабые отголоски запечатлел на полотне Ботичелли, а оживили актеры «Кукольного дома». Всем правит Амур, его стрелы одинаково легко пронзают сердца Кентавра и Полифена, Европы и Дриады. От мифических времен до дня сегодняшнего мало что изменилось — миром правит любовь.

Фестивальная программа настолько насыщена, что участникам буквально некогда пообщаться. Что ж, впечатлениями они поделятся на закрытии. А пока спектакли осматриваются в две смены, автобусы курсируют между ул. Есенина, Соборной площадью и Солотчей. Невозможно полноценно рассказать обо всех спектаклях, но об одном умолчать нельзя.

В Рязани трудно быть Есениным

— Что делать актеру, если его после трехчасовой «Исповеди хулигана» не отпускают со сцены еще полчаса? — Как что? Конечно, петь!

Андрей Денников пел русскую песню «Ноченька» со сцены театра кукол. Переполненный зал, позабыв о времени, завороженно слушал стоя.

Запомните это имя: Андрей Денников. Молодой актер Московского центрального театра кукол им. Сергея Образцова покорил земляков великого поэта России своим музыкально-поэтическим спектаклем «Исповедь хулигана».

И не только ролью Есенина...

Хорошо помню свое удивление за полчаса перед спектаклем. 14 сентября, ясный осенний вечер. Площадка перед театром кукол была многолюдной и сосредоточенной. Отдельными группками стояли гости фестиваля, актеры, журналисты, завзятые театралы — тихонько переговаривались, курили, рассматривали программу предстоящего спектакля: трехчасовой, более 30 ролей, 22 автора музыкальных произведений, много хореографических номеров, стихи — Есенин, Блок, Ахматова, Вертинский, Гиппиус...

Автор, режиссер, художник по куклам, хореограф, исполнитель роли Есенина, а также ролей остальных 29 персонажей — Андрей Денников. Один во всех ипостасях и лицах? Он что, человек-оркестр? А под запись ли пойдет спектакль, или актер умеет быстро перевоплощаться? Умеет ли он подражать голосам известных поэтов и политических деятелей?

Вот почему зрители не заходили в театр так долго. Может быть, это была всеобщая задержка перед шагом в неизвестность?

А еще Рязань театральная помнит своих самых лучших актеров — Есениных. И курьезов, связанных с ролью поэта.

Начало 1980 года. Актера для главной роли в пьесе Н. Шундика

«Сергей Есенин» искали по необъятной Родине. Отыскали аж в Красноярском драматическом театре. Очень похожего, талантливого. Но вот беда, фамилия подкачала. Виктору Пушкину (настоящая фамилия актера) тогдашние культуртрегеры посоветовали (приказали): фамилией «Нескромно Пушкин cиграть Есенина». Так и пришлось взять фамилию жены для афиши. В Рязани он стал Ксенофонтовым.

Как видите, трудно быть в Рязани Есениным.

Год 1981. Вторым актером в этой же роли был Леонид Митник. Тоже похож, несмотря на более

скульптурные черты лица. Но здесь целых два курьеза. Те, кто забывает фамилию Леонида, говорит: «Наш Есенин». И второй — отзыв журналистки, помещенный в Рязанской энциклопедии. Приведен как похвала: «Митник — это наш, рязанский Есенин... Играя без нажима, без надрыва, Митнику удалось показать весь трагизм последних лет жизни Есенина».

И не верю я в бестрепетность игры Митника. И в то, что нескромно быть Пушкиным. Время было такое... Всеобщей скромности.

Спектакль «Исповедь хулигана» потряс зрителей как откровение. Был в нем нерв и мощное сопереживание исповеди. Жизнь поэта как бы прошла за три часа на сцене. Наш «третий» Есенин — Андрей Денников — потрясающе молод (ему далеко до 30), он очень созвучен своему герою, эмоционален. Прекрасно подражает голосам. Женским, мужским. Только как определить, какой же голос был у самого Есенина? По воспоминаниям современников — бас. С легкой хрипотцой. Все правильно. Монолог Хлопуши из «Пугачева» есть в записи Есенина, Высоцкого. В том же ключе читает и Денников. Но Андрею удалось создать своего Есенина, и теперь поэт будет говорить его голосом. Хуже, когда голоса пропадают.

Кстати, о голосах. Дед Есенина в спектакле говорит как исконный нижегородец, такое выраженное «оканье». А Федор Андреевич, как и все константиновцы, не «окал». Наверное, это неважно. Зато волжане, костромичи, ярославцы, уральцы будут в полном восторге. И неважно также, что стихи, посвященные Августе Миклашевской, читаются в сценах с Дункан: «Пускай ты выпита другим»... В конце концов, сам поэт писал:

Если тронуть страсти в человеке, То, конечно, правды не найдешь. Важно, как в спектакле расставлены акценты.

Настоящее — Родина, березы, любимые женщины, мать, дед, Пушкин. Ничтожное — Зинаида Гиппиус, дама с лорнетом, Ленин, Троцкий...

Страшное — черный человек, Маяковский — монстр с плаката, Айседора Дункан — (страшное совершенство), Некто, крыса под кроватью.

Конец 90-х, на очередной годовщине Сергея Есенина у актеров Рязанского театра драмы на сцене актового зала в селе Константинове поочередно пропал голос. Зайцев, Пичурин, Митник... Просто эпидемия внезапного склероза. И стихи-то хрестоматийные — «Не жалею, не зову, не плачу», «Отговорила роща золотая» и пр. Всех выручил актер Борис Дмитриев. Тогда он отчитался за весь театр. Наверное, в Константинове еще труднее быть Есениным?

Меня потрясли два страшных персонажа. Кукла-крыса, которая нагоняет страх, нашептывая вроде обычные сплетни. Пошепчет — и скроется под кроватью. Есенин, стоя на коленях, глядит под кровать и просит: «Толя! Мариенгоф! Не пиши обо мне плохо!»

Айседора Дункан — гипсовая античная маска, затянутая в шелк. Холодная красота, отстраненность — тоже губит.

...Музыка, пластика, романсы, частушки, песни, стихи, воспоминания...

Вот и пролетели три исповедальных часа. Андрей Денников совершил чудо. Зрители не хотели отпускать своего Есенина. Желаю ему всегда своего голоса.

Коренева Е. До свидания, кукольное братство! / Е. Коренева ; фот. автора // Рязанские ведомости. — 2003. — 19 сент. — С. 2.

До свидания, кукольное братство!

В минувшую среду в театре кукол состоялось закрытие 9-го Международного фестиваля «Рязанские смотрины». В официальной церемонии приняли участие начальник областного управления культуры Н.Н. Гришина, представители Союза театральных деятелей России и нового спонсора фестиваля - Тюменской нефтяной компании.

В двух десятках изумительных ГЛИНЯНЫХ фонарей, увенчанных изображением Петрушки, зажглись теплые огоньки свечей такие подарки гостям фестиваля подготовили скопинские гончары. Вспомнили кукольники и о стихии воды: во время капустника подарили друг другу много рыб, а Валерию

Шадскому - фонарик для подводного плавания. Так он и «порхал» по сцене с огоньком во лбу - пока актеры из Гродно, не замечая его, пели «как упоительны в Солотче вечера». Капустник был блестящий, чувствовалось настоящее братство: одни театры награждали другие, веселились от души... и вспоминали ушедших.

По словам представителей СТД, кукольная мекка переместилась с Урала (где также давно проводится фестиваль) в Рязань. На «смотринах» нет премий и конкурса, само участие в них - уже признание заслуг приглашенных театров. Чем они прославились? Читайте в нашей газете в среду.

На снимке: на церемонии закрытия.

Шадский В. Н. Рязанские смотрины / В.Н. Шадский // Кто есть кто в Рязани?. – 2003. – № 4 (сент.). – С. 8 : фот.

РЯЗАНСКИЕ СМОТРИНЫ

Об этом необычном фестивале, уже в 9-й раз открывающемся в нашем городе, рассказывает художественный руководитель Рязанского театра кукол Валерий Николаевич Шадский.

Шадский: «Рязанские смотрины» — это, в первую очередь, огромная ответственность нашего театра, принимающего гостей, и большой объём

организационных забот и хлопот. А вот на «улицу» истинных театралов, действительно, пришёл яркий, запоминающийся праздник! 13 сентября открываем этот фестиваль. доброй Можно смело говорить традиции. обрёл Фестиваль статус международного: приезжают не только лучшие российские театры кукол, но и мастера из Испании, Хорватии, Сербии и Черногории. Каждый коллектив представляет наиболее удачные столичный работы. Например, имени Сергея Владимировича Образцова привезёт спектакль «Исповедь хулигана» — о судьбе нашего великого земляка Сергея Есенина и поэтов его круга.

Фестиваль пройдёт в двух рязанских театрах: у нас, на большой и малой сценах, и в театре на Соборной. За пять дней «Рязанских смотрин» ценители театрального искусства смогут увидеть два десятка неповторимых спектаклей, поскольку этот фестиваль стал самым престижным в России. Желающих участвовать в нём было гораздо больше, чем заявлено в афише

« Рязанских смотрин», причём все театры приезжают за свой счёт. Несмотря на это, средств всё равно требуется немало, и мы благодарны Управлению культуры, рязанским предприятиям, оказавшим немалую поддержку этому фестивалю. Радует, что рязанские бизнесмены, предприниматели, руководители самого различного уровня прекрасно понимают значимость подобных театральных праздников и помогают их организаторам.

Рязанцы могут справедливо гордиться тем, что ни один российский город такими же «смотринами» похвастать не может!

Название фестиваля, придуманное мною и Аскаром Майоровичем Тагером, кажется, уже давным-давно, по-прежнему определяет его суть. Хочется хоть раз в два года и себя показать, и других посмотреть! При «Рязанских участников фестиваля организаторы руководствовались сразу несколькими критериями. Хотелось представить и театры кукол традиционного направления, и театры петрушечные, тростевые, ширмовые, теневые. Словом, мы стремились, чтобы фестивальная палитра была как можно ярче и разнообразнее как по своим формам, так и по содержанию, способному порадовать зрителей самых разных возрастов и подготовленности. В афише «Рязанских смотрин» — спектакли для малышей, трагифарс, классическая драматургия и многие другие постановки. По сути, наш театр кукол на время фестиваля превращается в огромную творческую лабораторию, где идёт напряжённый процесс столкновение мнений, школ, характеров. Подобное кипение страстей интересно н зрителям, и актёрам, и театроведам. Все участники «Рязанских смотрин» отмечают отсутствие ярко выраженного конкурсного начала. Все наши гости — не конкуренты в изматывающем состязании, а в первую очередь коллеги, партнёры, единомышленники и друзья.

Согласитесь, что среди творческих коллективов любое соперничество — дело неблагодарное. Даже самые объективные члены любого жюри имеют разные точки зрения, пристрастия и вкусы, в итоге кто бы ни был назван лучшим, возникают неизбежные обиды и огорчения. Зачем? Поэтому на «Рязанских смотринах» никогда не бывает проигравших. Организаторы фестиваля, его спонсоры, сами творческие коллективы безо всякого голосования могут в финале вручить свои призы и подарки понравившемуся актёру, спектаклю, кукле, художнику или режиссёру. Вместе с тем, есть в здании Рязанского театра кукол особая комната — «парилка». По желанию любого приехавшего на фестиваль театра там можно встретиться с известными критиками, знатоками нашего очень взрослого искусства и услышать строгие оценки, дельные советы и рекомендации. Без этого настоящий творческий рост невозможен, но хочется верить, что на «Рязанских смотринах» критический «пар» всегда будет лёгким!

Новикова В. Записки зрителя / В. Новикова // Новая газета : Рязанский еженедельник. – 2003. – 23–29 сент. – С. 20 : фот.

Записки зрителя

Формула жизни: «И это пройдет». Утешение, когда плохо. Отрезвление, когда хорошо. Кончается время, кончается. Сейчас. Падает в копилку Вечности. Что бросишь ты: медный грош или золотую монету? «Рязанские смотрины» закончились. Валерий Шадский вручил своим гостям символ фестиваля, и 17 театров увезли в свои дома глиняный светильник-Петрушку. В последний день, 17 сентября, на закрытии, выстроенные в ряд на краю сцены, они горели мягким и ровным светом. Огонь вдохновения: прикоснувшись к нему однажды, тепло ощущаешь еще очень долго.

Театр окружает нас. Всегда и везде. Искусство лишь помогает в этом убедиться

Ведущий кукольный режиссер Беларуси Алексей Лелявский выбрал Рязань местом премьеры своей последней работы «Чайка. Опыт прочтения». Первые же секунды вводят в недоумение. Внешне действие кажется

Слишком сильны карикатурой, шаржем. «Чехов... Чай-ка...», стереотипы: бесконечный трепет и смиренное почтение. Безусловно, это того стоит, но ведь Чехов написал комедию! И Лелявский прочитал ее как комедию. Прочитал буквально, от точки И останавливаясь точки. не ДО многочисленных смысловых оттенках, поставил каждому слову соответствие единственное действие.

Все построено на принципе первой ассоциации. Раз «Чайка», значит, костюмы выдержаны в морском стиле: холщовые брюки, полосатые матроски, черные кители.

Первая ремарка Чехова: работники, стук, готовится эстрада для домашнего спектакля, — значит, на сцене пилят брусья, забивают гвозди. На слово «видите» появляется глаз, на «слышите» - ухо. Более того, «Чайка» запела. «Слышите, господа, поют?» - произносит Аркадина, и актеры, мгновенно перестроившись, затягивают «Ой, ты степь широкая». Каждая песня, из которой Чехов, походя, упоминает лишь несколько слов, была скрупулезно восстановлена Лелявским и введена в действие.

Кропотливая работа, где малейшая пауза определяет смысл сцены, а скачок интонации — задает настроение. Поэтому отдельные похвалы в адрес

голосовой игры актеров: как читали!

По сути «Гамлет» и «Чайка» вещи в чем-то параллельные. Только если в первом случае произошло преображение материала, то здесь - его полное отображение. Но даже это абсолютное воспроизведение оказалось смелым экспериментом. Минская «Чайка» - вызов любителям подтекста. Конечно, полезно читать между строк. Но

уверены ли вы, что разгадали все ребусы, заключенные в самих строках?

...а в Москве – Есенина

Привести в Рязань спектакль о Есенине - шаг почти безрассудный. В любом другом месте - без колебаний, но здесь... У Рязани на Есенина иммунитет - так просто не подкупишь золотокудрой головой и нежными березовыми трелями.

Московский театр им. С. Образцова «Исповедь хулигана». Точнее, показал показал Андрей Денников. Молодой 24летний артист, имя которого уже известно во всем кукольном мире, выступил сразу во всех ипостасях: автор, режиссер, художник, актер, певец, хореограф. Но даже при всех его несомненных талантах такая ноша оказалась непомерной. «Исповедь хулигана» нельзя назвать спектаклем, при отсутствии четкой сюжетной некоторые моменты шиты, что называется, белыми нитками. Очевидно, понимая это, Андрей называет постановку сам литературно-музыкальной композицией. Это оправдывает многое, хотя и в этом случае трехчасовое действо грешит необоснованными длиннотами.

Что поражало по-настоящему. Вопервых, уникальный исторический

материал: в основу постановки легли документальные архивные материалы, письма и записки поэта, воспоминания современников. Во-вторых, богатейший голос Андрея: разговаривая один за 30 персонажей, он для каждого находил правильную интонацию. И, конечно же, великолепная

работа с куклой! Денников выводит на сцену реальные исторические личности и, не стесняясь, расставляет акценты. Неприязнь Есенина к Зинаиде Гиппиус выражается не столько в эпитетах («лживая, скверная, безмозглая, глупая»), сколько в исполнении куклы. Черный отталкивающий облик, мерзкая змеиная гибкость, каркающий голос.

«Я был всецело на стороне октября, но воспринимал его как-то посвоему», - писал Есенин. Ленин появляется на сцене как уродливый карлик. Согбенный, склонивший голову, он тащит на спине алый лоскут, знамя революции. Красную Россию. Тяжкий груз... Сбрасывая его, вождь оказывается паяцем: белоснежный балахон Пьеро с длинными приспущенными рукавами. Что-то «антипилатовское»: «белый плащ с кровавым подбоем» с точностью до наоборот.

И руки Ленина: красные! По локоть в крови!

Успех огромный. После 3-х часов марафона Андрея минут 20 не отпускали со сцены, прося еще несколько сцен на «бис». И все же, все же впечатления остались смешанные. Голос куклы, актерское мастерство: да! да! Но когда время берется в такой концентрации, оно действует как кислоты. Разъедает.

Аллилуйя творцам!

Некоторые спектакли пропускаешь через сердце, как нитку сквозь угольное ушко. Масштабный комический Есенин потряс, но не тронул, каюсь. А вот простой «Петрушка» из Кургана, для которого и нужно то всего 1 кв. метр, чтобы поставить ширму, так глубоко забрался в душу, что уже навсегда! Семейный театр: два актера, костюмы - платок да музыка — пищелки, сопелки, трещотки. И зрителям досталось по свистку: отводи душеньку, не стесняйся! Потрепанные жизнью куклы, театру изрядно пришлось поколесить не только по России, но и за рубежом. Да и Петрушка не отличается добрым нравом: его традиционная палка вся в боевых отметинах. Пересказывать петрушечные представления смысла нет: на 50% это импровизация, причем блестящая. Впрочем, выдумывать что-то особенное актеру Анатолию Архипову вряд ли есть нужда. Судя по закулисным наблюдениям, он и Петрушка — одно лицо.

«Сон фавна» — археологам поэма театра марионеток «Кукольный дом» (Санкт-Петербург). Самые красивые и сложные куклы. Но хочется сказать не о них. По сюжету два археолога откапывают античный театр кукол. Один за одним оживают Амур, фавн, нимфы, кентавры... И когда последний герой заканчивает свое представление, археологи еще раз поднимают песок и открывают могилу кукольника, самого хозяина театра. Он уже давно обратился в прах. Но его лицо по традиции античного театра закрывает маска, а к руке прильнула кукла. «Жизнь быстротечна, а искусство вечно», - истина, подводящая итог спектакля. Спустя сотни лет воскресают куклы и, воздавая дань своему создателю доигрывают незаконченную пьесу.

В этот же день, вечером, был показан «Хитроумный идальго» Воронежского театра кукол «Шут». Режиссер Валерий Аркадьевич Вольховский волновался, нервно потирал руки: спектакль показывался впервые, даже Воронеже премьера еще не прошла. Наконец, прозвенел третий звонок. Сцена ожила. Зритель замер... А через полтора часа зал рыдал и рукоплескал стоя. Искусство вечно.

Но жизнь быстротечна.

Это было во вторник 16 сентября. Спустя три дня Валерия Аркадьевича не стало.

Ушел Мастер. Народный артист России, лауреат государственной премии, патриарх кукольного мира.

Вечная память...

Ему было семьдесят, и впереди - огромные планы: «Иванов и Рабинович» Кунина, любимый Винни-Пух...«Хитроумный идальго» стал последним. «Мечтой о несбыточном жить!» - девиз Дон-Кихота, определивший спектакль. Как Дон-Кихот Валерий Вольховский останется в нашей памяти. Как Дон-Кихот он жил мечтой: все вверх и вверх! В спектакле есть слова: «Самое чистое безумие принимать жизнь такой, какая она есть, а не такой, какой она должна быть». Обнажая мерзкие и грязные стороны жизни, Вольховский протестовал: так не должно быть! Все наоборот! Жизнь прекрасна! И не важно: длинная она или короткая. В конце концов, жизнь никогда не измеряется годами. Время — условность. И если где-то закончилось сейчас, то значит, в копилку Вечности упала еще одна золотая монета.

Шестакова Т. В. Фестиваль «с грустинкой» / Т. В. Шестакова; беседовала Е. Коренева; фот. Е. Кореневой // Рязанские ведомости. — 2003. — 27 сент. — С. 4.

Фестиваль «с грустинкой»

«Рязанские смотрины» родились еще в восьмидесятых, и, несмотря ни на какие перипетии, живут и процветают. Девятый фестиваль кукольников - это не только праздник, но и крупное культурное событие, которое заслуживает серьезной оценки. Наш разговор по этому поводу с театральным критиком Татьяной ШЕСТАКОВОЙ.

- Чем, на ваш взгляд, отличаются девятые «смотрины» от предыдущих?
- Любой театральный фестиваль это поток, в который нельзя войти дважды. Таковы и «Рязанские смотрины». Но различие, конечно, есть. На восьмом фестивале, мне кажется, в спектаклях было больше

озорства, жизнерадостности, а нынешний получился минорным, с грустинкой...

«Рязанские Вообще, смотрины» отличаются OT тех светских фестивальных «тусовок», которые мы видим по телевидению. Сюда приезжают работать: обменяться идеями, мыслями, себя показать и других посмотреть. Четыре театра привезли премьеры, чтобы опробовать свои спектакли на нашей сцене, услышать оценку, прежде всего, своих коллег. решения доверительные отношения, нужны человеческая дружба. Ведь спектакли были очень разные, спорные. У минчан - постмодернистский «Опыт прочтения» чеховской «Чайки», у воронежца Валерия Вольховского, нашего классика театра кукол - «Хитроумный идальго» по Сервантесу. Спектакль, на мой взгляд, решенный в духе добротного «костюмного» фильма, какие делают в старой Европе. Театр из Казани привез романтическую сказку «Щелкунчик», обильно сдобренную музыкой Чайковского. Премьерой стало участие в «Смотринах» испанского «Танит театра» из Малаги, впервые приехавшего в Россию и к нам в Рязань. Так что наш фестиваль - это особое братство профессиональных кукольников.

- Были ли на фестивале какие-то общие тенденции, направления?
- Современный театр кукол все дальше отходит от своих традиционных приемов. повсюду Сейчас увлечены техническими возможностями аудиовизуального искусства, электроникой. Показательный спектакль Марты Цифринович «Завтра начинается вчера» (театр «Огниво» из Мытищ). В представлении кроме кукол «черного кабинета» с большой фантазией используется компьютерная графика. Но мне все же милее ≪на черном бархате» кукла-персонаж. Как была кустодиевская купчиха, вздыхающая возле самовара!

Вообще, на двух полюсах фестивального пространства стояли, с одной стороны - современные технические средства, с другой - бессмертная в своей традиционности перчаточная кукла - Петрушка. Именно она помогала кукольникам по-новому увидеть известные сюжеты, повеселить зрителей, дать им возможность взглянуть на мир другими глазами. Разве спектакль из Омска «Аленький цветочек» не прозвучал свежо и весело? И все потому, что знакомый сюжет сказки Аксакова разыгрывался театром Петрушки. Это был «театр в театре», смотреть его было большим удовольствием для взрослых и детей.

Но наибольших похвал со стороны коллег и со стороны зрителей удостоился спектакль архангельского театра кукол «Гамлет, датский принц». Кукольный трагифарс был решен Дмитрием Лоховым тоже в традиции представления Петрушки. У англичан Петрушку зовут Панчем. «Безумный» Гамлет превращается в Панча?.. Почему бы нет! История Гамлета в народном площадном театре была известна гораздо раньше, чем ее узнал Шекспир. Зато сколько сценических возможностей сразу открывалось для постановщиков и актеров, фантазия била ключом!

Кстати, замечу, идея ввести фигуру Панча в трагедию Шекспира была блестяще отыграна на седьмых «Рязанских смотринах» в спектакле «Макбет» режиссером Олегом Жюгждой в Могилевском театре. На девятый «смотр

сил» Олег приехал уже из Гродно. Его спектакль «Поэма без слов» был для меня совершенно неожиданным. Это - чистый артефакт.

- То есть, по-вашему, это искусственно сделанное произведение?
- В основе спектакля лежит одна из самых поэтичных поэм белорусского национального поэта Янки Купалы. Но сегодня режиссер отдает предпочтение, как и Алексей Лелявский в «Чайке», постмодернизму, внутренним сугубо театральным средствам, способным конструировать самодовлеющий мир смыслов. В Европе этот язык хорошо знаком, и, видимо, у постановщиков

здесь есть свой расчет.

- Каковы ваши впечатления от детской программы фестиваля?
- -Наша детвора была рада встрече с любимыми персонажами сказок Сергея Козлова Ежиком, Медвежонком, знакомым по мультфильму «Ежик в тумане». Создатели спектакля «Медвежонок, Ежик и другие...» саратовского театра «Теремок» взяли за постановочный принцип кукольную анимацию в кино. На это все обратили внимание. И всем понравилось. Я с большим настроением посмотрела работу хорватских кукольников «Озеро Дамиана». В спектакле много фантазий, рассчитанных на детское восприятие, мечтательность.

Замечательно работал с перчаточной куклой испанский клоун Анатоль из «Таниттеатра». Образ, придуманный Сержем Масси, напомнил Юрия Никулина и Олега Попова своей теплотой и открытостью, он излучал доброту. У Сержа Масси очень точный адрес - детская аудитория, которой, к сожалению, во время представления почти не было, что огорчило актера. Но ведь кукольники, они - все те же дети! Так что волнения испанских коллег были напрасными.

- А как вы оцениваете театр марионеток «Кукольный дом» из Санкт-Петербурга?
- Это театр в трех лицах: режиссер, художник, актер. Марионетка соединяется с игрой актера в «живом плане». «Сон фавна» характерный для «Кукольного дома» спектакль в жанре музыкальной миниатюры, несущий особый, петербургский шарм. И сюжет новеллы Анатоля Франса, в котором археологи обнаруживают остатки античного театра, точно ложится на художественную программу театра. Имена Александра Максимычева, Татьяны

Мельниковой и Элины Агеевой - лауреата национальной театральной премии «Золотая маска» 2000 года хорошо известны в мире искусства.

- На «смотринах» возникла и близкая рязанцам есенинская тема, заявленная Андреем Денниковым из Центрального театра кукол имени Сергея Образцова в литературно-музыкальной композиции «Исповедь хулигана». Как вы оцениваете это явление?
- По отношению к спектаклю заявленный жанр не точен. Денников работает в стиле «перформанса», который хорош тем, что соединяет в одном

сценическом представлении театр кукольный и драматический, песни, стихи, танец, технические новинки. Андрей прошлый привозил на фестиваль спектакль ПО «Маленьким трагедиям» Пушкина, блеском где cпродемонстрировал свое буйный мастерство темперамент. Сегодня «Исповедь хулигана» просто сразила

рязанскую публику, которая бывает весьма непритязательна, когда речь заходит о Есенине. Ей все нравится. Андрею Денникову стоит приехать в Рязань на гастроли - аншлаг будет обязательно!

Но все же модному «перформансу» в любом его виде я предпочту простую ширму театра кукол и незабываемого Петю Уксусова в красном колпаке, с кривым горбатым носом, смеющегося над нами открыто, порой с ехидством, порой с грустинкой - как в спектакле «Петрушка» курганского театра кукол.

- А как наш рязанский «Брат Чичиков»?
- Эта грандиозная по замыслу «мистическая фантасмагория русской души», как заявлено в программке, пожалуй, оказалась даже тесновата для сцены театра кукол. Недаром все отметили образ Чичикова, сыгранный Владимиром Коняхиным с подлинным драматизмом. Но я бы отдельно выделила то, как виртуозно общается актер со своими неодушевленными партнерами куклами. В спектакле это игра на равных. И еще, я думаю, зрителей цепляет за живое та мощная творческая энергетика, которой переполнен спектакль, созданный Валерием Шадским в тандеме с Юлией Ксензовой художником, придумавшим визуальный ряд фантасмагории. Лично у меня было сильное желание спрятаться от этой жизни за маску Гоголя. Несмотря на тихую и светлую надежду финала.

Вообще фестиваль дал повод поразмышлять о том, как душа художника, тонко чувствуя, вибрируя, сразу отзывается на все хорошее и на все плохое в нашем мире. Радуется проявлениям добра, и впадает в отчаяние,

когда побеждает зло. Есть у Гейне такие слова: «Трещина, раскалывающая мир, проходит через сердце поэта».

Когда 17 сентября на церемонии закрытия «Рязанских смотрин» зал ушедших из жизни вспоминал имена кукольников, предположить не мог, что уже через два дня, в субботу утром, из Воронежа придет скорбная весть. Умер старейший мастер театра кукол Валерий Аркадьевич Вольховский, народный артист России, лауреат Государственных премий. На прощание он оставил в нашем городе память о «Хитроумном идальго», своем последнем спектакле и, как истинный Рыцарь Печального Образа простился с нами, зрителями, простился с театром, которому отдал свою жизнь.

На снимках: Т.Д. Шестакова; Хорватия, «Озеро Дамиана»; Гродно, «Поэма без слов».

Гончаренко А. Зверушки играют на скрипке и сумерничают, как Чехов / А. Гончаренко // Первое сентября. – 2003. – 15 нояб. – С. 8.

Зверушки играют на скрипке и сумерничают, как у Чехова

Веселые и страшные сказки театра кукол

В одном из номеров «ПС» шел разговор о кукольных спектаклях для взрослых. И если после прочтения той статьи у читателя сложилось мнение, что детская аудитория перестала интересовать театр кукол, то это недоразумение. IX Международный фестиваль «Рязанские смотрины», по праву

заслуживший звание лучшего в России, включил в свою афишу не только самые неожиданные названия классического репертуара (скажем, в Минске впервые в театре кукол поставили «Чайку»), но и по большей части непритязательные, но хорошие спектакли для маленьких.

Как сетовал Шут в спектакле «Гамлет, датский принц» Архангельского театра кукол: «Как же нам всем сегодня нужна хорошая кукольная пьеса со счастливым концом»; зал, наполовину состоявший из профессионаловкукольников, после этой реплики ответил

ему бурными аплодисментами. Хороших пьес нет. Лучшие спектакли были или поставлены по собственным инсценировкам режиссеров, или сымпровизированы. И это не только российская проблема.

Интересно, что делают зарубежные театры? Конечно, они не похожи на то, к чему привыкли русские зрители. Сербский театр «Пиноккио» показал,

как кажется его авторам, актуальную версию «Красной Шапочки». Откровенно говоря, многие профессионалы сочли бы это представление недоработанным. Современный дизайн декораций и костюмов поддерживала ритмичная музыка. Из мусорного ведра, довольно стерильного, на взгляд нашего зрителя, вышла главная героиня, как будто только что купленная в магазине игрушек, и другие персонажи, которые в отличие от нее выглядели крайне необычно. Все куклы сделаны из металла: простые каркасы, лишенные гибкости и обаяния. Иногда остроносую морду волка меняют на хищный провал уже упомянутого выше бака, куда закидывают несчастных женщин - бабушку и внучку. Вроде бы оригинальный прием, но неживой.

ИЗ Испании показали спектакль «Анатоль» Гости увлекательной театральной игры. Замечательный клоун Серж Масси фантазирует на тему сказки про трех поросят. На маленькой сцене - простая ширма, где и будут резвиться хрюшки: уморительно чихая, в который раз рассыпать солому для будущего домика, бесконечно долго и смешно бегать с мешочками запасов по воображаемому эскалатору вверх и вниз. Актер с первых же секунд провоцирует детское воображение: обычная складная линейка в его руках превращается то в теннисную ракетку, то в бокал, то в домик. Три перчаточные куклы - большие озорники, они любят влезть в волчью шкуру, как рука в варежку, и петь басом, пугая товарищей. Сюжета как такового нет, есть репризы, поводом для которых становятся отношения человека и непослушной куклы. Как и положено бродячему комедианту, Масси приводит свою историю к немного грустному финалу: ширма падает, а клоун, свернувшись калачиком, засыпает на мягких развалинах. Но несмолкаемые аплодисменты станут поводом, чтобы он вскочил и, бегая, нарисовал зрителям красные носы.

Необычный спектакль представил Могилевский театр. Приглашенный из Минска режиссер Алексей Лелявский поставил сказку «Большой Клаус и Маленький Клаус». Очень веселая история о бедной лошадке, о мертвой бабушке и о прекрасной водяной девушке на поверку оказалась не такой уж и веселой. Безвинно погибшую лошадку жалко, одну из бабушек убивает собственный внук, а прекрасной водяной девушки не существует вовсе - ее придумывает Маленький Клаус, чтобы его большой тезка по своей воле стал утопленником. Юмор у этой истории, как видите, довольно черный, для детей так ставить у нас не принято. Вопрос о воспитательном воздействии этого спектакля остается открытым. Зато простые перчаточные куклы - герои этого представления - самые смешные из всех возможных. К тому же художник Александр Вахрамеев придумал деревянноголовых, носатых персонажей с птичьими глазами, нарочито работая в примитивной технике. Такой странный спектакль с как будто положительным героем и как будто счастливым концом.

Борис Саламчев поставил в Омске тоже очень веселый спектакль. Известная сказка С. Т. Аксакова «Аленький цветочек» решена в стиле театра Петрушки. Петрушка - Петр Уксусов - и «режиссер», и исполнитель всех

мужских ролей, а три Марфушки играют его дочерей. Младшую играет «жена режиссера» - крупная немолодая дама, похожая на свою английскую коллегу Джуди, вечную спутницу Панча. Все действие поддержано лихой импровизацией и остроумными шутками по поводу фестивальной жизни. За день до «Исповеди хулигана» и «Гамлета» аксаковское Чудище ухаживало за возлюбленной, читая стихи Есенина, а девушка оплакивала ненаглядного жениха словами безумной Офелии. Петрушки, как им и положено в балагане, шумно стучат об пол лбом и пляшут по любому поводу.

А наиболее интересным для детей оказался «Медвежонок, ежик и другие» саратовского театра кукол «Теремок». Созданный по нескольким сказкам С. Козлова, этот спектакль невероятно лиричен. Геннадий Шугуров, известный своими работами для взрослых, поставил спектакль для внимательных и впечатлительных зрителей, ведь только они в свои девять лет могут со всей доверчивостью смотреть такой сложный жанр, как «лирическая комедия для тех, кто считает себя очень взрослым». Весна, лето, осень, Новый год... Дружные зверушки болеют и выздоравливают, играют на скрипке, ходят друг другу в гости и сумерничают. Как у Чехова. Мастерские театра помогли художнику Александру Ечеину создать на удивление трогательных кукол, и каждая травинка на полянке как живая. Ежик и Медвежонок (слаженный актерский дуэт Татьяны Кондратьевой и Рената Файзулина) в одно мгновение исчезают на одном конце сцены и появляются на другом, а в финале эта пара появится то тут, то там, даже на Луне. Большие и маленькие, они займут всю сцену. Они спорят и играют на скрипке самую веселую мелодию на свете под названием «Радостный комарик».

2004

Гончаренко О. Окуклились : Фестивали / А. Гончаренко // Экран и сцена. — $2004.-N_{\rm D}$ 5. — С. 14 : фот.

Окуклились

Осень - урожайная пора. Не только для сельского хозяйства, но и для театра. Осень - пора фестивальная, время сбора театральных плодов. В сентябре-октябре прошлого года практики и критики театра кукол могли побывать в Рязани, Оренбурге. Иваново соответственно на фестивалях "Рязанские смотрины", "Оренбургский арбузник", "Муравейник". Сами названия, вчитайтесь, какие-то домашние, уютные, доброжелательные. И эти встречи ценны, прежде всего, своей атмосферой. Здесь, продолжая "овощные" сравнения, не соревнуются, у кого помидоры крупнее и не раздают медали, а пытаются совместными усилиями найти удачные рецепты, как довести уже срезанный зеленый плод до легкого покраснения или предотвратить преждевременную засолку. Профессиональные разговоры по душам.

Шедевров в современном театре кукол нет. На фестивалях были удачи, были откровенные провалы, были наглые халтуры (чаще у российских участников), были любопытные опыты (чаще у зарубежных коллег), а вот безоговорочных лидеров не было. Наверное, кукольники сегодня переживают не лучшие свои времена. Доказательством тому - номинанты предстоящей "Золотой Маски", репрезентативный список прошлого сезона короток как никогда. Два камерных спектакля из Санкт-Петербурга в общей программе выглядят незадачливо, как Дракончик из спектакля Игоря Игнатьева, с которым случаются всякие приключения.

Прошли те годы, когда за обладание Национальной театральной Резо Габриадзе И Илья Эпельбаум премии боролись Краснопольской. О том, что делает Габриадзе сегодня, России неизвестно, Эпельбаум сотрудничает с Александром Бакши и Валерием Фокиным в сфере синтетического. "Сталинградская битва", театра сыгранная грузинскими актерами в клубе "Огород", не была равна питерской "Песне о Волге". "Гамлета" в театре "Тень" играют чрезвычайно редко, основной интерес вновь уделен Лиликанскому театру.

Но три события, три ярких момента нынешней осенней фестивальной жизни, три спектакля стоят того, чтобы о них вспомнить и сейчас, в новом году, в зените сезона. И сделаем это по принципу, привычному для вышеупомянутой театральной премии, только как "у взрослых", в драматической номинации. Так интереснее.

Спектакль большой формы

Мертвые души. Нелюди. Не люди. Вместо людей. В пьесе Садур так и говорят: "Вместо людей клочья какие-то пляшут". В спектакле Валерия

Шадского "Брат Чичиков" в Рязанском театре кукол пляшут, разумеется, не люди, а куклы и их безликие кукловоды.

Живые мертвецы уже первой сцене потянутся из зала на сцену В выцветших карнавальных костюмах, "Блю пританцовывая ПОД канари". Карнавал Италии, мелодия знакомая клоунская кажется заманивающей потусторонней. Первое свидание

в гондоле Незнакомки (Ольга Ковалева) с Чичиковым (мастерская работа Владимира Коняхина) решено с помощью теней, где дама повысит свой холодный завораживающий голос, станет вдруг огромной и едва не раздавит пищащего "итальянца".

Есть еще две роли, которые исполняются в живом плане. Селифан (Андрей Абрамов) постоянно сопровождает своего барина, и по капле утекает из крепкого мужика живая сила. И Лизавета Воробей (Е.Бычкова), восстающая с обеденного стола Собакевича (сакральная тема поедания покойников) - бойкая предводительница материализовавшихся купчих. Хотя странно и страшновато употреблять привычное кукольное понятие "живой план" в связи со спектаклем, где этот прием связан - только с мертвыми персонажами.

"Они коловращаются, а за ними мертвецы стоят!". Так и есть. С каждой куклой работают два-три актера, по виду мертвецы - наглядное воплощение ремарки Садур. Режиссер точно следует за драматургом, что всегда верный залог достойного результата. Раскрашенная под сувенирную игрушку Агафья обернется утопленницей опять же в прямом смысле слова. Ее спина - подернутая тленом кукла во весь рост актрисы.

Коловращение - неприятное, сверлящее слово. Но на сцене рязанского театра все именно коловращается. Замечательная установка художника Юлии Ксензовой во многом переигрывает ее же кукол. Подвижная металлическая полусфера, земной шар, клетка, бричка.

Наверное, самые загадочные сцены у Садур - это смерть помещиков после встречи с Чичиковым. Шадский решает их исключительно кукольными средствами. Персонажи претерпевают превращение. Окукливаются. Уползли пауки Маниловы, улетел на перепончатых крыльях Плюшкин, зазмеилась Коробочка, Ноздрев от вражеских пуль разлетелся на части, стал мишенью. Кажется, неудачное превращение Собакевича в орангутана легко объяснить: он в пьесе единственный, остающийся в живых.

А что Чичиков? И сможет ли он сохранить себя, не измениться, не изменить. Нет, он на минуту станет Гоголем, автором, мучеником. Загнанный своими "покупками" наверх конструкции, он наденет на себя знакомую усатую остроносую маску, но скоро скинет - душно, неудобно. Сил спуститься уже не останется, оттуда один путь - в утробу матери, к новой жизни.

В финале актеры выходят одетые на русский манер, в белом. Натяжка? Вряд ли. Надежда, что когда-нибудь все страшные превращения закончатся и начнется, наконец, преображение. Из куколки может выйти прекрасная бабочка. Шадский не захотел закончить свой спектакль о России на беспросветной ноте, четко заданной Садур. Он внимательно выслушал героя, но не до конца ему поверил.

Спектакль малой формы

Элина Агеева и недавно присоединившийся к ней Борис Макаров мастерски владеют сложной марионеткой. Виртуозность стала фирменным стилем питерского театра "Кукольный дом", что уже не раз отмечалось в прессе. В последнем спектакле режиссера Александра Максимчева и художника Татьяны Мельниковой "Сон Фавна" они играют археологов,

которые, снимая слой за слоем исторический грунт, обнаруживают как самого Фавна, заявленного в названии, так и других персонажей погибшей античности - Галатею, Дриаду и других.

Археологическая поэма - жанр непростой и ко многому обязывающий, как всякий самостоятельно придуманный. Ученые-историки, вооружившись лопатами, не по своей воле кому-то дарят жизнь, а кому-то приносят смерть - хрупкость или плотность находки непредсказуемы.

Помимо брутальных кентавров и куртуазного амура, в жарких песках обнаруживается разрушенный Полифем - отдельные части одной куклы разделены в пространстве. Рога укрощенных критских быков, превращаются в арфу. Безмолвные "находки" подчиняются пряной музыке Ильи Рогалева.

Фавну снятся по большей части эротические сны, обнаженной натуры в спектакле предостаточно: создатели не пожалели материалов на фаллосы и груди. Но, как известно, эрос и танатос не терпят долгой разлуки, особенно в поэтическом произведении, так похожем на балет. И последняя находка несоблазнительна по-своему археологов И ужасна сохранившийся человеческий скелет. Рядом c куклами кажется подлинным. И если прошлогоднюю "Спящую красавицу" сцена Смерти делила на две части, становясь кульминационной, то теперь тема небытия, оставаясь ведущей, сосредоточена в финале.

Под смеющейся маской затейника Фавна обнаруживаются обыкновенные пустые глазницы.

Не новация, но эксперимент. Belarussian case.

"Рязанских смотринах" состоялась премьера: Белорусский государственный театр кукол представил свою версию чеховской "Чайки". Кажется, первая постановка этой пьесы в куклах, и режиссер Александр Лелявский сразу же, в названии своего спектакля просит снисхождения. заборе гласила": "Чайка. прочтения". Невольно Опыт вспоминаете "Опыт освоения пьесы «Чайка» системой Станиславского» и украинца Андрея Жолдака с московскими артистами. К слову на спектаклях Лелявского часто оживают в памяти образцы, вернее, образы, европейского российского театра. И не только театра.

Куклы, сделанные в нарочито примитивной технике талантливым художником Александр Вахрамеевым, похожие на Петровича Андрея Бильжо, играют на фоне плоских несоразмерных декораций на нескольких помостах. Преобладает красно-черно-белая цветовая гамма. Вокруг кубы, пирамиды - новые формы. Разумеется, персонажи летают как чайки, взмахивая плоскими руками с растопыренными пальцами. Управляют ими отдыхающие в тельняшках и канотье.

"В природе из мерзкой гусеницы выходит прелестная бабочка, а вот у людей наоборот из прелестной бабочки выходит мерзкая гусеница", эпиграф спектакля Лелявского. Куклы, туловищами похожие на птиц, играют нелепых, несостоявшихся людей. И если «Король-Олень», поставленный

Лелявским в Тюмени, оказался мрачнейшим спектаклем, то "Чайка" гротескна и саркастична. Кажется, что маски комедии дель арте, изгнанные из сказки Гоцци у тюменцев, сговорились и в другом обличьи проскользнули в чеховскую комедию, поставленную в родном Минске.

В сцене объяснения Аркадиной с сыном на соседнюю площадку вдруг выскочат зайцы и затараторят эпизод из "Укращения строптивой", призванные, возможно, спародировать стереотипы кукольного театра. Московские гости сразу же вспомнили «Вишневый сад» Эймунтаса Някрошюса. Лелевский, разумеется, не видел спектакля Някрошюса, но как всегда интересна подобная перекличка и как хороши такие секунды, когда возникает диалог между драмой и куклами, или драмой и современным танцем.

Любимые вопросы, возникающие у зрителей на спектаклях по "Чайке" – талантливы ли «небожители» от искусства, стоило ли "киевскому мещанину и провинциальной мечтательнице брать на свои плечи тяжелейший "крест" - не первостепенны. Никто не лучше и не хуже, все одинаковы. У Лелявского Тригорина и Треплева играет один актер. Недавний студент Александр Янушкевич мало убедителен в последнем акте, когда ему приходится разрываться между пишущей машинкой и лото, но даже эта суета не случайна.

В последнем акте Константин стесняется того, что Нина заглянула на лист с рождающимся произведением в пишущей машинке. В этой сцене возникает редкая и неожиданная игра полутонов. Тишина перед выстрелом. Рассыпается птичий пух. Его много, как снега, видно, не одна чайка убита. А в финале – громкая песня.

2005

Коренева Е. «Смотрины» кукольников и конкурс исполнителей есенинской поэзии / Е. Коренева // Рязанские ведомости. - 2005. — 7 сент. — С. 1.

«Смотрины» кукольников и конкурс исполнителей есенинской поэзии

Арт-сезон начался «с места в карьер». Уже прошли джаз-фестиваль, оперный бал, открылись две художественные выставки, «на подходе» межрегиональный фестиваль изобразительного искусства (он стартует в субботу).

Вчера в пресс-центре областного управления культуры и массовых коммуникаций состоялась пресс-конференция, посвященная двум крупным культурным событиям, которые также начнутся через считанные дни. Вела ее начальник управления Людмила Андрюкина.

Это 10-й, юбилейный, Международный фестиваль театров кукол «Рязанские смотрины» (он существует уже 16 лет) и 2-й Всероссийский

фестиваль исполнителей есенинской поэзии «Я сердцем никогда не лгу» (первый проводился 10 лет назад, в год 100-летия со дня рождения С. Есенина). Кукольный фестиваль посвящен Победе в Великой Отечественной войне, а конкурс, естественно, - 110-летию со дня рождения Сергея Есенина.

Художественный руководитель фестиваля «Рязанские смотрины» Валерий Шадский представил программу смотра, а также уникальный приз набор из десяти матрешек (по числу фестивалей), самая большая из которых изображает самого Валерия Николаевича. Людмила Андрюкина особо отметила опыт кукольников привлекать внебюджетные средства на проведение «Смотрин». В этом году рязанские меценаты вложили в фестиваль в три раза больше средств, чем родное Министерство культуры и массовых коммуникаций в лице федерального агентства по культуре.

К нам приедут гости из России, Белоруссии, Казахстана, Швеции, Испании и Болгарии. Торжественное открытие «Смотрин» состоится в субботу, 10 сентября, у театра кукол. Билеты можно приобретать в кассах театра кукол и театра на Соборной, в театральной кассе на Полетаевском рынке. Спешите! Их осталось уже мало. С программой можно ознакомиться в пятничном номере нашей газеты в рубрике «Зрительский бинокль».

Конкурс исполнителей есенинской поэзии пройдет 21-22 сентября в Театре на Соборной, а концерт участников и награждение - 23 сентября в Константинове. В жюри фестиваля, которое возглавят народный артист России Валерий Золотухин и Людмила Андрюкина, войдут лучшие специалисты России по сценической речи, представители Союза театральных деятелей, музея-заповедника С. Есенина, народные артисты России. В конкурсе примут участие 46 профессиональных артистов, студентов старших курсов театральных вузов из 16 регионов России - от Санкт-Петербурга до Перми и Ижевска, от Москвы до Краснодара и Ставрополья.

Основное отличие фестиваля - его музыкальная направленность. Наряду с чтецкими программами в конкурсе будут также представлены литературно-музыкальные композиции и камерные спектакли. Показы будут проходить с 10 утра до десяти вечера, билеты можно приобретать в кассах театра на отдельные «блоки» (длительностью в 3-4 часа).

В конце конференции Людмила Андрюкина призналась в любви к Театру на Соборной. Соборяне не только принимают спектакли «Рязанских смотрин» и участников есенинского конкурса, они постоянно проводят множество культурных мероприятий различных учреждений и организаций города.

Бычкова А. В Рязань приезжает театр из Швеции: Он выступит на десятом фестивале кукольного мастерства «Рязанские смотрины» / А. Бычкова // Комсомольская правда. — 2005. — 1—8 сент. — С. 28: фот.

В Рязань приезжает театр из Швеции

Он выступит на десятом фестивале кукольного мастерства «Рязанские смотрины»

«Жар-птица» - так назвали свой спектакль шведы. Он необычен не только своим совсем «нешведским» названием. Действие на основе русского фольклора разворачивается под музыку Стравинского. А показывают его... не куклы, а их тени.

- На нынешнем фестивале «Рязанские смотрины» вообще царит невиданное разнообразие, - рассказывает художественный руководитель Рязанского театра кукол Валерий Шадский. - Есть спектакли для самых

маленьких зрителей, вроде «Tpex поросят» ИЗ Екатеринбурга, а есть серьезные постановки ПО Шекспиру, Гоголю. Платонову. Ha большинство показов онжом приходить всей семьей. Мне сложно посоветовать, какой из спектаклей надо обязательно Они невероятно посетить. интересные. И красивые тоже: в спектаклях задействованы

традиционные тростевые куклы, а еще планшетные, теневые, марионетки.

Всего же на фестивале выступят кукольники из шести стран, будут представлены около двадцати различных городов. Спектакли пройдут с 10 по 14 сентября на четырех сценах двух рязанских театров. Кроме самих актеров, в Рязань приедут также представители международной ассоциации кукольников из Испании. А шестнадцать лет назад на первые «Рязанские смотрины» приехали только три театра. Растем, значит!

Куклы в городе // Совет директоров. – 2005. – 12 сент. – С. 22 : фот.

Куклы в городе

C10 по 14 сентября в нашем городе проходит 10-й юбилейный международный фестиваль театров кукол «Рязанские смотрины». В преддверии фестиваля состоялась пресс-конференция в областном

управлении культуры и массовых коммуникаций, посвященная этому знаменательному событию.

Начальник управления Людмила Андрюкина назвала «Рязанские смотрины» социокультурной акцией всероссийского масштаба, а художественный руководитель фестиваля Валерий Шадский заверил журналистов, что зрители увидят спектакли лучших театров, вошедшие в программу в результате строгого отбора.

Строгий отбор удалось пройти постановкам девятнадцати кукольных театров из России, Болгарии, Испании, Швеции и Аргентины. Но ни один из

получит главного как программа приза, так «Рязанских смотрин» является конкурсной: «Искусство нельзя расставить местам» ПО считает Шадский. Однако все участники станут обладателями диплома фестиваля И чудесной матрёшки, созданной специально к этому случаю.

По словам

организаторов, десятый фестиваль театров кукол состоялся благодаря поддержке зрителей, государства и спонсоров. В адрес последних из уст Валерия Шадского и директора-распорядителя мероприятия Константина Кириллова прозвучало особенно много благодарственных слов. Действительно, рязанских бизнесменов есть, за что благодарить - они выделили на проведение фестиваля в три раза больше средств, чем органы государственной власти, ведающие вопросами культуры. Участники прессконференции даже высказали мысль о возрождении русского меценатства.

Валерий Шадский надеется, что государство тоже когда-нибудь поймёт, что не хлебом единым жив человек, и выразил обеспокоенность по поводу того, что президент в своём послании ничего не сказал о культуре. Людмила Андрюкина поправила его, отметив, что слово «культура» употреблено в пресловутом послании несколько раз. «А вот этого не надо, ещё больше забеспокоился Шадский. - Употреблять культуру нехорошо!».

В этом году фестиваль посвящен 60-летию победы над фашизмом и проводится под лозунгом «Мир, дарованный Победой». В фойе театра кукол работает выставка театральных кукол военного времени из фондов музея Государственного академического Центрального театра кукол имени Сергея Образцова «Куклы на войне».

В программе фестиваля представлены как детские спектакли с участием Буратино, трёх поросят и прочих классических персонажей, так и

постановки, ориентированные на взрослую аудиторию. Рязанские зрители всех возрастов, безусловно, знали, что на это стоит посмотреть, и раскупили билеты ещё до начала фестиваля.

Коренева Е. Куклы — солдаты Великой Отечественной / Е. Коренева; фот. автора // Рязанские ведомости. — 2005. — 14 сент. — С. 3.

Куклы - солдаты Великой Отечественной

В рамках 10-го международного фестиваля театров кукол «Рязанские смотрины» в театре кукол открыта уникальная выставка «Куклы театра

лействий» военных коллекции музея театральных Государственного кукол академического Центрального театра кукол имени С. Образцова 60-летию окончания Второй мировой войны. На ней представлены подлинные куклы, принимавшие участие спектаклях на фронтах Великой Отечественной,

афиши кукольного театра того времени. В том числе афиша выступления С. Образцова с коллегами в Ленинградской филармонии 6 октября 1942

года... Многие куклы знакомы по архивным телевизионным записям, а многие неизвестны. Сколько разных Гитлеров, Риббентропов, Геббельсов... Кукольные спектакли были очень популярны в 30-е-40-е годы (в СССР было 60 крупных кукольных театров), и с первых же дней войны они стали действенным орудием антифашистской пропаганды.

Уже в июле-августе 1941 года кукольники выступали в войсках на западе страны. Погибали во время отступления под Москвой, и позже, под Ленинградом. Многие солдаты изготавливали куклы по собственной

инициативе. Профессионалов не хватало, и стали создаваться агитбригады из талантливых фронтовиков. В 1942-1943 году в Новосибирске «фабрика руководством Сергея Образцова работала агитационных спектаклей», где обучали солдат мастерству кукольников. Кинохронику этих занятий «Новосибирского семинара» также можно увидеть на выставке в Рязанском театре кукол.

Коренева Е. Обыкновенное чудо / Е. Коренева ; фот. автора // Рязанские ведомости. – 2005. – 15 сент. – С. 1.

Обыкновенное чудо

Печальной, но светлой мелодией из кинофильма «Обыкновенное чудо» завершился 10-й фестиваль «Рязанские смотрины». Под эту музыку главный кукольник России Валерий Шадский свернул флаг фестиваля, на котором изображен согнутый в букву «Р», но не сломленный Петрушка. И на сцену вышли замечательные актеры его труппы, чтобы нежными голосами спеть: «Давайте тихонечко, давайте вполголоса...»

А до этого все собравшиеся смотрели хронику последних фестивалей, слушали послания из прошлого от самих себя и от тех, кого с нами нет... И пусть на глаза наворачивались слезы, но кукольники аплодировали этим

кадрам - актеры не плачут, они отдают дань ушедшим аплодисментами.

А чуть раньше выступали представители разных театров с номерами и поздравлениями друг другу, вручали милые сувениры.

Юмор, конечно, был, но гораздо меньше, чем неуловимо

и заместитель управления коммуникаций два года назад. Будто что-то изменилось в воздухе...

Кукольников поздравили начальника областного культуры и массовых Оксана

Шилова, и представители Союза театральных деятелей, и, конечно, спонсоры.

Валерий Шадский вручил всем дипломы участников и «смотрёхи» - матрешки «Рязанских смотрин». А генеральному секретарю Международного союза кукольников УНИМА Мигелю Арриече (на снимке слева) в честь его прошедшего юбилея - еще расписную кружку для пива.

Актеры Рязанского кукольного сыграли очень веселую «капустную» сказочку, опираясь на сюжеты из разных сказок....

...Был фестиваль - с замечательными спектаклями, конференцией УНИМА и самыми веселыми «олимпийскими играми» в мире. Было весело на душе и дышалось как-то особенно легко, несмотря на картонные носы... И даже Карабас-Барабас не особенно мешал жителям страны Буратинии...

Чернова Г. Куклы разные нужны / Г. Чернова // Вечерняя Рязань. — 2005. — 15 сент. — С. 22: фот.

Куклы разные нужны

Уроки юбилейного фестиваля

Этот известный у нас в стране и за рубежом международный фестиваль кукольных театров проводился в Рязани с 10 по 14 сентября. В анонсе, который дала «Вечерка» в своем предыдущем номере говорилось, что проходит этот праздник уже в 10-й раз. Значит, самое время, подвести итоги сей замечательной акции.

Самое главное — фестиваль оказался востребованным. Если в первом участвовали всего 3 театра, подтверждая поговорку «лиха беда начало», то в последние годы число их подходит к двум десяткам или даже зашкаливает за 20. В международном культурном сообществе «Рязанские смотрины» занимают свое почетное место. Однажды Валерия Шадского, художественного руководителя Рязанского театра кукол, спросили, когда он был в Швеции: «Вы из той самой Рязани, где проходит кукольный фестиваль?» Так что и мы пробивали окно в Европу.

По нынешним временам провести фестиваль да еще международный — все равно, что искать приключений на свою голову: финансовые трудности, сложности, нервотрепка... Но, как говорится, жить — вообще вредно, а надо. Тем более театру. Без общения с себе подобными, без новых встреч со зрителем это искусство либо хиреет, либо теряет всякий смысл. Надо «отдать должное» инициаторам «Рязанских смотрин» — талантливому режиссеру Валерию Шадскому и, к несчастью, ушедшему в прошлом году из жизни талантливому администратору, директору Рязанского кукольного театра Аскару Тагеру: они сумели начать и довести дело до конца, то бишь до юбилея. Впрочем, слово «конец» тут неуместно: хочется верить, что, пока жив будет кукольный театр, живы будут и «Рязанские смотрины». Так что у Валерия Шадского и нового директора Рязанского театра кукол Константина Кириллова все еще впереди.

Не менее серьезный итог фестиваля: он еще раз подтвердил, что куклы — дело серьезное, из области высокого искусства. Я это к тому, чтобы мы, по простоте душевной, а подчас по невежеству, не думали, будто театр кукол это когда над ширмой прыгают зайчики и прочие птички. Правда, в массе своей рязанская публика так не считает: наш областной театр кукол, работая

для детей и для взрослых, правильно воспитывает ee духе понимания кукольного дела как, повторюсь, высокого искусства, на котором, хочется подчеркнуть, можно поучиться всем, кто связал свою жизнь со сценой как таковой. Неслучайно на базе «Рязанских смотрин» работает семинар для руководителей любительских театров нашей области. Его организовал областной научный центр

Сцена из спектакля «Зимняя сказка»

народного творчества, и в этом году семинаром руководит режиссер, кандидат искусствоведения Роман Маркин.

фестивале были Ha показаны спектакли, демонстрирующие богатейшую палитру изобразительных и технических возможностей театра кукол. Это тени и маски, куклы-малютки и куклы-великаны, чуть ли не в рост человека, марионетки, куклы тростевые и перчаточные... Иногда это просто человеческая рука с надетой на палец кукольной головкой или просто тень от этой руки. Нет предела человеческой фантазии, особенно когда речь идет о многовековой истории — «от Ромула до наших дней» — искусства кукольного театра.

Яркий пример тому — спектакль из белорусского города Гродно

«Зимняя сказка» ПО Шекспиру (сценическая редакция и постановка — Олег Жюгжда, сценография и куклы — Лариса Микина-Прободяк). Знаменитая комедия великого британца разыграна невероятным образом самым спектакле герои показаны и в живом, и кукольном плане, причем куклы разнообразные самые ПО механике действия. Но это не эклектика — их многоликость естественна и логична, переплетено ведь ЭТО сказка, где смешное и грустное, фантастическое и реальное, потому что «сказка — ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок».

И вот ведь что замечательно: и это тоже урок рязанского кукольного фестиваля. Он — еще одно свидетельство того, что все мы — родом из детства. Публика, даже взрослая, охотно входит в мир волшебства и чуда. Так, на спектакле «Сказка о рыбаке и рыбке» великовозрастный зритель чувствует себя как, извините за каламбур, рыба в воде. Этот спектакль показал театр из подмосковной Лобни. Так случилось, что в зале была в основном взрослая публика. Но когда пушкинский сюжет повернул к тому, что старуха возжелала сделаться владычицей морскою и страсти накалились до температуры шекспировских, зал замер в напряжении, на полном серьезе ожидая, чем все-таки дело кончится. Вот она — великая сила искусства!

Очень хороший спектакль показали артисты из маленькой Лобни. Вроде бы незамысловатый по форме, но очень мудрый. И современный: вот, дескать, как бывает, когда человека заносит и он теряет чувство меры. Сказка поставлена режиссером Жанной Демиховой и художником Ольгой Кирилловой.

Сцена из спектакля «Золотой ключик»

Несомненная творческая удача, прекрасный урок фестиваля, - конечно же, сказка Рязанского театра кукол, поставленная Валерием Шадским «Золотой ключик, или Приключения Буратино». Я. Сказала «конечно же», поскольку положение рязанцев обязывает: во-первых, хозяева фестиваля, во-вторых, стабильная репутация фактически академического театра. У новой работы множество достоинств. Но, пожалуй, самое ценное - виртуозное владение артистами искусством кукловождения. Куклы как живые! И в тоже время это не игра «в людей». В спектакле сохранены все условности кукольного театра. И это счастливое сочетание сделало «Буратино»

одним из лучших спектаклей «Рязанских смотрин».

Прохорова Т. Иллюминация души: «Рязанские смотрины—10» стали главным событием уходящей недели не только для нашего города, но и культурной жизни всей мировой общественности / Т. Прохорова // Рязанская семерка. — 2005. — 19 сент. — С. 13: фот.

Иллюминация души

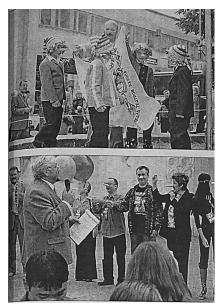
«Рязанские смотрины - 10» стали главным событием уходящей недели не только для нашего города, но и в культурной жизни всей мировой общественности

В Рязанский театр кукол на юбилейные торжества съехались творческие коллективы Беларуси, Кемерово, Швеции, Болгарии, Испании, Казахстана, Екатеринбурга и других городов. Ступени парадного входа театра устилали ковры, не было здесь и кордонов блюстителей порядка,

Площадку украшали лишь разноцветные ленты и улыбки почитателей таланта кукольных дел стеров.

Хедлайнер Буратино

Встреча \mathbf{c} прекрасным началась приветствия зрителей и знакомства с гостями в брызгах шампанского, конфет и заморских монет. Буратино торжественно традиционный флаг, взлетели воздушные шары. Веселье, задор и спектакль рязанских кукольников «Золотой ключик, или приключения Буратино» открыли двери театра для детей и взрослых на лней. Участники фестиваля целых ПЯТЬ 19 необыкновенно красочных посмотрели спектаклей и каждый был яркой творческой находкой.

«Дебют» для таланта

– PP..ры.ы, ppы, мур... p.., МУР. мя.. .яу..– лев вдруг темпераментно перешел на мягкое мурлыканье. И детский голос из зала заботливо позвал: – Кис, кис...

На сцене Рязанского театра кукол творилось сказочное действо. Здесь можно все, даже во время спектакля и взрослые не отругают. А потому никто не возражал инициативному четырехлетнему зрителю Саше, который слегка изменил сценарий спектакля «Здравствуй, театр!».

Секунда - и малыш на сцене у актеров из Екатеринбурга, чтобы вырыть яму, куда надо бы упасть волку. Тогда спасутся трое поросят!

И рядом уже импровизируют сверстники Саши, сбежавшие к нему из зала. Первый удачный дебют детворы...

Изюминка фестиваля — спектакль из Санкт-Петербурга «Цирк на нитях». Пожалуй, самое необычное зрелище. На манеже только куклы росточком не больше 30 сантиметров. В умелых руках мастера семья шимпанзе-акробатов, клоунада, танец верблюда и фокусы волшебника в кружевах тонкого юмора и иронии уводят и детей и взрослых в мир гротеска. Здесь все из реальной жизни - достоинства и недостатки человеческой натуры призывают посмотреть на себя со стороны. И никому не обидно за свое потаенное.

История любви и жизни

Наверное, поэтому сказка - друг не только для детей, но и для взрослых. Мастерство актеров-кукольников может заворожить любого потому, что наглядно и понятно всем. В спектаклях такого плана главный

язык - жесты, движение и даже не всегда слово, а быть может, только музыка, как в постановке кемеровчан «Пер Гюнт», ставшем настоящим потрясением для зрителя. Несмотря на то, что действо шло больше часа, в зале замерли даже малыши. Настолько понятной и завораживающей была история любви и жизни кукольных героев. Руки актеров - только за кадром.

Оказалась принятой даже самыми маленькими зрителями и сказка для взрослых из Мытищ - «Ревизор». На сцене творили куклы-маски и пластика живого тела. Красочный и экспрессивный спектакль рассказал о дне сегодняшнем через, казалось бы, такое далекое прошлое.

Открытый вопрос

Генеральный секретарь международного союза кукольников UNIMA Мигель Аррече считает, что главная задача любого фестиваля - порадовать зрителя искусством и получить мастер-класс. Но такого количества авторских находок, как на «Рязанских смотринах», пожалуй, больше не встретишь ни на одном фестивале. Хотя сегодня у людей искусства нет острой необходимости искать что-то новое, достаточно суметь поглубже заглянуть в потаенные уголки души человеческой, показать характер, личность.

И хотя в плане драматургии репертуар «Смотрин» довольно разнообразен, Мигель считает, что он все же немного далек от чистого кукольного искусства.

- Здесь больше драматического, чем кукольного. На сцене доминирует человек, а не кукла, хотя именно она должна быть главным персонажем в спектакле. Ведь свобода кукол такова, что их возможности шире, чем у актеров. В спектаклях Европы доминируют куклы, на «Смотринах» актеры хотят встать впереди кукол.

Кого должно быть больше на сцене: актеров или кукол - это открытая дискуссия для специалистов.

А поклонники кукловодов больше ценят талант актеров и режиссуру. Но все же Мигель оказался прав: какого бы возраста ни был зритель, любая недосказанность в спектакле всегда портит ощущение сказки. И на фестивальном просмотре случился свой казус. После спектакля «Сказки Лонгрена», который играл Могилев, какая-то девчушка долго не хотела уходить из зала, уверяя маму, что антракт должен закончиться. Ведь Ассоль еще не встретила счастье под алыми парусами.

Исполнения красивой мечты не получилось, потому что без наглядной логической точки сказка просто оборвалась. Она ушла вместе с кукольными героями в темноту в момент кульминации истории, задуманной сказителем.

Зазеркалье

Однако на «Смотринах» не обошлось и без конфуза. Один из спонсоров фестиваля решил использовать культурное мероприятие с максимальной выгодой для бизнеса. Устроил презентацию для одного из своих товаропроизводителей на Соборной площади, как раз возле театра.

С одиннадцати дня на подмостках гремела музыка, созывая всех на очередной концерт бездарных звезд шоу-бизнеса, оравших в микрофоны с такой силой, что пришлось отменить фестивальный просмотр спектакля. Децибелы фонограммы проникали сквозь стены и голосили на сцене театра так, что актеров попросту не было слышно.

Музыкальный привет с Соборной летел до театра кукол на Театральной площади до полуночи. В результате центральная часть города была проинформирована о начале «Смотрин» на сто процентов. А юные рязанцы получили очередную возможность убить время, позируя друг перед другом. Ближе к вечеру стоять устали, пошла дискотека. Внимая попсе, молодежь, картинно пританцовывая, фальшивила чувствами. Всеобщего веселья не получалось. Одни для большей уверенности дымили сигаретой с начинкой, другие деловито посасывали пиво из банки. У подмостков тупело и сходило с ума поколение перестройки с отпечатком ее хаоса и бесцельности существования в душе.

Сквозь пивную пелену глаза танцоров завистливо разглядывали подошедшую компанию - трех ненакрашенных девчонок, таких неказистых и счастливых оттого, что у каждой по розовому зайцу в руках, а рядом классные парни. Показное пренебрежение глаз сменила ненависть потому, что «зайцы» опаздывали на поезд, а завтра идут в галерею брать автограф у Шилова. И оттого, что уходя, небрежно махнули на тусовку. На секунды танец оскорбленных глаз замирает.

-Что за Шилов, не знаю такую группу,- зло бросает крашенная блондинка.

- Художник. Видела альбом в пакете?
- -Деловые, нарочито раскованно блондинка бросает пивную банку на асфальт и садится рядом в вытекающее пиво.

Вечер испорчен. Она уходит одна, огрызаясь на реплики подруг, почему-то оглянувшись на кукольный театр.

Шадский и Матреха

Закрывал фестиваль кукольный капустник. Здесь уж было где развернуться фантазии и могучему таланту затейника «Смотрин», художественному руководителю Рязанского театра Валерию кукол Шадскому и мастерству актеров. Коллективная гениальность довела до уморы, рассказав для внучки состарившихся Красной шапочки и Серого волка все сказки наоборот.

Только здесь дед Мазай топил своих зайцев по сценарию Му-му, а гости прилюдно признавались друг другу в любви, скрепляя чувства ценными подарками.

Большое сердце Валерия Шадского одарило гостей и спонсоров фестиваля сувенирами, дипломами участника и своим портретом на красавицах Матрехах. А в каждой были вставлены еще девять матрешечек - по числу прошедших «Рязанских смотрин» и, конечно же, с портретом мэтра.

СПРАВКА

Международный союз кукольников UNIMA был создан в 1929 году в Праге для развития и сохранения традиций кукольного искусства во всем мире. ЮНЕСКО официально признало союз как культурное сообщество. И сегодня оно принимает участие в международной программе по сохранению устного творчества как исторического мирового наследия, ведь само по себе кукольное искусство - историческая ценность мирового значения. Потому Национальные центры UNIMA созданы в 66 странах мира и российский был один из первых. А Сергей Образцов долгое время был президентом Союза кукольников.

Новикова В. 45: 0 в пользу «Рязанских смотрин» : фестиваль театров кукол оставил всех с носом / В. Новикова ; фот. автора // Новая газета : Рязанский еженедельник. — 2005. — 12—18 сент. — С. 27.

45:0 в пользу «Рязанских смотрин»

Фестиваль театров кукол оставил всех с носом

Открытие 10 сентября юбилейного 10-го юбилейного фестиваля театров кукол «Рязанские смотрины-2005» чуть было не превратилось в закрытие.

Граждане, соплеменники, фестиваля не будет! — рычал на собравшуюся перед театром публику Карабас-Барабас. - Дети, забирайте своих родителей и идите домой! Кто не местные — быстро на вокзал: отходит последний поезд! Милиция!

Но милиция осталась глуха, зрители усмехнулись, папа Карло пристыдил, и Карабасу-Барабасу пришлось спешно ретироваться. Что ж, Карабасу – Карабасово, фестивалю - фестивальное.

Официальная церемония открытия была официальна как никогда. Впервые в Рязани оказались плечом к плечу генсек и президент: Мигель

Аррече, генеральный секретарь Международного Союза кукольников UNIMA, и Валерий Шадский, президент Российского национального UNIMA. К счастью, отличие большинства чиновников, наших господин Аррече К цветистым продолжительным речам оказался не склонен и ограничился «Buenos dias, amigos!», поблагодарил за приглашение и, пожелав фестивалю удачи, посулив к тому же еще «много-много раз».

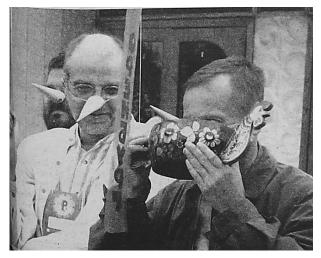
Суть всех последующих выступлений сводилась в принципе к следующему «Ура, фестивалю, ура! Да здравствуйте Шадский! Да скроется тьма!». Хотя этот тост был произнесен режиссером Александром Яриловым из Оренбурга уже после τογο, художественная часть подошла к концу, в небо взвился флаг фестиваля, а по кругу пошла традиционная братина с Как выяснилось, шампанским. Карло постарался. Наверное, накануне

перед фестивалем тоже была раскупорена не одна бутылочка шампанского: взялся старый Карло вырезать для своего Буратино братца, а получилась братина. Так и пошла она по рукам 18 режиссеров, съехавшихся на

«Рязанские смотрины» со всех концов страны и зарубежья. Тосты звучали на белорусском, русском, казахском, Жаль, испанском, шведском... братине приложиться К поосновательней носы мешали. Не все-таки Карабас тряс рыжей бородой: у всех режиссеров к действа концу повырастали «буратинистые» носы. «Теперь ясно, из какой мы семьи — все мы дети папы Карло», - разъяснил Валерий Николаевич.

Испанский сын папы Карло Фернан Кардама приехал на «Рязанские смотрины» за 15 тысяч километров. Два часа летел из Мадрида в Москву, а

потом пять часов - на автобусе из Москвы в Рязань. Но «Почтальон прибыл» (так называется его спектакль). Театр Фернана - театр трех человек: он сам, художница и администратор. А спектакль, привезенный в Рязань, и вовсе умещается практически в одном чемодане. Небольшой ящик, поставленный вертикально, превращается в ширму, за которой как раз хватит места для одного актера. А если отворить переднюю стенку, то откроется целый дом. Двухэтажный! И целая жизнь!

Жизнь одинокого старого дона Кармело. У него не так уж и много счастья в жизни. Он коротает свои деньки, не вставая с постели, где-то в захолустном городишке Уругвая. Но приходит почтальон, и вокруг домачемодана начинают кипеть «некукольные» страсти: соседские слухи, коварные грабители, любовные встречи...

Кукольный спектакль - картинка не одноцветная. Полутонов достаточно. История Фернана Кардама - об одиночестве и одинокости, о памяти и воспоминаниях, о потерянном и

утраченном.

История рассказана на испанском, поэтому вряд ли стоит пытаться локализовать ее сейчас на уровне речи. 45 минут испанского театра - это 45 минут ощущений и наблюдений. Спектакль ювелирный по исполнению: миниатюрные куколки, крохотная обстановка в доме-чемодане (стульчики, часики, телефончик, даже паутинка на углах). Работа филигранная и в актерском плане: две руки Фернана выделывали просто уморительные вещи! Он играл на своем чемодане, как на рояле. Неуловимо приводил в движение скрытые механизмы, и - выскакивала с лаем собака, махали руками соседи, зажигался уличный фонарь, распахивались окна, почтальон крутил педали велосипеда.

«Сначала я хотел стать футболистом, — признается Фернан Кардама, - но потом понял, что как Марадона я все равно не стану. Поэтому я выбрал театр: быть может, здесь я смогу играть, как он». Если каждую минуту выступления Фернана принять за гол, то первый день фестиваля окончился со счетом 45:0 в пользу «Рязанских смотрин». Может ли Марадона похвастаться таким счетом?

Новикова В. Игры с куклами : эхо юбилейных «смотрин» / В. Новикова ; фот. автора // Новая газета : Рязанский еженедельник. — 2005. — 19—25 сент. — С. 26—27.

Игры с куклами

Эхо юбилейных «смотрин»

Мир за пять дней... Твердь — из дерева и картона. Волны морские — из слез смеха и сопереживания. Из бумаги и красок — райские кущи. Рука прикасается к тонким нитям — и вы даже не заметите, как по ним побежит ток жизни. И неподвижная марионетка повернет голову и распахнет руки вам навстречу...

Пять дней творились « Рязанские смотрины»: 18 театров из России и зарубежья извлекали из дорожных ящиков своих кукол и вписывали в летопись нового мира свою страницу.

День первый

«Рязанские смотрины» - штука жизнеупорная. Что доказывается уже в десятый раз, начиная с 1989 года. Меняются государственные строи,

правительства и их главы, а фестиваль театров кукол остается. Кукла проживает свою кукольную - но настоящую! - жизнь, разделяя с человеком все ее взлеты и падения. Скорбит о потерях, празднует победу, проходит через войны к миру - не как послушная марионетка, а как друг и соратник. 10 сентября на площади перед театром кукол пенилось шампанское, рекой разливались речи, звенели бутылочки с «кукловодочкой», бился на ветру флаг фестиваля...

А в это самое время внутри театра в полутемном зале ждали своего часа куклы, привезенные из святая святых кукольного дела - театра имени Сергея Образцова: уникальная экспозиция «Куклы на войне».

Гитлер, Геринг, Риббентроп, Гиммлер, Геббельс, Муссолини, Лаваль - паяны, потешные карикатуры. Куклы военного времени: 1941, 1942... - с ними выезжали артисты на фронт с агитационными постановками, их делали для солдатской самодеятельности. Большинство из них еще сохранили свой «фронтовой» вид: потемневшие, изъеденные временем. Вряд ли сами куклы хотели принимать личины врагов, но в военное время все становятся солдатами, даже куклы. Приказы не обсуждают: и кто-то играет за «наших», кто-то - против нас. И, наверное, в этом есть нечто сверх, чем просто поднимающее дух кукольное представление. В конце концов, сценарий, по

которому Гитлер попадает в цепкие руки Смерти, сначала материализовался на сцене, а лишь потом - в жизни...

День черно-белый

У самого края сцены — большой стеклянный шар. Луч света выхватывает из темноты стрельчатые башенки замка, спрятанного внутри. На

замок спускается снег, кружат белые хлопья. Зима... «Побудь со мной и расскажи мне сказку», - просит матькоролева маленького принца. «Веселую иль грустную?» «Любую. Нет, самую веселую!» «Зачем? Зиме подходит грустная», — объясняет принц.

Грустную «Зимнюю Уильяма Шекспира в постановке Олега Жюгжды привез в Рязань театр из Гродно. Спектакль, в котором человеческие чувства разложены по закону «черное-белое»: жестокость неумолимая, невинность — святая. Также четко очерчено сценическое пространство: черный кабинет и три белые мобильные стены. Черно-белые черно-белые костюмы стулья, актеров. И только яркой вспышкой шелком вспыхивает испепеляющая ревность. Король Сицилии, заподозрив жену в измене, подвергает ее ужасным испытаниям:

отнимает сына, заключает в тюрьму, а новорожденную девочку приказывает отвезти в пустынные края и бросить там. От горестей и страха умирает юный принц, а вслед за ним отходит и королева. Король остается один...

Границы черного и белого расплываются: тиран сам становится жертвой.

Гродненский спектакль — театр масок. «И я играю не такую роль, которая сведет меня в могилу!», выкрикивает обезумевший король. Белые маски на актерах — как маски посмертные, искусно вылепленные они передают одно-единстве чувство: искаженная гневом маска короля, скорбная но утонченно красивая маска королевы... Неподвижность масок подчиняет себе и весь ритмический рисунок спектакля. Внешне он производит впечатление красивой, но несколько монотонной, однообразной картинки. Вся нагрузка ложится на голосовую работу актеров.

Действие меняется, когда актерам наконец-то дают в руки куклы. самодовлеющей декоративности заканчивается, настоящий кукольный театр. Уморительные марионетки крестьян, передвигающиеся на ходулях, внушительные шляпы в виде полей, по которым бродят овцы (блеянию барана в исполнении самого мэтра Жюгжды короля-старца... белоснежно светящаяся рука стремительном кукольном изложении сказочная интрига мгновенно раскручивается, открывая зрителю прописные, но вечные истины.

Зло могущественно, но смысл жизни придает добро. Нужно только время, и все встанет по своим местам...

Еще один белорусский спектакль этого дня - «Извечная песнь» знаменитого минского режиссера Алексея Лелявского. Миниатюрные куколки, простые декорации. Внешне — спектакль сдержанный, даже грубоватый: перед зрителем разворачивается человеческая жизнь, обычная, незамысловатая. Но внутри — пространство просто космическое! «Меня всегда интересовало следующее: есть некая история и она должна быть понятна людям, — признается Алексей Лелявский. — В последнее время я ненавижу, скажу даже так, театральность на сцене. Я стараюсь говорить про людей, про то, какие они есть на самом деле, про то, что у них внутри. Сейчас театр в основном — это какие-то абстрактные сюжеты, искусственные формы. У меня есть закон: если ты вышел на сцену и хочешь что-то сказать, — скажи, что ты хочешь! Иначе, зачем ты заставляешь людей на тебя смотреть?...»

День разный

Мытищинский театр дает «Ревизора». Темно: тусклых светильников еле-еле хватает, чтобы разглядеть и занять место в зале. Зрители еще рассаживаются, а на сцене уже кружит воронье и режет слух грубое карканье. Расправляя черные крылья, существо обращается к зрителям: «Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие, - но здесь хрестоматийное фраза дает сбой, - к ним едет ревизор». Они - это городничий, почтмейстер и все прочие - знакомая галерея, воплощенная в кукольных образах. Они в руках... нет, не актеров, потому что сами актеры скрыты от зрителей черными плащами, остроносыми колпаками. И складывается впечатление, что эти порождения тьмы и есть главные герои, они и дергают пресловутые ниточки. Как признался потом художник спектакля Игорь Шумилов, его всегда не оставляла проблема взаимодействия актера и куклы. Между ними должно быть нечто еще, нечто сверх. Ответ подсказал Гоголь: «...словно бес какой шепчет».

Бесовское начало спектакля во всем: мастерски выполненные, но безобразные до отвращения куклы, покосившаяся церквушка, около которой судья, не смущаясь, справляет нужду, мучающийся похмельем Хлестаков, которого рвет каждые тридцать секунд.

Словом, Россия на сцене - место варварское, дикое, беспросветное. Но разве так уж страшны наши Ляпкины-Тяпкины? Скорее жалки они, убоги, смешны. А дьявольские игры на сцене - генетическая память Петру Вуткареу, режиссера с родины Дракулы - Румынии. Бесовской шабаш делает скачок в наше время: появляются телохранители в черных очках - все кружит в черном вихре, гоголевских чиновников заколачивают под землю. Но вдруг!.. Звучит «Отче наш» и черных бесов поглощает поток белого света: так значит, все-таки есть надежда?..

Противоположный по энергетике спектакль из Кемерово «Пер Гюнт» - пластическая сюита с куклами на музыку Грига. Действие длится один час, и

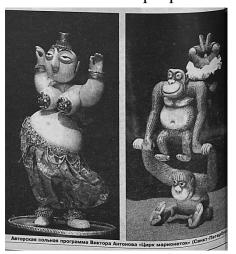

за это время актеры не произносят ни слова: пространство отдано божественным Грига. звукам После «Ревизора», насыщенного «Пер Гюнт» деталями, пленял радостями аскезы: вращающаяся круглая тумба, обтянутая коричневой тканью, - место, где разворачивались действия. Одинаково одетые актеры просторных рубахах и брюках. И миниатюрные куколки. Никаких

дополнительных декораций. Бушующие волны, норвежские горы, просторы пустыни, сказочные леса - все это актеры создавали своими телами. Сплетаясь фантастическим образом, сливаясь куколками, многорукий Работа превращались единый организм. слаженная, В отточенная, ни одного лишнего движения. Пластический рисунок был настолько точный, что создавался удивительный эффект: действие на сцене лишь началом, импульсом к тому, что происходит воображении зрителя.

День олимпийский

Виктора Антонова (Санкт-Петербург) «Цирк марионеток» — настоящее потрясение. Гибкие подвижные марионетки, у которых, кажется, двигается каждый сустав. Куколка делает сальто, как воздушный акробат на кольце: отрывается от кольца, делает переворот и опять хватается за кольцо! Силач долго разминает мускулы, поднимает штангу и в это время у него краснеет лицо! Даже профессионалы недоумевали, как это можно было осуществить технически! Антонов делает вещи просто уникальные: его коронный номер - тройка

обезьян. Мартышки делают стойки, кувыркаются и переворачиваются всеми мыслимыми и немыслимыми способами. «Обычно такой номер выполняют с двойкой, - рассказывает Виктор, - но я подумал, повертел и решил, что можно делать тройку. А теперь вижу, что и четверку можно, и пятерку!»

А вечером у Виктора и всех участников фестиваля была возможность поупражняться в искусстве «предметовождения», но не руками, а, пардон, пятой точкой. Арт-олимпийские игры устроили своим гостям рязанские актеры. Любимые народные забавы, например, попасть карандашом, привязанным сами знаете куда, в бутылку, прокатить картофелину в брюках и т.д. Победило Кемерово! Разминки перед «Пер Гюнтом» не прошли даром...

День последний

Нужны ли сегодня фестивали театров кукол? Если да, то какие? – обсуждали на круглом столе гости фестиваля. Ответ однозначный: нужны. Причин много, но главное то, что фестивали - это условие, без которого развитие кукольного театра невозможно. Да и не только развитие театра: для принимающих городов фестивали способны играть образующую роль, превратить город на несколько дней в настоящий культурный центр, напитать энергией.

Каждые два года Рязань превращается в кукольную столицу. На разных языках мира здесь шутят, спорят, рассуждают, ерничают, подкалывают.

Но наступает день...

Разбираются декорации последнего спектакля, и остается белая сцена. «Былая сцена - белый лист, - подводит итог Валерий Шадский, сворачивая флаг фестиваля. - Белый лист, на котором каждый может написать новую историю и привезти ее сюда, на эту сцену, вновь, два года спустя».

Синигерска Д. «Я давно мечтала побывать на «Рязанских смотринах» / Д. Синигерска; беседовала Е. Коренева; фот. Е. Кореневой // Рязанские ведомости. — 2005. — 21 сент. — С. 3.

Дойчина Синигерска: «Я давно мечтала побывать на «Рязанских смотринах»

Что мы знаем о своих бывших соседях по социалистическому лагерю? Ой, как немного. В частности, братьям-болгарам масс-медиа внимания уделяют мало. Хотя и страна православная, и алфавит - кириллица, и воевали мы бок о бок... А многие ли наши молодые сограждане были на Шипке, где воевал генерал Скобелев? Туристы наши предпочитают более дешевую Турцию и более жаркие Египет и Кипр.

Раньше, в советские времена, многие ездили в Болгарию, были налаженные контакты, прежде всего, культурные. Переводились книги

болгарских авторов, можно сказать, я на них выросла. Как можно не интересоваться родственной культурой?

И я очень обрадовалась, узнав, что на фестиваль театров кукол «Рязанские смотрины» приехали и государственный театр кукол из Пловдива, и почетный гость из Софии - госпожа Дойчина Нинкова Синигерска-Цветкова, доктор наук, профессор Национальной Академии театрального искусства и кинематографии. На просьбу дать краткое интервью она откликнулась с большим удовольствием.

- Что нового вы для себя нашли на фестивале?
- Я слежу за фестивальным движением и давно мечтала побывать на «Рязанских

смотринах». Я здесь в первый раз, и очень приятно то, что я увидела такое многообразие. Фестиваль показывает различные возможности кукол, возможности создания образа для актера и куклы. Необычные были спектакли, приятные открытия.

- Например?
- Я думаю, что нет спектаклей, которые можно было бы пропустить пришлось бы зачитать всю афишу. Это сама философия фестиваля он короткий, но пёстрый, разнообразный.
- Я знаю, что в Болгарии многие живут бедно, как и у нас. Пенсионеры получают (если пересчитать левы на доллары) менее 40 долларов в месяц. Как выживают артисты? Наши «крутятся» то в рекламе поучаствуют, то в антрепризе сыграют...
- У нас то же самое, они «на подхвате». Но у кукольников больше работы. У нас безвизовый режим со многими странами, поэтому одно летнее турне по курортам часто обеспечивает зиму. Появились маленькие частные кукольные труппы. Они мобильные, выезжают в детские сады, школы. И они выступают не только на европейских сценах, а бывают на форумах по всему миру в США, Канаде...
- Да, большому российскому государственному репертуарному театру это сложнее сделать много средств надо...
- У вас есть собственная публика, которая его любит. И, конечно, мы хотим видеть ваш рязанский театр у нас это было бы полезно...
- Не могу не спросить об отношении к России в болгарском обществе... Несколько лет назад наши СМИ твердили, что вы отдаляетесь от России. Но я была месяц назад в Болгарии и увидела много русских, и прием был радушный...

- Мы никогда не старались отделиться от России и чувствовали себя комфортно вместе - мне так кажется. Мы родственные - сердцем. Мы хотели учиться здесь, общаться. Да, когда начались перемены, у обыкновенных людей возникло чувство, что существует внешнее вмешательство с целью оторвать нас от России. Но сейчас - вы приезжаете к нам, мы - к вам, и будто никогда не расставались. Я думаю, все наладится и встанет на свои места, потому что сама жизнь намного мудрее, чем чьи-то планы...

Романова Г. Куклы, которые взрослеют / Г. Романова // Молодежная среда. — 2005. — 21 сент. — С. 1, 8 : фот.

Куклы, которые взрослеют

В минувшую среду у Рязанского театра кукол можно было наблюдать прелюбопытнейшую картину. Двое мужчин в нарядных светлых рубашках играли на диковинных духовых инструментах, а перед ними плясал вприсядку малыш лет пяти. Взрослые люди, стоявшие вблизи этой колоритной группы, тоже начинали двигаться в такт музыки, прихлопывать в ладоши и притоптывать каблуками. И никто этому не удивлялся, потому что над входом в театр висел транспарант: "Рязанские смотрины - 10".

В нынешнем сентябре замечательный Международный фестиваль театров кукол проходил в десятый раз. Родившись в 1989 году, он заметно подрос во всех отношениях. Выросли и первые его зрители, и герои кукольных спектаклей, поскольку куклы тоже могут взрослеть. На юбилейных «смотринах», собравших около двух десятков кукольных театров

из России, ближнего и дальнего зарубежья, были показаны спектакли для самых маленьких зрителей и для подростков, для молодежи и совсем уже зрелой публики.

Спектакль из Екатеринбурга «'Три поросенка», у которого есть и другое название - "Здравствуй, театр!", построен как первое знакомство ребят с миром сценического искусства. Малышей приглашают из зала прямо на сцену,

объясняя им, что такое декорация, костюмы, занавес... А поставил этот спектакль известный в кукольном мире режиссер Александр Борок. Все-таки правильно, что самые первые работы, с которых начинается знакомство

ребенка с театром, должны быть сделаны - нет, сотворены! - мастерами высокого класса.

Потом дети незаметно подрастают, а с ними взрослеют и куклы. Разговоры с юными зрителями ведутся уже более серьезные. Да, в рамках детского восприятия мира, но все же, все же, все же... И появляется на сцене забавный, озорной, но очень добрый деревянный человечек, спасающий своих друзей-кукол от злого Карабаса-Барабаса: Нет, не так проста сказка "Золотой ключик, или приключения Буратино", представленная на фестивале в постановке художественного руководителя Рязанского театра кукол Шадского, сочетающего талант режиссера с незаурядными общественного президента Российского способностями деятеля национального центра UNIMA (Международный Союз кукольников). В организации и проведении "Рязанских смотрин" его участие поистине

огромно. А спектакль о деревянном мальчишке украсил фестиваль. Так же, как сказка, привезенная театром из болгарского города Пловдива "Принцесса с золотым голосом" (режиссер Леонард Капон). В ней уже начинают звучать темы морали и нравственности. Что ж, дети и куклы взрослеют.

И раздвигается занавес перед великой пушкинской "Сказкой о рыбаке и рыбке" (режиссер Жанна Демихова, театр кукол г. Лобня). Это уже сказка для любого возраста. Надо было видеть, как реагирует на ее кукольный вариант взрослая публика.

Нельзя не оценить также и кукольный юмор, слава богу, не схожий с тем, что мы ежедневно видим на том же ТВ. От плоских шуток, дешевых прибабахов уши вянут, а на помирающую от смеха массовку на "Аншлаге" глаза бы не смотрели. Смех без причины - известно, чей признак. Юмор кукольных фестивалей, по крайней мере, "Рязанских смотрин", совсем иного свойства - на нем можно учить детей восприятию комического, воспитывать художественный вкус.

Пример тому - спектакль "Цирк марионеток", привезенный из Питера режиссером и одновременно исполнителем Виктором Антоновым, являющий собой цирковое представление, где действуют клоун и шпагоглотатель, штангист и акробат, гимнаст и фокусник - до двадцати персонажей! Техника кукловождения превосходная, чувство юмора отменное. Публика не просто дружно аплодировала Виктору, а так громко кричала "браво", что заглушала аплодисменты. Когда зрители разошлись, я спросила артиста:

- Из чего рождается номер?
- Из наблюдений, ответил он.
- Какие куклы наиболее вами любимы?
- - Все. Они как дети.

- А правду говорят, что куклы взрослеют?
- Конечно! уверенно сказал артист.

Мир кукол взрослеет так же, как мир детей. И вот уже молодой зритель, придя в кукольный театр, попадает в атмосферу сложных событий и взаимоотношений. Но заранее подготовленный к этому всей предшествующей жизнью, он понимает веселый и грустный, комический и драматический мир повзрослевшей куклы.

Театр из белорусского города Гродно показал на фестивале шекспировскую "Зимнюю сказку" - произведение многослойное, имеющее подтексты, но с этими сложностями справляются и куклы, и зрители.

Театр из г. Кемерово привез кукольно-пластический музыкальный

спектакль "Пер Гюнт". Музыка Грига помогает зрителю проникнуть в сложный мир чувств Пер Гюнта и Сольвейг, следовать за художественной логикой исполнителей, действующих и в живом плане, и в тесном единении с куклами.

Оригинальный спектакль, поставленный на знаменитую музыку Стравинского "Жар-птица", представил на "Рязанских смотринах" Театр света и тени из шведского города Гетеборга. Как говорят

занятые в нем актеры Эва Хофсман и Эрик Хагер, "Жар-птица" уже целый год собирает в их театре полные залы.

- К нам приходят зрители от шести до ста шести лет, - шутит директор театра Нашрин Барати. Что ж, в каждой шутке есть доля правды.

На спектакль в Рязани пришла подготовленная публика - члены рязанского клуба друзей Швеции "Меларен" при Горьковской библиотеке. Клубу уже десять лет. Его возглавляет журналист и преподаватель шведского языка Александр Туревский. Так что и артисты, и зрители нашли общий язык. Сразу после "Рязанских смотрин" "Жар-птица" так же как и наша "Сказка о рыбаке и рыбке", отправилась на очередной фестиваль - в Москву, в театр Образцова.

Все дни фестиваля работал организованный областным центром народного творчества семинар режиссеров любительских театров области. Руководил семинаром режиссер, кандидат искусствоведения Роман Маркин. Заведующая отделом центра Валентина Макарова говорит:

- "Рязанские смотрины" расширили творческие возможности наших руководителей. И не только театральных. Кукольное искусство - искусство синтетическое.

Режиссер народного театра из города Кораблино Татьяна Кочеткова добавляет:

- Семинар на базе "Рязанских смотрин" - хорошая творческая подпитка для нас. Спасибо всем, кто его организовал.

И еще об одном спектакле со "взрослыми" куклами, который пользовался большим успехом.

Аргентино-испанская постановка "Почтальон прибыл" - история одиночества, на которое, казалось бы, обречен пожилой человек дон Кармелио. Никто и ничто не может его развеселить, даже фокусы верной собачки. И вдруг жизнь дона Кармелио делает крутой поворот, и он обретает надежду на радость и счастье. А виной всему грабители, наткнувшиеся на сундук со старыми любовными письмами. Ситуация забавная и трогательная. Повзрослевшие куклы и зрители понимают друг друга и сочувствуют Друг Другу. Этот взрослый спектакль привез из Мадрида очень обаятельный актер Фернан Кардама.

В Рязань он приехал не один, а со своими согражданами и коллегами - артистами испанского театра "Либелула", которые показали рязанцам спектакль "Кристобито", возрождающий старинную испанскую площадную комедию.

Именно артисты из "Либелулы" веселили народ у входа в Рязанский театр кукол. Под их музыку плясал малыш, "зажигая" своим танцем окружающих. Пройдет время, и он повзрослеет. Но, как и прежде, будет дружить с куклами. Соединенные волшебной силой искусства, они всегда будут нужны друг другу.

Коренева Е. Огромный мир маленьких кукол / Е. Коренева; фот. автора // Рязанские ведомости. — 2005. — 23 сент. — С. 8.

Огромный мир маленьких кукол

«Крэкс-пэкс-фэкс!» - хочется воскликнуть, как волшебнику, чтобы чудеса кукольные начались вновь. Слишком короткими они были, нынешние «Рязанские смотрины». Не успела написать об открытии, а Шадский уже сворачивает. Такую напряженную фестиваля программу, спектаклей в день без ущерба для работы посмотреть нельзя, поэтому, увы, многое пришлось пропустить. Говорить о серьезной аналитике сложно, но своими впечатлениями, в хронологическом порядке, а также некоторыми умозаключениями хочу поделиться. Открытие фестиваля, которое вели Буратино и его кукольный крестный заслуженный деятель искусств России Валерий Шадский при вмешательстве Карабаса и помощи Папы Карло, плавно перешло в спектакль «Буратино». (Мудрые хозяева «отстрелялись» в первые часы фестиваля и сосредоточились на помощи гостям, организации веселых «олимпийских игр», где соревновались команды разных городов. На закрытии многие делегации благодарили своих чудесных кураторов со сцены).

«Буратино», спектакль прошлого сезона, за несколько месяцев сильно вырос... Не удивляйтесь - в плане профессиональном. По времени он как раз стал короче - были убраны «куски», которые ребенку сложно осмыслить,

действие стало динамичнее... А еще изменилось настроение Карабаса-Барабаса. На премьере он в финале просил взять его в наш родной кукольный дом, а тут уж так рвался за границу. Особенно в Испанию - даже к самому генсеку международного кукольного союза Мигелю Аррече обратился... А остался здесь дворником (и на закрытии об этом сокрушался, мол, «я, профессионал, в дворниках»). Что ж, понять его можно - в России театрам несладко. Не по прихоти своей Шадский за пять дней «Смотрины» провел - средств на большее не хватило, и это при высоком международном рейтинге фестиваля.

Второй спектакль должен был идти на малой сцене Театра на Соборной. Автобусы с гостями из Испании, Болгарии, других стран остановили еще внизу, на углу Леволыбедской и Кремлевского вала, - движение перекрыли из-за другого фестиваля: Кукольники пошли в гору пешком, но наверху им пришлось выяснять отношения с милиционерами. Тех не предупредили, что людей с бэйджами надо пропустить в театр. А когда все уже сидели в зале, спектакль все равно отменили из-за громкой музыки на площади. Очень неприятная «накладка», ведь о фестивалях было известно заранее.

Шум с площади мешал и во время следующего представления. Саратовский театр кукол «Теремок» показывал «Сон в летнюю ночь» выпускники Шекспира. Играли актерского факультета Саратовской консерватории, четыре девушки и семь юношей (почти на каждого юношу приходилось по нескольку ролей). Дипломный спектакль поставил главный режиссер «Теремка» заслуженный артист России Геннадий Шугуров. Заслуживает внимания и сценография Михаила Гаврюшова. Режиссерских находок много, ребята и девочки очень талантливые, комедийный потенциал у них большой. «Сон» с его барабанным ритмом, строгими декорациями оставил бы только положительное впечатление, будь он представлен как драматический. Но собственно работы с куклами в нем очень мало. Что консерватории ребята неудивительно, ведь В сдавали драматическому мастерству.

Еще один спектакль первого дня фестиваля «Неугомонная семейка» Ярославского театра кукол - пантомима чистой воды (которой, к слову, оччччень много было вылито на зрителей беспокойными героями).

Автор идеи и режиссер - Анатолий Белков, соавтор и художник - Полина Борисова. В этом спектакле, где заняты пять актеров, все шикарно и все «отточено» - от элементарных (ожидаемых по логике вещей) трюков, тонких психологических находок до острого гротеска. Сюжет прост в квартире живут дедушка, папа, мама, сын-оболтус и дочка в возрасте невесты. В центре внимания - их взаимоотношения друг с другом, с миром вещей (телевизор, магнитола тоже имеют характер) и с «гостями»: вором, милиционером, женихом, привидением, санитарами... Ярославцы «оттягиваются» от души - пляшут в виде вурдалаков под «Раммштайн», бегают по рядам зрительного зала, приставая к зрителям... Вроде бы сюжет

вне страны и времени, но все так злободневно... Очень понравилось и «стильное» музыкальное решение спектакля.

Завершился вечер представлением «Почтальон прибыл» (Театр «Фернан Кардама», Аргентина - Испания). Фернан Кардама прибыл в Рязань в кепке, с письмами и большим волшебным чемоданом, в котором

умещаются И целый город, квартира, и все герои спектакля. Фернан-почтальон сам эмоционально рассказывает историю (с помощью переводчиц), представляя ee c помощью небольших кукол, в том числе и перчаточных. Обаяние заражает, а юмор понятен и без Герои перевода. провинциального уругвайского городка, из глубинки, небогатые,

беззащитные, обычные люди. Никаких сказок, небылиц. Но за внешней простотой сюжета - «внутренняя» поэзия и философская глубина в лучших традициях испаноязычной литературы.

Третий фестивальный день открывали болгары из государственного театра Пловдива сказкой «Принцесса с золотым голосом». Впрочем, сама сказка была, скорее, поводом для веселого, «капустного» действа на болгарском языке. Сначала актеры работали без кукол («в живом плане»). Один из них, Шеф, «потерял себя» и его искали по всему городу - «в Кремле», в «пьяном парке», в «Карамболе» и т.п. Пока он не нашел себя на сцене и не начал играть сказку. В этом спектакле очень много новых приемов, находок. Болгары «живой» план сочетают с куклами и очень активно работают с разными предметами. Особенно запомнилась игра с бумагой - рисунками можно сказать много. Как образно налить вино? Надо нарисовать маркером пустой бокал, включить запись звука наливаемой жидкости и красным маркером «заполнять» бокал снизу доверху. Шикарные находки - «всеядный червь», изображение мыслей и т.д. Словом, это действо фонтан остроумия, поводом для которого может служить любое произведение.

«Здравствуй, театр, или Три поросенка» Екатеринбургского театра кукол (режиссер заслуженный деятель искусств России А. Борок) - это и игра с маленькими детьми, знакомство дошколят с театром. Ласковыми голосами (нотку юмора привносит одна из актрис) их обучают правилам, превращают в действующих лиц в сказке. Куклы - обычные игрушки, главные герои - дети. На вопрос Волка, где поросята, они каждый раз отвечали: «На рынок пошли!» Вот она, рязанская действительность! Героем спектакля стал маленький мальчик из райцентра Кораблино, представившийся: «Шаша». Он сдирал с актеров одежду, изображал Волка, применял силу, «выдавал»

поросят Волку, путешествовал за кулисы, подавал убойные реплики... Саша стал героем фестиваля. В день закрытия он битый час плясал русскую под испанский барабан и... добрался-таки до самого барабана.

Мытищинский театр «Огниво» привез гоголевского «Ревизора» в постановке румынского режиссера Петру Вуткэрэу. Много тьмы, огоньков, дыма, молний, каких-то босховских птиц - словом, ужас, летящий на крыльях ночи. Кажется, что режиссер, плохо знающий Россию, ставил «Вия». Ужасы чередуются с «классическими» сценами. Хлестаков - то актер, то кукла, остальные герои - куклы разных типов. В основном громадные головы, которые артисты в темных птичьих костюмах держат рукой, что лишает их характерной пластики. У Анны Андреевны (кукла) открыты перси и две окружности пониже спины. Музыкальный лейтмотив спектакля...«Моя Марусечка», а Марья Антоновна поет «Летят утки и два гуся». В финале мы видим кладбище... У Гоголя есть произведения и такого плана, но ужас «Ревизора» совсем в другом...А работа театром проделана громадная.

Кемеровский областной театр кукол имени А. Гайдара привез спектакль «Пер Гюнт», «пластическую сюиту для актеров с куклами на музыку Эдварда Грига». Эта постановка Д. Вихрецкого уже получила приз «Золотой Петрушка», диплом за лучшую режиссуру и спецпремию СТД России. Пластика актеров великолепная, а вот маленькие куклы в большом зале нашего театра кукол потерялись совсем (зал в Кемерове рассчитан всего на 120 человек). Увы, спектакль целиком посмотреть не удалось и следующие четыре пришлось пропустить.

На четвертый день фестиваля вновь давали Шекспира. «Зимнюю сказку» в Гродненском театре (Беларусь) в стиле сюрреализма поставил режиссер Олег Жюгжда, который свой день рождения традиционно встречает на «Смотринах». Постановка вызвала двойственное впечатление. Сначала бесконечно долго длился театр масок (и просто - живых лиц) с эмоций. Причем костюмы декламацией, лишенной Шекспиром эпохи соседствовали с костюмами и эстетикой начала XX века. Был бы антракт, я б не увидела второй части. Когда актеры появились, наконец, с чудесными куклами, «заработали оригинальные режиссерские решения, действие пошло живее. Если бы был антракт, я не увидела бы изумительного хода - когда две куклы (как очень дальние родственники Петрушки) на бешеной скорости рассказа ли о многих событиях, которые перед нами актеры не разыгрывали, чтобы сразу приступить к развязке. Финал Шекспира автор сценической редакции О. Жюгжда изменил...

Театр «Сезам» из шведского города Гетеборга привез «Жар-птицу», фантазию по мотивам русских народных сказок на музыкальные темы И. Стравинского (режиссер и автор инсценировки Н. Барати). Это театр теней. Специально для фестиваля был сделан перевод и записана фонограмма на русском языке. Очень интересно, как авторы представляют себе мир русской сказки - многие имена и детали вызвали у знатоков улыбку, как и зрительный

ряд. Но сам факт обращения шведов к русской культуре, пропаганда ее за рубежом не может не радовать.

И завершились «Смотрины» выступлением театра марионеток «Либелула» из испанского города Сеговия. Представление «В поисках Дона Кристобаля» началось музыкальным прологом на улице и продолжилось в фойе театра. Дон Кристобаль оказался веселым, но жестоким малым, дальним родственником Петрушки, Панча и Полишинеля. Стоило ему проснуться и появиться из-за ширмы, как он начал искать приключения. И драться — с привидениями, с крокодилами, с чудищами за красавицу в замке, с быком - на корриде, с парикмахером. Да и с самою Смертью, вызывая неизменно смех зрителей. Он бессмертен - как кукольный театр.

Что можно отметить на «Смотринах» нынешних? Получила развитие тенденция, тревожившая еще на прошлом фестивале, - снизилась роль куклы. Она была гостем эпизодическим, по крайней мере, в тех спектаклях, которые я видела Доминирование драматической игры на «Смотринах» отметил и генсек УНИМА Мигель Аррече... Но отражает ли международный фестиваль как в зеркале сегодняшнюю ситуацию в многообразном кукольном искусстве? Об этом, а также о пропущенных мною (увы, увы) интересных спектаклях я беседовала с российскими критиками. (Интервью читайте в ближайших номерах газеты).

Мне лично в увиденном не хватало кукол «живых», за которыми следишь с трепетом, забывая, что они из чего-то неживого сделаны. Притом, что актерского хулиганства было много, часто куклам недоставало этого самого хулиганства, да и просто - индивидуальности, образности. Во многих спектаклях трюки, самовыражение режиссеров, их сценарные ходы, внешние эффекты, работа актеров «в живом плане» заслоняли саму историю, драматургическую основу... В этом плане выгодно отличались испанцы - и «Либелула», и «Фернан Кардама». Говоря об «истории», я не имею в виду только серьезную драматургию - сюжет может быть элементарным.

Хотя драматургию, надо отметить, кукольники выбирают высшего класса - В. Шекспир, А. Пушкин, Н. Гоголь, А. Грин, А. Толстой, Я. Купала...А музыкальный материал? «Пер Гюнт» на музыку Грига, «Жар-птица» на музыку Стравинского... Еще один плюс: я, не избалованная, как и абсолютное большинство рязанцев, фестивалями, увидела много нового. Интересных актеров, художественные и постановочные приемы. Все-таки явление синкретичности (я имею в виду соединение разных форм) в современном театре кукол часто идет ему во благо. Некоторые считают, что за этим будущее.

И едва ли не главный положительный эффект - эмоциональный. Атмосфера импровизации, свободы, драйва, творческого соревнования, воздействие древнего искусства - это как легкий удар по носу в петрушечном театре. Он заставляет не только дерзить и драться, но и искать, действовать, творить, «зажигать»...

На снимке: Фернан Кардама

Шепелева А. Критики — о фестивале / А. Шепелева, А. Гончаренко; беседовала Е. Коренева; фот. Е. Кореневой // Рязанские ведомости. — 2005. — 28 сент. — С. 3.

Критики – о фестивале

Рассказ о фестивале театров кукол «Рязанские смотрины» был бы неполным, если бы не удалось пообщаться с театральными критиками, которые, в отличие от рязанских журналистов, смогли посмотреть всю фестивальную программу.

Первый мой собеседник - Арина ШЕПЕЛЕВА, преподаватель Санкт-Петербургской Академии театрального искусства, редактор «Петербургского театрального журнала».

- Создается впечатление, что, по сравнению с прошлыми «смотринами», еще меньше на сцене стало самих кукол, больше игры «в живом плане»... Вы согласны?
 - И да, и нет. Есть общая тенденция уходить от куклы, а театр кукол

все время колеблется от одного полюса к другому. И сейчас, мне кажется, как раз идет период возвращения к кукле - на новом витке. Есть очень интересные спектакли, кукла по-новому осмысливается. И по Петербургу это видно, плюс я езжу, смотрю...

Но по нынешним «Смотринам», хотя они весьма показательны, это не очень заметно. Здесь новое отношение к кукле было видно в спектакле по произведению Янки Купалы «Извечная песня» режиссера Алексея Лелявского из

Беларуси, где есть кукольный ряд. И в постановке «Зимней сказки» Олега Жюгжды из Беларуси. Шекспир там подается через маску - но это всегда было, к Шекспиру «просится» маска. И через куклу - но при этом много «живого плана».

Кукла - такое выразительное средство, мимо которого режиссерыкукольники не пройдут. Конечно, они ищут и «в живом плане», но не так, как двадцать лет назад, когда шли целиком «живоплановые» спектакли, и на противопоставлении куклы и актера строился смысл. Нет, сейчас новый виток. Кукла дается как отдельный, имеющий особый смысл образ.

- На некоторых спектаклях мне показалось, что работа с куклой была маловыразительной. На первом месте «живой план», а куклы всего лишь элемент, как маска...
 - Есть такое...

- На мой взгляд, была плохая работа с куклами (да и сами куклы) в «Ревизоре», который поставил румынский режиссер Петру Вуткэрэу в Мытищинском театре. Хотя у Гоголя такие возможности заложены в характерах...
- Куклы там, действительно, неудачные, не работают... «Ревизор» спектакль очень неоднозначный. Эта работа заслуживает отдельного разговора. Она справедливо вызвала резко негативную реакцию на фестивале, но хорошо бы разобраться, почему там все не так просто... За границей могут его принять.

Существуют спектакли, где куклы не функциональны (по замыслу), но при этом в них есть какие-то другие достоинства. Например, детский спектакль «Лягушиный король» Оренбургского театра «Пьеро», который поставил ваш Валерий Шадский. Здесь актерам удобно, хорошо. Статичная кукла, стоящая на столе, вокруг которой актеры играют спектакль, тоже имеет право на существование. В Петербурге есть театр, который на этом специализируется.

- Что вас заинтересовало на этом фестивале?
- Я не первый раз смотрю «Извечную песню» Алексея Лелявского. Это очень серьезная работа. Мне понравился спектакль Олега Жюгжды «Зимняя сказка». Он проблемный, не без недостатков, минусов. Но там есть серьезная мысль, режиссерская структура, и это ценно. «Лягушиный король» Шадского чудный, чистый спектакль, где драматургия хорошая, актеры сами поют. И жемчужина (конечно, это не новость, спектаклю несколько лет) «Цирк на нитях» художника Виктора Антонова из Петербурга. Он великий мастер, и сам делает уникальные трюковые марионетки. Спектакль строится не на режиссуре, у него цирковые номера, как это было в XIX веке, в кукле заложен механический трюк.

Из ярких впечатлений - все. Есть и провальные спектакли. И каждый в отдельности - заслуживает внимания.

Второй мой собеседник - московский критик Алексей ГОНЧАРЕНКО, главный специалист кабинета театров для детей и театров кукол Союза театральных деятелей России.

- Как вы считаете, в чем концепция «Рязанских смотрин»?
- Это фестиваль не тематический, чем он и интересен. Здесь идея собрать самое любопытное, что было за два года в кукольных театрах. И не надо удивляться спектаклю, или целому направлению, которое всем не нравится. Оно есть, от этого никуда не уйти. Именно так развивается наш театр, это поиск. Шедевров сейчас мы все равно не увидим. Это нормально они не могут возникать так часто. Фестиваль проводится раз в два года, и здесь показывают лучшее из того, что есть.
 - Какие постановки вы находите спорными?
- Двойственное впечатление вызвал спектакль «Сказки Лонгрена» Могилевского театра из Беларуси. «Рваное» музыкальное сопровождение, странная инсценировка «Алых парусов» А. Грина, такое отношение к

тексту... Я понимаю, что хотел сказать автор инсценировки и режиссер Вячеслав Корнев, убрав из произведения фигуру Грэя, - не надо сидеть и ждать алые паруса. Но стоит ли показывать такое детям? Хотя есть один режиссер (не кукольник) в Петербурге, который в противовес советскому театру «детской радости» избрал театр «детской скорби». И ставил «Золушку», где Принц практически не приходил к Золушке. Он считает, что дети так верят в сказку, что ждут ее в жизни. И набивают потом болезненные шишки.

- И традиционный вопрос: что было наиболее любопытным на фестивале?
- Интересно выступили два других белорусских театра. То, что делают Олег Жюгжда и Алексей Лелявский это необычные истории. К ним можно относиться по-разному, знаю, что их многие не принимают. Для меня это образец очень интересного театра. Они ни на кого не похожи, ни на кого не оглядываются и делают свое дело.

На снимке: А.Гончаренко и А.Шепелева

Коренева Е. Встреча на высшем уровне. Кукольном / Е. Коренева // Рязанские ведомости. – 2005. – 30 сент. – С. 5.

Встреча на высшем уровне. Кукольном

Подводя итоги 10-го международного фестиваля театров кукол «Рязанские смотрины», нельзя не написать о прошедшей в его рамках конференции Международного союза деятелей театров кукол (УНИМА), который работает под эгидой ЮНЕСКО. Она состоялась в предпоследний день фестиваля. Перед кукольниками из России, Испании, Беларуси, Казахстана, Швеции выступали лидеры и аналитики кукольного театра.

Какие бывают кукольные фестивали в мире, что мы от них хотим, как им развиваться? - так определил круг тем для обсуждения президент национального центра УНИМА, художественный руководитель Рязанского театра кукол, заслуженный деятель искусств России Валерий Николаевич Шадский. На эти вопросы, а также на вопросы собравшихся отвечали Генеральный секретарь Международного союза кукольников господин Мигель Аррече (Испания), содиректор международного г. Толоса госпожа Отегуа Мартинеэ Идоя Фелиса (Испания), доктор наук, профессор Национальной Академии театрального искусства кинематографии госпожа Дойчина Нинкова Синигерска-Цветкова (Болгария), театральный деятель из г. Турку Анна Иванова (Финляндия), главный специалист кабинета театров для детей и театров кукол Союза театральных деятелей России Алексей Гончаренко и художественный руководитель Белорусского государственного театра кукол Алексей Лелявский.

«УНИМА - это не синдикат, - начал свое выступление Мигель Аррече. - Главная цель его в том, чтобы люди больше знали о кукольном театре, чтобы общество его уважало». В УНИМА существует комиссия, которую возглавляет Станислав Дубрава из Чехии, которая занимается фестивалями. Форумы кукольников, где покупаются и продаются спектакли, тоже называемые фестивалями, господин Аррече таковыми «Фестиваль» - это когда кукольное искусство работает на общество, для людей. А искусство ради искусства не имеет смысла. Это не означает, что Аргентине, Испании скажем, В России, должны одинаковыми. Они должны отвечать запросам общества, тех зрителей, что посетят фестиваль. Мигель Аррече очень уважает фестивали для детей. И те форумы, где у кукольников есть много времени для общения. Когда театр приезжает на один день, и у коллег есть четверть часа чтобы пообщаться это неправильно. Не обязательно проводить лаборатории и мастер-классы, но обмен опытом очень важен. В Западной Европе и Америке у кукольников нет театральных школ, их «университеты» - фестивали.

Очень темпераментным было выступление Алексея Лелявского. Он затронул много болезненных тем. По его мнению, фестивальная идея, зародившаяся на территории бывшего СССР много лет назад, когда мы были в изоляции, - показывать друг другу эксперименты - себя изжила. Кардинальные отличия российской и белорусской систем существования театров от западной сейчас не позволяют нам вписаться в фестивальное пространство Европы. У нас кукольники живут на дотацию государства, цены на билеты низкие. Западные труппы мобильные: нельзя долго работать в маленьком городе, и они переезжают с фестиваля на фестиваль, зарабатывая на жизнь. «Пока мы не войдем в одну структуру с Европой, нам будет трудно развивать общее дело. При всех наших выездах мы находимся в психологической изоляции. Пока мы не примем новую аудиторию, которая мобильники не отключает, пиво пьет и ругается в зале (на «Смотринах» этого не было! - Е.К.), и новых творцов, мы будем радовать только друг друга. Это тоже очень мило, но для того, чтобы кукольный театр занимал конкурентоспособное место в европейском культурном пространстве, этого мало».

Зарубежные гости рассказали о своих фестивалях и принципах их организации. В частности, госпожа Дойчина Синигерска рассказала о системе фестивалей в Болгарии; как они пытаются сочетать аутентичность и глобализацию. То есть, сохраняя и развивая свою культуру, интегрироваться в европейское пространство. Как и Мигель Аррече, она считает, что фестивали должны быть адресованы зрителям тех регионов, где они проводятся. «И здесь очень важна роль масс-медиа - как они отражают фестиваль, как они к нему относятся».

В финале конференции больше всего говорили о театральных критиках. На эту тему высказывались и Ольга Иванова, и Алексей Гончаренко, и сам Мигель Аррече (очень активно), и другие участники

конференции. Оказалось, это острая проблема и для нас, и для Европы. На критиках лежат и просветительская, и театроведческая, и другие задачи. Без них невозможно нормальное развитие кукольного искусства. УНИМА, СТД, режиссеры - все призывают критиков... А грамотных специалистов не хватает: кукольный театр имеет свою специфику, и не все «драматические» критики ее знают. К тому же надо находиться в курсе и российского, и мирового культурного процесса. Выступавшие приглашали критиков на зарубежные семинары, форумы, давали контактные адреса...

Итоги конференции подвел Валерий Шадский: «Проблема в том, что время не стоит на месте. И каждый для себя должен сделать выбор: «Менять время или меняться самим».

Волкова Н. Рязанские смотрины : 10-й международный фестиваль театров кукол / Н. Волкова // Поколение Р. — 2005. — 26 сент. — С. 12 : фот.

РЯЗАНСКИЕ СМОТРИНЫ 10-й МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ТЕАТРОВ КУКОЛ

С 10 по 14 сентября, в Рязани проходил 10-й международный фестиваль театров кукол "Рязанские смотрины". Один из старейших в России кукольный фестиваль традиционно проходит во вторые выходные сентября, с периодичностью раз в два года, начиная с 1989 г. В этом году фестиваль посвящен 60-летию окончания Второй мировой войны и проводится под лозунгом: "Мир, дарованный Победой".

В течение пяти дней на четырёх сценических площадках - малых и больших сценах Рязанского театра кукол и Театра на Соборной - было дано 24 представления 19 театров кукол из одиннадцати городов России, Швеции, Болгарии, Испании, Аргентины.

Почетными гостями на фестивале были впервые приехавший в Рязань генеральный секретарь международного союза кукольников "Unima" Мигель Аррече (Испания) и начальник управления культуры и искусства Рязанской области Людмила Андрюкина. В рамках фестиваля также проходила практическая конференция «Фестивальное движение - проблемы и перспективы» с участием искусствоведов из Испании, Болгарии, Москвы и Санкт-Петербурга. В течение всех дней работала выставка театральных кукол военного времени из фондов музея Государственного академического центрального театра кукол им. С. Образцова "Куклы на войне".

Все. Кажется, с официальной информацией покончено, теперь буду ругать. Я не хочу этим заниматься, так как глубоко уважаю Валерия Наколаевича Шадского и то, что он делает. Но не высказать своего мнения я не могу. Впрочем, может я уже слишком стара и цинична для кукольных спектаклей, так что мнение мое можно считать глубоко субъективным, а

судейство - предвзятым. Кроме того, я посмотрела представления не всех театров, так что буду высказывать свое мнение только об увиденном лично, же первый спектакль, который увидел рязанский зритель и гости фестиваля, был откровенной халтурой, наспех состряпанной и отрепетированной. Рязанский театр кукол представил свою постановку "Золотой ключик, или приключения Буратино". В Рязани существуют спектакли намного сильнее и интереснее, например "Мастер и Маргарита». Зачем Валерий Николаевич представил простенький и безвкусный "Золотой ключик", остается загадкой. Кроме того спектакль был плохо отрепетирован, из-за ширмы постоянно вылезали головы и другие части тела, а за сценой скользила непонятная суета. Актеры, видимо, в угоду современным ново-русским детям, бросались со сцены тюремным жаргоном: "Он меня уже достал" и другими двусмысленными выражениями. Я чрезвычайно расстроилась от увиденного, но утешила себя мыслью, что уж приезжие театры не будут показывать такую халтуру. Не тут-то было. Депрессивное настроение Мытищинский городской театр кукол "Огниво" со спектаклем "Ревизор". Все было прекрасно, и хорошая игра актеров, и куклы, и оформление сцены, но спектакль смотреть было совершенно невозможно. Во-первых, текст Гоголя на слух воспринимать сам по себе довольно сложно. Во-вторых, из легкой иронической комедии «Ревизор» превратили в тяжелую социальную драму, практически трагедию. Черные депрессивные тона, актеры в одеяниях воронов, резкая агрессивная музыка (песня Малинана "Моя Марусечка" была совершенно не к месту) нагоняли такую тоску, что через 10 минут спектакля у меня дико заболела голова, а через 20 захотелось покончить жизнь самоубийством от такой безысходности. Может, это входило в замысел режиссера, мне душевная гармония МОЯ важнее социальных преобразований.

Оставалась надежда найти хоть один хороший душевный спектакль на территории постсоветского пространства в Белоруссии. И я отправилась на представление Могилевского областного театра. Постановка называлась "Сказки Лонгрена" по произведению Александра Грина "Алые паруса". Надо сказать, что от произведения автора в спектакле остались только имена. Куклы были слишком малы для большой сцены театра кукол, и за сюжетной линией было тяжело уследить из-за многочисленных музыкальных вставок. Непонятно, для кого предназначался спектакль: для детей повествование было слишком затянуто и запутано, а для взрослых в спектакле не хватало Тексты надуманны, сюжет притянут за уши, некудышная. Такая же проблема была и у Гродненского областного театра кукол из Белоруссии. Их постановка "Зимняя сказка" У. Шекспира была слишком сложна для восприятия. Обороты Шекспира и так тяжело воспринимать, а тут приходится еще, и увязывать это как-то с сюжетом. Хорошо, что театр пошел на эксперимент, все актеры были одеты в современные офисные черно-белые костюмы. Но этот эксперимент, оказался неудачным: на 10-й минуте глаз устает от скучных сочетаний красного,

черного и белого, а от громкой и резкой музыки только нарастает напряжение.

Но хватит уже ругать, надо и похвалить. Тем более, что на "Рязанских

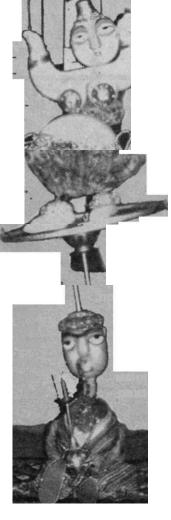
смотринах" были и весьма достойные спектакли. Интересным мне показался спектакль театра "Сезам" из Швеции. Они привезли постановку "Жар-птица" и сделали ее в необычной манере рисованных кукол. Особенно приятно, что специально для России спектакль был переведен на русский язык. Но автор читал его несколько монотонно, так что уже через 15 минут половина зрителей посапывала в полутемном зале. Впрочем, получился неплохой сеанс релаксации, по крайней мере, негативных ощущений я не испытала.

Одной из находок фестиваля был жанр уличного театра и моноспектаклей. Такие представления понравились мне больше всего.

Театр из Испании "Либелула" представил коротенькую комедию "Кристобито" в классической манере уличных спектаклей: мало слов, много живой испанской музыки, интерактивность. Большую часть спектакля главный герой кого-нибудь бил скалкой или сковородкой. Но странно, это воспринималось не как агрессия, а как смешная жизнь. И все тычки и подзатыльники только веселили публику. Слабость режиссуры и художественной мысли ни капельки не расстроили меня, и я получила массу удовольствия, особенно от сидения в фойе на полу, где проходил спектакль.

Но первым и одним из главных открытий фестиваля был театр "Фернан Кардама" Аргентина-Испания с постановкой "Почтальон прибыл". Весь театр Кардама заключается в одном человеке, авторе, и его чемодане, где разворачивается грустная история про письма старого дона Кармелио. 45 минут непонятного испанского текста, маленькие совершенно безумные, непонятно выскакивающие фигурки - все это создает ощущение волшебной сказки испанского квартала и дикое чувство счастья и всеобщей любви. Это невозможно объяснить словами, так что уклоняюсь от излишних эпитетов. Спектакль был великолепен.

И второе, но ничуть не менее интересное событие фестиваля, постановка "Цирк на нитях" в

исполнении Виктора Антонова из Санкт-Петербурга, театр "Кукольный формат". На маленькой арене прямо на глазах у изумленной публики разыгрывается необыкновенное представление марионеток. Здесь вам и клоуны, и обезьяны, и штангисты, и фокусники, и акробаты. Верблюды здесь изрыгают пламя и летают, фокусники превращаются в розы, а силачи краснеют от поднятия штанги. Что примечательно, все марионетки Виктор Антонов делает сам, сам же придумывает разные фокусы с куклами. Представления его камерные и очень душевные, да и автор - человек добрый, открытый, немного неземной. Только из-за него и Кардама я не жалею, что попала на фестиваль.

Безусловно, кроме этих двух спектаклей были, наверно, и другие хорошие постановки, на которые мне попасть не довелось. Просто из вороха фестивальной мишуры я выбрала для себя самое ценное, хотя хочется, чтобы хороших работ на фестивале "Рязанские смотрины" становилось больше.

Колкер М. Чудо ожившей куклы : «Рязанские смотрины» — флаг поднят! / М. Колкер // Аргументы и факты. — 2005. — сент. (N_2 37) — С. 5. : фот. - (Прил. $Au\Phi$ —Рязань).

Чудо ожившей куклы

Девятнадцать воздушных шаров (по числу театров-участников) взмыли в рязанское небо. Юбилейный международный фестиваль театров кукол «Рязанские смотрины» начался ожидаемо празднично. Генеральный секретарь Всемирной организации кукольников «Unima» Мигель Аррече поднял флаг, и фестиваль отправился в трехдневное плаванье

Кукольники шутят, что кукловодом был Господь Бог. Ведь именно Создатель вдохнул жизнь в неживую природу. Из мертвой глины сотворил человека и даровал ему бессмертную душу. С незапамятных времен по городам и весям нашей планеты бродят неунывающие люди, обладающие необыкновенным даром - любой предмет в их руках волшебным образом обретает характер, начинает совершать поступки. Девиз юбилейного рязанского фестиваля – «Мир, дарованный Победой». Кому-то показаться, что такая тема слишком серьезна для театра кукол. Характерная ошибка... Жизнь давно доказала, ЭТОГО древнего ЧТО ДЛЯ искусства существует жанровых и тематических преград. И немалую роль в этом процессе сыграли «Рязанские смотрины». Репертуарный диапазон, который представили кукольники рязанцам за десять

знакомства, не просто велик, он огромен. От классических детских сказок до знаменитых трагедий Шекспира. Мы аплодировали «Гамлету» и «Мертвым душам», заново открывали для себя «Золушку» и «Маленького Принца». Вот и в этом году зрители увидят «Сон в летнюю ночь» в трактовке саратовцев и «Пер Гюнта» в интерпретации кемеровских кукольников. Не забыта и русская классика - уже известный рязанцам театр «Огниво» из подмосковных Мытищ познакомит со своим виденьем гоголевского «Ревизора». Ну и, конечно, детские спектакли — от любимой, знакомой с детства «Золотой рыбки» до совершенно неизвестной и тем еще больше интригующей сказки - «Кто заплетает гривы лошадям?» География участников так же обширна, как и репертуарные предпочтения. Сибирь, Белоруссия, Казахстан, Швеция, Испания, Аргентина, Болгария.

Но фестиваль - это праздник не только для зрителей. Возможно, потому радостная и раскованная атмосфера непрерывающегося праздника так захватывает, что фестиваль - это еще и праздник для его участников. Четверо суток практически без сна и отдыха (ведь хочется увидеть все спектакли, пообщаться со всеми коллегами) пролетают, как одно мгновение.

Особенность «Рязанских смотрин» в том, что это чистый и бескорыстный праздник театра. Здесь нет победителей и нет жюри. Каждый получает награду, а главные призы - восторженные глаза зрителей и великое чудо ожившей куклы, которыми щедро одаривает своих гостей бабье лето древней Рязани.

2006

Сапрыкин М. Москва — Рязань — Москва / М. Сапрыкин // Экран и сцена. — 2006. — № 2 (янв.). — С. 14–15.

Москва - Рязань - Москва

Вначале Нового года принято подводить итоги года минувшего. Сегодня "ЭС" публикует обозрения прошедших в минувшем 2005-м фестивалей театров кукол. Конечно, любой фестиваль предполагает отбор, но принципы отбора разнятся в зависимости от программ и специфики каждого из мероприятий. Не претендуя на констатацию истины в последней инстанции, наши авторы попытались рассказать о процессах, происходящих в театрах кукол, проблемах и попытках их разрешения. Так или иначе, обозрения призваны показать картину, возникающую перед глазами профессионалов и зрителей, быть может, неполную. Однако следует констатировать: фестивали сегодня единственная возможность увидеть целую обойму постановок, дающих представление о творческой ситуации в театрах кукол.

Почему кукла настоящий артист? Потому что ей тоже приходится срываться с насиженного места, трястись в поезде, падать в воздушные ямы вместе с самолетом, чтобы оказаться в другом городе. Там, где идет очередной фестиваль. Прошлым летом между сезонами практически не было передышки. Фестивали сменяли друг друга с весьма короткими интервалами.

Среди них: Х международный фестиваль театров кукол "Рязанские смотрины" И IIIМеждународный кукольный фестиваль имени С.В. Образцова. Раньше других стартовала конце марта "Золотая Маска" co своей специальной кукольной программой. Все три афиши сильно отличались друг друга.

"Золотая Маска" - выставка достижений театрального хозяйства. Рядом с драмой и музыкальным театром кукольная программа кажется достаточно скромной. Но, по мнению специалистов, она была довольно удачной, хотя и вызвала споры. Кукольную афишу составили четыре спектакля: "Athanatomania (Мания бессмертия)" (Абакан), "Человек" (Нерюнгри), "Забытая сказка" (Пенза), "Всадник Сиргит" (Санкт-Петербург). Приз за лучший спектакль и лучшую работу режиссера получил петербургский спектакль и его постановщик Анна Викторова, за лучшую работу художника - работавший над "Манией бессмертия" Сергей Иванников.

Старейший из ныне действующих - фестиваль "Рязанские смотрины" - насыщенное рабочее мероприятие для кукольников. Он проходит раз в два года, и за это время репертуар театров-участников успевает пополниться. Программа продумана так, что каждый приехавший коллектив не только выступает сам, но и имеет возможность посмотреть все заявленные спектакли. "Маску" и "Смотрины" роднит то, что оба фестиваля - профессиональные. Отсутствие конкурсного отбора и присуждения мест, то есть официальной конкуренции на "Смотринах" (в отличие от "Маски") лишает атмосферу нервозности.

Организаторам молодого Образцовского фестиваля еще предстоит вывести свое мероприятие на должный уровень. Самое обидное - полупустые залы на многих спектаклях. И это притом, что на фестивале можно увидеть и которых неплохо пристальное традиционные постановки, cначать знакомство cтеатром кукол, И серьезные спектакли, интересные искушенному зрителю.

Миниатюры, импровизации, пластические сюиты, фантазии на тему эпоса, сказки-игры и многое другое - сравнивать виденное по жанрам неправомочно. Одни спектакли объединяет серьезная тематика, философская

глубина, другие - техническая изобретательность, третьи - интерактивность. Наиболее сильное впечатление оставляют спектакли для взрослых, в которых предпринята попытка создать на сцене модель мироздания.

Спектакль "Человек" Петра Скрябина (Театр актера и куклы Республики Саха) - притча о том, как человек вышел из природы, ведомый светлым и темным духами, возгордился своими правыми делами, начал творить неправые и стал причиной гибели своего рода и своих свершений. Сюжет "Человека" заставляет вспоминать и библейские тексты, и "Жизнь человека" Леонида Андреева. В спектакле Скрябина Человек, одновременно, дирижер стихий добра и зла и их игрушка. Актеры не произносят слов, лишь "за звучат стихи якутского классика Анемподиста Софронова. Деревянные куклы кажутся простыми, их движения однообразны, но они задают тот высокий уровень условности, который здесь необходим. Когда спор двух духов о непорочности человека достигает пика, они мгновенно вырастают до колосников и начинают биться двухметровыми руками. Здесь и далее постоянно используется вертикаль сцены, материализуются взлеты и падения. Человек, упившийся благодарностью, - неумелая марионетка также вырастает. На лице куклы - огромная плоская маска, бледная печать пугающей мысли о смерти. В эпизоде вселенского раздора тревожно плещется полотнище красного шелка. Взметнулось в последний раз и осело. Куполом - как "гриб" атомного взрыва.

По духу притче "Человек" близок цикл миниатюр "Athanatomania" Хакасского национального театра кукол "Сказка". Спектакль, посвященный экологической проблеме, создан режиссером Евгением Ибрагимовым на заказ. Видимо, это тот случай, когда наличие рамок только стимулирует творческую фантазию. За сорок минут стремительно проигрываются два десятка эпизодов, разделенных титрами - изречениями мудрецов. Звукоряд включает только музыку. Зритель как будто смотрит цветное немое кино с невидимым тапером.

Мифический Тантал стоял по горло в воде и не мог утолить жажду. Современный человек с головой погружен в окружающий мир, но никак не может насытиться. Попытки утолить жажду - это тот внутренний сюжет, что держит не связанные между собой лаконичные миниатюры. Мало нефти - ее можно отвоевать. Надоело семейное счастье - развеселит измена. Если нет спичек - можно прикурить от свечей в церкви. Мало одеть детишек медвежатами - отец-охотник повесил голову медведя на стену. Среди железобетонных токийских офисов самое место новейшей пластиковой сакуре. Эпизоды разыгрываются в окнах, открывающихся в "черном кабинете". По авансцене проезжают поезда, груженные радиоактивными отходами, и автоколонны с боеприпасами и нефтью. Куклы со скрытой механикой и обстановка проработаны до мелочей. В каждом эпизоде используется трюк или спецэффект. Создается фантастическая иллюзия реальности происходящего.

"Athanatomania" кажется одной музыкальной фразой, состоящей из диссонансных аккордов. Последнюю сцену можно считать оптимистичной, но сильнее все-таки то настроение, которым зритель жил сорок минут до самого финала.

Стоит отметить спектакль, показанный на "Рязанских смотринах", "Извечная песнь" Белорусского государственного театра кукол (Минск) по поэме Янки Купалы, поставленный Алексеем Лелявским и Ириной Юрьевой. Некоторым факт инсценировки национального поэтического сам произведения о повседневной жизни напомнил о "Временах года" Някрошюса по эпической поэме Кристионаса Донелайтиса. Но кукольный спектакль гораздо жестче. Текст поэмы не воспроизводится. Скупой звукоряд составили тишина, протяжная белорусская песня и попсовый Ляпис Трубецкой. Спектакль можно охарактеризовать как "бедный" по решению, бесстрастный по исполнению и безнадежный по смыслу. Пыльный, невесомый поролоновый человечек, напрягаясь всем телом, отвинчивает заржавевший кран, но вода не течет.

На сцене действуют куклы и... сапоги. Сами актеры скрыты в темноте, лиц не видно. Светом выхватывается лишь обувь и игровое пространство кукол. Вспоминаются строки русского поэта: "...а на стене / Недвижный ктото, черный ктото / Людей считает в тишине". Актеры выходят на свет один раз в первой половине спектакля. Каждый со своим ящичком - этюдником или мольбертом. Непослушные пальцы, как у ребенка, с еще недостаточно развитой моторикой, расставляют деревца, фигурки людей, животных - создается наивный рисунок. И тут же вокруг бутылки из-под шампанского выстраивается водочная тара. Однокупольный храм готов и кукольные персонажи бьют поклоны. Позади девушки-актрисы начинают ритмично покачивать пустые сапоги, и кукла только руками разводит, увидев столь неприглядный акт соития. В конце приходит актер и сгребает поролоновых человечков вместе с мусором.

Спектакль "Дети Бестии" по роману Д. Гроссмана (совместный проект израильского Театра ТЕАТРОН и немецкого "Фигурен театр Тубинген"; его можно было увидеть на фестивале имени Образцова) посвящен Холокосту. Когда с ветхого старика-еврея потоками слез осыпается песок, вспоминается начало спектакля Резо Габриадзе "Сталинградская битва" ("Песня о Волге"). Вызывает уважение то постоянство, с которым Израиль и Германия обращаются к теме гибели 6 миллионов евреев, обращаются, не боясь перегиба в политкорректности.

"Дети Бестии" играют два артиста: рассказчик и кукловод. Курносая маска с большими очками в руках кукольника становится настырным мальчишкой. По сцене "стелятся" белые морщинистые тела стариков. По стенам и планшету сцены "бежит" световая проекция - текст на иврите.

В спектакле Брестского театра кукол "Холстомер", поставленном командой из Санкт-Петербурга (режиссер Руслан Кудашов), на сцене единая конструкция - деревянные ворота. Закрытое стойло и небесные врата. В

финале двери распахиваются перед измученной лошадью и впускают ее в царство ослепительного света. Но прежде на небесах слушается "дело страдальца». Ворота с грохотом падают и становятся помостом, на котором проходит вся жизнь Холстомера.

В начале по упругим доскам хлещут хвосты молодых жеребцов, выживающих пегого мерина. Хлещут зло, неторопливо – и таким останется внешний темп действия всего спектакля. Нет чередования ударных проходных сцен, даже кульминацию сложно выделить. Некоторые сцены (конец материнской заботы, разочарование в любви и дружбе) давали возможность вовсю воздействовать на эмоции зрителя. Но эпизод всегда сухо прерывался, ставилась точка. Хотя история рассказывается от первого лица, она все-таки в большей части не рассказана, а именно показана.

Постановщик избежал соблазна сыграть людей в живом плане, хотя это было бы оправдано. Хозяев лошади изображают детали их костюмов: ватник конюха, ментик гусара, корсет его любовницы. Удачное, конструктивное использование деталей отличает весь спектакль. Собственно кукольные персонажи - мать Холстомера и заглавный персонаж (жеребенок постепенно «вырастает»).

Классику можно трактовать по-разному. Здесь многое зависит от фантазии и изобретательности режиссера и художника. Яркий пример тому - петербургская легенда о любви "Всадник Сиргит" (Театр "Кукольный формат"). Это самый титулованный кукольный спектакль "Маски", и он же сам неровный.

Любовь и наводнение - эти явления почти приравнены друг к другу. Петр Первый влюбился в чухонскую девушку по имени Нева, уехал и не смог вовремя вернуться. Нева с горя утопилась в болоте и разлилась рекой. И обо всем этом рассказывает Пушкину персонаж его же поэмы Евгений. История совершенно нереальная, но стопроцентно театральная. Все культурно-исторические реалии забыты ради красивой легенды — на то она и легенда. Видения, вызванные то ли историей литературы, то ли веселящим газом чухонских болот. В постановке есть многое от условности райка с лубочными картинками. Несоразмерны масштабы людей и зданий, хотя высота деревьев соотнесена с человеческим ростом.

Когда город выстроен, планшет отодвигается вглубь, и между ним и рампой остается пространство, наполненное настоящей водой. Это позволяет сыграть наводнение в живом плане. В грозовых всполохах из воды встает гигантская волна - живая девушка. Она плещет, бушует и успокаивается; лишь обнимая статую Петра.

Неровность спектакля - в недостаточной выстроенности эпизодов. Видно, что это режиссерский дебют художника, для которого основным выразительным средством остается внешняя форма спектакля, а не его структура. Но дебют успешный.

Кемеровский областной театр кукол показал на "Рязанских смотринах" спектакль «Пер Гюнт» (режиссер Дмитрий Вихрецкий). Заявленный жанр -

пластическая сюита для актеров с куклами на музыку Эдварда Грига. Спектакль играется без текста. Актеры в светлой холщовой униформе выступают в роли декораций и становятся то деревьями в лесу, то горами, по которым путешествует Пер Гюнт. Некоторых персонажей играют актеры в масках, таковы тролли в пещере горного короля и Сфинкс. Этот спектакль отличает лаконичность выразительных средств, но все же напрямую переложить музыкальную сюиту в пластическую вряд ли возможно даже на танцевальной сцене. Чувствуется, что музыка Грига строго ограничивала режиссера в темпоритмическом рисунке.

Трудно удержаться от сопоставления двух представлений трюковых марионеток «Чудесный мир кукол» (Театр Джима Гэмбла, Лос-Анджелес, США) и «Цирк на нитях» (Виктор Антонов, Санкт-Петербург), тем более, что они были показаны в рамках одного фестиваля - имени Образцова. Куклы мистера Гэмбла, большие и яркие, рассчитаны на работу в одной «краске», на один штрих, одно движение. Застенчивый пингвин сначала не хочет выходить к зрителям, потом его не выгнать со сцены; зубастый парень с синей рожей снимает свою голову и начинает примеривать сидящим в первом ряду. А кукловод все время весело общается с залом, своей энергетикой ломая языковой барьер. Представление Виктора Антонова замкнуто и строго ограничено – даже не рампой, а круглым ковриком, спектакля. Кукловод расстилается в начале бесстрастен, его как бы нет, но возможности его кукольных артистов безграничны и непредсказуемы. Штангист краснеет от натуги, не пряча лица; верблюд выпускает языки пламени, а его седок на глазах у зрителя глотает саблю. При всех различиях мастеров из США и России, успех обоих у рядового зрителя одинаково высок.

На фестивале имени Образцова были показаны три спектакля театра теней "Жар-птица" (Театр кукол "Сезам", Гетеборг, Швеция), "Волшебный мальчик и Царь Драконов" ("Театр Маленького Зеркала", Париж, Франция), "Кошка, которая..." (Театр «Кукольный формат», Санкт-Петербург). В «Жарптице» и "Волшебном мальчике" использовались прозрачные цветные куклы, однако оригинальных выдумок было негусто. Восторги зала вызвала отсебятина. Так, в спектакле французских кукольников подданные подводного царя никак не могли развернуть голубую полоску моря, чему сопутствовал следующий комментарий: "Не работает. Ты что, по-русски не понимаешь? Техника-то французская".

Космогония, доверие к безграничному в сочетании с домашним уютом остались, пожалуй, только в инсценировке Киплинга (режиссер и художник Виктор Антонов). Здесь зрителя впускают в почти обитаемую юрту, и уже на ее стене, становящейся экраном разыгрывается действие. Хотя обстановка, пожалуй, интереснее самого спектакля, поскольку у Киплинга огромную роль играет слово. В этой постановке, так же как и во «Всаднике Сиргит», режиссура уступает работе художника.

На фестивале в Рязани можно было увидеть ряд работ, которые сложно назвать спектаклями, скорее - это развлекательные или игровые программы, преимущественно коммерческие продукты: маски-шоу "Беспокойная семейка" (Ярославль), "Золотая рыбка" (Театр "Куклы и люди" из подмосковной Лобни), рассказанные в интерактивном режиме. В этом жанре устанавливается максимально тесный контакт со зрительным залом.

Своего предела игровой принцип достиг в спектакле-игре "Здравствуй, театр! (Три поросенка)" Екатеринбургского Театра кукол в постановке Александра Борока. Сцена представляет собой детскую комнату из рекламного буклета - с яркой современной мебелью и обилием мягких игрушек. Четверо актеров в нарядных костюмах объявляют театр - это волшебство. Играет музыка, зажигаются разноцветные огни. Разыгрывается сказка. Маленькие зрители постоянно приглашаются на сцену выступить в роли поросенка или помочь в строительстве, после чего с трудом выпроваживаются на свое место в зале. Вместо театральных кукол - мягкие игрушки. В антракте — катание на велосипеде. В конце не было точки, что естественно, так как в неспортивной игре самое интересное - соблюдение правил, а не победа. Волк неожиданно стал небольшой перчаточной куклой и был объявлен «совсем не страшным».

В связи с этими и некоторыми другими работами возникали разговоры о формате перфоманса, якобы оказывающем влияние на кукольный театр. Казалось бы, в некоторых случаях прослеживается акционистский подход, когда процесс работы с куклой становится важнее сюжета. Так, в спектакле «Принцесса с золотым голосом» (Пловдив, Болгария) часть декораций и персонажей рисовалась актерами по ходу действия на бумаге, но здесь был важен не сам акт рисования (action painting), а его результат.

Но вряд ли стоит искать перфоманс в играх и развлекательных программах - там тоже важен процесс; но исполнители скорее становятся массовиками-затейниками, что вовсе не означает стирания грани между искусством и действительностью.

Такая примета перфоманса как символичность пластики, атрибутики и тому подобное была присуща театру и ранее, а уж тем более такому материальному, как кукольный. Все течения изобразительных и пластических искусств так или иначе заимствуются. Уже трудно понять, что же было раньше, и не вернулось ли под видом нового хорошо забытое старое. Сидя на кукольных фестивалях, ненавистник модернизма может примириться с предметом своей ненависти. Но в отличие от чисто визуальных видов искусства, в первую очередь живописи, динамика действия все адаптирует и примиряет.

Как мог заметить читатель, наиболее интересные российские спектакли были привезены из Абакана Кемерово, Нерюнгри и Санкт-Петербурга. Появится ли в этом списке Москва, пока непонятно.

г. Рязань, ул. Есенина, 27 45-54-26